ГУБНЫЯ и ЗЕМСКІЯ

ГРАМОТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Сергѣя Шумакова,

удостоенное Юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета золотой медали.

МОСКВА.

1895.

ГУБНЫЯ и ЗЕМСКІЯ ГРАМОТЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Сергѣя Шумакова,

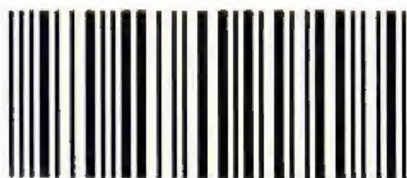
удостоенное Юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета золотой медали.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи, Страстной бульваръ.
1895.

Печатано подъ наблюденіемъ С. А. Шумакова.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1895 годъ.

Тема для нашего изслѣдованія дана была С.-Петербурскимъ университетомъ въ 1891 г. для конкурса на медаль по юридическому факультету. Но и помимо того мы еще раньше интересовались этимъ предметомъ, такъ какъ разработка древнерусскихъ грамотъ есть одно изъ слабыхъ мѣстъ науки исторіи русскаго права. Хотя грамоты и представляютъ чрезвычайно богатый источникъ для изученія не только права, но и вообще состоянія общества того времени, къ которому относятся, однако и до сихъ поръ многіе виды ихъ еще не изслѣдованы, и даже внѣшняя исторія ихъ далека отъ завершенія. Поэтому-то мы и выбрали предметомъ нашихъ занятій разработку ихъ, а на первый разъ взяли губныя грамоты и наказы и земскія уставныя и судныя грамоты, какъ наименѣе изслѣдованныя. Хотя еще въ 1847 г. Ерлыковъ [1]) попытался составить сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ, однако его работа крайне неудовлетворительна: 1) въ ней нѣтъ руководственныхъ таблицъ; 2) текстъ грамотъ не разбитъ на рубрики; 3) самыя статьи ихъ не озаглавлены да и распредѣленіе ихъ не совсѣмъ удачно; 4) сводный текстъ грамотъ составленъ Ерлыковымъ крайне безпорядочно, такъ что, имѣя только его въ рукахъ, невозможно ни возстановить первоначальнаго текста каждой грамоты, ни даже составить себѣ понятіе о томъ, въ какихъ грамотахъ какія статьи есть, какихъ нѣтъ, а грамоты губныя Г и Д, Ж и И (по нашей нумераціи) Ерлыковымъ даже прямо перепутаны (Г и Д подъ литерой С, Ж и И подъ литерой F); 5) есть у него много пропусковъ и опечатокъ; 6) нѣтъ у него свѣдѣній о внутренней и внѣшней исторіи губныхъ грамотъ. А для земскихъ грамотъ нѣтъ даже и такой неудовлетворительной работы, если не считать книги Высоцкаго.[2]) Поэтому наша работа, думаемъ, будетъ и своевременна, и небезплодна.

Что касается источниковъ ея, то грамотами мы пользовались губной А и земской А, а также судебниками и уставной книгой разбойприказа по тексту, помѣщенному г. Владимірскимъ-Будановымъ

[1]) В. Ерлыковъ. Сличенный текстъ губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣковъ. ...ва, 1847 г.

[2]) О ней см. ниже.

въ его христоматіи [3]), гр. губной З по тексту кн. Оболенскаго [4]), гр. губной Б по тексту I-го тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ, гр. земской Е по тексту I-го тома Историческихъ Актовъ, остальными же 15-ю грамотами по тексту, помѣщенному въ Актахъ Археографической Экспедиціи, наконецъ Уложеніемъ 1649 г. по тексту Перваго Полнаго Собранія Законовъ [5]). При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что въ подлинникахъ грамоты нигдѣ не раздѣлены на статьи. Поэтому, если гдѣ въ нашемъ изслѣдованіи и идетъ рѣчь о статьяхъ грамотъ, то лишь по нашему дѣленію.

Затѣмъ пособіями для нашей работы, кромѣ вышеуказанныхъ книгъ, намъ послужили труды митр. Евгенія, Шалфеева, Загоскина, Калачева, Дмитріева, Градовскаго, Сокольскаго, Чичерина, Энгельмана, Устрялова [6]) и общіе курсы Бѣляева, Владимірскаго-Буданова, В. И. Сергѣевича и В. Н. Латкина [7]), а по исторіи финансовъ, кромѣ того, труды Гагемейстера, гр. Толстаго, Кури, Осокина, Лаппо-Данилевскаго, Милюкова и Дьяконова. [8]) Указана намъ была пр. В. Н. Латкинымъ и еще одна книга: Высоцкій „Уставныя, судныя и губныя грамоты,“ 1860 г. Но мы ея не могли найти ни въ публичныхъ библіотекахъ Петербургской и Московской, ни въ библіотекѣ Кодификаціоннаго отд. Государственнаго Совѣта, ни въ библіотекѣ Моск. Ист. Музея. Проф. Загоскинъ, какъ это видно изъ его книги, тоже не могъ найти ее нигдѣ [9]). Профессоръ В. И. Сергѣе-

---

[3]) Тутъ есть и много цѣнныхъ примѣчаній къ этимъ памятникамъ.

[4]) Кн. Оболенскій. Уголовные законы Іоанна IV. Спб., 1841 г.

[5]) Томъ I, № 1.

[6]) Митр. Евгеній. Замѣчанія объ уст. и губ. грамотахъ (В. Е. 1813 г., №№ 21 и 22; Рус. дост. I, 1815 г.).—Шалфеевъ. Объ Уставной Книгѣ разб. пр., Спб., 1868 г.—Загоскинъ. Уставныя грамоты XIV—XVI вв. etc. Казань. 1875—1876 гг. — Дмитріевъ. Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859 г.—Сокольскій. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска, Кіевъ, 1871 г.—Калачевъ. Объ уголовномъ правѣ по судебнику царя etc. (Юр. зап. Рѣдкина, II, 1842 г.) Устряловъ. Изслѣдованіе Псковской судной Грамоты, Спб., 1855 г.—Энгельманъ И. Систематическое изложеніе гр. зак. Пск. суд. гр., Спб., 1855 г. — Чичеринъ. Областныя учрежденія въ Россіи, М., 1856 г. — Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи.

[7]) Бѣляевъ, Лекціи, М., 1888 г.—Сергѣевичъ. Лекціи, Спб., 1883 г.—Владимирскій-Будановъ. Обзоръ etc., Кіевъ, 1886 г.—Латкинъ. Лекціи, Спб., 1889 г.

[8]) Подробныя указанія на нихъ см. во 2-мъ §-ѣ второй главы этого изслѣдованія.

[9]) Загоскинъ. Уст. гр., в. I, с. 13.

вичъ, правда, сообщилъ намъ свѣдѣнія объ ея внѣшней исторіи [10]), но и онъ не далъ намъ указаній, гдѣ найти эту книгу. Поэтому ею, къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться для нашей работы.

Переходимъ теперь къ плану нашей работы. Глава 1-ая первой части ея содержитъ въ себѣ внѣшнюю исторію изслѣдуемыхъ нами грамотъ, 2-ая — внутреннюю съ общими выводами изъ обѣихъ этихъ главъ; во второй же части находится сводный текстъ нашихъ грамотъ, причемъ текстъ всѣхъ губныхъ грамотъ и наказовъ мы приводили дословно, исключая грамоты Б, какъ дословно повторяющей грамоту А, и 3-ей статьи грамоты Ж, изъ которой въ виду ея обширности мы выпустили все не имѣющее прямого отношенія къ исторіи права. Что же касается своднаго текста земскихъ уставныхъ и судныхъ грамотъ, то, въ виду ихъ меньшей важности для послѣдующей исторіи права, мы, давъ образецъ каждаго изъ ихъ типовъ, затѣмъ изъ остальныхъ грамотъ того же типа давали только разночтенія. Наконецъ, по указанію университетскаго рецензента нашей работы, пр. В. Н. Латкина, во второй части нашего труда мы помѣстили и параллелизмы къ нашимъ грамотамъ изъ другихъ памятниковъ, хотя указанія на нихъ содержатся у насъ уже во 2-й главѣ первой части.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ поблагодарить за совѣты и указанія, которыми мы пользовались при окончательной подготовкѣ къ печати этой нашей работы послѣ того, какъ она въ 1892 г. была удостоена С.-Петербургскимъ университетомъ золотой медали, профессора В. Н. Латкина и старшаго помощника редактора М. А. М. Юстиціи И. И. Шимко.

С. Шумаковъ.

---

[10]) „Напечатана въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ въ типографіи Огризко in 8° на 172 стр.“

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Внѣшняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія.

§ 1. Грамота (отъ греческаго „γράμματα"—письмена) въ древности означаетъ на Руси всякій вообще указъ, предписаніе, постановленіе, учрежденіе временное или всегдашнее, наказъ, однимъ словомъ всякій законодательный актъ съ частнымъ или мѣстнымъ значеніемъ. Дошло до насъ такихъ грамотъ болѣе 4000, напечатанныхъ въ А. А. Э., А. И., Дополненіяхъ къ нимъ и въ другихъ изданіяхъ Поэтому, приступая къ ихъ изученію, прежде всего надо классифицировать ихъ, чтобъ въ нихъ не заблудиться. Но къ сожалѣнію дать имъ правильную и твердую классификацію почти невозможно. Здѣсь нельзя опереться ни на древнюю терминологію, такъ какъ она весьма неопредѣленна и шатка, ни на содержаніе грамотъ, такъ какъ мало грамотъ совершенно отличныхъ одна отъ другой и по содержанію. Поэтому вмѣстѣ съ В. И. Сергѣевичемъ мы принимаемъ за основной признакъ [1]) классификаціи грамотъ—родъ лицъ, которымъ грамота дается и такимъ образомъ получаемъ два большихъ отдѣла грамотъ: 1) грамоты, даваемыя частнымъ лицамъ физическимъ и юридическимъ, 2) наказы, даваемые различнымъ органамъ княжескаго управленія, а также выборнымъ людямъ, приставленнымъ къ княжескимъ денежнымъ дѣламъ, и опредѣляющіе дѣятельность этихъ органовъ. Послѣднихъ грамотъ дошло до насъ очень много и съ разнообразнымъ содержаніемъ. Называются онѣ наказами, памятями, таможенными грамотами и т. д. Но, чтобъ рѣзче отдѣлить ихъ отъ грамотъ 1-го отдѣла, мы присвоиваемъ имъ исключительно названіе наказовъ, оставляя имя грамотъ лишь за грамотами 1-го отдѣла.

Различіе между этими двумя отдѣлами состоитъ въ слѣдующемъ. 1) Грамота зависитъ не отъ личности мѣстнаго управителя, а отъ

---

[1]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 600

личности пожаловавшаго ее князя, со смертью коего она и теряетъ силу, если вновь не будетъ подтверждена его преемникомъ; наказъ же разсчитанъ на управленіе опредѣленнаго лица и теряетъ силу съ смѣненіемъ его съ занимаемаго имъ поста. 2) Грамоты регулируютъ отношенія частнаго физическаго или юридическаго лица къ правительству и хранятся у перваго; наказъ же регулируетъ отношенія правительственнаго лица къ высшимъ инстанціямъ и къ самой должности и хранится у него. 3) Грамота дается въ интересахъ частнаго лица и только косвенно затрогиваетъ интересы управленія; наказъ же дается въ интересахъ самого управленія и только косвенно затрогиваетъ интересы населенія. Проф. Загоскинъ [2]) приводитъ еще два признака, отличающіе уставныя грамоты отъ воеводскихъ наказовъ: 1) грамота регулируетъ извѣстныя стороны внутренной жизни населенія; наказъ не выходитъ изъ рамокъ сухой оффиціальной инструкціи; 2) грамота регулируетъ тѣ стороны управленія, въ которыхъ представляется возможность столкновенія интересовъ управляемыхъ съ интересами управляющихъ; наказъ же регулируетъ стороны управленія, правильная постановка которыхъ необходима для цѣлей государственныхъ. Но едва ли можно распространить эти два различія на всѣ грамоты и на всѣ наказы.

Затѣмъ первый отдѣлъ грамотъ можно разбить на три родовыя группы: 1) жалованныя грамоты, 2) уставныя, 3) по отдѣльнымъ вопросамъ управленія (послѣднія съ весьма короткимъ содержаніемъ). Основнымъ признакомъ классификаціи здѣсь у насъ уже является содержаніе грамотъ. Онъ очень шатокъ и ненадеженъ, но что же дѣлать, если другаго нѣтъ? Лучше дать хоть приблизительно вѣрную классификацію, чѣмъ никакой.

Жалованныя грамоты суть привилегіи или частные законы. Число ихъ весьма велико и виды разнообразны. Даются онѣ большею частью церковнымъ учрежденіямъ, но есть и данныя свѣтскимъ лицамъ. Даетъ ихъ или великій князь, или церковныя власти и служилые князья, но въ послѣднемъ случаѣ для приданія имъ значенія законодательныхъ актовъ необходимо укрѣпленіе ихъ государственною властью. По предметамъ пожалованія эти грамоты можно раздѣлить на три видовыхъ группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести собственно жалованныя грамоты, т. е. дарственные акты на имущества отъ государства частнымъ лицамъ, не имѣющіе никакого значенія въ исторіи источниковъ права, какъ заключающіе въ себѣ чисто частныя

---

[2]) Загоскинъ. Уст. гр., в. I, с. 5—6.

нормы, хотя эти грамоты могли пріобрѣсти таковое, если пожалованье соединялось со льготами. Вторую группу составляютъ льготныя грамоты, освобождающія грамотчика отъ общихъ тягостей суда и дани. Черезъ нихъ получившій пожалованіе освобождается отъ суда мѣстныхъ властей съ подчиненіемъ суду князя, а лица, живущія въ имѣніи пожалованнаго, подчиняются суду своего землевладѣльца иногда вполнѣ, но гораздо чаще душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ остаются неподсудными ему. Освобождаются грамотчики и отъ дани и повинностей въ пользу мѣстныхъ властей, и отъ пошлинъ при проѣздѣ и перевозкѣ товаровъ. Поэтому эти грамоты называются обѣльными. Грамоты, содержащія въ себѣ полное освобожденіе, именуются тарханными. Льготы отъ суда и дани даются и раздѣльно, но большою частью соединяются вмѣстѣ въ одномъ пожалованіи. Уничтожены эти грамоты у насъ въ принципѣ уже Иваномъ IV и такимъ образомъ къ счастью у насъ не успѣло выработаться привилегированное сословіе изъ грамотчиковъ, а изъ жалованныхъ грамотъ общій законъ, какъ это случилось, напр., въ Польшѣ. Къ третьей группѣ принадлежатъ охранительныя грамоты, утверждающія общую законодательную норму въ примѣненіи къ частному случаю и лицу. Такова классификація этихъ грамотъ пр. Владимірскаго-Буданова [3]) принимаемая и нами. В. Н. Латкинъ [4]) по предмету пожалованія дѣлитъ грамоты на семь группъ. Но вотчинныя, вотчинно-льготныя, освободительныя грамоты и гражданскія сдѣлки всѣ можно еще съ бóльшимъ удобствомъ распредѣлить между нашими группами жалованныхъ грамотъ; подтвердительныя же грамоты и административныя распоряженія врядъ ли можно выдѣлять въ особыя группы на основаніи только одной ихъ формы. Поэтому мы и не сочли удобнымъ принять эту классификацію, не говоря уже о ея дробности.

Переходимъ къ уставнымъ грамотамъ. Въ обширномъ смыслѣ въ древней Россіи такъ называется всякій законодательный актъ учредительнаго характера. Но съ половины XIV в. терминъ „уставная грамота" получаетъ и другое, болѣе тѣсное значеніе. Именно, если оставить въ сторонѣ каноническія уставныя грамоты, подъ уставной грамотой съ этого времени начинаетъ пониматься всякая грамота, изданная государственною властью и содержавшая въ себѣ болѣе или менѣе всестороннюю регламентацію различныхъ вѣтвей мѣстнаго управленія правительственнаго или земскаго. Основныя же условія, безъ которыхъ

---

[3]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, т. I, с. 173—176.

[4]) Латкинъ. Лекціи, с. 14.

немыслима никакая уставная грамота, таковы: 1) она должна быть издана властью, имѣющей верховныя права или по самому свойству своему, или же по пожалованію; 2) она должна содержать въ себѣ регламентацію юридическихъ отношеній непосредственно подвѣдомственныхъ этой власти мѣстностей и лицъ или къ самой власти, или къ ея органамъ, или же регламентацію внутренняго распорядка ихъ жизни; 3) регулируемыя грамотою отношенія должны быть не случайными, а носящими на себѣ характеръ явленій текущей жизни. Затѣмъ, по мнѣнію пр. Загоскина [5]) уставная грамота въ существенныхъ своихъ чертахъ не должна имѣть характера привилегіи. Но на самомъ дѣлѣ уставныя грамоты или ограждаютъ населеніе отъ произвола правительственныхъ должностныхъ лицъ, или же вводятъ въ мѣстности учрежденія, являющіяся изъятіемъ изъ общаго правила (губныя, земскія), какъ признаетъ это самъ пр. Загоскинъ [6]). Разъ же эти учрежденія дѣлаются сами общимъ правиломъ, то, какъ увидимъ ниже, выдача такихъ грамотъ прекращается и въ дѣлѣ регламентаціи регулируемыхъ ими отношеній ихъ смѣняютъ книги соотвѣтствующихъ приказовъ, имѣвшія уже не мѣстное, а общерусское значеніе. Если и умѣстно было давать въ этомъ случаѣ что-либо выборнымъ, то лишь наказы въ качествѣ руководства для ихъ дѣятельности, что дѣйствительно мы и видимъ относительно губныхъ учрежденій. Наказы же земскимъ выборнымъ властямъ вѣроятно тоже давались, но до насъ не дошли, (вѣдь и губныхъ наказовъ мы имѣемъ лишь два—I и II, наказъ же Е только по формѣ наказъ, по содержанію же это скорѣе грамота), а быть можетъ, центральное правительство довольствовалось выдачей земскимъ выборнымъ одного лишь судебника „за дьячьей приписью" [7]). Въ случаяхъ же, непредусмотрѣнныхъ послѣднимъ, они или руководились уставною грамотой, если таковая была дана данной мѣстности до 1556 г., или же обращались за разъясненіемъ этихъ случаевъ въ соотвѣтствующій судный приказъ [8]).

---

[5]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 8.

[6]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 59.

[7]) По мнѣнію Шалфеева выдавались и губнымъ органамъ списки съ Уст. кн. разб. пр. Основываетъ онъ свое мнѣніе на томъ, что всѣ изданные списки ея (А. А. Э. II, 225; А. И. III, 167 и въ книгѣ Оболенскаго) найдены въ областныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ Разбойному приказу. Губныя грамоты объ этомъ однако ничего не говорятъ.

[8]) Зем. гр. Г.

Но, какъ бы все это ни было, внѣ всякаго сомнѣнія остается то, что подъ уставными грамотами въ древнерусскомъ быту понимались преимущественно: 1) грамоты, регулирующія мѣстное правительственное, или земское управленіе; 2) грамоты, регулирующія мѣстное управленіе въ монастырскихъ вотчинахъ, или порядокъ монастырскаго общежитія. Первыя мы и называемъ государственными уставными грамотами, вторыя каноническими [9]). Иногда въ древней Россіи уставными грамотами называются и судныя, губныя и таможенныя. Но мы вмѣстѣ съ В. И. Сергѣевичемъ, какъ выше уже говорили, послѣднія причисляемъ къ разряду наказовъ. Такимъ образомъ у насъ получается слѣдующая схема государственныхъ уставныхъ грамотъ: I) грамоты мѣстнаго правительственнаго управленія; II) грамоты мѣстнаго земскаго самоуправленія: 1) губныя; 2) земскія: а) собственно уставныя и б) судныя.

Грамоты мѣстнаго правительственнаго управленія разработаны уже профессоромъ Загоскинымъ, причемъ необходимыми составными частями ихъ онъ считаетъ: 1) обозначеніе лица, дающаго грамоту, обозначеніе населенія, жалуемаго ею, и изложеніе причинъ и поводовъ выдачи грамоты; 2) опредѣленіе способовъ земскаго содержанія должностныхъ лицъ и опредѣленіе основъ организаціи мѣстнаго правительственнаго управленія; 3) опредѣленія, касающіяся размѣровъ сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ должностными лицами при отправленіи послѣдними различныхъ отраслей управленія; 4) опредѣленія, затрогивающія внутреннія стороны земской общественной жизни въ тѣхъ сферахъ ея, которыя имѣютъ общегосударственный интересъ, или въ которыхъ предвидится возможность нарушенія ихъ лицами чуждыми этой жизни; 5) угроза лицамъ мѣстнаго управленія наказаніемъ за притѣсненіе жителей; 6) обозначеніе мѣста и времени выдачи грамоты и утвержденіе ея надлежащими подписями (и печатями, добавимъ мы). [10])

Грамоты мѣстнаго земскаго управленія составляютъ предметъ нашего изслѣдованія. О признакахъ каждаго ихъ вида подробнѣе поговоримъ немного ниже. Пока же замѣтимъ лишь, что губныя грамоты занимаются переорганизаціей лишь высшей уголовной юстиціи и полиціи, не отмѣняя правительственнаго управленія по всѣмъ остальнымъ дѣламъ; земскія же окончательно и по всѣхъ дѣламъ замѣняютъ правительственныхъ управителей выборными. Въ этомъ ихъ

---

[9]) Загоскинъ. Уст. гр. в. 1, с. 22.
[10]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 60—61.

различіе. Что же касается отличія судныхъ грамотъ отъ собственно уставныхъ, то оно заключается въ томъ, что первыя преслѣдуютъ организацію, главнымъ образомъ, судебнаго управленія, вторыя же организацію управленія вообще. Къ числу же внѣшнихъ отличительныхъ признаковъ первыхъ относится встрѣчающаяся въ началѣ ихъ фраза: „судити по сей нашей грамотѣ“, а во второй половинѣ—фраза: „а о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ дѣла вершити по судебнику“ [11]).

Обязательная сила уставныхъ грамотъ начиналась съ момента полученія и прочтенія ихъ въ той мѣстности, которой онѣ давались. Этого требовала сама логическая необходимость. Пожалованіе уставной грамоты происходило или вслѣдствіе личнаго побужденія къ тому центральной государственной власти въ видахъ извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, или же вслѣдствіе ходатайства о томъ самого населенія, сознававшаго себя мало огражденнымъ отъ злоупотребленій и угнетеній со стороны своихъ начальниковъ (послѣднее чаще всего). Челобитныя о пожалованіи уставной грамоты подавались выборными отъ лица всего населенія данной мѣстности на имя государя, который и приказывалъ своему казначею или же другимъ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ выдать грамоту. Выдача эта сопровождалась и особымъ торжественнымъ актомъ. Казначей, вручая земскимъ представителямъ грамоту, говорилъ имъ „слово“ отъ имени самого государя.

Нѣкоторыя грамоты писались на пергаментѣ, но большинство ихъ писалось на бумагѣ. Изъ числа послѣднихъ однѣ писались на отдѣльныхъ большихъ листахъ, другія на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно на двухъ, но иногда и на $2\frac{1}{2}$ [12]), 3 [13]), 11 [14]), 14 [15]) и т. д. Самые размѣры уставныхъ грамотъ были далеко неодинаковы. Вообще писались онѣ на продолговатомъ столбцѣ, причемъ отношеніе длины грамоты къ ея ширинѣ не было всегда равномѣрно [16]). Внизу грамоты подвѣшивалась на шелковомъ цвѣтномъ шнурѣ восковая печать. Обыкновенный цвѣтъ

---

[11]) Зем. гр. статьи 39 и 40 по нашему сводному оглавленію. Цитаты и впредь будутъ дѣлаться также.

[12]) Зем. гр. В.

[13]) Губ. гр. Е, зем. гр. Е.

[14]) Зем. гр. А.

[15]) Губ. гр. I и И.

[16]) Такъ размѣръ губ. гр. А$=14\frac{1}{2}\times 6\frac{1}{4}$ вв., а размѣръ губ. гр. Е$=19\frac{3}{4}\times 6\frac{1}{2}$ вв.

шнурка былъ красный, или малиновый, а цвѣтъ печати красный, но у губ. гр. А, В, Г, Д и Е и зем. гр. Ж она черная. Въ верхней части обратной стороны грамоты дѣлалась надпись имени государя, по приказанію котораго она была выдана, а на лицевой сторонѣ грамоты находилась скрѣпа дьяка, или дворецкаго; если же грамота писалась на склеенныхъ вмѣстѣ отдѣльныхъ листкахъ, то въ такомъ случаѣ скрѣпа дѣлалась по ставѣ, т. е. по длинѣ самой склейки, для предупрежденія подлога.

На обратной сторонѣ уставной грамоты дѣлались и подтвердительныя подписи слѣдующихъ государей. Если же для подтвердительной подписи не оставалось на грамотѣ свободнаго мѣста, или грамота была уже слишкомъ ветха, то населеніе могло ходатайствовать о перепискѣ на имя новаго государя уставной грамоты во всемъ ея объемѣ. Необходимы же подтвержденія были потому, что, какъ мы уже говорили, грамота сохраняла свою силу лишь до смерти лица, давшаго ее. Поэтому населеніе и ходатайствовало предъ новымъ государемъ о подписи его имени на старой грамотѣ, и тотъ, прослушавъ ее, приказывалъ обыкновенно подтвердить ее въ такой формѣ: „лѣта..... мѣсяца въ.... день царь и великій князь сее грамоты слушалъ, а, выслушавъ сю грамоту, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано“. Иногда при этомъ прибавлялось, что грамота сохраняетъ свою силу лишь настолько, насколько она не отмѣнена законами и указами, изданными послѣ ея выдачи [17]). Но особое обращаетъ на себя по формѣ вниманіе подтвержденіе царя Бориса [18]).

На оборотѣ приписывалось и разрѣшеніе правительственной властью коренныхъ недоразумѣній, возбужденныхъ грамотой, по просьбѣ выборныхъ. Такъ на оборотѣ зем. гр. А помѣщена приписка о томъ, чтобъ отвѣтчики по прежнему выдавались истцамъ головой до искупа при неисправномъ выполненіи ими договора займа, а приписка на зем. гр. Б возстановляетъ судебныя пошлины для устраненія „безлѣпичныхъ поклеповъ“.

Дошло до насъ уставныхъ грамотъ московскаго государства 30 [19]), изъ коихъ намѣстничьихъ 15, земскихъ 8, губныхъ 7. Кромѣ того мы

---

[17]) Зем. гр. Б и Д.

[18]) Губ. гр. Ж и зем. гр. Б.

[19]) Собственно говоря, дошло до насъ уставныхъ грамотъ московскаго государства не 30, а 31, но изъ нихъ грамота, помѣщенная во II т. А. А. Э.

имѣемъ 5 губныхъ наказовъ, по содержанію очень близкихъ къ губнымъ грамотамъ. Поэтому мы и разсматриваемъ ихъ вмѣстѣ съ ними. Древнѣйшая намѣстничья грамота относится къ 1398 г., 2-я къ 1488 г., 3-я къ 1506 г.[20]), древнѣйшая губная къ 1539 г.[21]), древнѣйшая земская къ 1552 г. Въ XVII-же в., если и попадаются уставныя грамоты, то лишь подтвердительныя[22]). Такимъ образомъ изъ 30 уставныхъ грамотъ 28 можно отнести къ XVI в. Что же касается губныхъ наказовъ, то и изъ нихъ три принадлежатъ XVI в., а XVII-му только два и притомъ данные не выборнымъ губнымъ властямъ, а назначеннымъ.

Попадаются почти во всѣхъ уставныхъ грамотахъ прежде всего обозначеніе лица, дающаго грамоту, и населенія, или лица, которому грамота дается, въ началѣ ея, а въ концѣ обозначеніе мѣста и времени выдачи грамоты[23]), подпись и печать. Это и есть необходимая, хотя чисто формальная, часть каждой уставной грамоты.

Затѣмъ во всѣхъ родахъ уставныхъ грамотъ, хотя и не во всѣхъ грамотахъ каждаго рода, встрѣчаются еще слѣдующія постановленія: 1) обозначеніе причины выдачи грамоты, встрѣчающееся въ 17 грамотахъ изъ 35[24]); 2) запрещеніе пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей, встрѣчающееся въ 16 грамотахъ[25]); 3) угроза наказаніемъ за нарушеніе должностными лицами

подъ № 52, представляетъ изъ себя самую странную смѣсь постановленій грамотъ земскихъ собственно уставныхъ, земскихъ судныхъ, губныхъ и даже намѣстничьихъ грамотъ и воеводскихъ наказовъ. Это съ одной стороны. Съ другой же, всего ближе она по содержанію и по формѣ къ земскимъ грамотамъ, но въ тоже время она не имѣетъ статей земскихъ грамотъ 10—13, между тѣмъ какъ эти статьи необходимо встрѣчаются въ каждой земской грамотѣ. Кромѣ того, многія постановленія въ ней переврапы и самый ея языкъ новѣе. Поэтому, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о ея подложности, или подлинности, мы все же не рѣшаемся ввести въ наше изслѣдованіе столь сомнительный памятникъ, а помѣщаемъ его въ приложеніяхъ къ этой части подъ № 2.

[20]) Загоскинъ. Уст. гр., в. 1, с. 30, 33 и 34.

[21]) Губ гр. А. Проф. Латкинъ (лекціи, с. 12) относитъ, правда, древнѣйшую губную грамоту къ 1530 г., но таковой мы нигдѣ не могли найти.

[22]) Нам. гр. 14 по нумераціи Загоскина, зем. гр. Д и 3 и губ. гр. 3 по нашей нумераціи.

[23]) Кое-гдѣ впрочемъ и это помѣщается въ началѣ грамоты.

[24]) Нам. гр. 10, 11, 13 и 14 (статья 2-я), губ. гр. А, Б, Г, Д, Е, Ж, 3 и К (статья 2-я) и зем. гр. А, Б, В, Д и 3 (статья 2-я).

[25]) Нам. гр. 11 (статьи 11—12), всѣ губ. гр., исключая I и К, (статья 8-я) и зем. гр. А, Б, В, Г и Д (статья 7-я).

ихъ обязанностей и злоупотребленіе ими, встрѣчающаяся въ 21 грамотѣ [26]); 4) мѣры предупрежденія противъ лихихъ людей, встрѣчающіяся въ 14 грамотахъ [27]); 5) постановленія о татьбѣ, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [28]); 6) постановленія о судебныхъ пошлинахъ, встрѣчающіяся въ 20 грамотахъ [29]); 7) постановленія относительно смѣшаннаго суда, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [30]); 8) постановленія о докладѣ, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [31]); 9) подтвержденія разныхъ государей, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [32]).

Есть и еще нѣсколько постановленій общихъ намѣстничьимъ и земскимъ грамотамъ, но которыхъ нѣтъ въ губныхъ. Таковы: 1) постановленія о мѣрахъ противъ корчемства, встрѣчающіяся въ 2 грамотахъ изъ 23 [33]); 2) постановленія о выдачѣ дозволеній на варку питей, встрѣчающіяся тоже въ 2 грамотахъ [34]); 3) постановленія о брачныхъ пошлинахъ, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [35]); 4) постановленія о пятенной пошлинѣ, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [36]); 5) постановленія объ освобожденіи жителей въ извѣстныхъ случаяхъ отъ дорожныхъ и таможенныхъ пошлинъ, встрѣчающіяся въ 3 грамотахъ [37]); 6) постановленія о выборныхъ финансовыхъ ли-

---

[26]) Нам. гр. 1—9 и 11 (статья 14-я), губ. гр. Ж, И и Л (статья 10-я) и всѣ зем. гр. (статья 8-я).

[27]) Нам. гр. 11 (статья 57-я), всѣ губ. гр., исключая К, (статьи 14—15) и зем. гр. А и Г (статья 19-я).

[28]) Нам. гр. 1 (статья 68-я), губ. гр. Е, З и И (статья 19-я) и зем. гр. Е, Ж и З (статья 33-я).

[29]) Всѣ нам. гр. (статьи 89—97), губ. гр. І и Л (статья 38-я) и зем. гр. Б, В и Д (статья 52-я).

[30]) Нам. гр. 6 и 12 (статья 82-я), губ. гр. Г, Д, І и Ж (статья 42-я) и зем. гр. Г (статья 57-я).

[31]) Нам. гр. 6, 9, 10 и 14 (статья 84-я), губ. гр. Е, З и И (статья 43-я) и всѣ зем. гр. (статья 55-я).

[32]) Нам. гр. 3, 6, 7 и 13 (статья М), губ. гр. Ж и З (статьи 47—49) и зем. гр. Б, Д и Ж (статьи 61—66).

[33]) Нам. гр. 6 (статья 54-ая) и зем. гр. А (статья 21-ая).

[34]) Нам. гр. 11 (статья 55-ая) и зем. гр. А (статья 22-ая).

[35]) Нам. гр. 2—5, 7—12 и 14 (статья 32-ая) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 18-ая).

[36]) Нам. гр. 4, 6, 8, 10 и 12 (статья 37-ая) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 17-ая).

[37]) Нам. гр. 9 и 10 (статья 36-ая) и зем. гр. А (статья 16-ая).

цахъ, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [38]); 7) постановленія о раскладкѣ сборовъ, встрѣчающіяся въ 10 грамотахъ [39]); 8) постановленія о поличномъ, встрѣчающіяся въ 19 грамотахъ [40]); 9) постановленія о душегубствѣ, встрѣчающіяся въ 5 грамотахъ [41]); 10) постановленія о нечаянной смерти и самоубійствѣ, встрѣчающіяся въ 13 грамотахъ [42]); 11) постановленія о подсудности выборныхъ лицъ, встрѣчающіяся въ 5 грамотахъ [43]); 12) постановленія объ участіи въ судѣ представителей земщины, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [44]); 13) постановленія о подсудности иногородцевъ, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [45]).

Такимъ образомъ намѣстничьи грамоты ближе къ суднымъ, чѣмъ къ земскимъ уставнымъ. Изъ послѣднихъ же переходнымъ связующимъ звеномъ съ намѣстничьими [46]) служатъ грамоты А и отчасти Г. Кромѣ того земскія грамоты окончательно отмѣняютъ все намѣстничье управленіе и взамѣнъ доходовъ намѣстника установляютъ особый денежный оброкъ. Такимъ образомъ пр. Владимірскій-Будановъ правъ, говоря въ своей христоматіи [47]), что земскія грамоты поглощаютъ въ себѣ и перерабатываютъ содержаніе намѣстничьихъ грамотъ. Но по его же мнѣнію земскія грамоты поглощаютъ въ себѣ и перерабатываютъ содержаніе и губныхъ грамотъ и, дѣйствительно, какъ мы уже выше указали, общи имъ 13 статей [48]). Можно насчитать такихъ статей и еще семь: 1) объ установленіи выборныхъ должностей, встрѣчающаяся въ 19 грамотахъ изъ 20 [49]); 2) объ обязанностяхъ выборныхъ, встрѣ-

---

[38]) Нам. гр. 14 (статья 40-ая) и всѣ зем. гр. (статьи 4—5).

[39]) Нам. гр. 14 и 15 (статья 41-ая) и всѣ зем. гр. (статья 12-ая).

[40]) Нам. гр. 2 — 8, 11, 12, 14 и 15 (статья 67-ая) и всѣ зем. грам. (статья 37-ая).

[41]) Нам. гр. 9 (статья 73-ья) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 33-я).

[42]) Нам. гр. 2—5, 7—9 и 11—15 (статья 60-ая) и зем. гр. А (статья 34-ая).

[43]) Нам. гр. 14 и 15 (статья 76-ая) и зем. гр. Е, Ж и З (статья 6-я).

[44]) Нам. гр. 2—7, 10, 11, 14 и 15 (статья 83-ья) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 53-ья).

[45]) Нам. гр. 11 и 15 (статья 75-ая) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 56-ая).

[46]) Да и съ губными и судными, какъ увидимъ ниже.

[47]) 3-ье изд., ч. 2, стр. 201.

[48]) Статьи губныхъ грамотъ 1, 2, 8, 10, 14, 19, 38, 42, 43, 45, 46, 47 и 49.

[49]) Всѣ губ. гр., исключая К, (статьи 3—4) и всѣ зем. гр. (статьи 4—5).

чающаяся въ 15 грамотахъ [50]); 3) объ укрывательствѣ преступниковъ и попустительствѣ имъ, встрѣчающаяся въ 13 грамотахъ [51]); 4) объ ябедничествѣ, встрѣчающаяся въ 8 грамотахъ [52]); 5) о дѣлопроизводствѣ, встрѣчающаяся въ 15 грамотахъ [53]); 6) объ имуществѣ казненныхъ людей, встрѣчающаяся въ 10 грамотахъ [54]). Кромѣ того о поимкѣ и казни разбойниковъ говорятъ всѣ губ. гр. въ ст. 20-й, зем. же гр. Е, Ж и З въ ст. 30-й. Такимъ образомъ пр. Владимірскій - Будановъ какъ будто правъ и въ этомъ случаѣ. Но, если повнимательнѣе разсмотрѣть содержаніе земскихъ грамотъ, то окажется, что онѣ говорятъ собственно о губныхъ дѣлахъ лишь тогда, когда функціи губныхъ властей приходятъ въ коллизію съ функціями земскихъ, и при томъ очень кратко [55]) Да и самъ пр. Владимірскій-Будановъ ничѣмъ не подкрѣпляетъ своего мнѣнія, такъ какъ его ссылка на Бѣлозерскую и Вохонскую грамоты и на ст. 94—95 Цар. Судебника касаются только намѣстничьихъ грамотъ. Поэтому, если онъ и правъ въ этомъ случаѣ, то лишь отчасти и притомъ лишь тогда, когда съ введеніемъ земскихъ учрежденій отмѣнялись губныя [56]), или же когда губныя дѣла судились губными и земскими властями совмѣстно [57]).

§ 2. Губныя грамоты.

Переходимъ къ изложенію ученія объ отдѣльныхъ видахъ уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія.

Губными грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами дѣлъ высшей уголовной полиціи и юстиціи. Ими дается общинамъ губное право, т. е. право самостоятельнаго предупрежденія

---

[50]) Губ. гр. Ж, З, І, К и Л (статья 6-ая) и всѣ зем. гр., исключая Г, (статья 38-я).

[51]) Всѣ губ. гр., исключая Ж, (статья 16-ая) и зем. гр. А и Г (статья 30-я).

[52]) Губ. гр. Л и К (статья 18-ая) и зем. гр. Б, В, Д, Е, Ж и З (статья 35-ая).

[53]) Всѣ губ. гр., исключая К и Л, (статья 36-ая) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 54-ая).

[54]) Всѣ губ. гр., исключая І, И, Л и К, (статья 39-ая) и зем. гр. А и Г (статья 58-ая).

[55]) Зем. гр. ст. 19, 20, 30, 33 и 38.

[56]) Зем. гр. А и Г.

[57]) Зем. гр. Е, Ж и З.

преступленій и суда и наказанія преступниковъ за совершенныя ими преступленія, къ которымъ примѣнялся сыскной процессъ.

Что же касается самого слова „губный", то слово „губа" Татищевъ производитъ отъ слова „губленіе", Устряловъ—отъ глагола „гнуть", „огибать" и такимъ образомъ считаетъ губу округомъ земли, огибавшимся границами. Но намъ наиболѣе вѣроятнымъ кажется мнѣніе митрополита Евгенія, производящаго „губу" отъ скандинавскаго „hubo", „hobo", что означаетъ округъ земли. Можемъ указать и еще на однокоренное съ „губой" нѣмецкое слово „Gau" однозначащее съ словомъ „волость".

Затѣмъ не завелись ли губы прежде всего на сѣверѣ Россіи подъ сѣверо-германскимъ, а м. б. и подъ скандинавскимъ вліяніемъ? Говоритъ о губахъ въ Псковѣ уже Пск. судн. гр.[1]). По мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова[2]) губы были извѣстны и Новгороду. Хотя первыя губныя грамоты извѣстныя намъ и относятся къ 1539 г. и даны Каргополю и Бѣлому озеру, но въ это время, какъ это видно изъ тѣхъ же грамотъ, губныя учрежденія существовали уже почти повсемѣстно въ Россіи. Затѣмъ привычка къ самодѣятельности и общественной иниціативѣ всего больше была развита именно въ Новгородѣ и Псковѣ. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что губныя учрежденія появились впервые именно здѣсь и были названы „губскими" именно потому, что были пріурочены къ существовавшимъ здѣсь уже ранѣе губамъ-волостямъ[3]). Отсюда они вѣроятно и распространились по всей Россіи, оказавшись очень удачными и народными. Но, заимствуя ихъ изъ Новгорода и Пскова, другія русскія земли естественно заимствовали оттуда и ихъ названіе, лишь нѣсколько измѣнивъ его[4]). Такимъ образомъ слово „губа" стало изъ мѣстнаго Псковско Новгородскаго слова общерусскимъ, но уже съ однимъ спеціальнымъ значеніемъ судебнаго округа. Общій же смыслъ его, какъ волости, вѣроятно былъ забытъ и утерянъ[5]).

---

[1]) Статья 76-ая.

[2]) Обзоръ т. I, стр. 53.

[3]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что Энгельманъ считаетъ губы не волостями, а подраздѣленіями волости; но это ни на чемъ не основанная гипотеза, между тѣмъ какъ въ пользу нашего мнѣнія говоритъ очень многое.

[4]) „Губный" вмѣсто „губскій".

[5]) Впрочемъ считаемъ нужнымъ оговориться, что заимствованіе Москвой изъ Новгорода и Пскова „губскихъ" учрежденій есть лишь наша догадка, такъ какъ фактическая сторона послѣднихъ очень темна и неясна.

Всѣхъ губныхъ грамотъ дошло до насъ, какъ мы уже говорили, семь и всѣ онѣ относятся къ XVI в. Отличаются онѣ отъ земскихъ грамотъ тѣмъ, что: 1) первыя обращены ко всему населенію, вторыя лишь къ тяглому; 2) въ земскихъ грамотахъ есть постановленія и финансоваго и гражданскаго права, въ губныхъ нѣтъ ни тѣхъ ни другихъ; 3) земскія грамоты занимаются преимущественно порядкомъ отправленія суда, губныя исключительно сыскомъ. Объ отличіи же губныхъ наказовъ отъ грамотъ мы уже говорили. Поэтому здѣсь ограничимся лишь напоминаніемъ того, что первые даются должностнымъ лицамъ для регламентаціи отправленія ими своей должности, вторыя самому населенію. Въ этомъ и состоитъ ихъ главное различіе. Дошло до насъ губныхъ наказовъ, какъ мы уже говорили, пять и изъ нихъ три тоже относятся къ XVI в.

Затѣмъ губныя грамоты, хотя и даются по просьбѣ самого населенія, но менѣе другихъ уставныхъ грамотъ имѣютъ характеръ пожалованія, чѣмъ м. б. и объясняется то, что изъ губныхъ грамотъ лишь гр. Ж и З и сами подтвердительныя и кромѣ того еще и на себѣ имѣютъ подтвердительныя подписи послѣдующихъ государей. Вѣдь эти грамоты, если не ошибаемся, единственныя въ Москвѣ, предоставляющія губное право частнымъ лицамъ[6]), въ одномъ случаѣ монастырю, въ другомъ боярину, и такимъ образомъ передающія имъ и уголовно-судебную власть, подобно жалованнымъ грамотамъ на нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Къ счастью въ московскомъ государствѣ было только два такихъ случая. Поэтому эти грамоты можно бы назвать даже прямо жалованными. Такъ и называется въ самомъ дѣлѣ губ. гр. З въ ней самой. Этимъ и объясняется существованіе подтвержденій на этихъ двухъ грамотахъ.

Что касается другихъ губныхъ грамотъ, то, какъ мы уже сказали, подтвержденія на нихъ могли отсутствовать потому, что предоставленіе губнаго права было не столько правомъ, сколько обязанностью. Но могло это быть и потому, что губныя учрежденія оказались столь жизненными, что уже въ 1555 г. ихъ было рѣшено ввести повсемѣстно въ Россіи въ смыслѣ общерусскихъ учрежденій, и такимъ образомъ упразднилась самая необходимость давать губныя грамоты для каждой мѣстности особо и подтверждать ихъ. Именно, пр. Владимірскій-Будановъ въ своей христоматіи [7]) приводитъ якобы боярскій

---

[6]) Губ. гр. Г и Д въ счетъ не идутъ, такъ какъ онѣ поглощаются и обобщаются губною грамотою Ж.

[7]) 3-ье изд. т. 2, стр. 189—190.

приговоръ 1555 г. сентября 20[7a]). Но въ сущности этотъ актъ содержитъ въ себѣ не самый приговоръ, а лишь разсказъ объ изданіи его и его содержаніи какого-либо неученаго церковника, м. б. монаха-духовника Ивана Грознаго, судя по его церковному слогу, какъ это уже вѣрно замѣтилъ Татищевъ, и при томъ очень нескладный и безсвязный. Тѣмъ не менѣе не вѣрить ему нѣтъ основаній, а въ немъ ясно сказано: „повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла, и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество; а на кого промежъ себя такого лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати". Это мѣсто, правда, нѣкоторые ученые относятъ къ земскимъ учрежденіямъ, но здѣсь вопреки имъ ясно говорится именно о губныхъ, а не о земскихъ учрежденіяхъ. Подтверждаетъ нашу мысль и то, что послѣ 1555 г. губныхъ грамотъ, выданныхъ не частнымъ лицамъ, мы уже не встрѣчаемъ. Попадаются только грамоты, выданныя частнымъ лицамъ, и наказы. Что же касается отсутствія подтвержденій на наказахъ, то оно объясняется самымъ характеромъ этихъ актовъ.

Переходимъ теперь къ содержанію губныхъ грамотъ. О вступительныхъ и заключительныхъ статьяхъ ихъ мы уже говорили. Что же касается остальныхъ статей, то въ губныхъ грамотахъ и наказахъ, если не считать наказовъ К и Л, которые такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ грамотъ, что мы не считаемъ себя въ правѣ разсматривать ихъ вмѣстѣ, ихъ 34 по нашей нумераціи. Изъ нихъ во всѣхъ десяти разсматриваемыхъ нами грамотахъ и наказахъ попадаются три статьи: 1) ст. 3-я, говорящая объ установленіи губныхъ выборныхъ должностей, 2) ст. 20-я, говорящая о поимкѣ и казни разбойниковъ, 3) ст. 36-ая, говорящая о писаніи и подписываніи протоколовъ сыска и казни. Альтернативно же встрѣчаются въ губ. гр. статьи 15-ая, говорящая о предварительномъ обыскѣ [8]), и 14-ая, говорящая о надзорѣ за пріѣзжими и проѣзжими людьми [9]). Гдѣ есть одна, тамъ нѣтъ другой и наоборотъ, но та или другая статья есть въ каждой грамотѣ. Поэтому мы и принимаемъ ихъ при общемъ обзорѣ за одну статью.

[7a]) Профессора Владимірскій-Будановъ (см. выше) и Латкинъ (Лекціи, с. 9) ошибочно относятъ этотъ приговоръ къ 1556 г.

[8]) Губ. гр. А, Б, Д, Е, З, І и И.

[9]) Губ. гр. В, Г и Ж.

Въ девяти грамотахъ изъ 10 попадаются еще три статьи: 1) ст. 8-ая, запрещающая пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей [10]), 2) ст. 16-ая, говорящая объ укрывательствѣ разбойниковъ о и попустительствѣ имъ [11]), и 3) ст. 39-ая, говорящая объ имуществѣ казненныхъ людей [12]).

Эти семь статей мы и считаемъ необходимой и спеціальной частью губныхъ грамотъ. Изъ остальныхъ же 27-ми статей ихъ 14 встрѣчаются лишь въ двухъ грамотахъ [13]), 4 въ одной [14]), 4 въ трехъ [15]), двѣ въ четырехъ [16]), двѣ въ семи [17]) и одна въ пяти [18]).

Въ частности всѣ дошедшія до насъ губныя грамоты и наказы по содержанію можно разбить на четыре группы.

Къ 1-ой группѣ принадлежатъ три грамоты:

1. *Губная Бѣлозерская грамота 1539 г. октября 23* [19]). Подлинникъ ея полученъ въ 1829 г. въ Вологдѣ Строевымъ отъ частнаго лица. Писанъ онъ на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листахъ, длиною 14½ в., шириною 6¼ в., скорописью. Въ концѣ его приложена небольшая черновосковая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ его вверху надписано: „Князь велики всея Руси", по склейкамъ тою же рукой—„Данило Выродковъ". Напечатана эта грамота въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 187, на стр. 163—165. Перепечатана пр. Владимірскимъ-Будановымъ во 2-омъ томѣ его христоматіи и снабжена примѣчаніями. Мы пользовались послѣднимъ изданіемъ. Строкъ въ немъ 97. Дана эта грамота по просьбѣ жителей Бѣлозерскаго уѣзда, жаловавшихся великому князю, что у нихъ въ ихъ волостяхъ царитъ полнѣйшая неурядица и отсутствуютъ всякія гарантіи личной и имущественной безопасности каждаго; недѣльщики же [20]) и обыщики, посы-

---

[10]) Нѣтъ ея въ губ. гр. I.

[11]) Нѣтъ ея въ губ. гр. Ж.

[12]) Нѣтъ ея въ губ. гр. Ж, а въ губ. гр. I и II она, хотя и есть, но такъ раздроблена между другими статьями, что ея нельзя выдѣлить въ особую статью.

[13]) Статьи 9, 10, 24—32, 34, 40 и 41.

[14]) Статьи 12, 13, 17 и 38.

[15]) Статьи 6, 19, 43 и 44.

[16]) Статьи 4 и 42.

[17]) Статьи 22 и 23, говорящія о результатахъ оговора.

[18]) Статья 21, говорящая о преслѣдованіи разбойниковъ за рубежомъ даннаго губнаго округа.

[19]) Губ. гр. А по нашей нумераціи.

[20]) Такъ назывались лица, на которыхъ возлагалась обязанность вызова ъ Москвѣ.

лаемые княземъ спеціально для поимки разбойниковъ, только причиняли жителямъ убытки великіе и волокиту великую, а сами жители собственными силами, безъ вѣдома государя, не смѣли бороться съ разбойниками. Грамота и даетъ имъ право на эту борьбу. Классы населенія въ ней перечислены очень подробно. Такъ грамота знаетъ: 1) служилыхъ людей, къ которымъ она относитъ князей, дѣтей боярскихъ, вотчинниковъ и помѣщиковъ, 2) выборныхъ земскихъ властей—старостъ, сотскихъ и десятскихъ, 3) крестьянъ, среди которыхъ грамота различаетъ великокняжескихъ, митрополичьихъ, владычныхъ, княжихъ, боярскихъ [21]), помѣщиковыхъ, монастырскихъ и черныхъ, 4) лицъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ разныхъ путей [22]), изъ которыхъ грамота знаетъ псарей, осочниковъ [23]), перевѣстниковъ [24]), бортниковъ [25]), рыболововъ и бобровниковъ [26]). Знаетъ эта грамота и оброчниковъ [27]).

2. *Губная Каргопольская грамота 1539 г. октября 23* [28]). Издана она Археографическою Экспедиціею съ современнаго списка, писаннаго скорописью на большомъ листѣ, хранившагося въ упраздненномъ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ, въ 1846 г. въ I-мъ томѣ Дополненій къ Акт. Ист. подъ № 31, на 140 строкахъ, на стр. 32—33. Почти буква въ букву сходна съ губ. грамотой А.

3. *Губная грамота, данная селамъ Троице-Сергіева монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 г. ноября 25* [29]). Найдена въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г. въ томѣ I-мъ А. А. Э. подъ № 194[2], на 157 строкахъ, на стр. 172—174. Взята изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1. Дана по просьбѣ

---

[21]) вотчинныхъ?

[22]) Подъ послѣдними мы разумѣемъ особыя, соединяемыя въ группы, княжескія промышленныя поселенія одного рода, обязанныя платить князю или натуральный, или денежный оброкъ, т. е. принимаемъ слово „путь" въ его тѣсномъ смыслѣ, въ обширномъ же это слово В. И. Сергѣевичъ (Рус. Юр. Др., т. I, стр. 356) считаетъ синонимомъ кормленія.

[23]) т. е. звѣролововъ.

[24]) т. е. лицъ, ловившихъ дикихъ птицъ особаго рода сѣтями.

[25]) т. е. лицъ, занимавшихся пчеловодствомъ.

[26]) т. е. лицъ, занимавшихся ловлей бобровъ.

[27]) т. е. крестьянъ земледѣльцевъ, платившихъ во Дворецъ оброкъ за пользованіе предоставленными имъ землями.

[28]) Губ. гр. Б.

[29]) Губ. гр. Д.

Троице-Сергіева монастыря игумена Алексѣя съ братьею и знаетъ лишь крестьянъ, такъ какъ она дана лишь жителямъ монастырскихъ селъ, деревень и починковъ. Причины выдачи этой грамоты тѣ же, что и причины выдачи губ. грамоты А.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ тремъ грамотамъ 12 статей: 3-я, 15-я [30]), 20-я, 22-я, 23-я, 21-я, 36-я, 8-я, 16-я, 39-я, 4-я и 44-я, причемъ онѣ расположены въ такомъ порядкѣ, въ какомъ нами сейчасъ перечислены [31]). Затѣмъ статья 4-я, говорящая о сношеніяхъ съ Москвой при выборахъ, развивается въ губ. гр. Ж, въ другихъ же губ. гр. ея нѣтъ. Ст. 44-я, говорящая о храненіи грамоты у головъ и разсылкѣ съ нея копій по волостямъ, исключительно свойственна лишь этой группѣ грамотъ. Кромѣ того, въ губ. гр. Д послѣ 44-й ст. помѣщена ст. 42-я (объ общемъ судѣ), что сближаетъ ее съ губ. гр. Г, Ж и І. Всего же статей въ губ. гр. А и Б по 15, а въ губ. гр. Д—17.

Переходимъ ко 2-й группѣ губныхъ грамотъ. Къ ней принадлежатъ только двѣ грамоты:

1. *Губная Солигалицкая грамота* городскимъ и посадскимъ людямъ *1540 г. 31 августа* [32]). Найдена она въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г. въ т. І-мъ А. А. Э. подъ № 192, на 108 строкахъ, на стр. 168—170. Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря XVII в. in f° № 52, гдѣ она находится на листахъ 770—771. Причины выдачи этой грамоты въ ней самой не обозначено. Это самая короткая грамота не только изъ губныхъ, но и изъ всѣхъ уставныхъ грамотъ. Если въ губ. гр. А и меньше строкъ у насъ, то лишь потому, что она приведена нами по другому изданію, гдѣ строки гораздо объемистѣе. По содержанію губ. гр. А равна губ. гр. Б, а въ послѣдней 140 строкъ.

2. *Губная грамота, данная селамъ Троице-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ уѣздахъ 1541 г. октября 23* [33]). Найдена она въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г.

---

[30]) Изложена она во всѣхъ грамотахъ этой группы очень кратко. Это тоже характерный признакъ ея.

[31]) Считаемъ здѣсь своимъ долгомъ оговориться, что при построеніи групповыхъ схемъ статей нами принимались во вниманіе лишь первыя части статей, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ одной и той-же грамоты, такъ какъ эти расчлененія случайны и потому, если бы принимать ихъ во вниманіе, то никакой бы схемы дать нельзя было.

[32]) Губ. гр. В.

[33]) Губ. гр. Г.

въ т. І-мъ А. А. Э подъ № 194', на131 строкѣ, на стр. 170—172. Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1. Дана она по просьбѣ игумена Троице-Сергіева монастыря Алексѣя съ братьею „приказщикомъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ“ вышепоименованныхъ селъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ грамотамъ семь статей, расположенныхъ въ нихъ въ такомъ порядкѣ: 3-я, 14-я, 20-я [34]), 36-я, 39-я, 8-я и 16-я. Кромѣ того, губ. гр. Г послѣ 16-й ст. имѣетъ въ себѣ 42-ю ст. Всего же статей въ губ. гр. В—10, въ губ. гр. Г—12.

Къ 3-й группѣ губныхъ грамотъ тоже принадлежатъ только двѣ грамоты, или точнѣе одна грамота и одинъ наказъ:

1. *Наказъ, данный губнымъ старостамъ селъ Кирилова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 г. сентября 27* [35]). Найденъ онъ въ 1830—34 гг. и напечатанъ въ 1836 г. въ т. І-мъ А. А Э. подъ № 224, на 245 строкахъ, на стр. 213—216. Подлинникъ его взятъ изъ архива Кирилобѣлозерскаго монастыря, писанъ скорописью на 3 склеенныхъ листахъ ($19^3/_4 \times 6^1/_2$ вв.). Внизу его приложена небольшая черновосковая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ его по склейкамъ написано: „Діакъ Борисъ Щекинъ“. Данъ этотъ наказъ по просьбѣ „старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ крестьянъ Кирилова монастыря селъ“. Причина выдачи его та же, что и причина выдачи губ. грамоты А, съ тою впрочемъ разницей, что губ. гр. Е оканчивается „убытками великими“, причиняемыми жителямъ сыщиками и недѣльщиками.

2 *Губная грамота, данная крестьянамъ Д. И. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи 1592 г. марта 14* [36]). Находится она въ рукописи in 4° (на лл. 63—74), переплетенной въ кожу, въ 74 листа, писанной скорописью начала XVII в. и хранящейся въ М. А. М. И. Д. между бумагами Устюжской четверти въ силу подвѣдомственности послѣдней Посольскому приказу, и напечатана въ приложеніи къ „Угол. законамъ ц. и в. к. Іоанна IV Вас.“ кн. Оболенскаго 1841 г., на стр. 25—34, на 253 строкахъ. Какъ мы выше уже говорили, эта грамота есть въ сущности подтвержденіе губной грамоты, данной Иваномъ Грознымъ. Есть на ней и подтвержденіе царя

---

[34]) Изложена она въ губ. грамотахъ В и Г очень подробно, что и составляетъ одинъ изъ характерныхъ ихъ признаковъ.

[35]) Губ. гр. Е.

[36]) Губ. гр. З.

Михаила. Причина выдачи старой грамоты—умноженіе разбойниковъ и убытки великіе жителямъ отъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ. Причина подтвержденія—опять таки умноженіе разбоевъ. Выдана эта подтвердительная грамота по просьбѣ выборныхъ представителей селъ и „волостей" боярина Д. И. Годунова „съ чаронцы съ посаду".

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ грамотамъ 15 статей: 3-я, 15-я, 20-я, 22-я, 23-я, 21-я, 19-я, 36-я, 8-я, 16-я, 39-я, 40-я, 43-я, 41-я и 9-я [37]). Изъ нихъ статьи 19-я (о татьбѣ) и 43-я (о докладѣ) встрѣчаются еще лишь въ губ. наказѣ II, но съ тѣмъ различіемъ, что ст. 19-я въ немъ изложена очень кратко, а въ губ. гр. Е и З очень подробно; редакція же ст. 43-й губ. нак. II совершенно отлична отъ редакціи губ. гр. Е и З. Исключительно свойственны губ. грамотамъ Е и З не встрѣчающіяся вовсе въ другихъ губ. грамотахъ статьи 9-я (о надзорѣ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ), 40-я (о дѣлахъ, рѣшаемыхъ губными старостами всѣми вмѣстѣ и не всѣми вмѣстѣ), причемъ особенно подробно развита эта статья въ губ. наказѣ Е, и 41-я (объ отношеніи къ намѣстничьему суду). Кромѣ того, въ губ. гр. З между 41-й и 9-й ст. вставлена еще ст. 6-я. Всего статей въ губ. наказѣ Е—19, а въ губ. гр. З—21. Идемъ далѣе.

Въ группѣ четвертой губ. грамотъ находимъ два наказа:

1. *Наказъ, данный Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ 1571 г. марта 12* [38]). Напечатанъ онъ: 1) въ 1836 г. въ т. І-мъ А. А. Э. подъ № 281, на 295 строкахъ, на стр. 316—320, съ рукописи, содержащей въ себѣ судебникъ съ дополнительными уставными грамотами и указами XVI в. (лл. 77 об.—84), принадлежавшей Строеву; 2) въ томѣ І-мъ Русскихъ Достопамятностей, на стр. 151—163. Причины выдачи этого наказа въ немъ самомъ не обозначено. Сравнительно съ губ. гр. А онъ пополняетъ перечисленные въ ней классы населенія чернымъ (архимандритами и игуменами) и бѣлымъ (протопопами, попами и дьяконами) духовенствомъ и слобожанами, а къ лицамъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ разныхъ путей, прибавляетъ еще кречетниковъ, сокольниковъ и конюховъ, названіе коихъ не требуетъ поясненій.

2. *Наказъ, данный Троице-Сергіева монастыря губному старостѣ Измирѣ Амосову* [39]). Найденъ онъ въ 1830—34 гг. и напечатанъ

---

[37]) Порядокъ статей здѣсь тотъ же, что и въ самихъ грамотахъ.

[38]) Губ. гр. І.

[39]) Губ. гр. И.

въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 330², па 328 строкахъ, на стр. 394—398. Подлинникъ его взятъ изъ архива Троице-Сергіевой лавры и писанъ столбцомъ на 14 листкахъ. Первые листки утрачены. По склейкамъ на оборотѣ написано: „.... и великаго князя Өедора Ивановича всея Руси діякъ Андрей Ивановъ сынъ Татьянинъ. Діякъ Ондрей Татьянинъ". Внизу: „Справливалъ подъячей Русинъ Өедоровъ". Причины выдачи и этого наказа въ немъ самомъ не обозначено. Кромѣ того, въ немъ не обозначено и времени его выдачи, но въ немъ не разъ говорится о царѣ Өеодорѣ I (1584—1598 гг.), какъ о лицѣ, царствовавшемъ во время выдачи этого наказа. Грамота же губная Троице-Сергіеву монастырю дана была этимъ царемъ въ 1586 г. [40]) Такимъ образомъ этотъ наказъ мы въ правѣ отнести къ 1586—1587 гг. Вѣдь не могъ онъ появиться раньше губ. гр. Ж, не могъ появиться и значительно позже ея, такъ какъ составляетъ необходимое дополненіе ея. Знаетъ онъ только два класса населенія: бѣлое духовенство и крестьянъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ наказамъ 17 статей: 3-я, 15-я, 36-я, 20-я, 22-я, 24-я, 25-я, 26 я, 28-я, 27-я, 16-я, 30-я, 31-я, 34-я, 32-я, 29-я и 23-я [41]). Кромѣ того, въ губ. наказѣ I послѣ 3-й ст. помѣщена ст. 6-я, послѣ 23-й статьи—статьи 42-я и 38-я; въ губномъ же наказѣ И послѣ 15-й ст.—ст. 17-я, послѣ 24-й ст.—ст. 43-я, послѣ 23-й статьи—статьи 19-я, 13-я, 8-я и 10-я. Изъ нихъ ст. 15-я (о предварительномъ обыскѣ) изложена въ этихъ наказахъ особенно подробно; ст. 20-я говоритъ только о поимкѣ и пыткѣ разбойниковъ; ст. 46-я—объ укрывательствѣ господами ихъ людей (и очень подробно); ст. 38-я (о судебныхъ пошлинахъ) встрѣчается только въ губ. наказахъ I и Л; статьи 17-я (о лживыхъ рѣчахъ на предварительномъ обыскѣ) и 13-я, запрещающая долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ, общи губ. наказамъ И, К и Л, но въ губ. наказѣ И послѣдняя особенно подробно развита; ст. 10-я сближаетъ губ. наказъ И съ губ. гр. Ж и Л. Наконецъ, изъ статей, общихъ наказамъ I и И, десять (24—32 и 34), говорящихъ о различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обыска, оговора и собственнаго признанія, ни въ какихъ другихъ грамотахъ и наказахъ не встрѣчаются. Всего статей въ губ. нак. I и И по 23.

Остается намъ теперь разсмотрѣть только три губныя грамоты, изъ коихъ каждая стоитъ внѣ группъ, особнякомъ. Таковы:

---

[40]) Губ. гр. Ж.

[41]) Порядокъ статей здѣсь тотъ же, что и въ самихъ грамотахъ.

1. *Губная грамота, данная всѣмъ вотчинамъ Троице-Сергіева монастыря въ 1586 г.* [42]). Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры in f° № 1 (гр. 357). Найдена въ 1830—34 гг. Напечатана она въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 330[1], на 245 строкахъ, на стр. 391—394. Какъ выше уже сказано, эта грамота есть въ сущности подтвержденіе губной грамоты, данной Иваномъ Грознымъ, данное царемъ Ѳеодоромъ I по просьбѣ Троице-Сергіева монастыря архимандрита Митрофана съ братьею и въ свою очередь подтвержденное царями Борисомъ по просьбѣ архимандрита Кирилла съ братьею, Василіемъ IV по просьбѣ архимандрита Іосифа съ братьею и Михаиломъ по просьбѣ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына съ братьею. Этимъ объясняется и то, почему на губ. гр. Г и Д нѣтъ подтвержденій; эти частныя грамоты утратили силу съ выдачей общей, а потому и не было надобности въ подтвержденіи ихъ, хотя и онѣ жаловали уголовно-судебную власть Троице-Сергіеву монастырю. Статей въ губ. гр. Ж — 17. Расположены онѣ въ ней въ такомъ порядкѣ: 1-я, 2-я, 3-я (особенно подробно перечисляетъ на 75 строкахъ села и деревни Троице-Сергіева монастыря), 12-я (о тюрьмахъ; встрѣчается еще только въ губ. наказѣ Л), 4-я, 6-я, 14-я, 20-я, 36-я, 8-я, 10-я, 42-я и 45-я—49-я. Но особенно замѣчательно отсутствіе въ губ. гр. Ж статей 16-й и 39-й, составляющихъ необходимую составную часть каждой губной грамоты. Въ этомъ отношеніи съ ней можетъ сравниться только губ. наказъ I, въ которомъ тоже нѣтъ необходимой и существенной для губ. грамотъ статьи 8-й.

2. *Грамота въ Бѣжецкій Верхъ на Городецъ Игнатью Прохоровичу Съянову* (воеводѣ?) *1667 г. октября 4* [43]). Найдена она въ 1830—34 гг. Напечатана въ 1836 г. въ т. IV-мъ А. А. Э. подъ № 159, на 144 строкахъ, на стр. 209—211, съ современнаго списка на столбцѣ, взятаго изъ архива Калязинскаго Троицкаго монастыря. Начинается она указаніемъ на новое умноженіе разбойниковъ и увеличеніе разбоевъ. Для прекращенія такого порядка вещей государь„ съ боярами" рѣшился послать „въ городы сыщиковъ съ своими государьскими полномочными указами". Населенію такимъ образомъ уже болѣе не довѣряютъ, а вводится взамѣнъ того институтъ, оказавшійся еще въ 1539 г., т. е. уже 128 лѣтъ тому назадъ, непригоднымъ. Недовѣ-

[42]) Губ. гр. Ж.—Пр. Владимірскій-Будановъ въ своей христоматіи (изд. 3, ч. 2, стр. 116) ошибочно помѣтилъ эту грамоту 1589 г.

[43]) Губ. гр. К.

ріемъ къ населенію проникнутъ и весь этотъ наказъ, не столько преслѣдующій разбойниковъ за разбои, сколько жителей за непреслѣдованіе разбойниковъ и ложные оговоры. Сообразно съ этимъ и статьи 16-я—18-я, говорящія объ этомъ, занимаютъ въ немъ 94 строки изъ 144; въ статьѣ же 20-й (о поимкѣ и казни разбойниковъ), главной въ губныхъ грамотахъ, всего здѣсь 6 строкъ, а изъ прочихъ статей (кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ) въ немъ находимъ только четыре: 5-ю, 6-ю, 13-ю и 7-ю. Всего въ этомъ наказѣ 12 статей. Изъ нихъ статьи 13-я и 17-я встрѣчаются только въ губ. наказахъ И, К и Л, какъ мы уже говорили, статьи 7-я (объ объявленіи губными властями населенію его губныхъ обязанностей) и 18-я (объ ябедничествѣ) только въ наказахъ К и Л и ст. 5-я (о посылкѣ сыщиковъ) только въ наказѣ К.

3. *Грамота Арзамасскому воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову 1679 г. декабря 13 го* [44]). Напечатана въ 1836 г. въ т. IV-мъ А. А. Э. подъ № 237, на 333 строкахъ, на стр. 326—330, съ подлинника, найденнаго въ 1830—34 гг. въ архивѣ Арзамасскаго уѣзднаго суда и писаннаго столбцомъ на 14 листкахъ, съ скрѣпой по склейкамъ: „Діакъ Иванъ Кучецкой". На оборотѣ въ концѣ написано: „Справилъ Самошка Васильевъ". Будучи сложена пакетомъ, эта грамота имѣла на оборотѣ надписи: 1) „въ Арзамасъ столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову"; 2) „188, марта въ 7 день, подалъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Коппинъ". Замѣчателенъ этотъ наказъ, какъ по объему, являясь самымъ большимъ изъ губныхъ грамотъ и наказовъ, такъ и по содержанію, такъ какъ въ немъ есть многое, чего ни въ какой другой губной грамотѣ найти нельзя. Такъ, уже въ самомъ началѣ его помѣщены находящіяся только въ немъ статьи 5-ая (о предоставленіи губныхъ обязанностей воеводѣ и пріемѣ имъ должности) и 11-ая, запрещающая губные поборы съ населенія, а статья 12-ая, встрѣчающаяся еще только въ губ. гр. Ж, говоритъ о тюрьмахъ. Такимъ образомъ, уже эти три статьи крайне важны для знакомства съ хозяйственной частью губныхъ учрежденій. Затѣмъ, статья 20-ая губ. нак. Л запрещаетъ давать извѣстнымъ новоуказнымъ статьямъ 1669 г. обратную силу, статья 33-ья запрещаетъ при обыскахъ „образцовыя письма", статья 35-ая предусматриваетъ случай замѣны сыска судомъ, статья 37-ая говоритъ объ отчетности губныхъ властей. Все перечисленное только и можно найти въ этомъ наказѣ. Далѣе, статьи

---

[44]) Губ. гр. Л.

его 15-ая и 22-ая подчиняютъ духовенство исключительно „духовнымъ судьямъ, и десятильникомъ, и старостамъ поповскимъ". Статьи 38-ая и 39-ая особенно подробно развиты въ губ. наказѣ Л. Кромѣ того въ немъ встрѣчаемъ статьи 1-ю, 3-ю, 6-ю, 8-ю, 10-ю, 13-ю, 16-ю, 18-ю, 21-ю и 45-ю. Такимъ образомъ, всего въ немъ статей 23. Всего же въ сводномъ текстѣ губныхъ грамотъ и наказовъ по нашему дѣленію 49 статей.

§ 3. Земскія грамоты.

Второй отдѣлъ уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія образуютъ земскія грамоты. Такъ называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами функцій финансовыхъ (ст. 10—18) и судебныхъ, а отчасти и полицейскихъ (ст. 19—23) и сыскныхъ (ст. 30-ая, 33-ья и 38-ая). Дѣлятся эти грамоты, какъ мы уже говорили, на собственно уставныя и судныя. Въ первыхъ особенно развиты постановленія финансоваго права, вопросы же уголовнаго права и процесса (ст. 38—59) затрогиваются въ нихъ лишь мимоходомъ и притомъ главнымъ образомъ зем. гр. А и Г, которыя однѣ содержатъ и нормы полицейскаго права, а нормы гражданскаго права можно найти въ одной лишь 24-ой статьѣ зем. гр. А. Что же касается судныхъ грамотъ, то въ нихъ главнымъ образомъ содержатся нормы процессуальнаго, а также гражданскаго и уголовнаго права; о финансовыхъ же вопросахъ онѣ говорятъ очень кратко, а полицейскаго права и совсѣмъ не затрогиваютъ. Наконецъ, о признакахъ, отличающихъ земскія грамоты отъ губныхъ, мы уже говорили выше. Дошло до насъ земскихъ грамотъ восемь.

Изъ нихъ собственно уставныхъ пять:

1. *Уставная Важская грамота 1552 г. марта 21* [1]). Найдена она въ 1829 г. Напечатана: 1) въ 1836 г. въ т. І-мъ А. А. Э. подъ № 234, на стр. 231—239, съ современнаго списка, писаннаго на 11 листкахъ, безъ скрѣпы, пріобрѣтеннаго Строевымъ въ Верховажскомъ посадѣ отъ частнаго лица и въ началѣ ветхаго; 2) во 2-мъ томѣ христоматіи пр. Владимірскаго-Буданова, причемъ здѣсь она снабжена примѣчаніями. Послѣднимъ изданіемъ мы и пользовались. Строкъ въ немъ 498. Выдана эта грамота по просьбѣ уполномоченныхъ отъ Важскихъ, Шенкурскихъ и Вельскихъ посадскихъ людей. Причина выдачи ея—крайній произволъ и насилія по отношенію къ населенію со стороны

---

[1]) Зем. гр. А по нашей нумераціи.

мѣстныхъ начальниковъ. Заслуживаетъ эта грамота особаго вниманія и по объему, какъ самая большая не только изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, но и вообще изъ всѣхъ уставныхъ грамотъ, и по содержанію, но о послѣднемъ подробнѣе мы поговоримъ немного ниже.

2. *Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ 1555 г. августа 15* [2]). Найдена она въ 1830—34 гг. Напечатана въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 242, на 248 строкахъ, на стр. 261—264, съ списка грамоты, взятаго изъ Переславль-Залѣсскаго рыбнослободскаго отдѣленія Удѣльнаго вѣдомства. Причина выдачи этой грамоты—произволъ и насилія мѣстныхъ начальниковъ относительно населенія и отвѣтныя на это репрессаліи населенія относительно начальниковъ. Дана она, какъ это видно изъ заголовка ея, общинѣ рыболововъ, состоявшей въ вѣдомствѣ столничьяго пути, поселенной на посадѣ города Переславля и обладавшей монопольнымъ правомъ ловли рыбы въ теперешнемъ Плещеевѣ озерѣ и на рѣкѣ Вексѣ, за что она платила во Дворецъ ежегодный денежный оброкъ, опредѣлявшійся писцовыми книгами. Подтверждаема была эта грамота царями Борисомъ, Михаиломъ и Θеодоромъ III. На намѣстничьей же грамотѣ, данной тѣмъ же рыболовамъ въ 1506 г. (по нумераціи Загоскина нам. гр. 3), находимъ подтвержденіе царей Ивана IV и Бориса. Такимъ образомъ за періодъ 1555—1605 гг., т. е. въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ, наблюдаемъ случай совмѣстнаго дѣйствія въ одной и той же мѣстности уставной намѣстничьей и уставной земской грамотъ. Очень интересный и любопытный фактъ.

3. *Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ 1555 г. октября 15* [3]). Напечатана она въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 243, на 200 строкахъ, на стр. 264—267, съ подлинника, полученнаго Строевымъ отъ синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева. Писанъ онъ на $2^1/_2$ склеенныхъ листахъ. Внизу привѣшана на красномъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ грамоты подпись царскаго имени заклеена. По склейкамъ написано: „Діакъ Угримъ Львовъ“, внизу: „Правилъ Иванецъ Гавриловъ“. Но пр. Владимірскому-Буданову эта грамота неизвѣстна, что очень странно [4]). Причина выдачи ея таже, что и зем. гр. Б.

---

[2]) Зем. гр. Б.

[3]) Зем. гр. В.

[4]) Пр. Владимірскій-Будановъ, Христоматія, изд. 3-ье, ч. 2-ая, стр. 211—212.

4. *Уставная Двинская грамота 1556 г. сентября*[5]). Напечатана: 1) въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 250, на 215 строкахъ, на стр. 271—273, съ текста, помѣщеннаго въ сборникѣ XVI в. in 4°, принадлежавшемъ Строеву, на лл. 72 об.—77; 2) въ I-мъ томѣ Русскихъ Достопамятностей, на стр. 140—148. Дана эта грамота по просьбѣ посадскихъ и „около городныхъ" двинянъ „нижные половины", холмогорцевъ. Поводы къ выдачѣ этой грамоты въ ней самой необозначены. По содержанію она очень интересна, какъ увидимъ ниже.

5. *Грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г. сентября 8*[6]). Напечатана она въ 1836 г. въ т. III-мъ А. А. Э. подъ № 126, на 279 строкахъ, на стр. 176—179, съ подлинника, полученнаго Строевымъ отъ синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева и писаннаго на большомъ листѣ съ красновосковою на малиновомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ написано: „Царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи самодержецъ. А подписалъ царя государя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи самодержца діакъ Петръ Микулинъ". На оборотѣ же находятся и подтвержденія. Выдана эта грамота по челобитью выборныхъ отъ волостныхъ крестьянъ, жаловавшихся царю на то, что крестьяне „оскудѣли отъ прикащиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ и хотятъ брести врознь". Такъ тяжелы пришлись прикащики населенію, хотя они завелись и не ранѣе „Московскаго разоренія". Земская грамота Д и возстановляетъ въ сущности силу земской грамоты В, съ которой она очень сходна и по содержанію. Измѣненія незначительны и касаются главнымъ образомъ оброка. Подтверждаема была эта грамота царями Алексѣемъ, Өеодоромъ III и даже Иваномъ V и Петромъ I, причемъ всякій разъ оговаривалось, что эта грамота сохраняетъ силу лишь по стольку, по скольку она не противорѣчитъ позднѣйшимъ законамъ и указамъ. Пр. Загоскинъ относитъ эту грамоту къ губнымъ, но на какомъ основаніи, неизвѣстно[7]). Напротивъ, признаки уставной земской грамоты въ ней выступаютъ такъ ярко, что никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ быть не можетъ.

Судныхъ земскихъ грамотъ у насъ три:

1. *Судная грамота царскихъ подклѣтныхъ (т. е. дворцовыхъ) селъ крестьянамъ 1556 г. апрѣля 29*[8]). Издана она въ 1841 г. въ

---

[5]) Зем. гр. Г.

[6]) Зем. гр. Д.

[7]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, стр. 16.

[8]) Зем. гр. Е.

т. I-мъ А И. подъ № 165, на 255 строкахъ, на стр. 315—318, съ подлинника, находившагося въ Государственномъ архивѣ Старыхъ дѣлъ, писаннаго на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ вверху написано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи", по склейкамъ: „Дьякъ Иванъ Клобуковъ". Въ концѣ грамоты видны слѣды печати. Причины выдачи ея въ ней самой не обозначено. Выборный судъ по ней долженъ былъ замѣнить судъ „ключничъ и поселничъ и ихъ пошлинныхъ людей", которому прежде были подвѣдомственны дворцовые крестьяне. Написана эта грамота очень небрежно. Такъ, начало статьи 33-ьей помѣщено въ ней на строкахъ 126—134, а конецъ на строкахъ 45—58. Въ результатѣ получилась путаница, которую намъ удалось устранить только сравненіемъ этой грамоты съ другими судными грамотами.

2. *Судная грамота князя Владиміра Андреевича крестьянамъ замосковной Вохонской волости бобровничьей полусохи 1561 г. марта 20* [9]). Найдена она въ 1830—34 гг. Издана въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э подъ № 257, на 303 строкахъ, на стр. 279—283. Взята изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1 in f° (гр. 112). Причины выдачи этой грамоты въ ней самой не обозначено. Замѣняетъ она выборнымъ судомъ судъ „волостелинъ и ловчего и ихъ пошлинныхъ людей", которому прежде были подвѣдомственны крестьяне, получившіе эту грамоту. Подтверждена она была Иваномъ Грознымъ. Изъ судныхъ грамотъ она самая полная, но написана очень небрежно. Пропуски и ошибки въ ней встрѣчаются на каждомъ шагу.

3. *Судная грамота Устюжны Желѣзнопольской 1614 г. іюня 5* [10]). Найдена она въ 1829 г. Напечатана въ 1836 г. въ т. III-мъ А. А. Э. подъ № 36, на 248 строкахъ, на стр. 73—76. Подлинная грамота, хранившаяся въ Устюжно-Желѣзнопольскомъ магистратѣ, писана на 2 большихъ листахъ съ фигурной начальной буквой. Печать на ней вислая краснаго воска на шелковомъ шнурѣ. На оборотѣ грамоты написано: „Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ", на склейкѣ листовъ: „Думной діакъ Петръ Третьяковъ", внизу: „Пошлинъ взято полъ 8-ма рубли". Дана эта грамота по просьбѣ посадскихъ людей и въ сущности лишь подтверждаетъ „жаловалную несудимую грамоту отъ Устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ", данную Устюжнѣ Желѣзнопольской еще Иваномъ Грознымъ.

---

[9]) Зем. гр. Ж.

[10]) Зем. гр. З.

Такимъ образомъ по времени всѣ земскія грамоты можно отнести къ XVI в., какъ и губныя. Но, чтобъ еще точнѣе опредѣлить время, когда онѣ появлялись, обратимъ вниманіе на то, что земскія учрежденія появляются впервые въ 1551 г. и притомъ сначала, какъ исключеніе изъ общаго правила. Къ этому году и относится первая земская уставная грамота, дошедшая до насъ. Но вскорѣ земскія учрежденія распространяются уже по всей Россіи, и такимъ образомъ упраздняется самая необходимость давать земскія грамоты для каждой мѣстности особо и подтверждать ихъ. Судя по зем. гр. Б [11]), эта общая замѣна земскими учрежденіями намѣстничьихъ совершилась еще въ 1555 г., но тутъ, кажется, идетъ рѣчь лишь о фактическомъ введеніи земскихъ учрежденій повсемѣстно въ Россіи, такъ какъ и отъ 1555 и 1556 гг. дошло до насъ нѣсколько уст. зем. грамотъ, юридическое же введеніе ихъ повсемѣстно въ Россіи состоялось вѣроятно годомъ позднѣе распространенія на всю русскую землю губныхъ учрежденій, т. е. въ сентябрѣ 1556 г., такъ какъ послѣдняя земская грамота при Иванѣ IV, именно зем. гр. Г, выдана въ сентябрѣ 1556 г. Земская-же гр. Ж въ счетъ не идетъ, такъ какъ она дана не великимъ княземъ, а удѣльнымъ, а на удѣлы внутреннія реформы великаго княженія, какъ извѣстно, не распространялись. Поэтому, разъ удѣльный князь хотѣлъ ввести послѣднія и въ своемъ княженіи, то долженъ былъ давать на этотъ случай особые указы и грамоты Этому и обязана зем. гр. Ж своимъ появленіемъ. По общему же правилу послѣ сентября 1556 г. выдача зем. уст. гр. каждой мѣстности особо должна была прекратиться, такъ какъ въ дѣлѣ регулированія организаціи и дѣятельности земскихъ учрежденій послѣ 1556 г. замѣняются эти грамоты указными книгами судныхъ приказовъ, имѣвшими уже общерусское, а не мѣстное только значеніе, что и видимъ въ дѣйствительности.

Итакъ, земскія учрежденія въ 1556 г. стали общимъ правиломъ для всей Россіи. Но, гдѣ была нужна сильная правительственная власть и близкая къ центру, какъ напр. въ пограничныхъ городахъ, тамъ и послѣ 1556 г. земскія учрежденія не были введены. Напротивъ, тамъ намѣстничье управленіе переходитъ прямо въ воеводское. Точно также, если сами земщины хотѣли оставаться при прежнемъ правительственномъ управленіи, то это ихъ желаніе было исполняемо и теперь. Этимъ и объясняется существованіе подтвержденій на

---

[11]) Зем. гр. ст. 3 и 4.

намѣстничьихъ грамотахъ и послѣ 1556 г. Только прежде 1556 г. земскія учрежденія были изъятіями изъ общаго правила, а послѣ 1556 г. таковыми стали ужъ намѣстничьи учрежденія.

Но, если земскія учрежденія послѣ 1556 г. стали общимъ правиломъ, то естественно, что съ этого же времени и на земскихъ грамотахъ, какъ и на губныхъ, не бываетъ подтвержденій. Если мы и находимъ ихъ на зем. гр. Д, Ж и Б, то первое подтвержденіе на зем. гр. Б есть подтвержденіе царя Бориса Годунова, т. е. относится ко времени, когда уже носилось въ воздухѣ сознаніе несостоятельности земскихъ учрежденій и необходимости замѣны ихъ чѣмъ-либо другимъ болѣе прочнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ условіямъ мѣста и времени, о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь у насъ ниже. Дальнѣйшія же подтвержденія на этой грамотѣ, а равно и подтвержденія на зем. гр Д и самая выдача какъ послѣдней грамоты, такъ и зем. гр. З, объясняется тѣмъ, что послѣ смутнаго времени воеводскія учрежденія на Руси повсемѣстно и въ видѣ общаго правила смѣнили собою земскія, такъ что послѣднія уже являются опять изъятіями изъ общаго правила, требующими каждый разъ для себя особаго сепаратнаго мѣстнаго закона. Вотъ, чтобъ чѣмъ либо мотивировать свою просьбу объ изданіи таковаго, населеніе и откапывало старыя грамоты, бывшія съ 1556 г. въ забросѣ, а можетъ быть и служившія руководствомъ для выборныхъ, какъ мы уже говорили, и требовало подтвержденія ихъ. Наконецъ подтвержденіе Ивана IV на зем. гр. Ж объясняется чѣмъ, что она была даны удѣльнымъ княземъ.

Вообще же царствованіе Θеодора I было временемъ наибольшаго разцвѣта и силы земскихъ учрежденій, и за это время мы дѣйствительно не имѣемъ ни одного подтвержденія на земскихъ уставныхъ грамотахъ. Не имѣемъ мы подтвержденій на нихъ и Ивана IV, если не считать подтвержденія на зем. гр. Ж, не идущаго въ счетъ по своей исключительности. При Борисѣ начинается уже эпоха упадка земскихъ учрежденій, но и его мы имѣемъ лишь одно подтвержденіе на зем. гр. Все это, думаемъ, еще разъ вполнѣ подтверждаетъ нашу мысль, что съ 1556 г. до смутнаго времени земскія учрежденія были общимъ правиломъ на Руси и потому земскія грамоты за это время въ подтвержденіяхъ не нуждались, да и дѣйствительно не имѣютъ ихъ. Но довольно объ этомъ. Пора поговорить и о содержаніи земскихъ грамотъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общихъ всѣмъ уставнымъ грамотамъ во всѣхъ земскихъ грамотахъ встрѣчаются слѣдующія девять статей: 1) ст. 3-я, отмѣняющая судъ и управ-

леніе мѣстныхъ правительственныхъ органовъ; 2) ст. 4-я, говорящая о выборныхъ головахъ и судьяхъ; 3) ст. 8-я, угрожающая наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ихъ обязанностей; 4) статьи 10-я и 11-я, говорящія объ установленіи денежнаго оброка за намѣстничьи доходы и о размѣрѣ его, причемъ въ зем. гр. Е, Ж и З эти двѣ статьи слиты въ одну и изложены очень кратко; 5) ст. 12-я, говорящая о раскладкѣ оброка; 6) ст. 13-я, говорящая о времени его доставки, а въ собственно уставныхъ грамотахъ и о способѣ и мѣстѣ ея; 7) ст. 37-я, говорящая о поличномъ, причемъ эта статья особенно подробно изложена въ зем. гр. Е, Ж и З; 8) ст. 57-я, говорящая о докладѣ. Затѣмъ въ семи грамотахъ встрѣчается еще одна статья, а именно 38-я, говорящая о дѣлахъ подсудныхъ земскимъ и губнымъ органамъ. Нѣтъ ея лишь въ зем. гр. Г. Эти десять статей мы и считаемъ необходимой и спеціальной частью земскихъ грамотъ.

Далѣе, во всѣхъ собственно уставныхъ грамотахъ встрѣчаемъ слѣдующія двѣ статьи: 1) ст. 5-ю, говорящую о нижнихъ земскихъ должностныхъ лицахъ и дьячкахъ (встрѣчается впрочемъ она и въ зем. гр. Ж) и 2) ст. 7-ю, запрещающую выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей. Въ четырехъ уст. грамотахъ находимъ еще одну статью, а именно 14-ю, запрещающую давать посулы и поминки при доставкѣ оброка. Нѣтъ ея лишь въ зем. гр. Г. Эти три статьи и составляютъ необходимую и спеціальную часть собственно уставныхъ земскихъ грамотъ.

А необходимую и спеціальную часть судныхъ грамотъ составляютъ цѣлыхъ 25 статей, изъ которыхъ встрѣчаются только въ суд. гр. 17 статей, а именно статьи 6-я (о подсудности выборныхъ), 25-я, запрещающая служить за ростъ, 26-я (о поклажѣ), 27-я (объ изгородахъ), 31-я и 32-я (о боѣ и грабежѣ), 36-я (о платѣ за безчестье и увѣчье), 39-я и 40-я, о которыхъ см. выше, 42-я (о ссылкѣ истца на то, что было у него чужое имущество), 43-я (о стеченіи многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ), 44-я (о средствахъ суда), 45-я—48-я (о послушествѣ) и 49-я (объ отрицаніи отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ). Общи же зем. гр. А, Г, Е, Ж и З четыре статьи: 41-я, ограничивающая право иска количествомъ имущества истца, 53-я (о присутствіи земскихъ людей на судѣ и обыскѣ выборныхъ), 54-я (о запискѣ и храненіи дѣлъ) и 56-я (о подсудности дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются „опричные“ люди). Затѣмъ зем. грамотамъ А, Е, Ж и З общи три статьи: 17-я (о пятнаніи лошадей), 18-я (о брачныхъ пошлинахъ) и 33-я (о дѣлахъ, рѣшаемыхъ сыскомъ). Наконецъ, зем. грамотамъ Б, В, Д, Е, Ж и З одинаково присуща одна

статья, а именно 35-я (о поклепѣ и ябедничествѣ). Но, повторяемъ, всѣ эти 25 статей составляютъ необходимую и специальную часть лишь судныхъ грамотъ, въ собственно же земскихъ уставныхъ грамотахъ онѣ попадаются лишь случайно, или по исключенію.

Затѣмъ, въ собственно уставныхъ земскихъ грамотахъ общи зем. гр. Б, В и Д — двѣ статьи: 9-я (о вознагражденіи выборныхъ) и 52-я (о судебныхъ пошлинахъ); зем. грамотамъ А и Г шесть статей— 15-я (о послѣдствіяхъ неисправной доставки оброка), 19-я и 20-я (о мѣрахъ предупрежденія противъ лихихъ людей), 30-я (объ укрывательствѣ ихъ), 51-я, запрещающая выдавать истцу отвѣтчика головой, и 58-я (объ имуществѣ лихихъ людей); суд. грамотамъ Е и Ж двѣ статьи—28-я (о крестьянскомъ отказѣ) и 29-я (о пожиломъ) и грамотамъ А (соб. уст.) и Ж (судной) одна—24-я (о займахъ). Наконецъ, въ одной зем. грамотѣ А находимъ пять статей: 16-ю (объ освобожденіи отъ платежа дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ оброкъ), 21-ю (о корчемствѣ), 22-ю (о выдачѣ дозволеній на варку питей), 23-ю (о заселеніи пустыхъ мѣстъ) и 34-ю (о самоубійствѣ и нечаянной смерти) и въ одной зем. грамотѣ Г двѣ статьи—50-ю (объ отмѣнѣ судебныхъ поединковъ) и 57-ю (объ общемъ судѣ).

Такимъ образомъ всѣ земскія грамоты по содержанію можно разбить на три группы.

Къ 1-й изъ нихъ относятся судныя грамоты Е, Ж и З. Общи имъ 36 статей, расположенныхъ въ нихъ въ такомъ порядкѣ: 1-я, 3-я, 4-я, 39-я, 31-я, 41-я, 42-я, 32-я, 26-я, 33-я, 46-я, 45-я, 47-я, 48-я, 43-я, 49-я, 44-я, 36-я, 38-я, 25-я, 27-я, 35-я, 58-я, 8-я, 53-я, 54-я, 17-я, 18-я, 56-я, 40-я, 11-я, 13-я, 12-я, 6-я и 59-я, причемъ однако въ зем. гр. Ж ст. 58-я стоитъ не послѣ 35-й, а передъ 6-й. Всего статей въ зем. гр. Е—38, въ зем. гр. Ж—42, въ зем. гр. З—37.

Ко 2-й группѣ относятся земск. уст. гр. Б, В и Д. Общи имъ 19 статей, расположенныхъ въ нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я—3-я, 10-я, 4-я, 37-я, 7-я, 35-я, 52-я, 55-я, 38-я, 5-я, 11-я, 13-я, 14-я, 12-я, 8-я, 9-я и 59-я. Всего статей въ зем. гр. Б—23, въ зем. гр. В—19, въ зем. гр. Д—22.

Наконецъ къ 3-й группѣ относятся зем. гр. А и Г. Общи имъ 23 статьи: 1-я, 3-я — 5-я, 7-я, 8-я, 10-я — 13-я, 15-я, 19-я, 20-я, 30-я, 37-я, 41-я, 52-я — 56-я, 58-я и 59-я, хотя порядокъ ихъ въ обѣихъ грамотахъ и далеко не одинаковъ. Всего статей въ зем. гр. А—36, въ зем. гр. Г—25.

Послѣдняя группа и служитъ, какъ мы уже говорили, переходнымъ звеномъ отъ собственно уставныхъ земскихъ грамотъ съ одной

стороны къ суднымъ, а съ другой къ губнымъ и намѣстничьимъ. Но судныя грамоты еще ближе къ намѣстничьимъ. Впрочемъ и объ этомъ мы уже говорили.

Всего жъ въ сводномъ текстѣ земскихъ грамотъ по нашему дѣленію 66 статей, но изъ нихъ въ собственно уст. зем. грамотахъ встрѣчаются лишь 46 статей, въ судныхъ 43 [12]).

---

§ 4. Таково содержаніе и взаимоотношеніе родовъ, видовъ и особей уставныхъ грамотъ вообще и грамотъ земскаго самоуправленія въ особенности. Что же касается роли ихъ въ исторіи русскаго права, то подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить во второй главѣ этой части и кромѣ того приложимъ къ сводному тексту нашихъ грамотъ соотвѣтствующія статьи изъ предыдущихъ и послѣдующихъ памятниковъ

[12]) Когда это наше изслѣдованіе уже начало печататься, пр. Дьяконовъ въ своей статьѣ: „Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI в.“ (Ж. М. Н. П. 1894. IV) указалъ на существованіе еще двухъ уставныхъ земскихъ грамотъ, найденныхъ имъ среди грамотъ коллегіи экономіи, находящихся въ М. А. М. Ю. Но изъ нихъ одна грамота (посадскимъ людямъ Соли Переяславской 1555 г. августа 11.—Переясл. у. № 170/8894) почти дословно сходна съ зем. гр. Б, а слѣдовательно близка и къ зем. гр. В и Д. Начало ея слѣдующее: „Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ у Соли Переславскіе посадцкихъ людей Ондрюшу Михайлова сына Орѣшникова, да Филипка Лукьянова, да Иванка Степанова и всѣхъ усолцевъ, Переяславскіе Соли посадцкихъ крестьянъ, лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы усолскимъ волостелемъ“. Излюбленнымъ старостой усолцы выбрали себѣ одного человѣка— Бориса Лаврова. Размѣръ оброка—14 рублей въ годъ. Приписокъ и подтвержденій на этой грамотѣ нѣтъ. Скрѣпа на ней дьяка Угрима Львова. Другая грамота (крестьянамъ Плесскія волости 1551 г. февраля 28.—Влад. у. № 29/1806) относится къ группѣ зем. гр. А и Г, хотя и гораздо бѣднѣе ихъ содержаніемъ. Впрочемъ кое-какія мелочи, не находящіяся въ другихъ зем. гр., есть и въ ней. Главный же интересъ ея въ томъ, что она на годъ древнѣе зем. гр. А, которая до сихъ поръ считалась самой древней зем. грамотой. По разсужденія пр. Дьяконова о Цар. судебникѣ и приговорѣ 1555 г. намъ кажутся мало убѣдительными по своей искусственности и гипотетичности. Такимъ образомъ, эти двѣ грамоты въ сущности не измѣняютъ основныхъ выводовъ, къ которымъ мы пришли ранѣе въ этомъ нашемъ изслѣдованіи, лишь кое гдѣ дополняя ихъ въ частностяхъ. Тѣмъ не менѣе обѣ эти грамоты мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ къ этой части подъ №№ 4 и 5.

русскаго права; здѣсь же ограничимся лишь общими и краткими замѣчаніями на этотъ счетъ.

Съ конца XI в. до конца XV в., если не считать попытокъ изданія законодательныхъ сборниковъ въ Новгородѣ и Псковѣ, попытокъ чисто мѣстныхъ, объясняемыхъ самимъ устройствомъ быта этихъ городовъ и притомъ немного лишь опередившихъ изданіе судебника 1497 г., вся юридическая жизнь русскаго народа предоставлялась дѣйствію обычнаго права и частной воли князей, главнымъ образомъ узаконивавшей тоже обычное право [1]). Но безконечныя смуты и распри удѣльнаго періода, татарскій погромъ и своевольство, наконецъ борьба зг существованіе вновь возникающаго Московскаго государства—все это исключало спокойную и мирную гражданственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильное и систематическое развитіе законодательства.

Такимъ образомъ единственными письменными формами закона этого времени являются грамоты и уставы. Но первыя нами уже опредѣлены, послѣдніе же являются по мнѣнію митр. Евгенія всегдашнимъ и непремѣннымъ установленіемъ, а по нашему вѣрнѣе будетъ опредѣлять уставъ, какъ спеціальный законъ по разнымъ вопросамъ публичнаго, или частнаго права и притомъ большею частью реформаторскаго характера. Грамоты однако преобладаютъ. Даются онѣ князьями на отдѣльные частные случаи и отдѣльнымъ мѣстностямъ и отличаются случайнымъ характеромъ отдѣльныхъ постановленій и отсутствіемъ общихъ руководящихъ идей. Но, хотя всѣ грамоты и были частными актами главы государства и притомъ съ чисто частнымъ, или мѣстнымъ значеніемъ, однако отдѣльныя постановленія ихъ все же имѣли безспорно силу и значеніе закона. Для науки же исторіи русскаго права грамоты вообще, а уставныя въ особенности, не меньше значатъ, чѣмъ чисто законодательные акты, такъ какъ онѣ знакомятъ насъ съ примѣнявшимися въ современную имъ эпоху законодательными нормами, которыя, къ слову сказать, были лишь развитіемъ, дополненіемъ и измѣненіемъ началъ Русской Правды сообразно съ измѣненіями, происходившими въ самомъ юридическомъ быту русскаго народа за это время. Знакомятъ грамоты насъ также и съ характеромъ современнаго имъ управленія и внутренняго благоустройства областей русской земли. Мало того, повторяясь въ теченіи долгаго времени болѣе или менѣе однообразнымъ образомъ, постановленія уставныхъ грамотъ мало по малу получаютъ и общепримѣнимый характеръ. Раз-

---

[1]) Не всегда впрочемъ. Могла она и идти въ разрѣзъ съ нимъ и въ корень измѣнять его.

личіе между ними все болѣе и болѣе сглаживается и онѣ получаютъ наконецъ характеръ административнаго общерусскаго обычнаго права и наконецъ вполнѣ санкціонируются судебниками 1497 и 1550 гг., которые и были первыми общезаконодательными кодексами, появившимися по умиреніи земли русской. Одними изъ главныхъ ихъ источниковъ и являются предшествовавшіе имъ уставы и грамоты.

Но не прекратилось и послѣ изданія ихъ развитіе русскаго законодательства путемъ изданія отдѣльныхъ постановленій и грамотъ, причемъ первыя, хотя и продолжали возникать чисто казуистическимъ способомъ и кромѣ того получили теперь характеръ дополненія, или дальнѣйшаго развитія опредѣленій судебниковъ, но по силѣ дѣйствія вполнѣ ставились на одну доску съ ними (Ц. с. 98) тѣмъ болѣе, что основное ихъ содержаніе есть процессуальное право. Поэтому самими органами администраціи принимаются мѣры къ сохраненію и систематизаціи указовъ государей и боярскихъ приговоровъ [2]).

Именно въ случаѣ поступленія въ какой либо приказъ дѣла, разрѣшить которое оказывалось невозможнымъ на основаніи дѣйствующаго законодательства, приказъ представлялъ въ боярскую думу или самое дѣло, долженствовавшее быть разрѣшеннымъ на основаніи новаго закона, изданнаго ad hoc, или же возникшій по поводу дѣла вопросъ внѣ всякой зависимости отъ дѣла, т. е. въ общемъ видѣ. Въ XVI в. чаще практиковался первый способъ, т. е. представленіе въ думу самого дѣла, рѣшеніе котораго и служило для приказовъ прецедентомъ для рѣшенія всѣхъ аналогичныхъ дѣлъ. Напротивъ, въ XVII в. получилъ право гражданства второй способъ, начавшій серьезно конкуррировать съ первымъ, а именно изъ нѣсколькихъ конкретныхъ случаевъ, долженствовавшихъ быть разрѣшенными въ законодательномъ порядкѣ, составлялся цѣлый рядъ вопросовъ о законѣ, такъ называемый статейный списокъ, который и вносился въ думу. Послѣдняя и постановляла приговоръ, разрѣшавшій названные вопросы, и отсылала его въ соотвѣтствующій приказъ, возбудившій вопросы.

Всѣ изданные такимъ образомъ указы и приговоры пріобщались къ судебнику путемъ внесенія въ имѣвшуюся въ каждомъ приказѣ особую указную книгу. Изъ этихъ книгъ дошло до насъ четыре: 1) указная книга вѣдомства казначеевъ (указы 1550 — 1588 гг.), содержащая нормы гражданскаго процесса и правъ обязательствен-

---

[2]) Замѣтимъ кстати, что въ литовскомъ правѣ аналогичны первымъ уставы, издаваемые великимъ княземъ, вторымъ—ухвалы, издаваемыя сеймомъ. См. Ясинскаго, уст. зем. гр., с. 8.

наго и отчасти вотчиннаго; 2) указная книга приказа Холопьяго суда (1597—1620 гг.), говорящая о холопствѣ и прикрѣпленіи крестьянъ и послужившая источникомъ 20-й главы Уложенія; 3) указная книга Земскаго приказа (1622—1648 гг.), говорящая о тяглыхъ городскихъ имуществахъ, о формахъ обвинительнаго процесса и о полицейской части управленія Москвой и послужившая отчасти источникомъ 10-й главы Уложенія (по вопросамъ гражданскаго суда); 4) указная книга Помѣстнаго приказа, составленная послѣ пожара 1626 года и содержащая указы до 1651 г., говорящая о помѣстьяхъ и вотчинахъ и послужившая источникомъ 16-ой и 17-ой главъ Уложенія [3]. Самъ же судебникъ 1550 г., исправленный и дополненный, вмѣстѣ съ утраченными указными книгами судныхъ приказовъ, вѣдавшихъ какъ тяглое населеніе, такъ и служилыхъ людей, послужилъ источникомъ 10-й гл. Уложенія.

Но особенно замѣчательна Уставная Книга Разбойнаго приказа, являющаяся на смѣну губнымъ грамотамъ, послѣ того, какъ губныя учрежденія стали общимъ правиломъ. Въ основаніи ея лежитъ не судебникъ, а особый оффиціальный уставъ (отсюда и названіе этой книги) о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ, составленный при Иванѣ IV-мъ около 1555 года въ Разбойномъ приказѣ дьяками Васильемъ Щелкаловымъ и Мясоѣдомъ Висловымъ и дополнявшійся новыми указами вплоть до смутнаго времени. Въ смутную эпоху дѣятельность Разбойнаго приказа вовсе прекратилась и самая уст. книга его вѣроятно утратилась, а потому въ 1617 году была составлена новая уставная книга въ Разрядѣ дьякомъ Третьякомъ Корсаковымъ и подьячимъ Никитой Постниковымъ, дополнявшаяся новыми указами до изданія Уложенія 1649 г. Уставъ Ивана IV очень трудно отдѣлить отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Достовѣрна принадлежность ему лишь первыхъ восьми статей книги. Система ея была сначала хронологической, но въ 1617 г. она была нарушена. Редакція этой книги очень неисправна. Содержаніе ея касается исключительно уголовнаго права и процесса, а также и опредѣленія организаціи и компетенціи губныхъ учрежденій. Послужила она источникомъ 21-й гл. Уложенія.

Такимъ образомъ приказныя книги являются однимъ изъ самыхъ видныхъ источниковъ Уложенія 1649 г., этого свода всей юридической

---

[3]) Изданы всѣ эти указныя книги проф. Владимірскимъ-Будановымъ въ 3-ьей части его хрестоматіи, но для указ. кн. Пом. пр. есть еще и другое, лучшее и новѣйшее изданіе В. Н. Сторожева 1889 г.

жизни русскаго народа за московскій періодъ его исторіи, завершающаго и вѣнчающаго ее и въ то же время служащаго основаніемъ и фундаментомъ юридической жизни русскаго народа за петербургскій періодъ его исторіи.

Источниками самыхъ этихъ книгъ послужили, какъ мы уже говорили, указы государей и боярскіе приговоры. Но не остались имъ чуждыми и постановленія грамотъ, оставшихся и послѣ изданія судебниковъ мѣстными и частными актами. Только теперь постановленія ихъ стали тоже пріурочиваться къ судебникамъ, дополняя, или далѣе развивая опредѣленія ихъ. Но, какъ и прежде, путемъ единообразнаго и продолжительнаго повторенія онѣ мало по малу получали значеніе и общерусскаго обычнаго права и въ качествѣ таковаго и санкціонировались указными и уставной книгами, повторяющими, дополняющими и далѣе развивающими ихъ постановленія. Но могло быть и обратно. Могли грамоты содержать въ себѣ и повтореніе, дополненіе и дальнѣйшее развитіе опредѣленій самихъ этихъ книгъ [1]).

Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что губныя грамоты вмѣстѣ съ Уст. Кн. Разбойнаго приказа послужили главнымъ источникомъ 21-ой главы Уложенія. Земскія же грамоты, хотя и неособенно повліяли на послѣднее, такъ какъ сила ихъ прекратилась задолго до его изданія, тѣмъ не менѣе и онѣ въ свое время играли видную роль въ развитіи русскаго права, какъ увидимъ ниже, и многія постановленія, перешедшія въ Уложеніе, стоятъ на ихъ плечахъ.

По мнѣнію Татищева, по подобію губныхъ грамотъ былъ сочиненъ и особый сыщиковъ наказъ.

---

[1]) Особенно касается это губныхъ наказовъ.

ГЛАВА II.

Внутренняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія.

---

§ 1. Организація и судьба губныхъ и земскихъ учрежденій.

Такова внѣшняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія. Переходя теперь къ разсмотрѣнію самыхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ русскомъ правѣ ими, остановимся прежде всего на организаціи и на судьбѣ губныхъ и земскихъ учрежденій, вводимыхъ ими. Главными источниками для этого очерка намъ послужатъ, конечно, сами грамоты. Но относящіяся сюда статьи губныхъ грамотъ получили дальнѣйшее развитіе, дополненіе и обобщеніе въ Уст. Кн. Разб. пр. [1]), постановленія которой въ свою очередь были развиты далѣе Уложеніемъ 1649 г. [2]). Поэтому будемъ принимать во вниманіе и ихъ постановленія на этотъ счетъ. Относительно же земскихъ учрежденій земскія грамоты служатъ, къ сожалѣнію, единственнымъ источникомъ, такъ какъ книги судныхъ приказовъ до насъ не дошли.

Еще въ домосковскій періодъ русской исторіи все дѣйствительное мѣстное управленіе находилось въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, т. е. пригороднаго и волостнаго вѣча и выборныхъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ и добрыхъ людей [3]), причемъ нѣкоторые изъ выборныхъ были избираемы для управленія цѣлой землею, другіе для управленія подраздѣленіями ея, т. е. волостями и погостами.

По объединеніи Россіи Москвою въ провинціяхъ выборныхъ властей смѣнили намѣстники, но главное значеніе послѣднихъ заключалось въ приведеніи провинціи въ связь съ государствомъ. Внутреннее же управленіе по прежнему и при нихъ оставалось въ рукахъ выборныхъ сотскихъ и старостъ. Иногда въ провинцію подолгу не были назначаемы намѣстники, а между тѣмъ управленіе шло [4]). Да и при

---

[1]) У. к. р. п. ст. 42 и 56—62.

[2]) Ул. XXI, 3—7.

[3]) Договоръ 1229 г., статья 33. (См. пр. Владимірскій-Будановъ. Христоматія, 3-е изд., ч. 1-я, с. 107).

[4]) Напр. въ Двинской землѣ 1538—1541 гг. (См. Двин. лѣт.).

наличности намѣстниковъ полицейскими дѣлами и налогами завѣдывали выборные [5]). Они же присутствовали на судѣ намѣстника [6]). Протоколы суда писались тоже земскимъ дьячкомъ [7]). Наконецъ, въ подраздѣленіяхъ провинціи были выборные подчиненные органы—пятидесятскіе и десятскіе, главнымъ образомъ съ полицейскимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ правительствомъ въ XVI в. не вновь вводятся земскія учрежденія, а лишь санкціонируются и упорядочиваются прежнія народныя учрежденія, давно уже жившія въ обычаѣ. Внѣшнимъ же толчкомъ для этого послужило то обстоятельство, что кормленщики, преслѣдуя свои частныя цѣли, не обращали вниманія на благоустройство провинцій. Къ тому же они и не имѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія преступниковъ, кромѣ косвенныхъ, каковыми были обязанность общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ [8]), да запрещеніе самосуда [9]). Но эти средства годились лишь для душегубства и татьбы съ поличнымъ. Для борьбы же съ разбоями были нужны активныя средства, на которыя населеніе, стѣсняемое въ своихъ дѣйствіяхъ властью кормленщиковъ, само не рѣшалось [10]). Благодаря всему этому, число всякихъ преступленій, а особенно разбоевъ, возрасло до крайней степени. Для борьбы съ ними правительство пробовало посылать спеціальныхъ обыщиковъ, но кромѣ убытковъ великихъ и волокиты великой для населенія ничего и отъ ихъ посылки не получилось. Тогда по просьбѣ самого населенія правительство начинаетъ учреждать выборныя губныя власти для преслѣдованія разбойниковъ и суда надъ ними, причемъ эти учрежденія ставятся въ органическую тѣсную связь съ прежними выборными учрежденіями. Иногда даже новые старосты, или головы и вовсе не выбирались, а губное управленіе и судъ прямо возлагались на старинныя выборныя власти [11]). Такимъ образомъ вся реформа въ этомъ случаѣ заключалась лишь въ сообщеніи старымъ органамъ новыхъ правъ, или точнѣе обязанностей.

Затѣмъ, съ какого времени появляются губныя учрежденія? Судебникъ 1497 г. ихъ еще не знаетъ, а въ 1539 г. они встрѣчаются

[5]) Нам. гр. 1 и 7 по нумераціи Загоскина.
[6]) Нам. гр. 2.—1 суд. ст. 38.—Ц. суд. ст. 62.
[7]) Ц. суд. ст. 62.
[8]) Р. Пр. Кар. сп. ст. 3—5.—Нам. гр. 1 и 2.—Дог. Новг. съ Каз. ст. 15.
[9]) Нам. гр. 1.
[10]) Губ. гр. А.
[11]) Губ. гр. Г.

уже почти повсемѣстно въ Россіи [12]). Всесословность ихъ, идущая въ разрѣзъ со всѣми московскими государственными преданіями [13]), говоритъ тоже за то, что они возникли тогда, когда еще сословія не успѣли обособиться. Такимъ образомъ мы въ правѣ отнести первое возникновеніе ихъ въ Московскомъ государствѣ къ самому началу XVI в., если не къ концу XV. Сначала возникаютъ они по просьбамъ мѣстныхъ жителей въ силу отдѣльныхъ грамотъ, даваемыхъ той, или другой мѣстности, но съ 20 сентября 1555 г., какъ мы уже говорили, губныя учрежденія дѣлаются общимъ правиломъ для всей Русской земли. Выдача отдѣльныхъ грамотъ поэтому прекращается. Вмѣсто нихъ появляется общая для всего русскаго государства Уст. Книга Разб. пр.

Итакъ, губныя учрежденія сперва возникаютъ лишь тамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность, по просьбѣ мѣстныхъ жителей. Поэтому первоначально губной округъ не могъ представлять сколько-нибудь единообразной единицы, если только имъ не была первоначально волость. Вѣдь „губа" и значитъ собственно „волость" (см. выше). По мѣрѣ же распространенія губныхъ учрежденій губной округъ мало по малу по своимъ размѣрамъ начинаетъ приближаться къ округу города съ уѣздомъ. Въ 1539 г. на Бѣломъ Озерѣ губныя учрежденія распредѣляются по волостямъ, а въ 1571 г. тамъ же одни и тѣ же старосты вѣдаютъ губныя дѣла уже во всемъ уѣздѣ [14]). Губныя вѣдомства иногда устанавливались и въ отдѣльныхъ большихъ частныхъ вотчинахъ [15]).

Главной губной властью является губной голова, или староста, выбираемый изъ дѣтей боярскихъ грамотныхъ, „добрыхъ и къ государеву дѣлу пригожихъ" [16]). Сначала могли быть губными старостами и лица, состоящія на государственной службѣ, причемъ обязательно было для нихъ участіе лишь въ дѣлахъ, ведшихъ за собою смертный приговоръ [17]). Но по Уложенію губными старостами могутъ быть только грамотные дворяне, или дѣти боярскіе, добрые, прожиточные, отставленные отъ службы вслѣдствіе старости, или ранъ, или неслужащіе вслѣдствіе службы ихъ дѣтей, или племянниковъ. Приходилось сначала

---

[12]) Губ. гр. А.

[13]) Не изъ Новгорода ли и Пскова она заимствована? См. выше.

[14]) Губ. гр. I.

[15]) Губ. гр. Ж, И и З.

[16]) Губ. гр. Д.

[17]) Губ. гр. Е.

губныхъ старостъ 3—4 на губный округъ [18]). Затѣмъ число ихъ спустилось до одного. Коллегіально дѣлать были обязаны они губныя дѣла даже тогда, когда ихъ было нѣсколько па округъ, лишь въ томъ случаѣ, если дѣло было „великое", т. е. влекшее за собою смертный приговоръ. Въ другихъ случаяхъ могли они дѣла рѣшать и единолично, разбивъ по уговору между собою губной округъ на болѣе мелкія подраздѣленія [19]). Въ случаѣ отвода одной изъ сторонъ губнаго старосты, онъ, хотя и не отстранялся отъ производства суда, но долженъ былъ судить уже не одинъ, а совмѣстно съ губнымъ старостой другаго города [20]).

Затѣмъ при губныхъ старостахъ находилось 5—6 лучшихъ людей [21]). Такъ назывались люди, представлявшіе населеніе не по выбору, а по положенію своему въ мѣстномъ обществѣ, „душою прямые, животомъ прожиточные", какъ говорилось въ древности. Они присутствовали еще на судѣ намѣстниковъ въ неопредѣленномъ числѣ, какъ мы уже говорили [22]). Присутствуютъ они позднѣе и на судѣ выборныхъ земскихъ властей въ числѣ двухъ на волость, или же „сколько будетъ пригоже" [23]). Здѣсь роль ихъ „сидѣть на судѣ и на разсылкѣ быти" [24]), „быть на судѣ, и въ обыскѣхъ, и во всякихъ дѣлѣхъ" [25]). Спеціально же выбранныхъ и приведенныхъ къ присягѣ лицъ, именуемыхъ цѣловальниками, знаетъ уже 1-й судебникъ [26]), но общее превращеніе добрыхъ людей въ цѣловальники совершилось лишь между 1541 и 1549 гг., такъ какъ губ. гр. Д говоритъ еще о лучшихъ людяхъ, а губ. гр. Е уже о цѣловальникахъ [27]). Это участіе населенія въ судѣ признается необходимымъ сначала по обычаю, а затѣмъ по закону въ уст. грамотахъ всѣхъ родовъ и въ судебникахъ [28]). Роль этихъ судныхъ мужей и цѣловальниковъ такова: при докладѣ они удостовѣряютъ, что судъ дѣйствительно былъ и именно такой, какой за-

---

[18]) Губ. гр. А и Б.
[19]) Губ. гр. Е и З.
[20]) У. к. р. п. ст. 61.—Ул. XXI, 7.
[21]) Губ. гр. А, Б и Д.
[22]) См. прим. 6-е къ этому §—у.
[23]) Зем. гр. Б, В и Г.
[24]) Зем. гр. Б и В.
[25]) Зем. гр. Г.
[26]) Статья 12-я.
[27]) См. также Ц. суд. статью 68-ю.
[28]) 1 суд. ст. 38.—Ц. суд. ст. 62.

писанъ въ судномъ спискѣ [29]), устраняютъ взяточничество и пристрастіе на судѣ [30]), опредѣляютъ мѣры пресѣченія обвиняемому средствъ уклониться отъ суда [31]) и несомнѣнно участвуютъ въ рѣшеніи вопросовъ о правѣ, какъ знатоки мѣстнаго обычнаго права. Позднѣе при доставленіи земскими выборными лицами оброка тоже присутствуютъ лучшіе земскіе люди „счету для" [32]). Въ суд. гр. Е среди пяти выбранныхъ судей тоже находимъ одного цѣловальника.

Подчинены были губному старостѣ и прежнія полицейскія власти: старосты, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Находился при немъ и губной дьякъ, писавшій протоколы губныхъ дѣлъ [33]). Всѣ эти лица губнаго управленія вмѣстѣ и составляли одно учрежденіе—Губную Избу.

Для общихъ обысковъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, устраивались періодическіе съѣзды всѣхъ классовъ населенія: князей, дѣтей боярскихъ, духовныхъ лицъ и крестьянъ. На такихъ съѣздахъ происходили и выборы упомянутыхъ лицъ губнаго управленія, причемъ губнаго старосту и дьяка избирали всѣ классы, а цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей [34]) одни сошные люди [35]). Въ губныхъ же округахъ, образовавшихся изъ одной большой частной вотчины, выборы, конечно, производились только сошными людьми и изъ ихъ среды и при томъ въ зависимости отъ воли владѣльца [36]). Но, какъ можно судить по губ. гр. Е, могли быть и въ этомъ случаѣ губные старосты выбираемы изъ дѣтей боярскихъ. По окончаніи выборовъ составлялся протоколъ, подписывавшійся избирателями, и отсылался въ Разбойный приказъ [37]). Новоизбранный губной староста обязанъ былъ явиться туда же для принесенія присяги и полученія наказа [38]), по каковому и по губ. гр. онъ и былъ обязанъ судить. Прочія выбранныя лица приводились къ присягѣ на мѣстѣ. Въ общемъ тотъ же порядокъ выборовъ остался и по Уложенію. При этомъ участіе въ избраніи было обязательно для изби-

---

[29]) Ц. суд. ст. 62.

[30]) Зем. гр. А и Г.

[31]) Ц. суд. ст. 70 и 72.

[32]) Зем. гр. Г.

[33]) Губ. гр. статья 36.

[34]) Позднѣе по мнѣнію В. И. Сергѣевича (Лекціи, с. 857) выбирались ими и дьяки.

[35]) У. к. р. п. ст. 56—58.

[36]) Губ. гр. Ж, И и З.

[37]) Губ. гр. А, Б и Д.

[38]) Губ. гр. Ж.

рателей, такъ какъ они отвѣчали за выбранныхъ ими лицъ предъ правительствомъ. Вѣдь губные органы, какъ увидимъ ниже, должны были платить убытки пострадавшимъ отъ разбоевъ, если не открывали разбойниковъ, а при несостоятельности выборныхъ взысканіе обращалось на всѣхъ избирателей. Поэтому при выборахъ требовалось единогласіе. Если же его не достигалось, или же если избирался неблагонадежный человѣкъ и черезъ то правительство само было вынуждено назначить голову, то все же оно требовало хотя бы фиктивнаго единогласія, „взыскивало выборы". Въ XVII в. встрѣчаемъ и принудительныя мѣры, направленныя къ тому, чтобъ всѣ избиратели являлись на выборы. Избирались губныя власти сначала безсрочно, но въ XVII в. велѣно было перемѣнять цѣловальниковъ и сторожей при тюрьмахъ погодно [39]).

Переходимъ теперь къ компетенціи губныхъ властей. Какъ мы уже говорили, первоначальная цѣль губныхъ учрежденій—искорененіе разбоевъ. Именно, по просьбѣ самихъ жителей возлагалась на нихъ обязанность ловить разбойниковъ, судить ихъ и казнить. А, если они не будутъ ловить, то должны были отвѣчать своимъ имуществомъ, которое шло на удовлетвореніе вдвое лицъ, потерпѣвшихъ отъ разбойниковъ [40]). Кромѣ того государь угрожалъ имъ опалой и смертной казнью за бездѣятельность [41]). Но между 1541 и 1549 гг. [42]) губнымъ властямъ дѣлается подвѣдомственна и татьба, впрочемъ сначала по исключенію, именно, только тогда, когда объ этомъ прямо сказано въ губныхъ грамотахъ. По общему же правилу еще по Ц. суд. судъ о татьбѣ принадлежитъ намѣстникамъ [43]). Но уже въ 1555 г. татьба дѣлается подсудной исключительно губнымъ старостамъ [44]). Вѣдали губные старосты и святотатство [45]). Иногда имъ было подвѣдомственно и душегубство [46]), хотя по общему правилу и въ XVI в. послѣднее было подсудно сначала намѣстникамъ, а потомъ земскимъ властямъ. Были у губныхъ властей и полицейскія обязанности [47]). Они наблюдали,

---

[39]) А. А. Э. III, 210.—Губ. гр. Л.

[40]) Губ. гр. В и Г, статья 16.

[41]) Губ. гр. А, Б, Д, Е и З, статья 16 же.

[42]) Ср. губ. гр. Д и Е.

[43]) Ц. суд. ст. 60.

[44]) У. к. р. п. ст. 1.

[45]) У. к. р. п. ст. 40.

[46]) А. А. Э. I, 329.

[47]) Губ. гр. ст. 14.—У. к. р. п. ст. 42.—Ул. XXI, 5.

чтобъ не было грабежей и разбоевъ, смотрѣли за пріѣзжими и проѣзжими людьми. На губныхъ властяхъ лежала и хозяйственная часть, непосредственно относящаяся къ губному судопроизводству [48]. Губныя учрежденія должны были имѣть тюрьму для пойманныхъ воровъ и разбойниковъ и подводы, чтобъ перевозить ихъ, должны были имѣть бумагу, чернила и т. д. Для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей они должны были сами собирать средства и сами ихъ расходовать, причемъ эти средства большею частью собирались натурой. Кромѣ того съ разбойными дѣлами всегда соединялось и розыскиваніе награбленнаго, а, если награбленнаго не находилось, то надо было взять имущество разбойника и изъ него удовлетворить пострадавшихъ, а остальную часть передать въ казну. Впослѣдствіи, какъ ниже увидимъ, губныя учрежденія замѣнили собою все областное управленіе.

Губныя грамоты позаботились охранить населеніе отъ произвола и злоупотребленій и со стороны губныхъ выборныхъ властей. Однимъ изъ средствъ для этого служило, какъ мы видѣли, присутствіе на судѣ послѣднихъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ. Затѣмъ губныя грамоты [49]) и прямо запрещаютъ губнымъ властямъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей, брать посулы и поминки и корыстоваться имуществомъ преступниковъ, а за нарушеніе этого запрещенія, равно какъ и за небрежное исполненіе губными властями своихъ обязанностей, онѣ грозили имъ смертной казнью и удовлетвореніемъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ дѣйствій, изъ ихъ имущества. Губ. гр. Е и З прямо даже велятъ губнымъ властямъ надзирать другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ и, если что замѣтятъ, доносить объ этомъ въ Разбойный приказъ. Но все это, какъ увидимъ ниже, мало помогало дѣлу и мало гарантировало населеніе отъ насилій и со стороны губныхъ властей.

Объ отношеніи губныхъ учрежденій къ намѣстничьему суду говорятъ губ. гр. Е и З и ст. 60 Ц. с. Губнымъ властямъ здѣсь запрещается вступаться въ „бои, грабежи и поличное“, намѣстникамъ и волостелямъ—въ дѣла, подвѣдомственныя губнымъ властямъ.

Контролировалъ дѣйствія губныхъ старостъ и цѣловальниковъ и судилъ ихъ при нарушеніи ими своихъ обязанностей Разбойный приказъ [50]), извѣстный съ 1539 г. [51]). Его вѣдѣнію подлежали уголовно-

---

[48]) Губ. гр. Ж и Л.

[49]) Губ. гр. ст. 8—10.

[50]) У. к. р. п. ст. 60.—Ук. XXI, 6.

[51]) Губ. гр. А.

полицейскія дѣла по искорененію разбоевъ, высшій уголовный судъ, тюрьмы и утвержденіе выборныхъ губныхъ властей. Докладъ сначала не допускался, но позднѣе губныя власти дѣлаютъ въ Разбойный приказъ и докладъ о дѣлахъ, которыхъ рѣшить не могутъ [52]), или же если разбойники запамятовали, сколько чего и у кого награбили [53]). Происходили сношенія губныхъ властей съ Разбойнымъ приказомъ и относительно имущества преступниковъ [54]). Должны были они отписывать въ Москву и о лживыхъ рѣчахъ въ обыску („семьями и заговорами") и про то, что узнали помимо обыскныхъ людей про преступленія [55]). Только разбойныя и татебныя дѣла Москвы подвѣдомственны были не Разбойному приказу, а Земскому. Но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія, когда эти дѣла позднѣе перешли въ руки губныхъ властей, послѣднія могли получать грамоты и изъ областныхъ и финансовыхъ приказовъ.

Въ общемъ губныя учрежденія оказались жизненными и достигли своей цѣли. Разбои уменьшились. Затѣмъ, какъ мы уже говорили, и прежде иногда въ провинцію подолгу не назначались намѣстники, а между тѣмъ управленіе шло. Наконецъ, въ половинѣ XVI в. отношенія кормленщиковъ къ населенію обострились до крайней степени. Земля стонала отъ ихъ насильствъ и, въ свою очередь, платила имъ всевозможными репрессаліями. Тогда правительство рѣшило совсѣмъ покончить съ началомъ кормленія и замѣнить его земскими учрежденіями, причемъ прообразомъ послѣднихъ послужило самоуправленіе слободъ, получавшихъ жалованныя несудимыя грамоты съ давнихъ временъ [56]). Но еще въ Ц. суд. власть намѣстниковъ незыблема и непоколебима. Такимъ образомъ уставную грамоту крестьянамъ Плесскія волости 1551 г. [57]) мы въ правѣ счесть первой попыткой этого рода. Затѣмъ земскія учрежденія быстро распространяются по Россіи и съ сентября 1556 г., какъ мы уже говорили, дѣлаются, за небольшими изъятіями, общимъ правиломъ для всей русской земли [58]).

---

[52]) Губ. гр. Е и З.

[53]) Губ. гр. И.

[54]) Губ. гр. ст. 39.

[55]) Ук. к. в. казн. V, 12—14.

[56]) А. А. Э. I, 147. См. приложеніе къ этой части № 1.

[57]) См. приложеніе къ этой части № 4.

[58]) Зем. гр. Г, ст. 57.—Не были ли вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнены отдѣльныя земскія грамоты общими для всей Россіи указными книгами судныхъ приказовъ? Послѣднія, правда, не дошли до насъ, но за вѣрность нашей догадки говоритъ не-

Идемъ далѣе. При введеніи земскихъ учрежденій взамѣнъ намѣстничьяго корма по просьбѣ самого населенія оно облагалось особымъ оброкомъ. Да и вообще вся эта реформа, какъ и введеніе губныхъ учрежденій, произошла по инициативѣ самого населенія. Правительство лишь своевременно и скоро слѣдовало его указаніямъ, чутко прислушиваясь къ голосу русской земли, и въ этомъ мы видимъ одну изъ главныхъ заслугъ Ивана Грознаго. Не даромъ горевалъ народъ, услыхавъ объ его смерти!...

Округами земскихъ учрежденій послѣ того, какъ они стали общимъ правиломъ для Россіи, были большею частію города съ уѣздами, на что есть прямыя указанія въ зем. гр. А и Г. Но, если право самоуправленія давалось отдѣльнымъ волостямъ и слободамъ, то и онѣ могли стать независимыми единицами управленія.

Подчинены были земскимъ властямъ посадскіе люди и волостные крестьяне, также бѣлое духовенство и монастыри [59]). Что же касается служилыхъ людей, то они прежде не были связаны съ областной жизнью, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь испомѣщаясь. Ц. суд. прочнѣе водвораетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какія по мѣстамъ представляли жалованныя грамоты и грамоты о судѣ „вопчемъ“ [60]). Но и по земскимъ грамотамъ служилые люди не считаются еще земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство и было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в. Послѣднія не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ, а потому и были недолговѣчны.

Переходимъ къ земскимъ властямъ. Таковыми являются излюбленные головы, впослѣдствіи имепуемые всюду старостами, и земскіе судьи. По зем. гр. А ихъ приходится на земскій округъ десять, по зем. гр. В, Г и Д—два, иногда и одинъ. Такимъ образомъ, кажется, каждая волость, или община, входившая въ составъ уѣзда, или

сомнѣнный фактъ смѣны отдѣльныхъ губныхъ грамотъ общей для всей Россіи Уставной Книгой Разбойнаго приказа. Если первыя книги „указныя“, а послѣдняя „уставная“, то вся разница въ сущности между ними лишь та, что въ основу первыхъ легъ судебникъ, а въ основу второй особый уставъ, а затѣмъ и первыя и послѣдняя представляютъ изъ себя одинаковый хронологическій наборъ разныхъ указовъ и приговоровъ безъ всякой системы, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ тѣ изъ указныхъ книгъ, которыя до насъ дошли.

[59]) А. А. Э. I, 364.

[60]) Зем. гр. ст. 64.

волости, давала своего представителя. Поэтому изъ многихъ судей могло и не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ того желалъ и требовалъ. Затѣмъ для финансоваго управленія и суда при излюбленныхъ головахъ состояли цѣловальники и лучшіе люди, о которыхъ мы уже говорили, и земскій дьякъ (одинъ на волость) [61]) для записки судныхъ дѣлъ, но записывать ихъ онъ долженъ былъ при выборныхъ судьяхъ и лучшихъ людяхъ. Держать эти дѣла должны были выборные судьи у себя за своей печатью. Иначе они съ дьякомъ подвергались смертной казни [62]), а имущество ихъ шло въ награду лицу, донесшему на нихъ. Кромѣ того избиралось еще одно лицо на волость „въ доводчиковъ мѣсто, кому на поруки давати и на судъ ставити" [63]). Всѣ эти лица и составляютъ Земскую Избу. Въ Важской землѣ ихъ было двѣ: одна въ Шенкурскѣ, другая въ Вельску [64]).

Избираютъ выборныхъ головъ и судей всѣ земскія сословія (кромѣ служилаго класса, какъ мы уже говорили). Протоколъ выборовъ за подписью избирателей посылался въ Москву въ соотвѣтствующій областной, или финансовый приказъ. Туда же должны были являться и выбранные головы и судьи для принесенія присяги [65]) и для полученія судебника „за дьячьей приписью" [66]), по каковому и по грамотѣ они и должны были судить, но при этомъ, какъ мы говорили уже, по суд. грамотамъ главная роль принадлежала грамотѣ, а судебнику лишь дополнительная вопреки его 97 ст. Прочія выборныя лица приводились къ присягѣ на мѣстѣ [67]). Избраніе совершалось на неопредѣленный срокъ, но населеніе могло всегда „перемѣнить" выборныхъ [68]).

Переходя къ компетенціи земскихъ властей, мы видимъ, что имъ были подвѣдомственны главнымъ образомъ финансовыя, экономическія и судебныя дѣла. Зем. гр. Б, В, Г и Д прямо считаютъ ихъ обязанностью „управа межъ крестьянъ чинити, всякіе наши доходы собирати и къ намъ на срокъ привозити". Такимъ образомъ они завѣдывали раскладкой, сборомъ и доставкой въ Москву (послѣднее „перемѣняясь по половинамъ") [69]) всѣхъ прямыхъ налоговъ, но косвен-

---

[61]) Зем. гр. В и Д.

[62]) Зем. гр. А, Г, Е, Ж и З.

[63]) Зем. гр. В, Д и Ж. Но особенно интересна въ этомъ отношеніи гр. М. А. М. Ю. 1551 г.

[64]) Зем. гр. А.

[65]) Зем. гр. Б, В и Д.

[66]) Зем. гр. Г.

[67]) Зем. гр. Б, В и Д.

[68]) Зем. гр. Г.

[69]) Зем. гр. А.

ные попрежнему продолжали отдаваться на откупъ [70]). Объемъ же судебной власти земскихъ властей равнялся объему прежней власти намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и даже былъ выше ея, такъ какъ земскія власти могли неограниченно рѣшать дѣла даже о холопствѣ и ведущія къ смертной казни [71]).

Такимъ образомъ земскія учрежденія должны были войти въ коллизію съ губными. Разрѣшалась послѣдняя различно. Могли и губныя учрежденія перестать дѣйствовать въ округахъ, гдѣ были введены земскія учрежденія [72]). Въ этомъ случаѣ сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе подчинялись послѣднимъ. Выбираютъ ихъ выборные судьи изъ людей добрыхъ, прямыхъ и всѣмъ крестьянамъ „любыхъ“ [73]). Обязанности ихъ заключаются въ надзорѣ за тѣмъ, чтобъ всякихъ лихихъ людей (татей, разбойниковъ, ябедниковъ, подписчиковъ и т. д.) „пріѣзду и корчемъ не было“ [74]). При нерозыскѣ лихихъ людей сами сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе должны были уплатить истцамъ ихъ убытки и сверхъ того отдавались на поруку въ государевой пенѣ [75]). Но по зем. гр. А за бѣглыхъ лихихъ людей отвѣчаютъ лица, жившія съ ними вмѣстѣ въ одной улицѣ, или въ деревнѣ. Иногда же губныя дѣла не были вовсе подсудны земскимъ властямъ [76]), а лишь губнымъ старостамъ. Могли губныя дѣла рѣшаться и совмѣстно земскими властями и губными [77]). Въ этомъ случаѣ послѣднія, проигрывая въ самостоятельности, выигрывали въ расширеніи своей компетенціи, такъ какъ совмѣстному суду земскихъ и губныхъ властей теперь подлежатъ не только татьба и разбой, но и пожега, душегубство, ябедничество, подписка и вообще все, учиненное вѣдомыми лихими людьми [78]).

---

[70]) А. А. Э. I, 263.

[71]) Зем. гр. А. Но еще по гр. М. А. М. Ю. 1551 г., если душегубецъ „въ лицахъ“, то земскія власти обязаны доставить его въ Москву.

[72]) Зем. гр. А и Г.

[73]) Зем. гр. Г.

[74]) Зем. гр. А и Г.

[75]) Зем. гр. Г.

[76]) Зем. гр. Б, В и Д.

[77]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[78]) Но какой изъ этихъ трехъ порядковъ былъ господствующимъ? Думается намъ, третій. Вѣдь губныя учрежденія продолжаютъ по общему правилу существовать не только съ земскими учрежденіями совмѣстно, но и переживаютъ ихъ, причемъ ихъ компетенція, какъ увидимъ ниже, не остается безъ измѣненія и не умаляется, а все расширяется.

Вотчинныхъ и помѣстныхъ дѣлъ между служилыми людьми земскія учрежденія, правда, не вѣдали, такъ какъ служилые люди не были подвѣдомственны имъ. Но споры о землѣ, гдѣ не были замѣшаны служилые люди, подлежали вѣдѣнію земскихъ же властей, какъ это видно изъ одной, найденной нами въ архивѣ Археологическаго Института, отказной 1575 г., еще нигдѣ не напечатанной [79]). Имѣли выборныя земскія власти и нѣкоторыя полицейскія обязанности, какъ это видно изъ зем. гр. А. Наконецъ, по аналогіи съ губными учрежденіями, мы въ правѣ заключать, что на земскихъ властяхъ лежала и хозяйственная часть, непосредственно относившаяся къ ихъ дѣлопроизводству. Не могли же и онѣ обойтись безъ расходовъ на канцелярію. Имуществомъ преступниковъ по зем. гр. А и Г распоряжались онѣ же. Только губ. и зем. грамоты не говорятъ объ этомъ обо всемъ, какъ о внутреннемъ дѣлѣ общинъ, до котораго нѣтъ дѣла центральной власти. Если мы и узнаемъ о немъ относительно губныхъ учрежденій, то лишь изъ губ. гр. Л, являющейся, собственно говоря, воеводскимъ наказомъ, и то лишь потому, что центральная власть нашла необходимымъ въ интересахъ же жителей уничтожить практиковавшійся въ этомъ отношеніи порядокъ вещей. Относительно же земскихъ учрежденій мы не имѣемъ и такого косвеннаго указанія. Но это еще не даетъ намъ права, какъ мы видѣли, отрицать хозяйственную сторону и въ дѣятельности земскихъ властей.

Докладъ о дѣлахъ, которыхъ земскія власти не могли по чему либо рѣшить, производился ими сначала казначеямъ [80]), или же дворецкому [81]), а позднѣе въ соотвѣтствующій областной приказъ (напр. Устюжскую четь) [82]) или финансовый (напр. Большаго Дворца) [83]). Имущество же казненныхъ людей, оставшееся за удовлетвореніемъ истцовъ, по зем. гр. А идетъ въ намѣстничій оброкъ, но по зем. гр. Г и объ немъ обязателенъ для земскихъ властей докладъ въ Москву [84]). Наконецъ, докладъ производился и въ случаѣ поимки пріѣзжихъ съ поличнымъ [85]). О способѣ же доклада говоритъ зем. гр. Г: „въ (докладныхъ) дѣлѣхъ, не срочя къ Москвѣ обоимъ истцомъ волокиты для,

[79]) См. приложеніе къ этой части № 3.

[80]) Зем. гр. А, Б и В.

[81]) Зем. гр. Ж.

[82]) Зем. гр. Д.

[83]) Зем. гр. Е.

[84]) Зем. гр. ст. 58.

[85]) Зем. гр. Е, Ж и З, ст. 37 б.

суда своего и обысковъ списки присылаютъ къ намъ на Москву съ нашею казною вмѣстѣ" [86]). Суднымъ же приказамъ [87]) принадлежалъ и контроль надъ выборными и судъ надъ ними при нарушеніи ихъ обязанностей [88]). По зем. гр. А и Г этимъ же приказамъ принадлежалъ и судъ по искамъ „опричныхъ" людей на земскихъ [89]) и обратно По зем. гр. Г знаетъ и общій судъ (т. е. совмѣстный разборъ дѣла судьею истца и отвѣтчика) [90]). Кромѣ того, этотъ судъ извѣстенъ и губ. гр. Г, Д, Ж и I [91]), но подробнѣе о немъ мы поговоримъ не теперь, а ниже.

Затѣмъ, подобно губнымъ грамотамъ и земскія стараются оградить население отъ насилій и обидъ со стороны выборныхъ какъ путемъ сохраненія института лучшихъ людей и цѣловальниковъ и предоставленія населенію права всегда, когда угодно ему, перемѣнить выборныхъ [92]), что и было лучшей гарантіей, такъ и путемъ прямаго запрещенія выборнымъ пользоваться своею властью для своихъ личныхъ цѣлей [93]), брать посулы и поминки и вообще чинить населенію „силы, обиды и продажи безлѣпичныя". За нарушеніе этого запрещенія, равно какъ и за небрежное исполненіе своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими, грамоты грозятъ судьямъ и цѣловальникамъ смертной казнью. Изъ имущества ихъ удовлетворяются истцы, а остатокъ идетъ доносчикамъ [94]). Зем. гр. Ж грозитъ судьямъ и за отказъ судить дѣла о займахъ и за докладъ о нихъ въ Москву взысканіемъ вдвойнѣ убытковъ, понесенныхъ отъ этого сторонами. Если же населеніе укрываетъ у себя лихихъ людей, и выборные ихъ не розыскиваютъ [95]), то сами они подвергаются смертной казни и изъ ихъ имущества удовлетворяются истцы [96]). За исправное же выполненіе судь-

[86]) Зем. гр. ст. 55.

[87]) Такъ для краткости мы вездѣ въ нашемъ изслѣдованіи называемъ приказы, вѣдавшіе тяглое населеніе, т. е. дворцово-финансовые приказы и чети; приказовъ же судныхъ, вѣдавшихъ служилыхъ людей, наше изслѣдованіе вовсе не касается.

[88]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[89]) Зем. гр. ст. 56.

[90]) Зем. гр. ст. 57.

[91]) Губ. гр. ст. 42.

[92]) Зем. гр. Г.

[93]) Зем. гр. Б, В и Д.

[94]) Зем. гр. Б, В, Д и Е.

[95]) Зем. гр. А и Г ст. 30.

[96]) Въ этомъ пр. Владимірскій-Будановъ (Христоматія, 3-е изд. ч. 2, с. 204)

ями ихъ обязанностей, „если намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба", зем. гр. Б, В и Д обѣщаютъ имъ свободу отъ податей съ земли и еще особое государево „жалованье".

Такова была организація земскихъ учрежденій, и вводимый ими новый порядокъ былъ, конечно, лучше прежняго, намѣстничьяго. Но были и у него коренные недостатки. Главный изъ нихъ мы уже видѣли. Это не всесословность земскихъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ при нихъ не было въ мѣстности ни военной власти, ни власти, связующей мѣстность съ центромъ, почему, даже въ моментъ общаго распространенія ихъ на всю русскую землю, они не были введены тамъ, гдѣ требовались особенно сильно по мѣстнымъ условіямъ эти двѣ власти. Но наиболѣе рѣзко сказались всѣ эти недостатки въ смутное время, когда населеніе само составляло общесословныя собранія и общесословное управленіе и само избирало себѣ воеводу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, какъ и Разбойный, судные приказы перестали функціонировать въ смутное время. Вѣроятно, и книги ихъ погибли въ это же время вмѣстѣ съ Уст. Кн. Р. пр. Но губныя учрежденія уцѣлѣли и послѣ московскаго разоренія, и такимъ образомъ была составлена для нихъ новая уст. книга. Земскія же не уцѣлѣли, а потому, если и были возстановлены книги судныхъ приказовъ, то во всякомъ случаѣ въ нихъ не вошли уже постановленія прежнихъ книгъ, касавшіяся земскихъ учрежденій, ихъ организаціи и дѣятельности.

Итакъ, въ началѣ XVII в. приказно-воеводское управленіе смѣняетъ собою земское. Земскія же учрежденія разлагаются на волостныя, и за ними за небольшими исключеніями [97]) остается лишь финансовое и экономическое управленіе. Затѣмъ воеводѣ принадлежало только право контроля и надзора надъ земскими и губными учрежденіями [98]) безъ права вмѣшательства въ ихъ сферу дѣятельности [99]). Однако различіе надзора и управленія скоро утратилось, и воеводы начали вмѣшиваться и въ управленіе какъ земское, такъ и губное.

Но въ общемъ для послѣдняго XVII вѣкъ былъ вѣкомъ наибольшаго блеска и развитія. Губные старосты становятся товарищами вое-

---

видитъ окончательное торжество слѣдственныхъ началъ, что онъ и ставитъ тоже въ немалую заслугу земскимъ грамотамъ.

[97]) Зем. гр. Д.

[98]) Д. къ А. И. III, 18, 67; IV, 140; VI, 56.

[99]) А. И. V, 16.

водъ, и такимъ образомъ власть ихъ распространяется на всѣ вѣтви управленія и суда. Они, по мнѣнію В. И. Сергѣевича [100]), въ XVII в. вѣдаютъ не только разбойныя дѣла, но и множество другихъ преступленій, хотя бы послѣднія въ связи съ разбоемъ и не состояли, а именно кромѣ уже въ XVI в. подсудныхъ имъ разбоя, татьбы, а по мѣстамъ и душегубства, они вѣдаютъ теперь и поджоги, совращеніе изъ православія, изнасилованіе женщинъ, непочтеніе къ родителямъ и т. д. На нихъ же иногда возлагался гражданскій судъ, сборъ доходовъ, преслѣдованіе корчемства, а въ отсутствіе воеводъ на нихъ переходили всѣ обязанности послѣднихъ.

Такимъ образомъ власть воеводъ и губныхъ старостъ стала однородной. Поэтому правительство признавало по временамъ излишнимъ совмѣстное существованіе ихъ въ уѣздѣ, но, какой изъ нихъ отдать предпочтеніе, оно колебалось. Такъ, въ 1661 г. воеводское управленіе повсюду было отмѣнено [101]) и все управленіе было поручено губнымъ старостамъ. Но при отсутствіи надзора за ними послѣдніе стали особенно злоупотреблять своей властью. Напр., поймавъ вора, они ставили его на обывательскій дворъ безъ очереди, заставляя хозяина двора кормить его и караулить, вымогая тѣмъ взятку. Случалось и то, что губные старосты научали воровъ и разбойниковъ оговаривать богатыхъ людей, какъ своихъ соучастниковъ, опять таки для взятокъ. Поэтому мѣстные жители постоянно жаловались и на губныхъ старостъ центральному правительству. Чтобъ покончить съ этими жалобами, правительство въ 1667 г., рѣшается возстановить институтъ сыщиковъ, уже въ 1539 г. оказавшійся несостоятельнымъ [102]). По новоуказнымъ статьямъ 1669 г. сыщики являются начальниками губныхъ старостъ въ административномъ отношеніи и даже вѣдаютъ ихъ, какъ судьи, въ гражданскихъ дѣлахъ. Губные цѣловальники были уничтожены. Завѣдываніе тюрьмами перешло въ руки стрѣльцовъ. Но это мало помогло дѣлу. Тогда въ 1679 г. [103]) совсѣмъ было отмѣнено губное управленіе и возстановлено воеводское. Съ 1684-го же г. опять эти двѣ власти были сопоставлены, что и держалось до окончательнаго уничтоженія губныхъ учрежденій указомъ 10 марта 1702 г. (П. С. З. 1900).

Такова была судьба губныхъ и земскихъ учрежденій Ивана Грознаго. Главное значеніе уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія

---

[100]) Лекціи, с. 859.

[101]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ т. I, с. 165.

[102]) Ср. губ. гр. А и К.

[103]) Губ. гр. Л.

и заключается въ воскрешеніи старинныхъ русскихъ земскихъ началъ и въ примѣненіи ихъ ко всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія и суда. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Ивана IV предваряетъ реформы XIX столѣтія [104]). Если земскія учрежденія Ивана IV имѣли органическіе недостатки, какъ мы видѣли, обрекшіе ихъ при самомъ рожденіи ихъ на скорую гибель, то губныя учрежденія имѣли всѣ задатки для долговременнаго и счастливаго существованія, и дѣйствительно съ теченіемъ времени они все болѣе и болѣе развиваются и качественно, и количественно и обнаруживаютъ явную тенденцію стать общесословными земскими мѣстными учрежденіями. Нужно было только лучше организовать контроль надъ ними со стороны избирателей. Но вмѣсто того Петръ, стремясь сдѣлать изъ Россіи полицейское государство, по образцу континентальныхъ западноевропейскихъ государствъ того времени, совсѣмъ сломилъ и заглушилъ ихъ, какъ и многіе другіе здоровые и жизненные ростки древнерусской жизни.

§ 2. Перемѣны, произведенныя губными и земскими грамотами въ русскомъ правѣ.

А. Финансы.

Немалый переворотъ произвели земскія грамоты и въ сферѣ финансоваго права. Такъ прежде всего зем. гр. Б, В и Д [1]) уничтожаютъ совсѣмъ судебныя пошлины. Приписка къ зем. гр. Б, хотя и возстановляетъ ихъ въ размѣрѣ гривны съ рубля, но идутъ онѣ теперь уже для пополненія намѣстничьяго оброка, а не на судей. По губ. гр. I [2]) взимается съ дѣлъ по 2 алтына съ рубля на государя.

---

[104]) Говоримъ это потому, что съ одной стороны Иванъ IV кое въ чемъ пошелъ гораздо далѣе реформъ XIX вѣка. Съ другой же не надо забывать и того, что старорусскія земскія начала при Иванѣ IV были гораздо живѣе на Руси и не такъ еще забыты, какъ въ половинѣ XIX в. Старорусскій опытъ былъ теперь потерянъ и многое свое же намъ приходилось брать съ запада. А съ третьей стороны, если что и осталось и уцѣлѣло отъ старорусскихъ началъ къ половинѣ XIX в., то въ такихъ дикихъ и нелѣпыхъ формахъ, какъ самосудъ надъ конокрадами, поджигателями и т. д. Съ трудомъ узнаешь въ немъ древнерусское губное право.

[1]) Зем. гр. ст. 52.

[2]) Губ. гр. ст. 38.

По губ. гр. Л берется по 3 алтына съ рубля, а за убійство по 4 р. 4 алт. $1\frac{1}{2}$ ден. съ головы и опять таки на государя, а не на судей. Затѣмъ зем. гр. А отмѣняетъ и пошлины за пятнаніе лошадей [3]) и брачныя [4]). Но по зем. гр. Е, Ж и З онѣ сохраняются, если только „пятно не придано къ тамгѣ и къ инымъ пошлинамъ, а дано волостелемъ" [5]).

Что же касается постановленій земскихъ грамотъ о прямыхъ налогахъ, то вопросъ о послѣднихъ есть одинъ изъ самыхъ запутанныхъ и темныхъ въ исторіи древне-русскаго права. Поэтому поговоримъ объ немъ нѣсколько подробнѣе [6]).

Первоначальная форма налоговъ—международная дань и добровольные дары и приношенія подданныхъ. Къ этому можно еще прибавить экстраординарные сборы (напр., на случай войны). Но скоро дань теряетъ характеръ контрибуціи и мало по малу превращается во внутренній чистый сборъ и притомъ прямой, такъ какъ изъ дани постепенно выдѣляются пошлины и личныя повинности. Но и позднѣе дань означаетъ часто всякую общественную тяжесть—φορὸς [7]); все,

---

[3]) Зем. гр. ст. 17.

[4]) Зем. гр. ст. 18.

[5]) Ср. Ц. с. ст. 95 и нам. гр. ст. 32 и 37.

[6]) Помѣщаемый ниже очеркъ исторіи древнерусскихъ финансовъ есть, собственно говоря, краткое извлеченіе изъ нашей работы о древнерусскихъ финансахъ, неоконченной нами по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Хотя онъ въ настоящемъ своемъ видѣ и недостаточно обработанъ, но при неразработанности древнерусской финансовой исторіи, смѣемъ думать, онъ будетъ не безполезенъ и въ настоящемъ своемъ видѣ, поэтому мы и помѣщаемъ его здѣсь.

Пособіями при составленіи его намъ послужили:

1) Гагемейстеръ. Розысканія о финансахъ. Спб. 1833 г.

2) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій. Спб. 1848 г.

3) Курн. О прямыхъ налогахъ. Казань 1855 г.

4) Осокинъ. О понятіи промысловаго налога. Казань 1856 г.

Что же касается труда пр. Лаппо-Данилевскаго („Организація прямаго обложенія". Спб. 1890 г.) и литературы, вызванной имъ, изъ коей наиболѣе цѣнны „Спорные вопросы" пр. Милюкова и рецензіи пр. Дьяконова на оба эти труда въ Ж. М. Н. П., и книга пр. Милюкова („Государственное хозяйство Россіи". Спб. 1892 г.), то вся эта литература имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ русскими финансами XVII и XVIII вв., нашъ же очеркъ имѣетъ въ виду преимущественно время до XVII в. Тѣмъ не менѣе мы въ немъ воспользовались и этими новѣйшими трудами, по скольку они касались исторіи русскихъ финансовъ до XVI в., главнымъ же образомъ по вопросу о древнерусской окладной единицѣ.

[7]) А. А. Э. I, 18, 19, 21, 22, 31, 34, 35, 38, 47.

что идетъ въ пользу князя, и есть дань. Въ этомъ смыслѣ она однозначаща съ „проторами" (т. е. все то, что приноситъ убытокъ жителямъ) и „разметами" (т. е. все то, что раскладывается между членами общины). Правда, Кури считаетъ проторы татарской данью, а Осокинъ и гр. Толстой проторы и разметы—личными повинностями и вещественными податями [8]). Но оба эти опредѣленія совмѣщаются въ нашемъ и относятся къ нему, какъ видовыя къ родовому.

Итакъ, дань въ обширномъ смыслѣ означаетъ всѣ налоги, въ тѣсномъ же она есть родовое названіе прямыхъ сборовъ въ противоположность косвеннымъ сборамъ и личнымъ повинностямъ. Когда же въ концѣ княжескаго періода прямые сборы принимаютъ природу прямыхъ налоговъ, то въ этомъ смыслѣ слово „дань" постепенно замѣняется словомъ „подать" [9]), но о дани говорятъ еще и памятники XVII в. [10]). Что же касается взгляда гр. Толстаго на дань, какъ на всякую подать съ пахатной земли, то онъ плодъ простаго недоразумѣнія. Такъ напр. въ одномъ мѣстѣ (А. А. Э. I, 316) гр. Толстой вмѣсто „данныхъ ямскихъ" читаетъ „данныхъ и ямскихъ". Наконецъ, опредѣленіе Осокинымъ дани, какъ посемейнаго сбора, просто невозможно.

Но прямые сборы, какъ это увидимъ ниже, въ удѣльный періодъ случайны и непостоянны. Главное значеніе въ это время имѣютъ дары и чрезвычайные налоги. Развитіе послѣднихъ и составляетъ отличительную черту удѣльнаго періода, объясняемую почти постоянными войнами и усобицами того времени. Многіе изъ чрезвычайныхъ сборовъ позднѣе получаютъ окончательное образованіе и дѣлаются постоянными.

Дары и поклоны сначала давались жителями добровольно князьямъ при восшествіи ихъ на престолъ и при пріѣздѣ въ извѣстное мѣсто. Но позднѣе и они принимаютъ характеръ постоянныхъ налоговъ. Такъ напр., въ Новгородѣ дары платились сначала князьямъ и чиновникамъ во время ихъ объѣздовъ станціонными селеніями, а затѣмъ они были замѣнены постояннымъ сборомъ, именуемымъ „крюкомъ" и собираемымъ на третій годъ [11]); но и позднѣе въ Новгородѣ подати князю называются дарами [12]). Быть можетъ, и взаимные дары

---

[8]) А. А. Э. I, 44, 46, 51, 56, 63, 77, 79, 88 и т. д,

[9]) А. И. I, 234.

[10]) А. А. Э. IV, 24.

[11]) С. Г. Г. I, 28.

[12]) С. Г. Г. I, 2, 3, 6, 7, 9, 20.

князей собирались съ подданныхъ ихъ княженій, какъ это и думаетъ Осокинъ. Замѣтимъ еще, что Гагемейстеръ считаетъ дары окупомъ отъ налоговъ. Но въ древности не было и самаго понятія послѣднихъ, позднѣе же они существуютъ рядомъ съ дарами. Вѣрнѣе считать дары символомъ „одиначества" князя съ народомъ.

Необходимость платить дань татарамъ, возникшая въ XIII в., увеличила сначала шаткость и ненадежность прямыхъ сборовъ, шедшихъ непосредственно въ великокняжескую казну. Между тѣмъ требовались немалые расходы на объединеніе и освобожденіе Руси. Поэтому князья обращаютъ все свое вниманіе на развитіе косвенныхъ налоговъ и службъ и личныхъ повинностей, а также мелкихъ сборовъ, сопровождающихъ и замѣняющихъ послѣднія. Вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочивается и самая система прямыхъ налоговъ. Кромѣ того татарская дань имѣла ту хорошую сторону, что пріучила постепенно народъ ко взносу всѣхъ податей въ великокняжескую казну. Когда же Русь освободилась и объединилась, система прямыхъ налоговъ, выработанная въ переходное время, осталась во всей неприкосновенности, и самые налоги нисколько не уменьшились и сохранили пріобрѣтенный ими за это время постоянный и опредѣленный характеръ.

Наконецъ многочисленныя и разнообразныя натуральныя и денежныя повинности, лежавшія на волостныхъ и городскихъ людяхъ, къ концу княжескаго періода соединяются въ одинъ общій окладъ, именуемый оброкомъ [13]), и такимъ образомъ завершается развитіе древнерусской финансовой системы. Но оброкъ (ὀψώνιον) иногда означаетъ и плату за представленіе земли, или привилегій, и при томъ чаще взимаемую натурой, чѣмъ деньгами [14]). Схожее же съ оброкомъ слово „урокъ" означаетъ всякій сборъ, опредѣленный по времени и количеству и идущій при томъ не только въ пользу казны, но и въ пользу монастырей и частныхъ лицъ. Такова исторія внутреннихъ податей.

Что касается международной дани, то въ удѣльный періодъ она было совсѣмъ исчезла, такъ какъ племена, платившія ее, частью освободились, пользуясь удѣльными усобицами, частью ассимилировались съ подданными. Лишь новгородцы продолжали брать опредѣленную дань съ финовъ. Но позднѣе съ татарскимъ нашествіемъ дань снова

---

13) А. А. Э. I, 19, 28, 43, 44, 46, 109, 111, 120, 123, 132, 144, 371 и т. д.

14) А. А. Э. I, 251.—А. И. I, 192, 209; II, 83; IV, 3, 4 и т. д.

начинаетъ играть видную роль въ русской жизни. Наконецъ московской ясакъ есть тоже видъ международной дани.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса, кто и чѣмъ платилъ подати. Чрезвычайныя подати платятъ всѣ вообще члены государства, при томъ иногда добровольно, за что и даются имъ особыя льготы [15]). Отъ платежа же обыкновенныхъ податей лично освобождено по общему правилу духовенство и служилые люди, не имѣвшіе недвижимости и не занимавшіеся промыслами; временно пріѣзжающіе иностранцы; старые, больные, увѣчные [16]); лица, недостигшія 15-лѣтняго возраста [17]); военные въ походѣ. Кромѣ того жалованными грамотами освобождались отъ податей земли и промыслы частныхъ лицъ по случаю разныхъ опустошеній. Земли же, принадлежавшія духовенству и служилымъ людямъ, подлежали общимъ правиламъ податнаго сбора и освобождались отъ него лишь въ знакъ особой милости государя, но эти частныя изъятія были довольно многочисленны.

Да и вообще древнерусскія подати, какъ взимаемыя съ земли, должны были падать преимущественно на крестьянъ. Городская жизнь сначала не была развита и мало чѣмъ отличалась отъ деревенской, развѣ немного большей зажиточностью. Такимъ образомъ и на горожанъ падаютъ дани [18]), оброки, уроки и окупы. Дары же, поклоны и чрезвычайные сборы, вѣроятно, падали даже преимущественно на горожанъ въ виду ихъ большей зажиточности („погородье“). Съ развитіемъ торговли и промысловъ, городская жизнь начинаетъ обособляться отъ деревенской и вмѣстѣ съ тѣмъ промысловая соха начинаетъ отдѣляться отъ поземельной. Но напрасно Гагемейстеръ признаетъ существованіе особаго торговаго сбора въ древней Руси. Мѣсто объ Ивановскомъ купечествѣ, на которое онъ ссылается, довольно темно и неопредѣленно. Неизвѣстно, дань ли это въ казну, или сборъ въ пользу городскихъ доходовъ.

Берутся подати и дань сначала сырыми продуктами (медомъ, мѣхами, льномъ, хлѣбомъ, домашними животными), потомъ деньгами [19]). Но часто и позднѣе часть подати платится деньгами, а другая раз-

---

[15]) А. А. Э. III, 5.

[16]) А. И. II, 9.

[17]) А. А. Э. I, 268.

[18]) Пр. Владимірскій-Будановъ впрочемъ другаго мнѣнія на этотъ счетъ.— См. его Обзоръ, т. I, с. 59.

[19]) А. А. Э. I, 258, 323, 357; II, 136, 152, 188; III, 37, 72, 116, 122, 268 и т. д.

ными произведеніями: именно хлѣбомъ [20]), бѣлками [21]), горностаями [22]), соболями [23]), снопами [24]). Впрочемъ очень часто и эти подати замѣнялись денежными, особенно, если плательщики жили далеко отъ мѣста уплаты [25]). Такимъ образомъ при господствѣ натуральнаго хозяйства подати платятся натурой и при томъ предметами, соотвѣтствующими занятіямъ плательщиковъ; при господствѣ же смѣшаннаго хозяйства частью деньгами, частью натурой. Наконецъ, когда денежное хозяйство является въ чистомъ безпримѣсномъ видѣ, то и подати начинаютъ взиматься исключительно деньгами.

Итакъ, предметы, которыми берется дань и подати, соотвѣтствуютъ занятіямъ и состоянію народнаго хозяйства лицъ платящихъ ихъ. Еще болѣе опредѣляется народнымъ характеромъ система обложенія, господствующая въ данное время и въ данномъ мѣстѣ.

Славяне русскіе—народъ осѣдлый и притомъ уже вышедшій изъ родоваго быта. Поэтому единицей обложенія не могла быть у нихъ ни семья, какъ это думаютъ Кури и Осокинъ, ни голова. Единицей обложенія, напротивъ, у нихъ является хозяйство, а, такъ какъ славяне народъ по преимуществу земледѣльческій, то подъ хозяйствомъ можно разумѣть въ смыслѣ древнерусской единицы обложенія участокъ земли, обрабатываемый силами одного домохозяина, или же при помощи одного земледѣльческаго орудія, что въ сущности одно и тоже. Но въ древнее время такимъ земледѣльческимъ орудіемъ былъ плугъ, которымъ только и можно было поднимать нераспаханныя еще цѣлины. Поэтому дань берется съ плуга въ смыслѣ участка земли, обрабатываемаго при его помощи. Но понятіе хозяйства близко къ понятію двора, не совпадая съ нимъ однако вполнѣ. Такимъ образомъ дань берется и съ дыма. Но и дворомъ и землей владѣетъ домохозяинъ, мужъ. Итакъ, иногда берется дань и съ мужа. Но все это въ сущности одинъ и тотъ же похозяйственный сборъ, такъ что о двойственности, а тѣмъ болѣе о тройственности древнерусской системы обложенія и толковать нечего.

Съ развитіемъ государственности въ сѣверной Руси подати начинаютъ браться уже исключительно съ участка земли, обрабатывае-

---

[20]) А. И. III, 9.
[21]) А. И. I, 15, 25, 28.
[22]) А. И. II, 77.
[23]) А. А. Э. I, 343.
[24]) А. И. III, 109.
[25]) А. А. Э. I, 234, 350, 355. А. И. II, 77; III, 61, 97, 123. А. Ю. 209.

маго при помощи одного земледѣльческаго орудія, въ качествѣ каковаго плугъ постепенно замѣняется сохой, какъ орудіемъ болѣе соотвѣтствующимъ уже распаханной почвѣ. Развитію посощины въ сѣверной Руси способствуетъ и общинный характеръ, отличающій сѣверно-русскую жизнь. На югѣ же Россіи преобладаетъ индивидуальная жизнь. Поэтому тамъ утверждается подымная подать (м. б. въ смыслѣ подворной).

Но вскорѣ развивается на Руси торговая и промысловая жизнь. Тутъ уже нельзя производить поземельную раскладку. Не смотря на то, консерватизмъ древнерусской жизни таковъ, что и промыслы тоже стали приравниваться къ сохамъ. Такое стройное развитіе древнерусской податной системы было какъ будто нарушено введеніемъ у насъ азіатской поголовной дани татарами. Но русскій народный организмъ и ее подобно тамгѣ переварилъ и вполнѣ преобразовалъ согласно русскому народному характеру. Мало того, эта работа заставила русскій народъ еще крѣпче ухватиться за свою національную систему обложенія и полнѣе развить и выразить ее.

Даже тогда, когда похозяйственная подать оказалась уже несоотвѣтствующей ушедшей впередъ народной жизни, благодаря развитію имущественнаго неравенства (особенно въ городахъ), когда пришлось въ виду все усиливавшейся неравномѣрности различныхъ хозяйствъ къ концу княжескаго періода замѣнить похозяйственную подать податью по платежной способности каждаго („по животомъ и промысломъ“), все же внѣшнія формы похозяйственной подати удержались, какъ архаическій остатокъ старины, милой народному сердцу, и не только относительно земледѣлія, гдѣ онѣ еще имѣли смыслъ, такъ какъ у крестьянъ понятіе живота почти совпадало съ понятіемъ поземельной собственности, но и относительно промысловъ, гдѣ онѣ уже не имѣли никакого смысла.

Важна, какъ доказательство органическаго роста нашихъ финансовыхъ учрежденій, самая исторія этого измѣненія характера древнерусской платежной единицы. Именно, несправедливость похозяйственной подати при развитіи имущественнаго неравенства была особенно ощутительна при тяжелыхъ, чрезвычайныхъ военныхъ сборахъ. Поэтому они первыми начинаютъ взиматься по животамъ и промысламъ [26]). Затѣмъ мало по малу и другія подати начинаютъ взиматься по той же мѣркѣ, причемъ этотъ процессъ особенно наглядно выраженъ въ актѣ, помѣщенномъ въ томѣ I-мъ А. А. Э. подъ № 268. Но даже,

---

[26]) А. А. Э. I, 250.

когда наконецъ окончательно утвердилась въ качествѣ всеобщей платежной единицы платежная способность каждаго, все же старая оболочка еще долго продолжала облекать несоотвѣтствующее ей новое содержимое. Лишь Петръ В. облекъ его въ оболочку подушной подати, но эта новая оболочка еще менѣе соотвѣтствовала характеру подати, чѣмъ старая.

Такова общая картина развитія нашей податной системы. Перейдемъ теперь къ частностямъ, замѣтивъ предварительно, что старыя земельныя мѣры наиболѣе сохранились въ Новгородѣ. Зерномъ всѣхъ ихъ является пространство земли, которое можно засѣять четвертью ржи, называемое также четвертью, четью и равное въ XVII в. 1600 кв. с. Болѣе крупная мѣра—обжа (отъ „жать", „обжинать"), опредѣляемая не только по количеству земли, но и по качеству ея и стоящая ближе къ числу дворовъ, чѣмъ къ количеству земли [27]). Позднѣе она равна десяти четямъ хорошей земли. Древнѣйшее указаніе на обжи относится къ 1495 г., но въ это время обжа разсматривается уже, какъ извѣстная и слѣдовательно раньше существовавшая мѣра. Позднѣе обжа сохраняется исключительно въ Новгородѣ. Въ Москвѣ же ей, какъ подраздѣленію сохи, соотвѣтствуетъ выть [28]), опредѣлявшаяся по качеству земли (напр. одно время она была равна 12 четямъ хорошей земли, 14 средней, 16 худой), и въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ различная. Но количество земли также опредѣляется и по десятинамъ. Равна десятина двумъ четямъ. Такимъ образомъ въ старой десятинѣ 80×30 кв. с.[29]), въ московской по мнѣнію Кури—80×40 кв. с., такъ какъ московская четверть, какъ таможенная мѣра, нѣсколько увеличена.

Наконецъ, древній плугъ былъ равенъ 64 четвертямъ пашни. Смѣнившая же его соха, являющаяся единицей обложенія уже при 1-й татарской переписи, измѣняется, смотря по областямъ, качествамъ почвы, владѣльцу земли, государственнымъ нуждамъ и времени, причемъ еще счетъ земли въ одномъ полѣ, а система хозяйства была трехпольная. Вообще же соха, какъ и обжа, была платежной единицей, а не опредѣленнымъ всегда себѣ равнымъ участкомъ земли. Сна-

---

[27]) А. А. Э. I, 323; III, 267. А. Ю. 175, 209. А. И. III, 139. Д. къ А. И. I, 52. См. также новгородскія писцовыя книги.

[28]) А. А. Э. I, 256, 258; II, 185; III, 217. А. И. I, 203, 224; II, 348; III, 104, 105, 152, 191. А. Ю. 350.

[29]) Д. къ А. И. II, 73. А. И. III, 138.

чала она состояла изъ 3 обжей и опредѣлялась по количеству труда. Такъ при Иванѣ III обжа есть участокъ земли, обрабатываемый силами одного человѣка на одной лошади. Но соха, какъ мы уже говорили, могла быть выражена и въ единицахъ посѣвной мѣры, соотвѣтственно колебаніямъ единицы рабочей силы. Такъ, обжа содержала отъ 2 до 7 коробей. Но съ XVI в. обжа и соха начинаютъ измѣряться единицами сѣва и такимъ образомъ превращаются въ геометрическія плоскости. Такъ въ Москвѣ соха равна въ 7035 г. 32 вытямъ [30]). Но по сотнымъ выписямъ начала XVI в. соха уже не измѣряется ни количествомъ дворовъ и людей, такъ какъ и тѣхъ и другихъ на соху приходится 12 — 156, ни количествомъ четвертей. Положительныхъ указаній о мѣрѣ сохи, правда, сотныя этого типа не даютъ, но мы можемъ догадываться о ней по терминологіи жалованныхъ грамотъ конца XV в. („по вытно", „по книгамъ" вмѣсто „по силѣ"). Съ середины же XVI в. въ связи съ проектомъ генеральной переписи, предложенной на Стоглавомъ Соборѣ, по сотнымъ выписямъ соха начинаетъ равняться 800 четямъ доброй земли, или $66^2/_3$ вытямъ.

Кромѣ указанныхъ были и другія подраздѣленія сохи, а именно 4-ыя, 8-ыя, 16-ыя, 32-ыя и 3-ьи, 6-ыя, 12-ыя, 24-ыя доли ея.

Наконецъ, какъ мы уже говорили, съ теченіемъ времени къ сохѣ стали приравниваться и промыслы и раньше всего въ Новгородѣ. Такъ по грамотѣ о черномъ сборѣ (т. е. о сборѣ въ великокняжескую казну) 1437 г. [31]) чанъ кожевный, цренъ, лавка, неводъ считаются за соху. Такимъ образомъ соха принимается уже за извѣстный промышленный капиталъ, съ которымъ уравнивается извѣстное количество труда, именно работа 3 лошадей, или же 4 людей. Съ конца же XV в. промысловая соха представляетъ собой понятіе объ извѣстномъ числѣ дворовъ торговыхъ и ремесленныхъ людей [32]). Число это однако различно, смотря по мѣсту и времени, причемъ принимался въ соображеніе и родъ занятій и степень зажиточности промышленныхъ людей.

Окладываются подворнымъ сборомъ и бобыли („истужники"). Гр. Толстой, Осокинъ и Кури принимаютъ даже дворовое исчисленіе, какъ необходимую составную часть всякой сохи, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, принимая во вниманіе родственность понятій

---

[30]) А. М. Ю. Кашинск. уѣздъ, № 17/6712.

[31]) А. А. Э. I, 32.

[32]) А. Ю. 229.

двора и хозяйства. Но все же отъ родственности до отождествленія ихъ еще слишкомъ далеко.

Такимъ образомъ на окончательно сложившуюся соху въ смыслѣ платежной единицы приходится [33]):

	Хорошей земли.	Средней земли.	Худой земли.	Слободскихъ.	Бобыльскихъ.
Помѣстныхъ и вотчинныхъ земель четвертей:	800	1000	1200	—	—
Монастырскихъ и дворцовыхъ земель четвертей:	600	700[34])	800[35])	—	—
Черныхъ земель четвертей:	500	600	700	—	—
Дворовъ:	40	80	160	320	960

Но при переписяхъ средняя и худая земля сводятся преимущественно къ среднему количеству хорошей, причемъ наддача [36]) есть прибавка количества земли, а одабриваніе—приравненіе ея къ меньшему количеству земли высшаго сорта.

Кромѣ того при исчисленіи податей по сохамъ къ составляющимъ соху мѣрамъ по одиночкѣ прибѣгаютъ только тогда, когда величина сохи превосходитъ остатокъ окладываемаго посада, или селенія [37]) и въ такомъ случаѣ употребляются въ дополненіе не дворы, а земельныя мѣры [38]).

Новое сошное письмо вводится по государеву указу и называется царевымъ уложеніемъ. Но есть изъятія изъ него и для отдѣльныхъ случаевъ по государеву же указу [39]), и для отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ въ Новгородѣ, какъ мы уже говорили, соха сначала равнялась 3 обжамъ, но съ конца XV в. въ этомъ отношеніи начинаются здѣсь колебанія [40]) въ зависимости отъ колебаній единицы рабочей силы и отъ разницы въ качествѣ почвы и наличности угодій.

---

[33]) А. А. Э. III, 116, 121. Д. къ А. И. II, 39. А. И. III, 132.

[34]) Вмѣсто 750 ч.

[35]) Вмѣсто 900 ч.

[36]) А. И. I, 180.

[37]) А. А. Э. I, 261, 299, 343. А. И. III, 219.

[38]) А. А. Э. I, 299; II, 84. А. И. III, 219. А. Ю. 214.

[39]) А. М. Ю. Костр. уѣздъ, № 180/5147; Колом. уѣздъ, № 58/6368; Малояросл. уѣздъ, № 24/7714; Новг. уѣздъ, № 1/8442.

[40]) По Новг. 4 кн. А. М. И. Д. соха равна уже 21 обжѣ.

Съ 1556 г. и коробьи замѣняются здѣсь четвертями [41]), но отношеніе коробьи къ чети сначала еще колеблется. Судя по приправочнымъ книгамъ, московское правительство предполагало ввести сначала измѣреніе обжи четвертями сообразно качеству почвы, но уже въ 1581—1582 гг. обстоятельства заставили правительство, какъ мы уже говорили, положить обжу равной 10 четямъ независимо отъ различія земель по качеству почвы и по категоріямъ владѣльцевъ [42]). Соха же новгородская уже съ 1555 г. равна $0._1$ московской сохи [43]). Были особенности и на Бѣломъ озерѣ и на Вяткѣ, но вопросъ о нихъ еще не разработанъ, теменъ и не ясенъ.

Затѣмъ, будучи частями сохи, четь, выть, обжа не переставали однако существовать и какъ самостоятельныя земельныя мѣры. Мало того, онѣ шли паралельно съ сохой, замѣняясь ею, или же замѣняя ее [44]). Этимъ самымъ и объясняется трудность опредѣленія точной и постоянной пропорціи между вытью и сохой.

Отмѣтимъ здѣсь кстати и гипотезу Кури, что денежныя подати взимаются по сохамъ, а хлѣбныя по вытямъ и четямъ. Но это нужно еще доказать. Вообще же уже въ XVI в. взиманіе податей по сохамъ дѣлается преобладающимъ [45]).

Переходя теперь къ способамъ взиманія даней и податей, прежде всего замѣтимъ, что во весь удѣльный періодъ напрасно искать правильности въ установленіи и въ распредѣленіи ихъ. Напротивъ, тутъ господствуетъ полнѣйшій произволъ. Размѣръ даней колебался отъ 2 до 200 гривенъ на погостъ [46]), смотря по величинѣ и богатству его. До XIII вѣка нѣтъ даже раскладочныхъ реестровъ. А общія переписи появляются лишь при Иванѣ III. Да и вообще лишь съ развитіемъ государственности упорядочивается наша податная система, причемъ основаніемъ обложенія являются писцовыя книги, заключавшія въ себѣ періодическіе кадастры государства, извѣстные со временъ Василія Темнаго, но производившіеся и раньше [47]). Въ нихъ заключается описаніе земель по количеству и качеству, дворовъ, урожайности, повинностей въ пользу землевладѣльцевъ и мѣстныхъ властей. Наконецъ,

---

[41]) Д. къ А. И. III, 91.
[42]) А. М. Ю. кн. 301 (Вотская пятина) и 136 (№ 720, Бѣжецкая пятина).
[43]) Д. къ А. И. I, 78.
[44]) А. А. Э. II, 216; III, 93.
[45]) А. А. Э. I, 261, 317, 341, 344; II, 18, 68; III, 43 и т. д.
[46]) Гр. Свят. и Рост.
[47]) А. А. Э. I, стр. 23.

приводится въ нихъ и сравнительная вѣдомость о прибыли и убыли доходовъ сравнительно съ прежнимъ кадастромъ.

Производили сошную перепись (т. е. перепись податныхъ единицъ) писцы, опищики, бѣлильщики, получавшіе при этомъ отъ жителей подводы, кормъ, писчую бѣлку. Писцы же распредѣляли земли на сохи и опредѣляли подати и повинности.

Кромѣ писцовыхъ книгъ были и переписныя окладныя, куда вносились лишь земли, приносящія доходъ, для учета податей. Руководствомъ для составленія тѣхъ и другихъ служили писцовые наказы и приправочныя книги, означавшія принадлежность владѣнія по документамъ.

По писцовымъ книгамъ, по окладамъ и по числу сохъ разсчитывалась сумма, приходящаяся на волость. Потомъ оклады распредѣлялись на деревни и посады, а въ нихъ на тяглы и дворы, причемъ сохи одной кости имѣли общую между собою раскладку. Кость же есть соединеніе одинаковыхъ податныхъ единицъ. Такимъ образомъ различается кость лучшая, средняя, молодшая, бобыльская.

Остановимся теперь немного на словѣ „тягло". Въ обширномъ смыслѣ оно означаетъ всякую финансовую службу государству (отъ „тянути"—платить подати и отправлять повинности)[48]), въ частномъ—совокупность общественныхъ тяжестей, лежавшихъ на извѣстномъ участкѣ [49]), и самый участокъ лица, соразмѣрно которому оно несло общественныя повинности, позднѣе же участокъ государственной земли, находившійся во владѣніи частнаго лица и подлежавшій платежу оброка. Такъ, различаются тягла рыболововъ [50]), крестьянскихъ волостей [51]), посадское [52]). Величина же тягла въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ различна, такъ какъ сущность тягловаго раздѣленія претерпѣвала всѣ измѣненія, которымъ подвергался прямой налогъ въ его постепенномъ развитіи. Замѣтимъ еще, что по мнѣнію проф. Лебедева тягло каждаго домохозяина состоитъ изъ одной выти, но и онъ тутъ же прибавляетъ, что община могла распредѣлять тягла и по своему усмотрѣнію.

Платежи и служба съ сохъ были одинаковы номинально, но въ дѣйствительности различны для плательщиковъ, такъ какъ сохи раз-

---

[48]) А. А. Э. I, 46, 51, 52, 69, 143.

[49]) А. А. Э. I, 242, 243; III, 226; IV, 24, 32.

[50]) А. А. Э. I, 242.

[51]) А. А. Э. III, 126.

[52]) А. Ю. 195; А. А. Э. I, 242.

нятся, смотря по качеству земли и по различію владѣльцевъ. Затѣмъ правительство опредѣляло съ самыхъ древнихъ временъ лишь общую сумму сбора, слѣдовавшаго съ извѣстной платежной единицы, предоставляя дальнѣйшую раскладку его сначала по хозяйствамъ, позднѣе по животамъ и промысламъ самимъ плательщикамъ. Для этой цѣли выбирались особые присяжные окладчики („разрубные цѣловальники")[53]). Оклады измѣнялись каждые 2—3 года, причемъ записывались въ разметныя книги, которыя и отсылались въ Москву. Величина податей различна въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Осокинъ говоритъ, что въ XVII вѣкѣ съ сохи берется новая гривна и писцу по морткѣ.

Время сбора податей опредѣлялось жалованными грамотами. Большею частью собираются онѣ въ Петровъ день (Петровщина, вешняя дань) и на Рождество (Рождественская дань)[54]). Иногда время сбора относилось къ одному изъ этихъ пунктовъ, именно чаще всего къ Рождеству[55]), или къ Крещенію[56]), а иногда подати взимались въ Сборное Воскресеніе[57]), на Семена Лѣтопроводца[58]), на Евдокѣинъ день[59]), на Юрьевъ, или на Срѣтенье.

Всѣ эти сроки удобны для земледѣльцевъ, но очень неудобна дальнѣйшая обязанность сборщиковъ податей (земскихъ старостъ, цѣловальниковъ, волостныхъ судеекъ) вести собранныя подати въ Москву въ соотвѣтствующій приказъ[60]). Лишь жители Сибири возили подати въ Верхотурье, Пермь, Чердынь[61]) и оттуда уже подати городскимъ начальствомъ доставлялись въ Москву. Обыкновенно же воеводы и губные старосты лишь слѣдили за сборомъ доходовъ, не вмѣшиваясь непосредственно въ ихъ собираніе и доставку.

Недоимки правили батогами съ сборщиковъ, а при несостоятельности послѣднихъ съ плательщиковъ пристава и окладчики, причемъ встрѣчались и злоупотребленія. Да и вообще въ московскомъ госу-

---

[53]) См. приложеніе къ этой части № 3.

[54]) А. А. Э. I, 87, 123, 144, 176, 181, 183, 214, 285. А. И. I, 25.

[55]) А. А. Э. I, 28, 197, 204, 214, 217, 285, 325; II, 25. А. И. I, 295; III, 62, 234.

[56]) А. А. Э. I, 183; III, 114, 170. А. И. I, 199, 208.

[57]) А. А. Э. I, 105, 256, 285.

[58]) А. А. Э. I, 256.

[59]) А. А. Э. II, 69.

[60]) А. А. Э. I, 234, 250, 261, 350; II, 77.

[61]) А. А. Э. II, 75; III, 78, 293. А. И. III, 125, 152, 155.

дарствѣ при господствѣ управленія надъ закономъ не соблюдался строго никакой порядокъ. Приказное управленіе относилось враждебно къ выборному и приказные люди постоянно нарушали народные обычаи, хотя эти обычаи и подтверждались государевыми грамотами [62]).

За пустые участки лицъ, сбѣжавшихъ съ своего тягла, и за участки, принадлежавшіе бѣломѣстцамъ въ данномъ селѣ, или посадѣ, платили тягло односельчане же, или сограждане. Такимъ образомъ черное тягло очень тяжело отзывалось на податныхъ классахъ и часто заставляло ихъ разбѣгаться, что и вызвало впослѣдствіи прикрѣпленіе къ мѣсту тяглыхъ лицъ и запрещеніе бѣломѣстцамъ пріобрѣтать черныя имущества.

Встрѣчаемся еще въ XV и XVI вв. съ подворной податью подъ именемъ поворотной [63]) и подымной [64]). Но систему подворнаго обложенія нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что каждый дворъ долженъ былъ платить поровну. Платежъ со двора опредѣлялся лишь для счета общей суммы налога, подлежавшей внесенію въ царскую казну. Раскладка его по дворамъ тяглыми людьми и въ этомъ случаѣ производилась по животамъ и промысламъ [65]).

Разсмотримъ теперь исторію позднѣйшихъ международныхъ даней, каковыми, какъ мы уже говорили, являются татарская дань и ясакъ.

Что касается первой, то кромѣ тамги татары ввели еще у насъ десятину и поголовный сборъ. Но десятина взималась лишь при самомъ покореніи княжествъ и далеко не вездѣ. Обыкновенно татары берутъ поголовную дань сначала мѣхами, потомъ деньгами, по мнѣнію В. И. Сергѣевича, и [66]) людьми. Падаетъ она преимущественно на черный народъ. Духовенство освобождено отъ нея принципіально. А высшее сословіе, хотя сначала и должно было платить ее, но вскорѣ посредствомъ даровъ успѣло освободиться отъ этой унизительной необходимости. Такимъ образомъ проф. Лебедевъ отчасти правъ, называя татарскую дань съ самаго начала поземельною податью, такъ какъ земледѣліе—главное занятіе чернаго народа. Не могшихъ заплатить дани лицъ, по мнѣнію Осокина, татары уводили въ рабство кромѣ стариковъ

---

[62]) А. А. Э. I, 234.
[63]) А. А. Э. I, 135, 152, 164.
[64]) А. А. Э. I, 348. А. И. I, 178. А. Ю. 65, 376.
[65]) А. А. Э. I, 234.
[66]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 432.

и больныхъ, но, по мнѣнію В. И. Сергѣевича[67]), обращались въ рабство только ихъ дѣти.

Поголовность татарской дани вызвала необходимость переписей („число"), производившихся приблизительно каждыя 17 лѣтъ. Собираютъ дань десятники, сотники, тысячники. Надъ цѣлыми княжествами поставлены были давители—баскаки. Но нерѣдко подати отдавались и на откупъ среднеазіатскимъ купцамъ, страшно злоупотреблявшимъ своимъ правомъ, причемъ наиболѣе страдала отъ нихъ южная Русь, въ Новгородѣ же ихъ никогда не бывало. Злоупотребленія эти часто вызывали бунты народа. Когда такимъ образомъ явное сопротивленіе жителей заставило татаръ прекратить переписи, то они стали опредѣлять лишь общую сумму сбора съ княжествъ и областей, предоставляя взносъ ея въ орду самимъ князьямъ. Случаи откуповъ становятся все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ прекращаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ дань начинаетъ взиматься по сохамъ и людямъ [68]). Окончательно же возстановлены основанія національной податной системы въ половинѣ XV в.

Но переходъ сбора дани въ руки князей не улучшилъ положенія плательщиковъ; князья ѣздили въ орду покупать себѣ великокняжеское достоинство и дѣлали за это подарки, значительно превосходившіе дань и конечно оплачивавшіеся народомъ же. Впослѣдствіи посредниками между удѣльными князьями и татарами являются великіе князья. Старшій удѣльный князь собираетъ дань съ младшихъ въ родѣ и передаетъ въ великокняжескую казну [69]), откуда она и доставляется въ орду.

Со временъ Калиты обыкновенная татарская дань называется ордынскимъ выходомъ, ордынскимъ серебромъ, ордынской тягостью. Размѣръ ея измѣнчивъ и зависитъ отъ степени силы великихъ князей и хановъ. Дмитрій платилъ 5000 р., Василій II 7000 р. Но прежде платили больше, такъ какъ сила хановъ была болѣе велика.

Такимъ образомъ размѣръ взносовъ великихъ князей въ орду опредѣлялся всякій разъ по особому соглашенію, но удѣльные князья платили дань великимъ „по старымъ дефтерямъ"; да и вообще великій князь всегда больше беретъ съ подданныхъ и съ удѣльныхъ князей, чѣмъ доставляетъ въ орду, обращая излишекъ въ свою пользу.

---

[67]) Тамъ же.
[68]) С. Г. Г. I, 8.
[69]) С. Г. Г. I, стр. 106.

Такова обыкновенная ордынская дань. Но значительно превосходитъ ее, часто требуемая татарами, чрезвычайная дань („запросы"), за которой пріѣзжаютъ ханскіе послы [70]). Взималась она на томъ же основаніи, какъ и обыкновенная.

Тяжело также ложились на жителей личныя и натуральныя повинности въ пользу татаръ (такова, напр., обязанность доставлять подводы ихъ чиновникамъ, содержать ихъ, пословъ и войска, идти на охоту для хановъ и т. д.), а также позднѣйшіе сборы взамѣнъ этихъ повинностей.

Что касается сбора съ инородцевъ, именуемаго ясакомъ, то начало ему полагаютъ новгородцы. Дальнѣйшее развитіе получаетъ онъ въ Москвѣ, особенно съ Ивана IV. Но уясненіе природы ясака важно и для исторіи древнерусскихъ финансовъ по сродству своему съ природой первоначальныхъ даней. Итакъ, ясакъ есть сборъ съ вновопокоренныхъ народовъ [71]), а, такъ какъ эти народцы—азіаты и притомъ большею частью не занимающіеся земледѣліемъ, то естественно, что подати взимаются съ нихъ съ человѣка, съ лука [72]). Сообразно степени развитія народнаго хозяйства этихъ племенъ платится ясакъ мѣхами [73]) примѣрно по 5 соболей съ человѣка [74]). Казанцы и астраханцы платятъ денежный ясакъ [75]). Съ развитіемъ имущественнаго неравенства между инородцами замѣчается наклонность и поголовной подати съ нихъ къ переходу въ подать соразмѣрно состоянію каждаго [76]). Съ недостаточно еще замиренныхъ инородцевъ ясакъ собираютъ служилые люди [77]) въ присутствіи цѣловальниковъ и торговыхъ людей. Окончательно замиренные инородцы привозятъ ясакъ сами. Время сбора его опредѣляется обстоятельствами. Въ довершеніе сходства съ древнерусской финансовой системой встрѣчаемся при ясакѣ и съ дарами добровольными и недобровольными, называвшимися поминками.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о системѣ кормленія, представляющей смѣсь самыхъ разнообразныхъ налоговъ и повинностей и

---

[70]) А. А. Э. I, 34.
[71]) А. А. Э. II, 75; III, 118, 122. А. И. II, 5, 76.
[72]) А. А. Э. IV, 298.
[73]) Д. къ А. И. II, 73.
[74]) А. А. Э. II, 75; III, 79. А. И. II, 76.
[75]) Д. къ А. И. II, 79.
[76]) А. А. Э. III, 122.
[77]) Д. къ А. И. II, 73.

потому стоящей особнякомъ. Слово „кормъ“ первоначально означаетъ припасы, поставляемые жителями пріѣзжающимъ и постоянно живущимъ чиновникамъ. Въ этомъ смыслѣ кормъ сначала брался натурой, впослѣдствіи же переводился на деньги, причемъ чиновнику предоставлялось право брать его деньгами, или натурой. Размѣръ корма не зависѣлъ отъ усмотрѣнія чиновника. Напротивъ, издавна существовало въ народѣ сознаніе, что чиновники должны брать лишь урочный кормъ [78]). Позднѣе относительная цѣна корма, величина его и время доставки опредѣлялись уставными грамотами [79]).

При пріѣздѣ на должность чиновникъ получаетъ въѣзжій кормъ по усмотрѣнію плательщиковъ [80]). Затѣмъ онъ получаетъ кормъ уже въ опредѣленномъ размѣрѣ на Рождество и Петровъ день, а иногда и на Пасху. Дальнѣйшія подробности находимъ въ Уст. Бѣлоз. грамотѣ 1488 г. По ней тіунъ намѣстника получаетъ корма половину противъ него, доводчики еще менѣе. Число тіуновъ ограничивается двумя, доводчиковъ десятью. Въ огражденіе жителей отъ излишнихъ поборовъ доводчики должны ѣздить по стану безъ паробка и безъ запасной лошади, причемъ въ раздѣлъ другаго доводчика въѣздъ имъ воспрещенъ. Также чиновники не могутъ сами собирать свой кормъ, а получаютъ его въ городѣ отъ сотскихъ, которые и собираютъ его въ своемъ стану. При объѣздѣ же ввѣреннаго имъ округа чиновники получаютъ пропитаніе и лошадей отъ жителей. Но, гдѣ они ночевали, тамъ не должны обѣдать и наоборотъ Наконецъ, не званными чиновники не должны ходить и на братчины. Позднѣе кормъ означалъ всѣ доходы чиновниковъ. Такимъ образомъ въ составъ намѣстничьяго корма кромѣ указанныхъ уже поборовъ съ жителей входятъ судебныя, брачныя [81]) и нѣкоторыя торговыя пошлины въ опредѣленныхъ же заранѣе размѣрахъ.

Но за всѣми позднѣйшими наростами нетрудно подмѣтить аналогію доходовъ намѣстника съ первоначальными княжескими доходами. Затѣмъ подмѣченная уже нами вражда приказнаго начала къ народному сказывается и относительно кормленія. Именно, несмотря на уставныя грамоты и наказные списки, органы приказнаго управленія злоупотребляли своею властью и брали кормы не по указамъ,

---

[78]) См. хоть Рус. Пр.

[79]) А. А. Э. I, 38, 45, 47, 51, 52, 123, 144, 218; III, 170. А. И. III, 149. А. Ю. 209.

[80]) Ср. съ подарками князьямъ.

[81]) А. А. Э. I, 143, 150, 183, 241; II, 37.

а гораздо болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Въ виду жалобъ жителей на эти злоупотребленія Иванъ IV и отмѣнилъ намѣстничъ и волостелинъ кормъ, замѣнивъ его опредѣленнымъ оброкомъ въ пользу государственной казны [82]). Но, переставъ быть правомъ, кормленіе продолжало жить въ нравахъ. И въ XVII в. быть воеводой значило кормиться [83]).

Итакъ, главное новшество, вводимое земскими грамотами въ область прямыхъ налоговъ, есть замѣна намѣстничьихъ доходовъ денежнымъ оброкомъ въ опредѣленномъ грамотами размѣрѣ, причемъ не отмѣнены были и остальные прямые налоги и повинности, появившіеся еще до зем. грамотъ [83a]).

Размѣръ намѣстничьяго оброка [84]) не былъ постояненъ. Зем. гр. А назначаетъ оброку съ обжи въ селахъ, а въ городахъ со двора по 18 алтынъ (всего 1500 р. въ годъ); зем. гр. Г съ сохи въ годъ— 20 р., зем. гр. З — 15 р., зем. гр. Е съ выти по 2 гривны (всего въ годъ 23 р. 2 гривны). Зем. гр. Б, В, Д, Ж и обѣ грамоты М. А. М. Ю. опредѣляютъ только итогъ оброка съ общины въ годъ. Составляетъ онъ по зем. гр. Б 27 р. 20 алт. 5 ден., по зем. гр. В—318 р. 4 алт. 1 ден., по зем. гр. Д — 1000 руб., по зем. гр. Ж — 51 р., по гр. М. А. М. Ю. 1551 г.—15 р., по припискѣ къ ней—30 р. и по гр. М. А. М. Ю. 1555 г.—14 р. Сверхъ того взималось пошлинъ по 2 алтына съ рубля.

Относительно раскладки [85]) все населеніе по имущественному цензу дѣлилось на три класса: лучшихъ, среднихъ и молодыхъ. Производилась раскладка, конечно, „по животамъ и промысламъ“. Иногда грамоты прибавляютъ еще слова: „по пашнямъ“ [86]), „по сохамъ“ [87]), „по угодьямъ“ [88]), „по статкомъ“ [89]), но въ сущности все это одно и то же.

---

[82]) Зем. гр. А.

[83]) О древнерусскихъ косвенныхъ налогахъ мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ и земскія и губныя грамоты почти вовсе ничего не говорятъ о нихъ. Къ тому же еще въ пятидесятыхъ годахъ исторію этихъ налоговъ достаточно выяснила полемика Осокина съ Бѣляевымъ.

[83a]) Гр. М. А. М. Ю. 1551 г. освобождаетъ населеніе и отъ кормовъ и подводъ для гонцовъ („опричь ратныхъ вѣстей“) и для проѣзжихъ людей.

[84]) Зем. гр. ст. 11.

[85]) Зем. гр. ст. 12.

[86]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[87]) Зем. гр. А.

[88]) Зем. гр. Г.

[89]) Зем. гр. Ж.

Доставляется въ Москву оброкъ [90]) разъ въ годъ, или два [91]). Срокъ доставки—чаще всего Срѣтеніе [92]), иногда—день Семена Лѣтопроводца [93]), Сборное Воскресеніе [94]), Крещенье и Ильинъ день [95]). По зем. гр. А оброкъ доставляется за недѣлю до „Масленаго Заговѣйна". Доставляютъ его выборные судьи и головы, „перемѣняясь по половинамъ" [96]), вмѣстѣ съ 5—6 лучшими людьми „счету для" [97]), причемъ по дорогѣ въ Москву и обратно они освобождаются отъ платежа дорожныхъ пошлинъ [98]). Грамоты стараются при этомъ оградить ихъ и отъ посуловъ и поминковъ [99]), а также и отъ волокиты со стороны московскихъ дьяковъ и подъячихъ. Если же оброкъ не былъ доставляемъ въ Москву въ срокъ, то его правили съ населенія, посылая для этого приставовъ, вдвое и „съ ѣздомъ" [100]).

Б. Полиція.

Теперь намъ слѣдовало бы поговорить и о постановленіяхъ земскихъ и губныхъ грамотъ, относящихся къ полицейскому праву, но мѣры противъ лихихъ людей удобнѣе и лучше разсмотрѣть въ связи съ сыскнымъ процессомъ. Другія же полицейскія распоряженія находимъ лишь въ статьяхъ 21—23 зем. гр. А. Изъ нихъ ст. 21 считаетъ питейную продажу правомъ городскихъ общинъ, конечно платившихъ за то въ казну опредѣленную сумму. За нарушеніе этого права взимался съ корчемниковъ штрафъ въ 4 р., изъ коего одна половина шла государю, а другая посадскимъ людямъ. Съ питуховъ брали штрафу по полуполтинѣ съ человѣка. При рецедивѣ корчемства корчемники уже казнятся и, вѣроятно, смертью. Упоминаетъ вскользь о корчемствѣ и зем. гр. Г въ ст. 19. Затѣмъ ст. 22 зем. гр. А гово-

---

[90]) Зем. гр. ст. 13.

[91]) Зем. гр. Б, Ж и обѣ грамоты М. А. М. Ю.

[92]) Зем. гр. В, Г и Д.

[93]) Зем. гр. Ж и З.

[94]) Зем. гр. Е и Ж.

[95]) Зем. гр. Б и гр. М. А. М. Ю. 1555 г.; по гр. же М. А. М. Ю. 1551 г. сроки доставки оброка—Покровъ и Зборное Воскресеніе.

[96]) Зем. гр. А.

[97]) Зем. гр. Г.

[98]) Ст. 16 зем. гр. А.

[99]) Ст. 14 зем. гр. А, Б, В и Д.

[100]) Ст. 15 зем. гр. А и Г.

рать о выдачѣ дозволеній на варку питей, ст. 23—о мѣрахъ къ заселенію пустыхъ мѣстъ. Вотъ и все, если не считать предупредительныхъ мѣръ противъ костарей (т. е. лицъ, играющихъ „зернью") ст. 19-й зем. гр. А.

В. Гражданское право.

Немного даютъ земскія грамоты новаго и относительно гражданскаго права. Именно, ихъ 25-я ст., запрещающая служить за ростъ, есть повтореніе безъ измѣненій 82-й ст. Цар. суд.; 27-я ст. (объ изгородяхъ) соотвѣтствуетъ началу 86-й ст. Цар. суд., причемъ новы только слова: „промежъ дворовъ", а статьи 28-я (о крестьянскомъ отказѣ) и 29-я (о пожиломъ) соотвѣтствуютъ началу 88-й ст. Цар. суд., причемъ новы только слова: „изъ города въ волость и изъ волости въ городъ". Затѣмъ, 26-я ст. зем. грамотъ (о поклажѣ) есть обобщеніе статей 16—19 Пск. суд. гр. Только здѣсь уничтожено рѣшеніе дѣлъ полемъ, и согласована эта статья съ 72-й ст. Цар. суд. Кромѣ того здѣсь вовсе не требуется письменнаго заключенія этой сдѣлки въ противоположность статьѣ XXIV-й ук. кн. Зем. пр. и статьямъ 189—195 X-й гл. Уложенія.

Но наиболѣе замѣчательна ст. 24-я зем. грамотъ, устанавливающая мѣры и способъ взысканія по договору займа въ дополненіе и дальнѣйшее развитіе 36-й ст. Цар. суд. Именно, между прочимъ по этой статьѣ велѣно править долги на отвѣтчикахъ втеченіе 6 недѣль послѣ суда, а затѣмъ выдавать ихъ истцамъ головой до искупа. Но уже въ 1555 г. [1]) велѣно было править каждые сто рублей втеченіе одного мѣсяца. Затѣмъ въ 1560 г. было разъяснено, что несостоятельные должники не могутъ поступать въ полное холопство къ кредиторамъ [2]). Послѣ правежа взысканіе обращается по Уложенію на движимость и недвижимость должника и его людей, а несостоятельный должникъ долженъ былъ отрабатывать долгъ у кредитора, мущина годъ за 5 р. долгу, женщина — за $2\frac{1}{2}$ р. При этомъ кредиторъ обязывался особой поручной записью, что не убьетъ и не изувѣчитъ должника [3]).

---

[1]) Ук. к. в. казн. III.

[2]) Ук. к. в. казн. XVI.—Ср. указ. к. в. казн. же VII, у. к. Зем. пр. X (7—8) и XIII (9) и Ул. X.

[3]) Замѣтимъ также, что пр. Владимірскій-Будановъ (Христоматія, 2-е изд., ч. 3-я, с. 4) считаетъ личную отвѣтственность за долги особенностью московскаго обязательственнаго права въ противоположность литовскому, гдѣ взысканіе обращалось главнымъ образомъ на имущество должника.

Затѣмъ зем. гр. А [4]), запрещая понедѣльный ростъ и ограничивая размѣръ процентовъ 20-ю въ годъ, тѣмъ самымъ прямо примыкаетъ къ Рус. Правдѣ, статьи которой 48-ю и 66-ю (по Кар. сп.) она дополняетъ и развиваетъ. Полѣтная же грамота 1557 г. [5]) постановляетъ, что въ льготные года капиталъ взыскивается безъ роста, а по обязательствамъ, возникшимъ вновь въ эти года, росту взыскивается лишь 10% въ годъ. По указу 1626 г. ростъ могъ быть взыскиваемъ лишь за 5 лѣтъ, когда „истина" (т. е. капиталъ) сойдется съ ростомъ. Наконецъ Уложеніе [6]) совершенно воспрещаетъ ростъ, что оставалось въ силѣ (конечно только по закону, а не на практикѣ) до самаго 1754 г. [7]). И этотъ процессъ сначала ограниченія роста, а потомъ и отмѣны его совершился не безъ вліянія религіозныхъ идей [8]).

Г. Уголовное право.

Переходя теперь къ уголовному праву земскихъ и губныхъ грамотъ, начнемъ съ того, что формальный взглядъ на преступленіе грамотамъ XVI в. еще неизвѣстенъ. Хотя Ц. судебникъ и объявилъ законъ единственнымъ источникомъ права [1]), однако въ дѣйствительности почти вся уголовная сфера была предоставлена и въ его время народной совѣсти. Преступниками признаются собственно вѣдомые лихіе люди, а такими людьми признаются по приговору общества люди и не уличенные ни въ какомъ отдѣльномъ преступленіи [2]). Такимъ образомъ, хотя произволъ частнаго лица въ уголовной сферѣ постепенно и устраняется государствомъ, какъ увидимъ ниже, но древняя роль общинъ въ оцѣнкѣ преступныхъ дѣяній и теперь остается почти неприкосновенной. Преступленія, совершаемыя людьми не опороченными обществомъ, подлежатъ наказанью, но гораздо меньшему. По губнымъ грамотамъ преслѣдованіе и казнь преступниковъ есть право и обязанность населенія предъ государствомъ. Поэтому памятники и молчатъ объ условіяхъ вмѣненія.

На преступленіе и теперь господствуетъ древній матеріальный взглядъ („лихое дѣло"). Но еще важнѣе матеріальнаго вреда, при-

---

[4]) Зем. гр. ст. 24.
[5]) Ук. к. в. казн. VII.
[6]) Ул. X, 255.
[7]) П. С. З. 10235.
[8]) См. особенно Уложеніе.
[1]) Ц. суд. ст. 97.
[2]) Губ. гр. А.

чиняемаго преступниками, для ихъ наказуемости ихъ нравственная испорченность. Степень послѣдней и опредѣляется обществомъ. Тѣмъ не менѣе въ концѣ XVI в. и въ XVII в. и общины подобно частнымъ лицамъ дѣлаются лишь орудіями государства въ преслѣдованіи преступленій. Сосѣди обязаны давать помощь жертвѣ преступленія [3]. Село и деревня, куда приведетъ слѣдъ, обязаны отвести его подъ угрозой наказанія [4]. Обыскные люди обязаны указывать воровъ и разбойниковъ въ своей общинѣ, если они есть, подъ угрозой битья кнутомъ, если таковые послѣ сыщутся [5]. Сотня, улица, волость, село, вотчина, поймавъ разбойника и не представивъ его къ суду, подвергаются имущественному взысканію [6]. Впрочемъ на послѣднее можно смотрѣть и какъ на остатокъ древней круговой поруки, уничтоженной уже Θеодоромъ I [7]. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется и надобность въ опредѣленіи законодателемъ условій вмѣненія, что и сдѣлано Уложеніемъ, хотя и крайне несовершеннымъ образомъ.

Но и уставнымъ грамотамъ уже извѣстно различіе дѣяній случайныхъ („безхитростныхъ") не наказуемыхъ [8], куда онѣ относятъ и самоубійство, и наказуемыхъ умышленныхъ. Въ словахъ же „вѣдомые злодѣи" можно видѣть начало и различенія дѣяній умышленныхъ отъ предумышленныхъ. Предумышленность и рецедивъ и усиливаютъ значительно наказаніе по грамотамъ, какъ увидимъ ниже.

Знаютъ грамоты и соучастниковъ („товарищей") и опредѣляютъ ихъ такъ: „кто съ ними (съ разбойниками и татями) крали и розбивали и къ кому пріѣзжали" [9]. Наказываются послѣдніе смертною казнью. Встрѣчаемъ въ грамотахъ и отрывочныя указанія на разные виды пособничества („пущати", „поровити"), караемаго удовлетвореніемъ истцовъ вдвое изъ имущества пособниковъ, казнью ихъ и продажей [10], и прикосновенности („пріѣздъ", „держати розбойниковъ у себя", „привозити розбойную рухлядь къ кому", „продавати се за розбойное") [11], караемой наравнѣ съ разбоемъ [12].

---

[3]) У. к. р. п. ст. 25.—Ул. XXI, 59.
[4]) У. к. р. п. ст. 26.—Ул. XXI, 60.
[5]) Губ. гр. И, ст. 17.—У. к. р. п. ст. 27.—Ул. XXI, 61.
[6]) Зем. гр. А, ст. 30.—У. к. р. п. ст. 28.
[7]) У. к. р. п. ст. 29.—Ул. XXI, 62.
[8]) Нам. гр. ст. 60.—Зем. гр. ст. 34.
[9]) Губ. гр. ст. 22.
[10]) Губ. гр. статья 16.
[11]) Зем. гр. ст. 19.—Губ. гр. ст. 15.
[12]) Губ. гр. ст. 20.

Точное же и ясное опредѣленіе всѣ эти понятія получаютъ лишь въ Уст. Книгѣ Разб. пр. Такъ ст. 30-я ея говоритъ о „станѣ“ (т. е. о постоянномъ пристанодержательствѣ) и „пріѣздѣ“ (т. е. о доставленіи временнаго убѣжища разбойникамъ), ст. 31-я—о „подводѣ“ (т е. объ указаніи средствъ для совершенія преступленія) и „попоровкѣ“ (т. е. объ устраненіи препятствій при его совершеніи), наказываемыхъ наравнѣ съ разбоемъ [13]. „Поклажея“ же (т. е. пріемъ на сохраненіе вещей, добытыхъ преступленіемъ) и покупка ихъ вели лишь къ отдачѣ на поруки, или къ тюремному заключенію за неимѣніемъ ся [14]. Наконецъ, за недонесеніе о преступленіи по губнымъ грамотамъ слѣдовала уплата вдвойнѣ убытковъ лицамъ потерпѣвшимъ, казнь и продажа [15].

Переходимъ теперь къ изложенію по грамотамъ ученія объ отдѣльныхъ преступленіяхъ. Изъ таковыхъ грамоты знаютъ преступленія по службѣ (см. о нихъ выше), преступленія противъ порядка суда и управленія (ябедничество и подписку) и частныя преступленія какъ противъ жизни (душегубство) и здоровья (бой), такъ и противъ правъ имущественныхъ (грабежъ, разбой, татьбу и поджогъ).

Разсмотримъ теперь подробнѣе каждое изъ нихъ и прежде всего „ябедничество“ [16]. Но зем. гр. Б, В и Д говорятъ очень неопредѣленно и обще какъ о самомъ этомъ преступленіи („искати поклепомъ или ябедничествомъ“), такъ и о наказаніи за него („обвинити и безъ докладу“). Опредѣленнѣе говорятъ объ этомъ преступленіи зем. гр. Е, Ж и З („если кто учнетъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежовъ ябедничествомъ дважды и трожды“) и замѣняютъ смертную казнь за него Цар. судебника [17] кнутомъ и высылкой изъ общины. Характерно при этомъ и добавленіе: „а животовъ ихъ не грабити“. Ясное дѣло, что древнее неразрывное соединеніе понятій „поточити и разграбити“ живо еще въ умахъ населенія и законодатель находитъ необходимымъ бороться съ нимъ. Уложеніе же подъ ябедничествомъ понимаетъ ложное челобитье и ложный доносъ и караетъ первое штрафомъ и возмѣщеніемъ убытковъ потерпѣвшимъ [18], а за ложный доносъ въ совершеніи государственнаго пре-

---

[13]) См. также Ул. XXI, 63.

[14]) У. к. р. п. ст. 32—35.—Ул. XXI, 64—65.

[15]) Губ. гр. ст. 16.—См. также Ул. XXI, 19, 20, 77—80, 83 и 84.

[16]) Зем. гр. ст. 35.

[17]) Ц. суд. ст. 59.

[18]) Ул. X, 18, 19.

ступленія наказываетъ оно кнутомъ „нещадно“ [19]). Наконецъ, ложная жалоба на судью въ неправильномъ рѣшеніи дѣла влечетъ за собой по Уложенію [20]) тройную уплату безчестья судьѣ и заключеніе въ тюрьму до государева указа.

Въ связи съ ябедничествомъ зем. грамоты [21]) упоминаютъ еще и про „подписку“ (т. е. поддѣлываніе чужихъ подписей), но сравнительно съ Цар. судебникомъ [22]) относительно этого преступленія ничего новаго не даютъ.

Что касается „душегубства“ (вѣдомаго), то уже Ц. судебникъ [23]) отдѣлилъ его отъ разбоя въ противоположность древнему взгляду, и сравнительно съ ст. 59 Ц. судебника зем. гр. А [24]) ничего новаго не даетъ и относительно душегубства, исключая замѣны правительственнаго судьи выборнымъ. По зем. же гр. Е, Ж и З [25]) душегубство судится тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и разбой, о чемъ мы впрочемъ еще поговоримъ ниже. Наконецъ, по Уложенію убійство карается смертной казнью простой, или квалифицированной.

Перейдемъ теперь къ ученію грамотъ о боѣ и грабежѣ. Объ этихъ преступленіяхъ говорятъ цѣлыхъ четыре статьи зем. грамотъ: 31-я, 32-я, 36-я и 49-я. Но изъ нихъ ст. 31-я и 32-я есть сокращеніе 20-й ст. Пск. суд. гр., причемъ послѣдняя согласована съ 72-й ст. Ц. суд. и рѣшеніе дѣлъ полемъ исключено, ст. 36-я зем. грамотъ (о безчестіи и увѣчіи) есть сокращеніе 26-й ст. Ц. суд., а ст. 49-я зем. грамотъ соотвѣтствуетъ началу 25-й ст. Ц. суд., только въ ней исключены слова: „а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ“, которыя, къ слову сказать, и въ судебникѣ то не имѣли смысла относительно грабежа, и прибавлено „цѣлованье съ жеребья“ при отсутствіи мировой въ бою согласно общей тенденціи зем. грамотъ. Поводомъ же къ появленію 25-й ст. Ц. суд. послужило то обстоятельство, что памятники законодательства и акты судовъ допетровскаго времени говорятъ о боѣ (т. е. о преступленіяхъ противъ здоровья) и грабежѣ (т. е. о насильственномъ отнятіи чужаго имущества) всегда совмѣстно,

---

19) Ул. II, 13.
20) Ул. X, 9.
21) Зем. гр. А и Г, ст. 19; Е, Ж и З, ст. 38.
22) Ц. суд. ст. 59.
23) Ц. суд. ст. 60.
24) Зем. гр. ст. 33.
25) Зем. гр. ст. 33.

такъ какъ обиженные, желая получить бóльшее удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять и обвиненіе въ грабежѣ, благодаря тогдашней неясности различія въ понятіяхъ о тѣлесной неприкосновенности и о чести. Ц. суд. въ 25-й ст. и стремится разграничить эти разнородныя преступленія. Зем. грамоты слѣдуютъ той же тенденціи, но и онѣ говорятъ о боѣ и грабежѣ совмѣстно.

Затѣмъ, по Рус. Пр. разрядъ преступленій противъ здоровья колебался между преступленіями противъ жизни и преступленіями противъ чести. Ц. суд. въ 25-й ст. нанесеніе увѣчій вполнѣ выдѣляетъ изъ разряда преступленій противъ жизни, съ преступленіями же противъ чести и онъ его смѣшиваетъ. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, и Ц. суд. и зем. грамоты всегда разсматриваютъ нанесеніе тяжкихъ побоевъ въ связи съ грабежомъ подобно тому, какъ въ древности сливались въ одномъ понятіи смертоубійство и разбой. Причина такого смѣшенія и тамъ и здѣсь одна и та же: единство цѣли преступленія. Лишь въ Уложеніи [26]) причиненіе увѣчья, нанесеніе ранъ и тяжкихъ побоевъ болѣе изолируется отъ преступленій противъ чести и имущественныхъ правъ, такъ какъ въ немъ безчестье соединяется съ тяжкими побоями, но не съ увѣчьемъ; побои наказываются независимо отъ предположенія о послѣдовавшемъ грабежѣ.

Что же касается послѣдняго, то въ древности воровство наказывалось строже его, такъ какъ въ началѣ исторіи, когда каждый полагался лишь на свои личныя силы, тайный воръ возбуждалъ гораздо болѣе отвращенія и болѣе казался опаснымъ, чѣмъ тотъ, кто открыто шелъ къ своей цѣли. Согласно такому взгляду и по Ц. судебнику и по зем. грамотамъ грабежъ считается однимъ изъ наименѣе тяжкихъ преступленій. Но съ теченіемъ времени взглядъ на него становится строже. Онъ приближается къ разбою, который въ сущности и есть грабежъ, обращенный въ промыселъ. Въ началѣ XVII в. иногда сами судьи затруднялись опредѣлить въ иныхъ случаяхъ, грабежъ ли это, или разбой [27]). Ст. 10-я Уст. Книги Разб. пр., какъ увидимъ ниже, окончательно сближаетъ эти оба понятія. Однако еще и по Уложенію грабежъ карается или штрафомъ безъ опредѣленія его нормы, или смотря по винѣ (грабежъ служилыми людьми), и только грабежъ дѣтьми родителей Уложеніе караетъ кнутомъ [28]). Такимъ образомъ и въ его время не исчезъ еще вполнѣ древній снисходительный взглядъ на грабежъ.

---

[26]) Ул. XXII, 10—12.

[27]) У. к. р. п. ст. 65.

[28]) Ул. VII, 30, 32; X, 136; XXII, 5.

Поговоримъ теперь и о разбоѣ [29]). Въ древней Россіи преобладаетъ въ его понятіи элементъ душегубства, хотя и съ прибавленіемъ корыстной цѣли, въ московскій же періодъ разбой есть главнымъ образомъ отнятіе чужаго имущества, совершаемое шайкой въ видѣ ремесла. Покушеніе на жизнь и здоровье и теперь могутъ сопутствовать разбою, но не необходимы уже для его состава. Ц. с. говоритъ о немъ очень кратко [30]). По ст. 33-й зем. гр. Е, Ж и З онъ судится губными властями совмѣстно съ земскими, причемъ единогласный лихованный обыскъ велъ къ смертной казни и конфискаціи имущества преступника, оставшагося по удовлетвореніи истца, лихованный же обыскъ большинствомъ велъ за собой удовлетвореніе истца и тюрьму до указа. При невозможности сыска почему-либо, примѣнялось цѣлованье съ жеребья, и, если крестъ цѣловалъ истецъ, то отвѣтчикъ удовлетворялъ его и отдавался затѣмъ на поруки, а, за неимѣніемъ ихъ, его и въ этомъ случаѣ сажали въ тюрьму. По зем. гр. Б, В и Д, всѣмъ губ. грамотамъ [31]) и Уст. Книгѣ Разб. пр. разбой судятъ одни губные старосты. Карается онъ въ этомъ случаѣ смертной казнью одной [32]), или же въ соединеніи съ простымъ наказаніемъ кнутомъ [33]), а иногда въ соединеніи и съ торговой казнью, которая составляла квалифицированный видъ наказанія кнутомъ [34]). По губ. же гр. I и П и Уст. Книгѣ Разб. пр. за разбой слѣдовала смертная казнь, или пожизненная тюрьма, или поруки альтернативно съ тюрьмой въ зависимости отъ различнаго соотношенія силы оговора, обыска и собственнаго сознанія.

Но наиболѣе замѣчательна и важна для исторіи разбоя 10-я ст. Уст. Книги Разб. пр., появившаяся при царѣ Борисѣ и введшая много новшествъ относительно разбоя вовсе неизвѣстныхъ грамотамъ. Таковы: 1) Окончательное сближеніе ею грабежа съ разбоемъ, о которомъ мы уже говорили. Именно, по этой статьѣ разбоемъ считается лишь насильственное отнятіе чужаго имущества. Убійство и поджогъ могутъ сопутствовать разбою и теперь, но для состава преступленія они уже неважны. 2) Установляется ею вполнѣ объективный признакъ вѣдомаго лихаго человѣка, именно, совершеніе имъ третьяго разбоя. За него во вся-

---

[29]) Зем. гр. ст. 33.—Губ. гр. ст. 20—34.

[30]) Ц. суд. ст. 58 и 59.

[31]) Зем. гр. ст. 38.—Губ. гр. ст. 20.

[32]) Губ. гр. В, Г и Ж.

[33]) Губ. гр. А, Б, Д, Е и З.

[34]) Губ. гр. В и Г.

комъ случаѣ, а за первый и второй лишь въ соединеніи съ поджогомъ и убійствомъ 10-я ст. назначаетъ смертную казнь, въ остальныхъ же случаяхъ лишь тюрьму до государева указа. 3) Различая въ разбоѣ рецидивы, эта статья тѣмъ самымъ парализуетъ входившій въ него прежде признакъ ремесла и приравниваетъ его къ татьбѣ, наказывая смертью лишь третій разбой.

Но Уложеніе [35]) опять стало наказывать разбой строже татьбы. Именно, за первый разбой оно назначаетъ отрѣзываніе праваго уха, трехлѣтнее тюремное заключеніе и работу въ кандалахъ. Смертная казнь слѣдуетъ по Уложенію уже за второй разбой и даже за первый, соединенный съ поджогомъ или убійствомъ. Указъ 1663 г. за второй разбой полагаетъ отсѣченіе обѣихъ ногъ и лѣвой руки, что въ сущности равнялось мучительной смертной казни. Новоуказныя же статьи 1669 г., согласно со своей тенденціей—смягчать суровый характеръ уголовныхъ постановленій Уложенія, приравниваютъ въ отношеніи наказанія первый разбой къ первой татьбѣ, карая его такимъ образомъ болѣе мягко, а именно: кнутомъ и отсѣченіемъ двухъ пальцевъ лѣвой руки.

Теперь намъ слѣдовало бы поговорить о татьбѣ, но вопросъ о ней такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о поличномъ, что приходится прежде разсмотрѣть послѣдній. Въ древности поличнымъ называлось, когда преступникъ былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія. Но въ первобытныхъ обществахъ преступнымъ считается лишь дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества. Реакція эта была тѣмъ жизненнѣе, чѣмъ ближе стояло общество къ совершенному злодѣянію. Поэтому, если жертва своимъ крикомъ привлекала общество къ самому факту совершенія преступленія, то присутствующіе или тотчасъ карали преступленіе, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное непріязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое могло быть въ нихъ возбуждено сложными дѣйствіями процесса. Позднѣе смягчается первоначальная разница между исками съ лицомъ и исками поклепными и вмѣстѣ съ тѣмъ поличное получаетъ значеніе вещи, уличающей человѣка въ совершеніи преступленія противъ собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ древнее безусловное значеніе поличнаго.

Намѣстничьи грамоты [36]) вводятъ въ понятіе поличнаго признакъ нахожденія вещи подъ замкомъ у обвиняемаго, а зем. гр. А, Б, В, Г и Д [37])

---

[35]) Ул. XXI, 16—18.

[36]) Нам. гр. ст. 67.

[37]) Зем. гр. ст. 37.

и признакъ выпутія его съ приставомъ. Нѣтъ этихъ двухъ признаковъ въ наличности, нѣтъ уже и поличнаго. Тѣмъ не менѣе и по суд. 1497 г. татьбой въ уголовномъ смыслѣ называется лишь татьба съ поличнымъ [38]). Также и по Ц. судебнику за первою татьбой безъ поличнаго слѣдовалъ лишь судъ [39]), а за первою татьбой съ поличнымъ пытка и обыскъ. Но послѣдняя приводитъ къ смертной казни теперь уже не непремѣнно, а лишь подъ условіемъ собственнаго признанія и лихующаго обыска [40]).

Ст. 37а зем. гр. Е, Ж и З въ сущности и есть повтореніе 52-й ст. Ц. судебника. По ст. 41-й губ. гр. Е и З дѣла съ поличнымъ остаются и по введеніи губныхъ учрежденій подсудными однимъ намѣстникамъ, хотя и не безъ исключеній [41]). Зем. гр. Е, Ж и З [42]) требуютъ сверхъ того при поимкѣ пріѣзжихъ людей съ поличнымъ доклада въ Москву. Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе уже не различаютъ татьбы съ поличнымъ отъ татьбы безъ поличнаго [43]). Тѣмъ не менѣе и въ XVI и въ XVII вв. есть еще слѣды прежняго строгаго значенія его. Такъ губ. гр. Е и З [44]) караютъ смертной казнью лишь третью татьбу съ поличнымъ. Разбойникъ, пойманный съ поличнымъ, карается наравнѣ съ вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ [45]). Уст. же Книга Разб. пр. въ ст. 21—24 тоже очень подробно говоритъ о поличномъ, или вѣрнѣе о разныхъ комбинаціяхъ, могущихъ получиться при выимкѣ поличнаго. Новое доказательство того, что поличное сохраняетъ еще значеніе. Только эти статьи Уст. Книги Разб. пр. примыкаютъ не къ губнымъ грамотамъ, гдѣ не находимъ ничего подобнаго, а къ нам. грамотамъ и къ зем. гр. А, Б, В, Г и Д, что довольно странно. Далѣе дополняются и развиваются положенія ея о поличномъ въ Уложеніи [46]), и изъ его нововведеній слѣдуетъ отмѣтить постановленіе о томъ, что, если не было явки о кражѣ (заклича Р. Пр.), то дѣло рѣшалось бы судомъ, а не розыскомъ [47]).

---

[38]) 1 суд. ст. 10—13.
[39]) Ц. суд. ст. 55 и 56.
[40]) Ц. суд. ст. 52.
[41]) Ср. губ. гр. ст. 19 и 22.
[42]) Зем. гр. ст. 37б.
[43]) У. к. р. п. ст. 37—39.—Ул. XXI, 9—12, 30.
[44]) Губ. гр. ст. 19.
[45]) Губ. гр. ст. 21.
[46]) Ул. XXI, 50—58.
[47]) Ул. XXI, 51.

На этомъ мы и покончимъ съ поличнымъ и перейдемъ къ татьбѣ. Такъ называется тайное похищеніе чужой движимости. Наказанія за нее различаются смотря по наличности, или отсутствію поличнаго и рецедива, какъ мы уже видѣли. Но въ XVI в. важно для опредѣленія наказанія за татьбу не столько поличное и рецедивъ, сколько вопросъ о томъ, кто судитъ татьбу. Если судилъ одинъ намѣстникъ, (а м. б. и если судили однѣ земскія власти), то за татьбу съ поличнымъ, какъ мы уже говорили, полагается смертная казнь, но лишь подъ условіемъ лихующаго обыска и собственнаго признанія. Отсутствовало второе, слѣдовала лишь пожизненная тюрьма. Добрили въ обыску, дѣло вершилось по суду [48]). Первая же татьба безъ поличнаго въ этомъ случаѣ каралась кнутомъ, за которымъ слѣдовали поруки альтернативно съ тюрьмой; вторая—смертной казнью при собственномъ признаніи и пожизненной тюрьмой при лихованномъ обыскѣ, за одобрительнымъ же слѣдовала отдача на поруки альтернативно съ тюрьмой. Если же татьбу судили земскія власти совмѣстно съ губными, то татьба съ поличнымъ [49]) каралась, какъ и при намѣстничьемъ судѣ [50]), а татьба безъ поличнаго на одинаковыхъ основаніяхъ съ разбоемъ [51]). Наконецъ, если татьбу судили однѣ губныя власти, то по губ. гр. Е и З [52]) за первую татьбу кромѣ судейской продажи слѣдовалъ кнутъ и выбитіе изъ земли вонъ, за вторую—кнутъ, отсѣченіе руки и выбитіе изъ земли вонъ, за третью съ поличнымъ—смертная казнь черезъ повѣшеніе.

Эти постановленія вошли и въ Уст. Книгу Разб. пр.[53]) съ тою лишь разницей, что въ послѣдней исчезаетъ судейская продажа, признакъ поличнаго и точное опредѣленіе способа смертной казни, а выбитіе изъ земли вонъ замѣняется въ ней за первую татьбу отдачей на поруки альтернативно съ тюрьмой, за вторую—ссылкой, а м. б. и тюрьмой („покинути"). Постановленія Уст. Книги Разб. пр. перешли и въ губ. грамоту И [54]). Такимъ образомъ ихъ можно отнести ко времени Ивана Грознаго. Дальнѣйшее развитіе они получаютъ въ Уложеніи [55]), по которому за первую всякую татьбу слѣдуетъ кнутъ, отрѣзаніе лѣваго уха,

[48]) Ц. суд. ст. 52.
[49]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 37а.
[50]) Ц. суд. ст. 52.
[51]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 33. См. выше.
[52]) Губ. гр. ст. 19.
[53]) У. к. р. п. ст. 37—39.
[54]) Губ. гр. ст. 19.
[55]) Ул. XXI, 9—12.

тюрьма на 2 года, ссылка въ „украинные“ города на службу; за вторую—тоже, только вмѣсто лѣваго уха отрѣзывалось правое и тюрьма назначалась не на 2 года, а на 4; третья же татьба и по Уложенію карается смертной казнью [56]).

Наконецъ, зем. гр. Е, Ж и З знаютъ и поджогъ („пожегу“). По ст. 33-й ихъ, въ измѣненіе 61-й ст. Ц. суд., онъ наказывается тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и разбой. Но въ Уложеніе постановленіе это не перешло. Напротивъ, согласно градскимъ законамъ поджогъ карается Уложеніемъ смертною казнью черезъ сожженіе [57]).

Изложимъ теперь ученіе грамотъ о наказаніи. Главная цѣль, которую оно преслѣдуетъ по нимъ, есть охрана общества отъ повторенія преступленій лихими людьми. На это указываетъ громадное примѣненіе грамотами тюремнаго заключенія и уголовнаго поручительства, замѣняющихъ какъ другъ друга, такъ и другіе виды уголовныхъ каръ. Къ безповоротнымъ же карамъ, каковы смертная казнь и пожизненное заключеніе, государство прибѣгаетъ только тогда, когда общество черезъ обыскныхъ людей признаетъ преступника неисправимымъ, лихуетъ его. Такимъ образомъ не изгладилось еще совсѣмъ и первоначальное понятіе о наказаніи, выраженное въ самомъ терминѣ его („наказать“—научить, исправить). Но Уложеніе уже преслѣдуетъ другія цѣли наказанія подъ вліяніемъ иноземныхъ источниковъ, а именно, изъ Литовскаго Статута оно заимствуетъ принципъ возмездія, изъ византійскаго права—принципъ устрашенія.

Затѣмъ, существенными свойствами наказанія по современному ученію уголовнаго права являются: 1) Индивидуальность его. Но въ древности наказаніе распространялось не только на преступника, но и на семью и родъ его, и такой порядокъ вещей продолжался до Ц. судебника, 20-я ст. котораго разрѣшаетъ прежнюю крайнюю солидарность семьи и рода. Ст. 43-я зем. грамотъ повторяетъ безъ измѣненія эту статью Ц. суд., опуская только конецъ ея. Такимъ образомъ теперь каждое лицо отвѣчаетъ только за себя. Того же взгляда держится и Уложеніе [58]). 2) Равенство его въ примѣненіи ко всѣмъ преступникамъ. И этотъ признакъ тоже вполнѣ послѣдовательно проводится зем. и губ. грамотами. Уложеніе въ этомъ отношеніи стоитъ ниже ихъ, такъ какъ въ

[56]) Ул. XXI, 13.
[57]) Ул. X, 228.
[58]) Ул. II, 7.

немъ сословность вполнѣ отразилась на наказаніи [59]). 3) Наказаніе не должно напрасно мучить человѣка и увѣчить его тѣло. Но губ. и зем. грамоты знаютъ и пытку, и кнутъ, и отсѣченіе рукъ. Однако и въ этомъ отношеніи онѣ погрѣшаютъ менѣе Уложенія, жестокость котораго чрезмѣрна. Въ этомъ отношеніи послѣднее врядъ ли уступаетъ даже пресловутой Каролинѣ. 4) Наказаніе должно быть отмѣнимымъ и вознаградимымъ. Но въ зем. и губ. грамотахъ преобладаетъ неотмѣнимая и невознаградимая смертная казнь, хотя еще и не настолько, какъ въ Уложеніи. 5) Наказаніе должно быть дѣлимымъ. Но Москва вовсе не знала этого принципа и назначала даже дѣлимыя наказанія (кнутъ) безъ всякой опредѣленной мѣры.

Что касается до способовъ опредѣленія закономъ наказаній, то въ Уложеніи встрѣчаются двѣ системы ихъ: 1) система безусловно опредѣленныхъ наказаній, когда въ законѣ существуетъ точное опредѣленіе мѣры наказанія за извѣстное преступленіе; 2) система абсолютно неопредѣленныхъ наказаній, когда законъ признаетъ извѣстныя дѣянія за преступленія, но не опредѣляетъ ни вида, ни рода, ни степени наказанія. Въ грамотахъ господствуетъ послѣдняя.

Переходя къ отдѣльнымъ наказаніямъ, мы находимъ въ XVI и даже XVII вв. въ числѣ наказаній имущественныя, но они теперь въ противоположность болѣе раннему времени отходятъ на задній планъ предъ уголовными. Такъ, продажа, остатокъ временъ Русской Правды, замѣнявшая и въ началѣ московскаго періода всѣ наказанія кромѣ смертной казни, въ началѣ эпохи судебниковъ замѣняется, или дополняется тѣлесными наказаніями; по губ. гр. Е и З [60]) она соединяется уже постоянно съ послѣдними и изгнаніемъ, а въ Ц. суд. [61]) она и совсѣмъ исчезаетъ, замѣняясь тюремнымъ заключеніемъ, или поруками.

Кромѣ продажи изъ имущественныхъ наказаній грамоты знаютъ лишь конфискацію имущества [62]), сопровождавшую смертную казнь, но самостоятельно никогда не употреблявшуюся. Зем. гр. А [63]) знаетъ еще и заповѣдь, но это штрафъ не за уголовныя преступленія, а лишь за полицейскія, или финансовые проступки.

За то получаетъ широкое развитіе смертная казнь, которой про-

---

[59]) Ул. X, 5; XXII, 12.

[60]) Губ. гр. ст. 19.

[61]) Ц. суд. ст. 55.

[62]) Губ. гр. ст. 39.—У. к. р. и. ст. 54.—Ул. XXI, 26.

[63]) Зем. гр. ст. 21.

тивились лучшіе князья домосковской Россіи. По Цар. судебнику и губ. и зем. грамотамъ она назначается почти за всякое преступленіе, если преступникъ вѣдомый лихой человѣкъ, а равно при первомъ или второмъ рецедивѣ и при поличномъ. Что же касается способа ея, то на него находимъ указаніе лишь въ 19-й ст. губ. гр. Е и З, говорящей о повѣшеніи. Но это была обыкновенная казнь древней Россіи. Вѣроятно, она одна и примѣнялась. Уложеніе впрочемъ идетъ гораздо дальше губ. и зем. грамотъ какъ относительно сферы примѣненія смертной казни, такъ и относительно видовъ ея.

Что касается болѣзненныхъ наказаній, то они сначала являются, какъ альтернатива продажи при имущественной несостоятельности преступника, точно также, какъ и сама продажа была сначала альтернативой мести въ случаѣ невозможности примѣненія ея. Въ судебникахъ и зем. и губ. грамотахъ болѣзненныя наказанія очень уже развиты, что объясняютъ вліяніемъ татарщины. Но это, если и вѣрно, то лишь отчасти. Бóльшую же роль тутъ игралъ несомнѣнно общій духъ эпохи. Вѣдь развиваются болѣзненныя наказанія въ это время и въ западной Европѣ, а тамъ о татарахъ и помину не было. Что касается способа этихъ наказаній, то зем. и губ. грамотамъ извѣстенъ одинъ кнутъ, наказаніе которымъ различалось, какъ простое и какъ торговая казнь, т. е. наказаніе, повторяемое нѣсколько разъ на торгу во время сборищъ народа [64]). Примѣнялся кнутъ, какъ добавочное наказаніе, къ тюрьмѣ, ссылкѣ, изгнанію и даже къ смертной казни [65]). Знаютъ губ. грамоты и членовредительныя наказанія еще неизвѣстныя судебникамъ [66]). Уложеніе же и относительно болѣзненныхъ и членовредительныхъ наказаній идетъ еще дальше какъ въ сферѣ ихъ примѣненія, такъ и въ способахъ.

Переходимъ теперь къ тюремному заключенію. По судебникамъ, губ. и зем. грамотамъ оно употребляется главнымъ образомъ, какъ мѣра охранительная, взамѣнъ поручительства, если его нѣтъ; если же назначается оно самостоятельно, то или до указа, или пожизненно. По степенямъ оно еще не разнообразится. Карательное значеніе его окончательно утверждается лишь въ Уложеніи [67]). Но надлежащаго развитія оно въ Москвѣ не получаетъ, такъ какъ устройство и содержаніе тюремъ были еще очень несовершенны. Послѣднимъ обстоя-

---

[64]) Губ. гр. В и Г ст. 20—Ул. X, 186—188; XI, 27.

[65]) Губ. гр. В и Г ст. 20.

[66]) Губ. гр. ст. 19.

[67]) Ул. XXI, 9.

тельствомъ объясняется и запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ, приговоренныхъ къ смерти [68]), что впрочемъ можно объяснить и опасеніемъ напрасныхъ оговоровъ съ ихъ стороны [69]).

Наконецъ, грамоты знаютъ и древнее изгнаніе въ формѣ выбитія вонъ изъ земли [70]), или высылки изъ общины [71]). Но оно уже не годилось при новомъ понятіи о государствѣ. Нельзя было изгонять преступниковъ изъ одной провинціи послѣдняго въ другую. Поэтому неизвѣстно оно уже Цар. судебнику, а Уст. Книга Разб. пр. [72]) и губ. гр. II [73]) замѣняютъ его, какъ мы видѣли, ссылкой, или тюрьмой.

Что же касается правъ потерпѣвшаго на вознагражденіе со стороны осужденнаго преступника, то уже по 1-му судебнику [74]) они уступаютъ окончательно праву государства на примѣненіе къ нему наказаній. Ц. суд. [75]) еще усилилъ это преимущество государства предъ потерпѣвшимъ. Постановленія на этотъ счетъ, изложенныя въ концѣ 59-ой ст. его, повторяютъ и зем. грамоты въ ст. 51-ой. На той же почвѣ стоятъ губ. грамоты, Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе [76]).

Д. Процессъ.

Такимъ образомъ не мало произведено перемѣнъ губными и земскими грамотами и въ сферѣ уголовнаго права, но гораздо болѣе произведено ими перемѣнъ въ процессѣ. Съ послѣдними по ихъ значенію для исторіи русскаго права можетъ сравниться только воскрешеніе тѣми же грамотами старорусскихъ земскихъ началъ. Но изъ этихъ перемѣнъ, объ окончательномъ торжествѣ слѣдственныхъ началъ и о взиманіи судебныхъ пошлинъ на государя, а не на судей, какъ прежде, мы уже говорили. Поэтому тутъ на нихъ останавливаться не будемъ. Изъ дальнѣйшихъ же перемѣнъ въ состязательномъ процессѣ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего отмѣну судебныхъ поедин-

---

[68]) Губ. гр. ст. 13.

[69]) У. к. р. п. V.

[70]) Губ. гр. Е и З ст. 19.

[71]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 35.

[72]) У. к. р. п. ст. 38.

[73]) Губ. гр. ст. 19.

[74]) 1 суд. ст. 8 и 11.

[75]) Ц. суд. ст. 55 и 59.

[76]) У. к. р. п. ст. 55.—Ул. XXI, 27.

ковъ зем. грамотою Г [1]) подъ вліяніемъ духовенства [2]). Хотя по времени зем. грамотѣ Г и предшествуетъ постановленіе ук. книги в. казн. [3]), но тамъ объ этомъ сказано далеко не такъ рѣшительно и опредѣленно. Такимъ образомъ рѣшающее значеніе имѣетъ постановленіе не послѣдней, а зем. грамоты Г. Съ этого времени, надо думать, судебные поединки не допускались уже никогда и нигдѣ; хотя памятники упоминаютъ и позднѣе о нихъ [4]), но больше, такъ сказать, теоретически. Замѣнило ихъ на судѣ цѣлованье съ жеребья [5]).

Затѣмъ о послушествѣ говорятъ ст. 45 — 48 зем. грамотъ. Но изъ нихъ статья 45-ая (о слѣдствіяхъ опослушествованія послухомъ) повторяетъ статью 16-ю Ц. суд., статья же 46-ая (о разногласіи въ показаніи послуховъ)—статью 15-ю его, замѣняя только въ нихъ поле цѣлованьемъ съ жеребья. А ст. 48-я (о неявкѣ послуховъ въ судъ) есть таже 18-ая ст. Ц. суд. Исключены изъ нея только пошлины, и конецъ ея замѣненъ словами: „а доведетъ приставъ". Такимъ образомъ нова одна ст. 47-ая зем. грамотъ, замѣняющая послушество попа и дьякона правдой (цѣлованьемъ?) съ жеребья въ отмѣну 17-ой ст. Ц. судебника. Такимъ образомъ земскимъ грамотамъ извѣстны какъ постановленія Ц. судебника, ведущія формально свое происхожденіе изъ Пск. суд. грамоты и передающія вмѣстѣ съ тѣмъ старинную московскую практику [6]), которыми сохраняется истинное значеніе послушества въ смыслѣ свидѣтельства доброй славы, такъ и постановленія его, совершенно искажающія характеръ послушества и смѣшивающія его со свидѣтельствомъ [7]). Уложеніе знаетъ только свидѣтелей, но и ему не чуждо смѣшеніе ихъ съ послухами, такъ какъ и по Уложенію истецъ проигрываетъ дѣло, если хотя одинъ изъ свидѣтелей выскажется противъ него [8]).

Обращаетъ на себя вниманіе и ст. 56-ая зем. гр. Е, Ж и З (о дѣлахъ, въ которыхъ истцами являются иногородцы), устанавливающая принципъ подсудности всѣхъ дѣлъ судьѣ отвѣтчика, причемъ ею воспрещаются и встрѣчные иски противъ иногородцевъ. Однако зем. и

---

[1]) Зем. гр. ст. 50.

[2]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 973.

[3]) У. к. в. казн. V, 15.

[4]) Губ. гр. I и И, ст. 30.

[5]) Зем. гр. ст. 45 и 46.

[6]) Ц. суд. ст. 16.

[7]) Ц. суд. ст. 15 и 18.

[8]) Ул. X, 158 и 159.

губ. грамотамъ извѣстно, какъ мы уже говорили, и совмѣстное разбирательство дѣлъ судьею истца и судьею отвѣтчика (общій судъ) и не только въ дѣлахъ между духовными и свѣтскими лицами [9]), что совершенно согласно съ 91-ой ст. Ц. судебника, но и между свѣтскими лицами разныхъ судебныхъ округовъ [10]), что совершенно идетъ въ разрѣзъ съ 30-й ст. послѣдняго. Такимъ образомъ только въ эпоху Уложенія устанавливается вполнѣ принципъ принадлежности права суда исключительно судьѣ отвѣтчика.

Теперь займемся не разсмотрѣнными нами еще тремя статьями зем. грамотъ, говорящими объ обвинительномъ процессѣ: 41-ой, 42-ой и 44-ой. Изъ нихъ ст. 44-ая (о средствахъ суда) повторяетъ дословно конецъ 25-ой ст. Ц. судебника, исключая словъ: „а въ неиѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ". Ст. 41-ая есть таже 72-ая ст. Ц. судебника, только крайне сокращенная: „судить по животамъ, а, если кто взыщетъ не по животамъ и промысламъ, тѣ иски отставливать и винить ищей тѣмъ", и только. Наконецъ, ст. 42-ая есть видоизмѣненіе 73-ьей ст. послѣдняго. По ней сыскивается только про то, чье было имущество у истца, и, если окажется, что чужое, то при отсутствіи видоковъ [11]), или сыску [12]) на грабежъ, дѣло рѣшалось цѣлованьемъ съ жеребья.

Таковы перемѣны, произведенныя зем. грамотами въ сферѣ состязательнаго процесса (суда). Но для насъ не столько важны эти перемѣны, хотя сами по себѣ и онѣ довольно значительны, сколько развитіе, уясненіе и обособленіе сыскнаго процесса, произведенное губными грамотами совмѣстно съ Уст. Книгой Разб. пр., хотя начало сыску положено и не ими, какъ увидимъ ниже.

Но что такое сыскъ? Въ обширномъ смыслѣ слова такъ называются всѣ отдѣльныя дѣйствія, которыя судья совершалъ по собственному почину для выясненія обстоятельствъ дѣла. Но въ XVI в. въ Москвѣ подъ сыскомъ начинаютъ понимать преимущественно средства поимки и наказанія вѣдомыхъ лихихъ людей. Сначала это лишь короткая процедура ихъ казни, но съ теченіемъ времени она переходитъ въ особый сыскной процессъ путемъ присоединенія къ ней ихъ распроса и повальнаго обыска.

Отличіе сыска отъ суда весьма существенно. Это слѣдственный процессъ, а не обвинительный, какъ судъ. Онъ можетъ и даже дол-

---

[9]) Губ. гр. Г, Д и Ж, ст. 42.

[10]) Зем. гр. Г, ст. 57.—Губ. гр. I, ст. 42.

[11]) Зем. гр. Е и З.

[12]) Зем. гр. Ж.

жен начинаться ex officio. Истцомъ здѣсь является само государство. Но начало это развивается лишь съ медленной постепенностью. Сначала запрещается самосудъ [13]), затѣмъ возлагается на общины обязанность отыскивать преступниковъ [14]). Наконецъ, запрещаются мировые по уголовнымъ дѣламъ и частному истцу вмѣняется въ обязанность продолжать начатый уголовный искъ [15]). Далѣе, въ сыскѣ отношеніе сторонъ до суда уже не договорное. Вмѣсто приставныхъ здѣсь практикуются записи [16]), зазывныя грамоты (т. е. приказъ арестовать и привести обвиняемаго) и погонныя (т. е. приказъ мѣстнымъ властямъ и сосѣдямъ поймать обвиняемаго). Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ широкое развитіе поручительства вмѣсто ареста, причемъ поручителями обыкновенно были родственники и члены той же общины [17]) Судоговореніе въ сыскѣ превращается въ допросъ и очную ставку.

Переходя теперь къ опредѣленію времени появленія сыскнаго процесса, мы прежде всего видимъ, что уже по Пск. суд. грамотѣ по нѣкоторымъ дѣламъ судъ начинается, хотя бы и не было предъявлено иска. Поэтому съ нея и можемъ начать исторію этого процесса. Дальнѣйшее развитіе его принадлежитъ 1-му судебнику, который говоритъ о поровѣ съ доводомъ [18]). Вполнѣ же ясно устанавливается различіе между состязательнымъ и слѣдственнымъ процессами въ Ц. судебникѣ [19]). Но и въ немъ изложена только часть началъ слѣдственнаго судопроизводства. Очень коротко говорятъ о послѣднемъ и земскія грамоты. Больше содержится постановленій о немъ въ губныхъ грамотахъ. Но наиболѣе полно и ясно выразился сыскной процессъ въ губ. наказахъ I и II и въ Уст. Книгѣ Разб. пр., находящихся въ тѣсномъ взаимоотношеніи и пополняющихъ и исправляющихъ другъ друга; постановленія Уст. Книги Разб. пр. перешли и въ Уложеніе съ небольшими измѣненіями и дополненіями.

Подлежали сыску всѣ дѣла, рѣшаемыя губными старостами, но и въ XV в. сыскъ уже примѣнялся къ разбою, только не губными учре-

---

[13]) Нам. гр. ст. 66.— У. к. р. п. ст. 66.—Ул. XXI, 79.

[14]) Губ. гр. ст. 14 и 15.—У. к. р. п. ст. 27—29.—Ул. XXI, 61 и 62.— См. также выше.

[15]) У. к. р. п. ст. 41.—У. к. Зем. пр. IV.—Ул. XXI, 31.

[16]) Ц. суд. ст. 75.

[17]) 1 суд. ст. 34—36.—Губ. гр. А.—Ц. суд. ст. 53, 54 и 70.—Зем. гр. А.—У. к. р. п. ст. 4 и V.—Ул. XXI, 38.

[18]) 1 суд. ст. 10—14.

[19]) Цар. суд. ст. 52 и 55—58.

жденіями, а приказными. Расширеніе же области дѣлъ, подлежавшихъ сыску, идетъ параллельно расширенію вѣдомства губныхъ учрежденій. По Уложенію сыску подлежатъ уже всѣ дѣла уголовныя, совершаемыя вѣдомыми лихими людьми, и гражданскія крѣпостныя, суду же—бой, грабежъ и не крѣпостныя гражданскія дѣла. Такимъ образомъ нельзя отождествлять различія сыска и суда съ различіемъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Что касается поводовъ къ начатію сыска, то изъ таковыхъ первоначально важнѣйшимъ былъ предварительный полицейскій обыскъ, упоминаемый губ. грамотами, какъ мы уже говорили, альтернативно съ надзоромъ за пріѣзжими и проѣзжими людьми [20]). Знаетъ его и Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе [21]). Но послѣднее уже не говоритъ объ ежегодномъ собраніи полицейскаго обыска, который, по мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова, едва ли и собирался въ эпоху Уложенія. Именно, по его мнѣнію полицейская дѣятельность цѣлой губы съ теченіемъ времени обращается въ постоянную должностную дѣятельность губныхъ старостъ [22]). Тѣмъ не менѣе предварительный обыскъ извѣстенъ и губ. гр. К и Л [23]). Производятъ его губныя власти путемъ опроса всѣхъ классовъ населенія [24]) на періодическихъ съѣздахъ, на которыхъ, какъ мы говорили, происходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выборы губныхъ властей. Иногда же для этого предписывалось брать съ выти по человѣку [25]). Состоялъ этотъ обыскъ въ допросѣ мѣстныхъ жителей о томъ, кто у нихъ на посадѣ, или въ уѣздѣ занимается разбоемъ, или держитъ у себя разбойниковъ, или покупаетъ у нихъ разбойную рухлядь. За лживыя рѣчи на предварительномъ обыску губ. гр. И грозитъ смертной казнью.

Служили поводами къ начатію сыска и язычная молка (т. е. оговоръ однимъ человѣкомъ другаго, произведенный во время пытки, или во время распроса) [26]), заявленіе пострадавшаго (письменная явка) [27]) и приводъ съ поличнымъ [28]). Заподозрѣнный по какому либо

[20]) Губ. гр. ст. 20.

[21]) У. к. р. п. ст. 1 и 27—Ул. XXI, 35 и 61.

[22]) Владимірскій-Будановъ. Христоматія, ч. 3-ья, изд. 2-ое, с. 58.—У. к. р. п. ст. 42.—Ул. XXI, 5.

[23]) Губ. гр. ст. 16 и 17.

[24]) Губ. гр. ст. 15.

[25]) Губ. гр. I, ст. 15.

[26]) Губ. гр. ст. 22.—У. к. р. п. ст. 1.—Ул. XXI, 38.

[27]) Ул. XXI, 51.—До него впрочемъ обвиненіе со стороны частнаго истца вело лишь къ обвинительному, а не къ розыскному процессу.

[28]) См. о немъ выше.

изъ этихъ поводовъ въ разбоѣ и другихъ преступленіяхъ, подлежавшихъ сыску, немедленно брался подъ стражу, и его имущество описывалось. Затѣмъ начинался самъ сыскъ.

Со средствами его встрѣчаемся уже въ губ. гр. А, но какъ она, такъ и губ. гр. Б, В, Г, Д, Е, Ж и З о нихъ говорятъ очень кратко: „обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнить смертью", и только [29]). Подробнѣе о нихъ говорятъ лишь губ. наказы I и И, Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе. На основаніи этихъ памятниковъ мы и ознакомимся подробнѣе со средствами сыска и прежде всего съ главнѣйшимъ изъ нихъ — повальномъ обыскомъ, возникшимъ не изъ полицейскаго обыска, съ которымъ онъ не имѣетъ даже ничего общаго, а изъ суда общины. Переходнымъ же моментомъ между обоими служитъ послушество 5—6 добрыхъ людей 12-ой ст. 1-го суд. въ дѣлахъ о татьбѣ. Ц. суд. въ этомъ случаѣ уже прямо говоритъ объ обыскѣ [30]). Состоитъ онъ изъ допроса мѣстныхъ жителей о томъ, что они знаютъ объ извѣстномъ лицѣ, подозрѣваемомъ въ разбоѣ. Такимъ образомъ обыскные люди есть въ сущности тѣ же послухи.

По ст. 1-ой Уст. Книги Разб. пр. они даже привлекаются къ дѣлу, какъ и въ судѣ, только по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ. Но позднѣе обыскъ происходитъ уже независимо отъ воли послѣднихъ въ противоположность суду. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ обыскные люди лихуютъ и одобряютъ единственно на основаніи своего внутренняго убѣжденія даже при показаніи съ доводомъ, а тѣмъ болѣе при показаніи безъ довода. Далѣе, первоначально это судебное доказательство по своей силѣ превышаетъ всѣ другія, но съ теченіемъ времени его значеніе все болѣе и болѣе падаетъ. Причиной тому служила уже самая форма обыска. Число лицъ, участвующихъ въ немъ, все растетъ съ теченіемъ времени. По 1-му суд. въ обыскѣ, какъ мы видѣли, участвуютъ лишь 5—6 человѣкъ, по Ц. суд. [31]) уже 10—20, а по зем. гр. Е, Ж и З даже 50—100. Участіе такой массы людей въ обыскѣ, конечно, вело къ ослабленію чувства отвѣтственности въ каждомъ изъ нихъ. Въ Англіи шло наоборотъ. Количество обыскныхъ людей съ теченіемъ времени тамъ все уменьшалось. Этимъ и объясняется то, что, между тѣмъ какъ у насъ институтъ повальнаго обыска съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падалъ, въ Англіи успѣлъ выработаться изъ него знаменитый институтъ присяжныхъ. Затѣмъ

---

[29]) Губ. гр. ст. 20—22.

[30]) Ц. суд. ст. 52.

[31]) Ц. суд. ст. 58.

возможность отказа отъ показаній со стороны обыскныхъ людей [32]) и полицейская обязанность общинъ указывать воровъ и разбойниковъ, уменьшая свободу и безпристрастіе обыскныхъ людей, тѣмъ самымъ вели къ новымъ стѣсненіямъ и уменьшенію силы повальнаго обыска [33]).

Въ первыхъ губ. грамотахъ и Цар. судебникѣ еще не видно никакого недовѣрія къ обыскнымъ людямъ, но таковое очень ужъ замѣтно въ 7-ой ст. Уст. Книги Разб. пр., относящейся, какъ извѣстно, къ 1555 г. и перешедшей и въ губные наказы I и II и въ Уложеніе [34]), по которой предписывается за ложное одобреніе въ обыску бить 2—3 лучшихъ людей изъ обыскныхъ кнутомъ. Мало того, по Уложенію въ тѣхъ случаяхъ, когда обыскные люди разнорѣчили и приговоръ составлялся по показанію большинства изъ нихъ, то обвиненные въ свою очередь имѣли право обвинять обыскныхъ людей большей половины во лживости ихъ показаній и, если послѣдняя была доказана, то съ виновныхъ взыскивалась пеня, а приказчики и изъ лучшихъ людей десятый наказывались кнутомъ. Новоуказныя статьи 1669 г. наконецъ совсѣмъ почти сравниваютъ обыскныхъ людей со свидѣтелями.

Производится повальный обыскъ губными властями. Уст. Книга Разб. пр. упоминаетъ при этомъ еще о большомъ обыскѣ, но очень не ясно. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ догадкѣ нѣкоторыхъ ученыхъ, что выраженіе „большой обыскъ" есть указаніе не на особый видъ обыска, а на одно изъ необходимыхъ условій всякаго обыска—многолюдство. Собираются обыскные люди въ городъ по наказной памяти и подаютъ голоса лично. До указа 1588 г. они были высылаемы и въ Москву для провѣрки обыска [35]). При обыскѣ не должны были быть ни стороны, ни ихъ повѣренные. „Образцовыя письма" были запрещены въ 1680 г. [36]). Обыскной списокъ отсылался судьѣ. Отводъ обыскныхъ людей не допускался.

Единогласный лихованный обыскъ велъ сначала къ смертной казни, единогласный же одобрительный—къ отдачѣ подозрѣваемаго на поруки обыскнымъ людямъ, что, къ слову сказать, опять таки было бы невозможно, если бы обыскные люди не были послухами. И въ

[32]) Губ. гр. I и II ст. 32.—У. к. р. п. ст. 11.—Ул. XXI, 43.
[33]) У. к. р. п. ст. 6, 8 и 9.
[34]) Губ. гр. ст. 31.—Ул. XXI, 42.
[35]) Ук. к. в. казн. X и V (3).
[36]) Губ. гр. Л.

самомъ дѣлѣ, эта отдача на поруки прекращается, какъ скоро законодатель сравнялъ обыскныхъ людей со свидѣтелями. Затѣмъ при раздѣленіи голосовъ на равныя части обыскъ повторялся [37]). Но этотъ повторительный обыскъ окольными людьми вопреки Шалфееву есть тотъ же повальный обыскъ. При раздѣленіи голосовъ на большинство и меньшинство лихованіе человѣка большинствомъ вело лишь къ пожизненному тюремному заключенію, одобреніе же большинствомъ было равносильно единогласному одобренію.

Но, прежде чѣмъ казнить облихованнаго въ обыску человѣка, его еще пытали. При этомъ пытка нами не заимствована, а появляется, какъ и у другихъ народовъ, въ связи съ грубымъ состояніемъ нравовъ данной эпохи и народа и жестокой системой наказаній. Главнымъ же толчкомъ къ введенію ея вездѣ служитъ недовѣріе къ старой системѣ доказательствъ и опасеніе взять грѣхъ на свою душу въ случаѣ обвиненія по однимъ уликамъ. Вотъ, чтобъ пополнить ихъ собственнымъ признаніемъ, и стали прибѣгать къ пыткѣ. Но нечего и говорить, что послѣдней цѣль эта далеко не всегда достигалась. Все тутъ зависѣло отъ бо́льшей, или меньшей впечатлительности человѣка. Пытали у насъ обыкновенно три раза. Если на первой пыткѣ обвиняемый сознавался, въ чемъ его обвиняли, пытали его еще разъ, не виноватъ ли въ иныхъ преступленіяхъ. Если же пытаемый оговаривалъ кого либо въ соучастіи, оговореннаго ставили съ нимъ съ очей на очи, спрашивали, знаетъ ли его, и снова пытали, не сниметъ ли оговора. Такимъ образомъ и очныя ставки были составной частью всякаго пыточнаго производства.

Всѣ оговоренные тоже привлекались къ сыску. Не имѣлъ послѣдствій лишь оговоръ разбойниками лицъ, приведшихъ ихъ, чтобъ было безстрашно приводить [38]). Оговоръ велъ къ отдачѣ на поруки лишь въ томъ случаѣ, если былъ сдѣланъ при очной ставкѣ, а не позже, и притомъ подъ условіемъ одобрительнаго обыска [39]).

Иногда впрочемъ пытка не слѣдовала за обыскомъ, а предшествовала ему. Это случалось тогда, когда: 1) обыскъ былъ фактически не возможенъ, или имѣлся въ наличности оговоръ нѣсколькими лицами [40]);

---

[37]) Ук. к. в. казн. V (4—5).—У. к. р. п. VI.—Ул. XXI, 76.

[38]) У. к. р. п. ст. 36—Ул. XXI, 8.

[39]) Губ. гр. ст. 26 и 29.

[40]) Губ. гр. ст. 34.—У. к. р. п. ст. 4 и 5.—Ул. XXI, 38—40.

2) если господа обвиняли своихъ же людей [41]); 3) если разбойники говорили съ пытокъ на „причинныхъ“ людей [42]).

Наконецъ, что касается послѣдствій сыска, то къ смертной казни вело безусловно только собственное признаніе и единогласное облихованіе, какъ мы уже говорили (особенно съ доводомъ). Но ст. 9-ая Уст. Книги Разб. пр., появившаяся при Θеодорѣ I, и въ этомъ случаѣ назначаетъ лишь тюремное заключеніе при отсутствіи собственнаго сознанія, причемъ замѣтимъ, что этого постановленія нѣтъ еще въ губ. грамотѣ II. Такимъ образомъ его можно отнести къ 1588—1598 гг. Уложеніе при неодобрительномъ обыскѣ тоже назначаетъ лишь тюремное заключеніе и притомъ безъ прибавленія словъ: „на смерть“. Наконецъ, по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. и облихованный даже человѣкъ отдается на поруки, только не обыскнымъ людямъ, а тѣмъ, за кѣмъ онъ прежде жилъ.

Таковы постановленія памятниковъ о сыскѣ. Но они относятся лишь къ лицамъ свободнымъ и живущимъ притомъ въ томъ же губномъ округѣ, гдѣ производится сыскъ.

Что касается холоповъ, то по 13-ой ст. Уст. Книги Разб. пр. и 16-ой ст. губ. гр. I и II отвѣтственность ихъ за преступленія становится тоже личной. Укрывательство дворянами и приказными ихъ людей съ этого времени налагаетъ на нихъ лишь гражданскую отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ да и то лишь потому, что холопы не могли имѣть своего имущества [43]).

Затѣмъ, разбойниковъ за рубежомъ даннаго губнаго округа можно было преслѣдовать лишь по горячимъ слѣдамъ [44]). Но, если разбойники оговаривали лицъ, живущихъ въ другихъ губныхъ округахъ, то о послѣднихъ надо было списываться съ губными властями этихъ округовъ, причемъ губ. грам. I и II принимаютъ всевозможныя предосторожности противъ того, чтобъ губныя власти одного округа не могли свалить отвѣтственности за упущеніе и непоимку разбойниковъ съ себя на властей другого губнаго округа.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ и о способахъ удовлетворенія частныхъ истцовъ. Называется послѣднее вытью. По ст. 44-ой Уст. Книги Разб. пр. истцамъ присуживается лишь половина суммы, показанной въ исковой челобитной, что объясняется постояннымъ въ

---

[41]) Ул. XXI, 68.

[42]) Ул. XXI, 40.

[43]) См. также Ул. XXI, 45 и 46.

[44]) Губ. гр. ст. 21.

то время увеличеніемъ цѣны исковъ въ челобитныхъ. Извѣстна эта статья и губ. грамотѣ I, въ которой она названа „новой". Такимъ образомъ она, вѣроятно, относится къ 1570 г. Но затѣмъ при Ѳеодорѣ I было приказано присуживать вознагражденіе истцамъ на основаніи показаній преступниковъ [45]). Но что было дѣлать, если разбойники не помнили, сколько чего и у кого награбили? Губ. гр. И требуетъ еще въ этомъ случаѣ доклада въ Москву. Позднѣе между 1588 и 1598 гг. вышла 46-ая ст. Уст. Книги Разб. пр., по которой приказано удовлетворять истцовъ въ этомъ случаѣ въ четверть суммы, показанной въ ихъ исковой челобитной. Наконецъ, оставшееся по удовлетвореніи истцовъ имущество преступниковъ шло на государя [46]). Если же имущества преступника не хватало для удовлетворенія лицъ, искавшихъ съ него, то остатокъ такъ и оставался невзысканнымъ [47]).

---

[45]) У. к. р. п. ст. 45.— Ул. XXI, 23.
[46]) У. к. р. пр. ст. 54.—Ул. XXI, 26.
[47]) У. к. р. пр. ст. 55.—Ул. XXI, 27.

ТЕЗИСЫ.[1]

Резюмируемъ теперь вкратцѣ выводы, къ которымъ мы пришли относительно губныхъ и земскихъ грамотъ московскаго государства. Въ общемъ они таковы:

1. Губныя грамоты даются лишь до 20 сентября 1555 г., земскія же лишь до сентября 1556 г. Позднѣе выдача ихъ прекращается и роль ихъ переходитъ къ книгамъ приказовъ, имѣвшимъ уже общерусское, а не мѣстное только значеніе. Исключенія изъ этого правила только кажущіяся. Выборнымъ органомъ позднѣе даются наказы и кромѣ того земскимъ—судебники „за дьячьею приписью", а губнымъ—б. м. списки съ Уст. Книги Разб. пр. Могли руководствоваться выборные въ своей дѣятельности и уставными грамотами, если таковыя были даны раньше извѣстной мѣстности.

2. Губными грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными губными органами дѣлъ высшей уголовной юстиціи и полиціи. По содержанію же ихъ и губные наказы можно раздѣлить на четыре группы. Къ первой относятся по нашей нумераціи губ. грамоты А, Б и Д, ко второй—губ. грамоты В и Г, къ третьей—губ. грамоты Е и З, къ четвертой—губ. наказы I и И. Особнякомъ стоятъ губ. грамоты Ж, К и Л.

3. Необходимую и спеціальную часть губныхъ грамотъ составляютъ постановленія объ учрежденіи губныхъ выборныхъ должностей, о поимкѣ казни разбойниковъ, о писаніи и подписываніи протоколовъ сыска и и казни, о предупредительныхъ мѣрахъ противъ лихихъ людей, объ укрывательствѣ разбойниковъ и попустительствѣ имъ, объ имуществѣ казненныхъ людей, также запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей.

---

[1]) Сообразно излагаемому ниже сего должны быть исправлены страницы 10—11 этого изслѣдованія, отпечатанныя до появленія вышеупомянутой статьи пр. Дьяконова (Ж. М. Н. П. 1894. IV).

4. Земскими грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами функцій финансовыхъ и судебныхъ, а отчасти полицейскихъ и сыскныхъ. По содержанію ихъ можно разбить на три группы. Къ первой относятся зем. грамоты А, Г и грамота М. А. М. Ю. 1551 г., предоставляющія земскимъ властямъ губныя дѣла и служащія переходомъ къ намѣстничьимъ, суднымъ и губнымъ грамотамъ, ко второй—зем. грамоты Б, В, Д и грамота М. А. М. Ю. 1555 г., не предоставляющія земскимъ властямъ губныхъ дѣлъ, и къ третьей—судныя грамоты Е, Ж и З, предоставляющія губныя дѣла земскимъ властямъ совмѣстно съ губными. Особнякомъ стоитъ Шуйская грамота.

5. Необходимую и специальную часть земскихъ грамотъ составляютъ постановленія о введеніи земскаго мѣстнаго самоуправленія взамѣнъ намѣстничьяго управленія и о компетенціи перваго, о намѣстничьемъ оброкѣ, о поличномъ и о докладѣ, также угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими ихъ обязанностей.

6. Отличіе земскихъ собственно уставныхъ грамотъ отъ земскихъ судныхъ заключается въ томъ, что въ первыхъ особенно подробно развиты постановленія финансоваго права, во вторыхъ—гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго.

7. Въ области государственнаго права земскія и губныя грамоты воскресили старорусскія земскія начала и примѣнили ихъ ко всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія и суда.

8. „Губа" есть слово однокоренное съ „Gau" (волость) и „hubo" (округъ земли). Появляются губныя учрежденія, вѣроятно, прежде всего въ Новгородской и Псковской земляхъ и отсюда уже распространяются по всей остальной Россіи въ концѣ XV, или въ началѣ XVI в. Земскія учрежденія появляются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ съ 1551 г. и затѣмъ тоже быстро распространяются по Россіи. Общимъ же правиломъ для всей Россіи юридически губныя учрежденія становятся съ 20 сентября 1555 г., а земскія—съ сентября 1556 г.

9. Не уничтожь Петръ В. губныхъ учрежденій, они могли бы стать общерусскими мѣстными земскими учрежденіями. Къ этому дѣло и шло. Надо было только лучше организовать контроль надъ ними со стороны избирателей. Собственно же земскія учрежденія Ивана IV погубила главнымъ образомъ невсесословность ихъ. Не осталась тутъ безъ вліянія и необходимость для правительства имѣть въ мѣстностяхъ сильную военную власть и власть, связующую мѣстность съ центромъ, особенно сильно сказавшаяся въ смутное время.

10. Въ области финансоваго права зем. грамоты вводятъ оброкъ

за намѣстничій кормъ и сначала уничтожаютъ судебныя пошлины, а потомъ возстановляютъ ихъ, но уже не на судей, а на государя.

11. Въ области гражданскаго права зем. грамоты знаменуютъ собой возобновленіе борьбы правительства противъ роста и вмѣстѣ съ тѣмъ начало урегулированія мѣръ понужденія неисправныхъ должниковъ къ уплатѣ долговъ.

12. Въ области уголовнаго права губ. и зем. грамотамъ принадлежитъ дальнѣйшее развитіе и успѣхъ сравнительно съ предшествовавшими памятниками ученія о наказаніи и преступленіи.

13. Наконецъ, въ области процесса губ. и зем. грамоты знаменуютъ собой окончательное торжество слѣдственныхъ началъ и окончательное развитіе и обособленіе сыскнаго процесса, въ области же обвинительнаго уничтожаютъ поле и замѣняютъ его цѣлованіемъ съ жеребья.

Приложенія къ первой части.

№ 1. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича переславскимъ сокольникамъ 1507 г. января 25. (А. А. Э. I, 147).

Се язъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ семи своихъ соколниковъ переславскихъ, соколнича пути, что живутъ въ городѣ Переславлѣ, на посадѣ, Ѳедка Ильина сына Шаманова, помычника Полуту Головнина, Калинку Степанова, Ивашка сапожного мастера, Ивашка Никитина, Ѳедка Шаманова жъ, Ивашка Прусина, Гришку Ермолина, Ѳедка Лукерьина, Першу сѣделника, Ѳедка Ивашкова, Илейку Сперина, Нестерка Хозникова, вдову Матренку хлѣбницу, вдову Фетиньицу, вдову Антонидку, Ѳедка сапожника, Ѳедка Иголникова, Бориска Иголникова жъ, вдову Анницу: намѣстницы мои переславскіе и ихъ тіуны приставовъ своихъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; и праветчики мои переславскіе и доводчики намѣстничи на поруку ихъ не даютъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не входятъ къ нимъ ни по что, и на подворьяхъ у нихъ не ставятся; также мои князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки у нихъ въ подворьяхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и онъ себѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а съ черными людми и съ городскими съ переславцы не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, опричь яму и городового дѣла и посошныя службы; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ сужу язъ князь великій, или мой соколничей; а даютъ тѣ соколники мнѣ великому князю за соколы, оброкомъ, съ году на годъ, полтора рубли, по книгамъ, по новому писму по княжъ Васильеву Ивановича Голенина. Также семи ихъ пожаловалъ: кто по нихъ взведетъ моего великого князя пристава, и приставъ мой пишетъ имъ передъ меня передъ великого князя два срока въ году, зимѣ по Крещеньѣ Христовѣ въ той же

день, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю, опричь тѣхъ дву сроковъ, сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, а та безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015 генваря 25.

Подлинная грамота писана на пергаминѣ, у ней на шелковомъ красномъ шнурѣ красная печать и подписано: „Отъ сей грамоты взято отъ печати рубль денегъ". *Да на оборотѣ писано до половины страницы, а рѣчей не знать, только въ окончаніи писано:* „Лѣта 7044 февраля въ 7 день. А подписалъ великого князя діакъ Посникъ Губинъ".

Выписано изъ принадлежащей частному лицу книги, содержащей въ себѣ копіи съ документовъ, данной въ 1796 г. 31 декабря изъ Оберъ-Егермейстерской конторы выборному переславскихъ помѣтчиковъ за подписью и печатью той же конторы.

№ 2. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи, о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинъ, 1606 года іюля 7 (А. А. Э. II, 52).

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, что били они намъ челомъ: была у нихъ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная уставная грамота, и та де у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и намъ бы шуянъ посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ тое уставную грамоту переписати на наше царское имя. И мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, и земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова и Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ людей, пожаловали: велѣли имъ дати нашу царскую новую уставную грамоту на наше царское имя. А судитися шуяномъ посадскимъ людемъ по сей нашей уставной грамотѣ межъ собя самимъ по прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы сбирати по книгамъ сполна, и шуяне посадскіе люди всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ собя въ излюбленные въ земскіе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей

добрыхъ и просужихъ, которые бъ были душею прямы и всѣхъ имъ посадскимъ людемъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ приведутъ къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ ихъ излюбленные земскіе судьи ихъ шуянъ посадскихъ людей судятъ и управу межъ ихъ чинятъ безволокитно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ и за присудъ, и всякіе наши четвертные доходы сбираютъ по книгамъ сполна и присылаютъ ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодъ безпереводно. А судити земскимъ судьямъ шуянъ посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью, по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ: кто взыщетъ на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ посадскимъ людемъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, лутчими, и середними, и молодчими людми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ заищетъ: и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искалъ своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ и искалъ истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужіе животы, и имъ по тому жъ про то сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и сыщутъ допряма, что у того исца чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или болши, и имъ въ томъ по тому жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья жт. А кто взыщетъ поклажея, и имъ того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ, по животомъ, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати вѣру, крестное цѣлованье; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея, поцѣловавъ, возметъ. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а посадскимъ людемъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А которой истецъ пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи межъ собя ставъ порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованья съ жеребья; и по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послу-

ховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознятъ послухи и дiячки, ино потому жъ. А которые посадскіе люди межъ собя, или иногородцы на посадского человѣка учнутъ въ судъ класти, искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пятинадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положитъ выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятинадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнадцать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на отвѣтчикахъ, которые повинятся, денги правити истину безъ росту; а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ правитъ денги истину съ росты. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или, ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или діаконъ, и тѣхъ отъ послушества отставить; а давати исцомъ межъ собя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати приставы и давати на нихъ судъ. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, на немъ взяти, а въ достали давать крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ лутчимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль,

а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое жъ; а увѣчья указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудъ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же посадской доводчикъ, а хоженого емлетъ на посадскихъ людехъ на посадѣ денга, а на правду вдвое, а въ уѣздъ на версту по денгѣ. А кому будетъ на шуяпехъ посадскихъ людехъ чего искати, опричь посадскихъ людей, стороннимъ людемъ, нашихъ дворцовыхъ и черныхъ селъ и деревень, и патріаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ, и боярскимъ, и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прикащикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ судахъ, въ заемныхъ дѣлѣхъ, и въ грабежѣхъ, и въ иныхъ дѣлѣхъ, опричь татбы и розбою съ поличнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ судити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и, докладывая насъ, межъ ихъ чинятъ управы по нашему царьскому указу и по Судебнику. А которого посадского человѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ розбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ. А промежъ дворовъ имъ посадскимъ людемъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди шуяне учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людехъ боевъ и грабежевъ, ябедничествомъ, дважды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людемъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ исцовъ присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу, въ четверть, гдѣ будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людемъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ діячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ

діячкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы; а учнетъ земской діячекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской діячекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ и тѣмъ земскимъ діячкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу; а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ изъ города въ волость, и выборные судьи, за новоженной убрусъ и за выводную куницу, емлютъ на немъ по прежнему; а кто женится безъявочно, и на томъ взяти промыта два рубли. Да шуяномъ же посадскимъ людемъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловалникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарыщи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ шуяномъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати и устроити въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ, посадцкихъ же людей, которые бъ были добры, и просужи, и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людемъ любы были, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи накрѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и блядни не держали, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣздъ у себя не чинили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцевъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держалъ; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и розбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и всякимъ людемъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени, продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскиваютъ по нашему крестному цѣлованью, и которые лихіе люди по суду и по обыску дойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнятъ губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу изъ Розбойного приказу. А которой пятидесятской и десятской того лихого человѣка, который жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человѣкъ тать или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ, доправя исцовы

иски, отдавати исцомъ, а того пятидесятского и десятского въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было. А которой посадской человѣкъ пустить проѣзжего человѣка къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ, и цѣловалникомъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ не явя, и на томъ посадскомъ человѣкѣ имати заповѣди два рубли. Также наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ силно у посадскихъ людей не ставятся и подводъ, и проводниковъ, и корму своего и конского силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и онъ себѣ и конской кормъ купитъ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчю посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человѣка торгового, или иного человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ Шуѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадѣ отъ своихъ рукъ утерялся, или кого древомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или вешнею водою лѣтѣ рѣкою припловетъ съ верховья убитой человѣкъ, или утопленикъ противъ городскія земли станетъ къ берегу, или мертвого кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ, про то въ Шуѣ сыскиваютъ, по нашему наказу и по грамотамъ нашимъ, приказные люди, и губные старосты, и городовые приказщики. Также есмя шуянъ пожаловали: на пиръ къ нимъ и на братчины никто незванъ не ходитъ и не ѣздитъ; а кто къ нимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безпенно; а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 іюля въ 7 день.

Подлинникъ находился въ 1836 году въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ онъ на 5 большихъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Марковъ. *Въ концѣ его привѣшана на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ въ верху написано:* Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

Тамъ же приписано слѣдующее подтвержденіе:

„122 году февраля въ 27 день, государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи сее жаловалныя уставныя грамоты слушалъ и шуянъ посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи имя и рудить се ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ".

№ 3. Отказная 1575 г. (изъ архива Археологическаго Института) [1].

Съемъ со отказные слово въ слово. Лѣта 7083-го августа въ 12 день. По царевѣ и государевѣ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи грамотѣ Вычегодцкой Соли черныхъ деревень да Вилегодцкой волости выборные земскіе судьи Θедоръ Семеновъ, да Кричко Торховъ, да Ермола Евсѣвьевъ сынъ Помазкинъ, да Василей Соловьевъ, и судные цѣловалники Жданъ Патракѣевъ, да Василей Стеθановъ, да Ушакъ Андрѣевъ, да Чюпреянъ Терентьевъ, и всѣ крестьяне черныхъ усолскихъ деревень и Вилегодцкіе волости отказали есмя по царской грамотѣ деревню Сосновскую Корежемского манастыря старцю Семіону. Владѣть ему Сосновскою деревнею со всѣмъ безъ вывода по старымъ межамъ, что искалъ на Михаилѣ Гаева старецъ Семіонъ Сосновскіе деревни владѣнія и убытковъ передъ усолскими судьями Лукою Дерягинымъ съ товарищи, да передъ Θедкомъ Шитикомъ. А на отказѣ были съ судьями и цѣловалники Вилегодцкіе волости и усолскихъ деревень крестьяне и люди добрые Михайло Савинъ Опохова, да Аθонасей Алексѣевъ, да Леонтей Короткого, да Истома Денисьевъ, Леонтей Давыдовъ, да Ортемей Θедоровъ, да Елизарей Григорьевъ, да Осиθъ Михайловъ, да Иванъ Ивановъ, да Ортемей Бердникъ, да Елизарей, да Юри, да Семенъ Патракѣевы, да Остаθей Федоровъ, да Вешнякъ Порошинъ, да Черновъ Тимоθѣевъ; да Ильинского прихода Кузма, да Истома, да Михайло Володимеровы, да Яковъ Васильевъ Попова, да Григорей Васильевъ Якина, да Митя Олθерьевъ, Митя Прокопьевъ, Василей Яраθѣевъ, Василей Юдинъ, Демидъ Θедоровъ, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Холка, Сава Копанцевъ, Иванъ Никитинъ Елезовъ, Ларіонъ Оθонасьевъ, Григорей Леонтьевъ, Истома Евсѣвьевъ, Григорей Алексѣевъ, Иванъ Никиθоровъ, Елизарей Опоθреевъ, Василей Марковъ, Елизарей Никитинъ, Михайло Борисовъ, Стеθанъ Овдѣевъ,

[1]) Эта отказная раньше нигдѣ не была напечатана.

Ждан Өедоровъ, Иванъ Өедоровъ Сливницынъ, Первой Тимоөѣевъ, Климентей Өедоровъ, Тимоөѣй Захарьинъ; да Богоявленского прихода люди добрые Ортемей Борисовъ, Өеопассей Семеновъ, да Ондрѣй Шевелевъ, да Иванъ Семе(но)въ, да Карпъ Бесцѣнного, да Некрасъ Яраөѣевъ, да Юри Епиоановъ, да Митя Верещагинъ Губягинъ, да Тереха Истоминъ сынъ, да Семенъ Тимооѣевъ Новиковъ, да Иванъ Скута, да Өедоръ Чишковъ, да Сидоръ Өилипьевъ Тырыкинъ, да Деннсъ Чювашевъ, да Игнаша Мокѣевъ, да Василей Пѣступъ, да Өролъ Дрочковъ, да Өедоръ Лопухинъ, да Семенъ Еспивъ, да Малко, да Шишука Шураковы, да Иванъ Кузминъ, да Никита Хухора, да Өедоръ Вяткинъ, Иванъ Пенея, Яковъ Михайловъ Рюпинъ, да Климъ Костянтиновъ, Агѣй Плѣшкинъ, Григорей Кузминъ, да Родіонъ Ретка, Меншакъ Семеновъ, Трооимъ Володимеровъ, Сергѣй Семеновъ, Митка Кондаковъ, да Данило Еөимовъ, Васко Захаровъ; да Николского прихода Матоѣй Александровъ Ворыпаевъ, Ширяй Максимовъ Тороканевъ, Өедоръ Тимооѣевъ сынъ Бебекинъ, Иванъ Тепляша, Василей Яшиницинъ, Василей Ивановъ Туковъ, Омельянъ Савельевъ, Поздѣй Божинъ, Исакъ Нестеровъ Ве(ре)щагинъ, Некрасъ Титовъ, Леонтей Өедоровъ; розрубной цѣловалникъ Обросъ Михайловъ, Григорей Окинөовъ Бебекинъ, Ждапъ Прокооьевъ Кичигинъ, Черпышъ Гавриловъ, Ондрѣй Өалелѣевъ, Михайло Чюхломинъ, Поздѣ(й) Нечаевъ, Овдокимъ Лукинъ, Василей Омельяновъ Козица, Яковъ Агишъ, Павелъ Макарьевъ, Стеөанъ Ивановъ Синицынъ, Кузма Исаковъ, Суворъ Лисицинъ, Иванъ Яковлевъ Ореөина, Зыкъ Григорьевъ, Осиөъ Ивановъ, Стеөанъ Павловъ, Костянтинъ Өедоровъ, Игнаша Игнатьевъ Платихинъ, Павелъ Яковлевъ Башановъ, Максимъ Вахромѣевъ, Василей Володимеровъ, Иванъ Прокопьевъ, Игнаша Дементьевъ Лисицинъ, Терентей Ильинъ Пироговского; да земской діакъ Николской и Покровского прихода судной Тонкой Прокопьевъ, да Благовѣщенской діакъ и судной земской Ильинского прихода Костя Никиөоровъ, да Богоявленской діакъ судной и земской Григорей Ильинъ сынъ Пироговской. Отказную писалъ на Сосновскую деревню Мишка Никитинъ сынъ діакъ Ильинской. Назади у отказные пишетъ: По сей отказной выборные судьи Өедоръ съ товарищи Михаилу по царской грамотѣ впередъ въ Сосновской деревнѣ жити не велѣли передъ цѣловалники и передъ добрыми людми Вилегодцкіе волости. Къ сей отказной земской діачекъ Ильинского приходу Костя Никиөоровъ сынъ руку свою приложилъ. Къ сей отказной діачекъ земской Тонкой Покровского и Николского прихода и руку приложилъ. Къ сей отказной діачекъ земской Гришка Ильинъ сынъ Пироговского Богоявленского прихода руку приложилъ. Сьемъ со отказные слово въ слово.

Отказная писана на столбцѣ изъ 4 склеенныхъ вмѣстѣ листковъ (длиною 145¾ сантиметровъ, шириною 14½). Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 109.

№ 4. Уставная грамота, данная крестьянамъ Плесскія волости, 1551 г. февраля 28 дня. (Грам. Колл. Экон. М. А. М. Ю. Влад. у. № 29/1806).[2])

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ крестьянъ Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, старосту Ивашка Олешкова, да Игнашка Иванова, да Онкудинка Давыдова, да Ивашка Олексѣева, да Демку Иванова сына Бизимсова, и всѣхъ крестьянъ Плесскіе волости, которые были приданы къ городу къ Володимерю бояряну князю Дмитрею Өедоровичу Бѣлскому судомъ и кормомъ, а нынѣ велѣна была та волость вѣдати на меня царя и великого князя, кормы брати и крестьянъ тое волости судити володимерскому городовому прикащику Василью Сущову да ключнику Устину Недюреву. И крестьяня тое волости у діака нашего у Угрима Львова пооброчились, дати имъ въ нашу казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ нашу казну въ годъ на два срока, половина, полосма рубля, на Покровъ св. Богородицы лѣта 7060-го, а другая имъ половина дати на Зборное воскресенье лѣта 7060-го. А кому будетъ чего на тѣхъ крестьянехъ Плесскіе волости искати, или на комъ тѣмъ крестьяномъ искати, и язъ имъ далъ своего даного пристава Ивашка Елизарова сына Есипова. И приставъ нашъ даной отъ нихъ и по нихъ ѣздитъ, и на поруки ихъ и отъ нихъ даетъ, и сроки мечетъ, да ставитъ обоихъ исцовъ на Москвѣ передо мною царемъ и великимъ княземъ. А имаетъ имъ приставъ нашъ два срока въ году, зимѣ Рожество Христово, а лѣтѣ Петровъ день. А опричь того пристава иные наши приставы по нихъ не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ ни въ чомъ. А хто по нихъ пріѣдетъ отъ кого въ каковѣ дѣлѣ нибуди площадной или

---

[2]) Эта грамота впервые напечатана пр. Дьяконовымъ въ апрѣльской книжкѣ Ж. М. Н. П. за этотъ годъ, но здѣсь она вновь свѣрена съ подлинникомъ ея, хранящимся въ М. А. М. Ю.; здѣсь кромѣ того дается болѣе подробное описаніе ея внѣшняго вида.

дворцовой недѣлщикъ, а не ихъ даной приставъ, и язъ имъ на поруки ся давати и къ отвѣту ѣздити не велѣлъ. А хто на нихъ возметъ безсудную или правую грамоту, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту. А кому будетъ до кого дѣло тое жъ волости крестьяномъ межъ собя, ино имъ управу чинятъ ихъ жа волости староста да цѣловалники, кого собѣ изберутъ всею волостью. А которому будетъ дѣлу ихъ старостѣ и цѣловалникомъ управы учинить не мощно, и онѣ о томъ доложатъ меня царя и великого князя. Также есми ихъ пожаловалъ, гонцомъ нашимъ у нихъ подводъ и кормовъ не имати, опричь ратныхъ вѣстей, а проѣжжимъ людемъ у нихъ въ волости силно не ставитися и кормовъ у нихъ не имати; а кому у нихъ лучитца стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А хто у нихъ въ волости силно станетъ и кормъ учнетъ имати безденежно, и что ся имъ учинитъ убытка, и мнѣ тотъ убытокъ велѣти взяти на томъ втрое безъ суда. А учинитца у нихъ въ волости душегубство, а не будетъ душегубца въ лицехъ, и имъ въ томъ продажи нѣтъ; а будетъ душегубецъ въ лицехъ, и онѣ его приведутъ къ Москвѣ да поставятъ передо мною царемъ и великимъ княземъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ никоторые. А розбойничи и татины дѣла Плесскіе волости старостѣ и цѣловалникомъ судити и управливати по губной грамотѣ. А хто у нихъ въ волости зъ дерева убьетца, или кого громъ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или возомъ сотретъ, или отъ своихъ рукъ утерястца, и онѣ въ городѣ въ Володимерѣ тіуномъ нашимъ того не являютъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7059-аго февраля въ 28 день.

На оборотѣ написано: 1) Грамота великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи жалованная 7059-го году.—2) Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.—3) По сей грамотѣ Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, крестьяне староста Ивашко Олешковъ, да Игнашко Ивановъ, да Оникудинко Давыдовъ, да Ивашко Олексѣевъ, да Демка Ивановъ сынъ Бизимсова, и всѣ крестьяне Плесскіе волости пооброчилися на другой годъ, дати имъ въ цареву и великого князя казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 30 рублевъ, наддали передъ старымъ оброкомъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, половина, 15 рублевъ, на Покровъ св. Богородицы лѣта 7061-го, а другая половина дати на Збор-

ное воскресенье того же году. А пристава у нихъ даного Ивашка Елизарова царь и великій князь велѣлъ отставити, а велѣлъ имъ дати пристава изъ площедныхъ недѣлщиковъ не ихъ города, ково они себѣ излюбятъ. И Плесскіе волости крестьяне Ивашко Олешковъ съ товарыщи излюбили въ даные пристава...... бакина звенигородца. А подписалъ царя и великого князя діакъ Угримъ Львовъ.

Грамота писана на одномъ листкѣ (37 сантиметровъ въ длину, $26\frac{1}{2}$ въ ширину), крайне ветха и во многихъ мѣстахъ подклеена. Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 32, на оборотѣ 16. Къ грамотѣ привѣшена красновосковая печать на красномъ шелковомъ шнуркѣ.

№ 5. Грамота уставная, данная Соли Переславскія посадскимъ людямъ, 1555 г. августа 11 дня. (Грам. Колл. Экон. М. А. М. Ю. Пер.-Зал. у. № 170/8894[3]).

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ у Соли у Переславскіе посадцкихъ людей Ондрюшу Михайлова сына Орѣшникова, да Филипка Лукьянова, да Иванка Степанова, и всѣхъ усолцовъ, Переславскіе Соли посадцкихъ крестьянъ, лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы усолскимъ волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ, и князей, и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе, и докука безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и праведчики, и ихъ пошлинные люди сверхъ нашего жалованья указу чинятъ имъ продажи и убытки великіе. А отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадцкіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даютца, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ. И въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы были великіе, да отъ того на посадехъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздехъ деревни и дворы позапустѣли, и наши дани и оброки сходятца не сполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праведчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили. А за намѣстничи, и за волостелины, и за праведчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадцкихъ и волостныхъ кресть-

---

[3]) Эта грамота раньше нигдѣ не была напечатана.

янъ пооброчити денгами того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на праведчиковъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ на посадцкихъ, и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли. И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи, и волостелины, и праведчиковы доходы збирати, и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ, и убытковъ, и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничъ бы доходъ оброкъ собрати умѣли, и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И усолцы, Переславскіе Соли посадцкіе, лутчіе, и середніе, и молодчіе люди, и всѣ крестьяне межъ себя выбрали излюбленного старосту Бориса Лаврова, да и списокъ излюбленной за своими руками къ намъ прислали. И мы того ихъ излюбленного судью велѣли и къ цѣлованью привести, что ему посадцкихъ и волостныхъ людей судити, и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А хто у нихъ, у Соли у Переславскіе, на посадѣ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у посадцкого, или у волостного человѣка, у переславца, или переславецъ у иногородца, у пріѣзжего, или у проѣзжего человѣка познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати, и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны. А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не поровити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ни отъ чего никоторыми дѣлы. И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А хто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу. А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати ни съ которыхъ. А въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначѣемъ, къ Федору Ивановичю Сукину, да къ Хозяину Юрьевичю Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Лвову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно, и списки подписываютъ безпошлинно.

А въ розбойныхъ дѣлехъ городцкихъ и волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діака земского, кому у нихъ судные дѣла писати, старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцкимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя у Соли у Переславскіе, кого межъ себя излюбятъ всѣ усолцы, посадцкіе люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ усолцовъ же, Переславскіе Соли изъ посадцкихъ людей, въ цѣловалники дву человѣкъ да діака земского, да одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у себя привести по записи, какова имъ запись дана. А кого выберутъ въ цѣловалники, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, и старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцкимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ тѣхъ цѣловалниковъ излюбленныхъ, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, имяна написати на списокъ, да къ тому имъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Лвову. А оброкъ есмя за волостелины доходы, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухово, на усолцовъ, Переславскіе Соли на всѣхъ на посадцкихъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были усолскимъ волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по 14-ти рублевъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына. А платити имъ тотъ оброкъ и зъ пошлиною въ нашу казну на Москвѣ діаку нашему Угриму Лвову въ году на два срока по половинамъ; впервые половина того годового оброку, 7 рублевъ, съ Ильина дни лѣта 7063-го дати имъ на Крещеніе Христово лѣта 7064-го; а другая половина того годового оброку дати имъ съ Крещеніа Христова на Ильинъ день лѣта 7064-го. А діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно, и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А збирати имъ тотъ оброкъ со всего своего присуда по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ. А лишка имъ въ розводѣ того тягла на дворы ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити не прямо, и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью

не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинитца каково лихо ихъ хитростью, или небреженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, хто на нихъ доведетъ. А учнутъ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы збирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ дворовъ, и съ вытей, и что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063-го августа 11 день.

На оборотѣ написано: Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.

Скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Угримъ Львовъ.

Грамота писана на двухъ вмѣстѣ склееннымъ листкахъ (въ длину $77\frac{1}{2}$ *сантиметровъ, въ ширину* $29\frac{1}{4}$*). Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 66, на оборотѣ двѣ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ [1].

ОТДѢЛЪ I.

Сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ.

I. Вступительныя статьи.

1. *Лицо, дающее грамоту и населенiе, или лицо, которому она дается.*

А (1—8) и Б (1—12). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ Бѣлозерской (**Б**: Каргополской) уѣздъ, князем и дѣтемъ боярскымъ, отчинником и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто нибуди.

В (1—7). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи, къ Соли Галицкой на посадъ, сотскимъ, и старостамъ, и десятскимъ, и всѣмъ городскимъ людемъ, и слобожаномъ, моимъ великого князя дворцовыхъ слободокъ и монастырьскихъ слободокъ и всѣхъ слободокъ городскимъ людемъ, которые живутъ у Соли въ городѣ и на посадѣ.

Г (1—8). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи, во Тверской уѣздъ Живоначалныя Троицы Сергiева монастыря въ село на Мѣдну съ деревнями, да въ Новоторжской уѣздъ въ село Кумга-

---

[1]) Вездѣ во второй части буквы обозначаютъ нумерацiю грамотъ (подробности см. на стр. 18—29 этого же изслѣдованiя); римскiя цифры—рубрики свода; арабскiя цифры въ скобкахъ—строки, занимаемыя извѣстными статьями въ печатныхъ изданiяхъ грамотъ (подробности см. на стр. 1—2 этого же изслѣдованiя); арабскiя цифры внѣ скобокъ—нумерацiю статей. Орѳографiя же подлинниковъ грамотъ сохранена нами и въ сводномъ текстѣ ихъ; только кое гдѣ мы позволили себѣ уничтожить заглавныя буквы, да измѣнили нѣсколько пунктуацiю текста грамотъ.

ново, да въ Старицкой уѣздъ въ село Стапишно съ деревнями, прикащикомъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ.

Д (1–11). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой станъ, въ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря села, въ село въ Присѣки съ деревнями, да въ селцо въ Сукромное, да въ селцо въ Люботицы, да въ селцо во Княже, да въ селцо въ Роготино съ деревнями, да въ Бѣжецкой же уѣздъ въ Заборовье, въ селцо въ Матѳейцово съ деревнями, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, и починковъ.

Е (1–7). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь, да селцо Вашкей, старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ крестьянъ Кириловского монастыря селъ.

Ж (1–6). Се язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего архимарита Митрофана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ.

З (14–16). Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова.

І (1–13). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми бѣлозерцовъ посадскихъ людей, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ князей, и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, и старостъ, и соцкихъ, и пятидесяцкихъ, и десяцкихъ, и всѣхъ крестьянъ своихъ царя и великого князя дворцовыхъ селъ, и митрополичихъ, и владычнихъ, и княжныхъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и черныхъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди.

К (1–4). Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Игнатью Прохоровичу Сьянову.

Л (1–4). Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Арзамасъ, столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову.

2. Причина выдачи грамоты.

А (8–20) и Б (12–29). Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ

многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро (Б: въ Каргополе) обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.

Г (8—15). Билъ намъ челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею, чтобъ мнѣ ихъ пожаловати, дати грамота въ тѣ ихъ села и въ деревни, промежъ себя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати да обыскавъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и управа и казнь самимъ чинити.

Д (11—31). Билъ ми челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею о томъ, что у васъ въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану и въ Заборовьѣ, въ вашихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, а села и деревни жгутъ, и на дорозѣ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные де многіе люди у васъ, въ вашихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ: и мы къ вамъ посылали, въ ваши села и въ деревни, обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ деи обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами деи вы межъ собя розбойниковъ, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.

Е (7—23). Что били челомъ мнѣ царю и великому князю, а сказываютъ: что у нихъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ Вашкеи, чинятся розбои и татбы великіе по селомъ, села и деревни розбиваютъ, и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ, и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные деи многіе люди въ тѣхъ въ селѣхъ розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ, и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и на розбой отъ нихъ ѣздятъ; и мы къ нимъ въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ,

ино имъ отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся убытки великіе.

Ж (6—15). Что били намъ челомъ да положили передъ нами жаловальную грамоту отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и въ той грамотѣ написано, что быть у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, приказщикомъ, и старостамъ волостнымъ, и губнымъ цѣловальникомъ, и лихихъ людей, и татей, и разбойниковъ сыскивать межъ себя самимъ.

З (16—62). Что мнѣ били челомъ его Дмитрея Ивановича крестьяне: Вологоцкого уѣзда Чаронскіе округи съ Чаронцы съ посаду староста Нечайко Сидоровъ съ товарыщи, да Бѣлозерского уѣзда Вещезерскіе волости староста Иванко Клементьевъ сынъ Крюкъ, да Коротецкіе волости Иванка Григорьевъ сынъ Кѣменъ, да Шалги Бодуновы Евдокимко Неклюдовъ, да Роксомскіе волости да Имунскіе Иванко Юринъ, да Шалошки Захарьины Третьячко Щелкуновъ, да изъ Пяченги Ондрейко Григорьевъ, да съ Полченги Артемко Савинъ, да изъ Чепцы и изъ Шалошки изъ Малые Ивашко Ермолинъ, да Шалги Большіе Захарко Липинъ, да съ Шилды Ларіонко Копановъ, да изъ Хотѣнова Осипко Томиловъ, да съ Осведи Зычко Никитинъ, да Ротковскіе волости Гришка Аврамовъ, да съ Ковжи Осипко Ивановъ, да съ Тавенги Гришка Никитинъ, да Тигины слободы Ефимка Бѣляевъ, да съ Патчевара Иванко Максимовъ, да изъ Вожьги Майко Савельевъ, да Пунемскіе волости Истомка Марковъ, да съ Колнобоя Өедка Ермолинъ и всѣ крестьяне Чаронскіе округи и Вещеозерскіе волости мѣсто; а сказали, что у нихъ въ Чаронской округѣ въ Вещезерской волости чинятся розбои и татьбы великіе по волостемъ, села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ, и грабятъ, и до смерти многихъ людей убиваютъ; а иные многіе люди въ тѣхъ волостѣхъ многихъ людей розбойниковъ у себя держатъ; а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ, и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ, и на розбой отъ нихъ ѣздятъ. А прежде сего у нихъ была отъ отца нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловальной грамотѣ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерской волости была у нихъ своя Губа, и къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ губнымъ старостамъ и цѣловальниковъ выбирали они сами, потому что посылали къ нимъ въ тѣхъ розбоѣхъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ де отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинились убытки великіе. И намъ бы боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловати, въ его Дми-

тросевыхъ Ивановича въ селѣхъ и въ волостяхъ въ Чаронской и въ Вещезерской волости велѣти у нихъ быти у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ выборнымъ головамъ да съ ними цѣловальникомъ, кого имъ велитъ выбрати бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь.

К (4—11). Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что нашего государьства въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, и по дорогамъ, воровскіе люди, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, чинятъ разбои, и татбы, и смертные убивства, и вѣдунства, и всякіе воровскіе злые дѣла.

II. Организація губныхъ учрежденій.

3. Установленіе выборныхъ губныхъ должностей.

А (20—25) и Б (29—35). И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ заодинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ, и десятцкихъ, и лутчихъ людей, крестіянъ человѣкъ пять или шесть.

В (8—12). Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, часа того, учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятского, а у пятидесять дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотскаго, во всѣхъ дворѣхъ, чьи нибуди на посадѣ.

Г (15—25). И язъ игумена Алексѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и ихъ приказщикомъ и крестьяномъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати, и управа и казнь чинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ собя у десяти дворовъ десятского, у пятидесять дворовъ пятидесятского, у ста дворовъ сотского.

Д (32—38). И вы бъ межъ собя, свѣстяся всѣ заодно, учинили собѣ приказщика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, выбравъ старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи, да съ приказщики тѣхъ людей къ цѣлованью привели.

Е (23—38). И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русія Кириловского манастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь, да селцо Вашкей, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быти въ розбойныхъ дѣлѣхъ въ губныхъ старостахъ, въ выборныхъ головахъ, дѣтемъ бо-

ярскимъ Терентью Матѳееву сыну Манастырева да Давыду Григорьеву сыну Сапогова, да съ ними цѣловалникомъ, тѣхъ же селъ крестьяномъ, Митѣ Иванову сыну Толстоухову, да Нифанту Кузмину сыну, да Третьяку Иванову сыну, да Малышкѣ Климову сыну, да Олешѣ Торопову сыну, да Тишѣ Ѳѳонасьеву съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны.

Ж (15—101). И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жаловапную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ [2]) ......всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ.

З (63—70). И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловалъ, въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерской волости и во всѣхъ волостѣхъ, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ быти въ губныхъ старостахъ выбраннымъ головамъ и губнымъ цѣловальникомъ, кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь.

І (13—18). Велѣлъ у нихъ быти, на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ, у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ старостамъ, Меншему Лихареву да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловалникомъ и діакомъ.

И (1—10). . . . . . деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и на Тутанѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ, и въ Поповскомъ, и въ приселкахъ съ деревнями, и въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всей Троецкой Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ быти въ губныхъ старостахъ Троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову, а съ нимъ Троецкихъ вотчинъ губнымъ цѣловалникомъ, а для писма губнымъ діячкомъ.

Л (75—79). И велѣлъ въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ выбрать сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взявъ на нихъ выборы за руками.

---

[2]) Далѣе на стр. 22—97 подробно перечисляются села и деревни Троице-Сергіева монастыря.

4. Отписка о выборахъ въ Москву. Присылка выбранныхъ туда же.

А (89—93) и Б (128—133). А которыхъ дѣтей боярскыхъ, и старостъ, и десятцкихъ, и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписали, часа того, на Москву, къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи.

Д (131—137). А которыхъ приказщиковъ, и старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и лутчихъ людей, учините въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ у собя въ головахъ, въ которомъ селѣ нибуди, и вы бъ о томъ отписали, часа того, къ намъ, на Москву, къ нашимъ бояромъ, къ Ивану къ Григорьевичу къ Морозову съ товарыщи.

Ж (107—112). А кого имены, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, приказщиковъ и въ губные цѣловалники крестьянъ и дьячковъ выберутъ, и имъ тѣхъ приказщиковъ, и крестьянъ, и дьячковъ, для крестного цѣлованья прислати къ Москвѣ въ Разбойной приказъ.

5. Предоставленіе губныхъ обязанностей должностнымъ правительственнымъ лицамъ и пріемъ ими должности.

К (11—16). И мы великій государь, милосердуя о православныхъ крестьянѣхъ, говоря съ своими великого государя бояры, для покою крестьянского, указали послать въ городы сыщиковъ, съ своими государьскими полномочными указами.

Л.—а (4—45). Въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 21 день указали мы великій государь въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные, и розбойные, и убивственные, и всякіе губные дѣла вѣдать, и татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать тебѣ, и указъ имъ чинить по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ; а губного старосту Андрѣя Нетесева отъ тѣхъ дѣлъ отставить. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ у губного старосты у Андрѣя Нетесева Губную Избу и тюрму, и въ тюрмѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей, и татиные и розбойные и убивственные и всякіе губные невершеные дѣла, и приходныя и росходныя книги прошлыхъ лѣтъ, и наши великого государя указныя грамоты и новые указы, и опалные дворы и животы, и хлѣбъ, и лошади и мѣлкую животину, и платье, и всякую воровскую рухледь, принялъ все на лицо имянно и во всемъ съ нимъ росписался по противнямъ, и принявъ все имянно и росписався, его губного старосту съ вершеными губными дѣлами,

и съ приходными и съ росходными книгами прошлого 187 и нынѣшняго 188 годовъ, и съ наличными денгами, и съ статейными списками, выслалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, на срокъ, декабря къ 25 числу нынѣшнего 188 году; а что чего принято будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и росписной списокъ, за рукою, прислалъ въ Розбойной приказъ тотчасъ; а Губную Избу и всякое строенье велѣлъ, оцѣня вправду, не малою цѣною, продать изъ наддачи, а что денегъ взято будетъ, и тѣ денги прислать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ; а губныхъ дѣлъ подьячимъ велѣлъ быть съ собою въ Съѣзжей Избѣ.—б (55—64). А опалные дворы, и животы, и лошади, и мѣлкую животину, и иную воровскую всякую рухледь, которая у него губного старосты принята будетъ по росписному списку и доведется продать на насъ великого государя, велѣлъ, оцѣня вправду, продать изъ наддачи не малою цѣною, а что денегъ взято будетъ, и ты бъ тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной же приказъ, безо всякого мотчанья.

6. Обязанности губныхъ властей.

Ж (112—119) А какъ приказщиковъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и дьячковъ учинятъ, и тѣмъ приказщикомъ и цѣловалникомъ въ своихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, сыскивати и имати и съ истцы судити, да истцемъ въ ихъ искѣхъ управу, а татемъ и разбойникомъ и оговорнымъ людемъ указъ учинити, по наказу.

З (233—239). А вѣдали бъ старосты губные и цѣловальники розбойные и татиные дѣла, а дѣлали розбойные и татиные дѣла розбойниковъ, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, и розбойные дѣла вершили по сему цареву и великого князя уставному списку, въ правду, безо всякіе хитрости.

І (18—21). И старостамъ Меншему да Якову и цѣловалникомъ розбойные дѣла и татиные дѣлати по сему государеву наказному списку.

К (16—20). Чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски, накрѣпко, безо всякія хитрости и поноровки.

Л (65—75). А въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные, и розбойные, и убивственные, и всякіе губные дѣла вѣдалъ, и татей, и

розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивалъ и въ тюрмѣ тюремнымъ сидѣлцамъ, которые приняты будутъ у губного старосты, по ихъ винамъ нашъ великого государя указъ чинилъ, безо всякого мотчанья, по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, чего кто доведется.

7. Объявленіе губными властями населенію его губныхъ обязанностей.

К (31—48). И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой, и сесь нашъ великого государя указъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ и велѣлъ вычитать по многіе дни, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ приказывалъ о томъ накрѣпко, чтобъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе разбойниковъ, и татей, и смертныхъ убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не таили и не держали и, имая, приводили ихъ къ сыщику безо всякія поноровки; а которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не воруютъ, и они бъ тѣхъ людей не имали и къ сыщику ихъ не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ.

Л (79—89). Учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ въ Арзамасѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ люди татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не держали и не укрывали, а приводили бъ ихъ безо всякія поноровки къ тебѣ; а которые люди напередъ сего въ приводѣ были и за воровство имъ нашъ великого государя указъ учиненъ и свобожены, и они бъ тѣхъ людей, будетъ они послѣ того ни въ какомъ воровствѣ не объявятся, не имали и къ тебѣ не приводили.

8. Запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей.

А (68—73) и Б (97—104). А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповинно бъ естя не имали и не казнили никакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

В (90—94). А сами бъ есте городскіе люди разбойничьихъ животовъ себѣ не имали и не корыстовались никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и въ брани какой нибуди не мстили бы ся никто никому, и не имали и не казнили по недружбѣ никакого человѣка.

Г (98—104). А прикащики бы ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовалися никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и не въ брани ни въ каковѣ межъ собя не мстилися бъ есте никто никому, ни имали, ни казнили по недружбѣ никакого человѣка.

Д (100—106). А по недружбѣ, и въ земляномъ дѣлѣ, и въ брани въ каковѣ нибуди, межъ собя не мьстилися бы есте никто никому, и неповинно бы есте не имали и не казнили никакова человѣка; того бы есте межъ собя обыскивали накрѣпко, по моему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

Е.—а (148—155). А по недружбѣ бы естя въ земленомъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно, и неповинно бы есте розбойниковъ и татей не имали никакого человѣка, того бы есте межъ себя обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно.—б (228—231). А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловалникомъ въ розбойныхъ и въ татпыхъ дѣлѣхъ одноконечно не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы.

Ж (166—174). А розбойничьихъ и татиныхъ животовъ приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ себѣ не имати, да и посуловъ и поминковъ ни у кого ни съ чего не имати же и не норовити никому ни въ чемъ никоторыми дѣлы, и другу не дружити, а недругу не мьстить, и дѣлати имъ татины и розбойные дѣла во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью и по наказу.

З.—а (173—179). А по недружбѣ они въ земляномъ дѣлѣ, или во брани въ какой нибуди межи себя не мстились нихто никому по нашему крестному цѣлованью, и неповинно бы они розбойниковъ и татей не имали никакова человѣка, того бъ они межъ себя обыскивали по нашему крестному цѣлованью, въ правду безхитростно.—б (239—243). А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлахъ одноконешно не имати ни у кого ничего никоторыми дѣлы, по нашему крестному цѣлованью.

И (315—322). А по недружбѣ губному старостѣ Измирѣ въ земляномъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстити никому, и дѣлати по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи крестному цѣлованью, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы.

Л (303—314). А однолично бъ тебѣ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски на-

крѣпко и всякіе дѣла дѣлать вправду, по нашему великого государя указу, и по Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, безо всякіе хитрости и попоровки, вскорѣ, не норовя никому ни въ чемъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опалные всякіе рухледи и лошадей себѣ не имать, и не перемѣнять, и тою рухледью и лошадми не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться.

9. Надзоръ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ.

Е (231—241). А межъ себя старостамъ и цѣловалникомъ другу надъ другомъ того смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ никто ни у кого одноконечно не имали, по сему крестному цѣлованью; а которой староста, или цѣловалникъ учнетъ посулы и поминки имати въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлѣхъ, и имъ на того сказати царю и великому князю, или его бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла; а дѣлати имъ вправду безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью.

З (243—250). А межъ себя губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ другъ надъ другомъ смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у ково однолично не имали. А которой староста и цѣловальники учнутъ посулы и поминки имати, и имъ на того сказати царю и великому князу, или его бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; а дѣлати имъ въ правду безо всякіе хитрости, по пашему крестному цѣлованью.

10. Угроза наказаніемъ за нарушеніе губными властями ихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

Ж.—а (174—180). А учнутъ приказщики, и старосты, и губные цѣловалники разбойные и татины дѣла дѣлати, кому норовячи по посуломъ, или кому мьстяся по недружбѣ, и имъ отъ меня царя и великого князя быти самимъ кажненымъ смертью, и истцевы иски велѣти имати изъ ихъ животовъ.—**б (194—201).** А не учнутъ монастырьскіе приказщики, и старосты волостные, и цѣловалники въ своихъ монастырьскихъ селѣхъ татей и разбойниковъ сыскивати, а сыщутся лихіе люди мимо ихъ, и на приказщикѣхъ монастырьскихъ, и на волостныхъ старостахъ, и на цѣловалникѣхъ истцовы иски велѣть имати безъ суда, да имъ же отъ насъ быти кажненымъ.

И (322—328). А учнетъ губной староста Измиря татиные и розбойные дѣла дѣлати непрямо, по недружбѣ, или мстя кому недружбу, или по посуломъ, а послѣ про то сыщется, и губному старостѣ Измирѣ отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ томъ быти кажнену.

Л (324—332). А будетъ ты, забывъ страхъ Божій, въ томъ сыску учнешъ всякіе дѣла дѣлать по свойству и по дружбѣ, или по посуламъ и по поминкомъ, и тебѣ отъ насъ великого государя за то быть въ вѣчной опалѣ, и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и въ сылкѣ, и помѣстье и вотчины твои укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безповоротно.

11. Запрещеніе губныхъ поборовъ съ населенія.

Л (45—52). А подмоги имъ подьячимъ, и сторожамъ, и тюремнымъ цѣловалникомъ, и въ тюремное строенье, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и никакихъ губныхъ поборовъ съ градскихъ и уѣздныхъ людей сбирать отнюдъ не велѣлъ, чтобъ въ томъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ убытковъ и тягостей не было.

12. Постановленія о тюрьмахъ.

Ж (101—107). А въ которыхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ учинятъ приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ, и имъ въ тѣхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, на разбойниковъ и на татей тюрмы подѣлати и сторожей къ тюрмамъ выбрати.

Л (52—55). А велѣлъ у тюремъ сторожамъ и цѣловалникомъ, по прежнему нашему великого государя указу, быть по очереди, съ перемѣною погодно, безъ подмоги.

13. Запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ.

И (295—315). А которые тати и розбойники переимaны и пытаны, сами на себя и на товарыщевъ своихъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ татей и розбойниковъ въ тюрмахъ долго не держати, казнити ихъ смертною казнью. А въ которомъ дѣлѣ поимано будетъ розбойниковъ и татей человѣка по три и по четыре, или болши, а учнуть говорити въ розбоѣхъ и въ татьбахъ на одныхъ людей, и губному старостѣ тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ; а для очные ставки оставливати тѣхъ розбойниковъ по одному человѣку до тѣхъ мѣстъ, какъ по ихъ языку

оговорныхъ людей сыщутъ, и тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ смертною казнью: то государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи положилъ на его душѣ, а ему отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

К (26—31). А въ тюрмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божія, сидя въ тюрмѣ, хотя избыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали, и изъ тюрмы не уходили, и не воровали бъ.

Л (239—244). А тѣхъ воровъ, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей болши мѣсяца въ тюрмѣ не держать, а велѣть тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ жили, чтобъ на нихъ смотря инымъ не повадно такъ было воровать.

III. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.

14. Надзоръ за пріѣзжими и проѣзжими людьми.

В (12—31). Да въ которые дворы какіе люди съ чѣмъ нибуди пріѣдутъ торговать соли, или проѣзжіе люди, и вы бъ тѣхъ людей являли межъ себя десятскимъ, а десятскіе бы являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе бы про тѣхъ людей являли сотскимъ, а сотскіе бы тѣхъ людей съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся; а которые люди проѣзжіе, и необычные, и незнаемые въ которыхъ дворѣхъ на посадѣ у Соли станутъ, а станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да приводили къ прикащикомъ къ городовымъ, да про тѣхъ бы еси людей съ прикащики съ городовыми обыскивали вправду, безъ хитрости, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они люди добрые, и вы бъ тѣхъ людей имена написавъ на списокъ, да ихъ отпущали, не издерживая.

Г (25—41). Которые люди торговые или дѣти боярскіе проѣзжіе учнутъ у васъ ставитися почевати, или въ которыхъ селѣхъ торговати, и вы бъ межъ себя тѣхъ людей являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ; а сотскіе съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся. А которые люди проѣзжіе, необычные и незнамые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да про нихъ обыскивали накрѣпко вправду, безхитростно,

по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они добрые люди, и вы бы тѣхъ людей имена писали на списокъ, а ихъ отпущали не издерживая.

Ж (119—145). А которые торговые проѣзжіе люди въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ ставитись для торговли, или проѣзжіе люди для наслѣговъ, и крестьяномъ тѣхъ людей, къ кому кто пріѣдетъ, или пришлой человѣкъ кто у кого учнетъ жити въ наймитѣхъ для пашни, и тѣмъ всѣмъ людемъ про пріѣзжихъ людей и про прихожихъ являть приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ; а сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ тѣхъ людей осматривати и записывати, кто къ кому и для чего пріѣдетъ: а будетъ которые люди въ села и въ деревни учнутъ къ кому пріѣзжати недобрыми дѣлы, или которыхъ крестьянъ прохожіе люди живучи учнутъ воровати, красть, розбивать, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ лихихъ людей имати, и про нихъ обыскивати, и указъ имъ чинити по наказу и по сыску; и того приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ межъ себя самимъ сыскивати и беречи накрѣпко, чтобы всякіе люди лихіе не жили никто ни у кого и не пріѣзжали бы ни къ кому, да и пріѣзжіе и прохожіе люди безъявочно не жили ни у кого жъ.

15. Предварительный обыскъ.

А (25—27) и Б (35—39). Да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

Д (38—42). Да промежь бы есте собя, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости.

Е (38—48). Свѣстяся всѣмъ заодинъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ селѣхъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ въ Вашкеи, обыскивати про лихихъ людей, про розбойниковъ и про татей, князми, дѣтми боярскими, и всѣми служилыми людми, и старостами, и сотскими, и десятскими, и всѣми крестьяны, игумены и попы и дьяконы по священьству, а князми и дѣтми боярскими и крестьяны по крестному цѣлованью.

З (70—79). И кого въ губные старосты и цѣловальники выберутъ, и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ, свестясь всѣмъ вмѣстѣ

за одинъ, въ Чаропской округѣ и въ Вещезерской волости обыскивати про лихихъ людей, и про розбойниковъ, и про татей князьми и дѣтьми боярскими, и игумены, и попы, и дьяконы, и старостами, и соцкими, и десяцкими, и всѣми крестьяны; и игумены, и попы, и дьяконы по свещенству, а князьми и дѣтьми боярскими и всѣми крестьяны по нашему крестному цѣлованью.

I (21—56). Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у собя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ, и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и царя и великого князя дворцовыхъ селъ и деревень, и помѣщиковымъ, и вотчинниковымъ, и митрополичьимъ, и владычнымъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ крестьяномъ, и кречетникомъ, и соколникомъ, и перевѣсникомъ, и конюхомъ, и псаремъ, и осочникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и бортникомъ, и слобожаномъ, и оброчныхъ и черныхъ волостей и селъ и деревень крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто нибуди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати, князми и дѣтми боярскими, и ихъ приказщики, и царя и великого князя дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычными, и княжими, и боярскими, и монастырскими крестьяны, и кречетники, и соколники, и перевѣсники, и конюхи, и псари, и осочники, и рыболови, и бортники, и бобровники, и слобожаны, и всѣми безъ омѣны, чей кто нибуди, многими людми, безъ выбору, по цареву и великого князя крестному цѣлованью, архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и діяконы, по священству: кто у нихъ въ губѣ, на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное?

И (10—37). И губному старостѣ Измирѣ, пріѣхавъ въ Троецкую вотчину, въ села и въ деревни, велѣти у себя быти Троецкой вотчины селъ и деревень попомъ, и діакономъ, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ многимъ; а какъ къ нему изо всей Троецкой вотчины попы, и діяконы, и приказщики, и старосты, и крестьяне съѣдутся, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ всѣхъ людей роспрашивати и ими обыскивати, попы и діяконы по священству, а приказщики и крестьяны по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ лю-

дей, татей и розбойниковъ, и къ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ, и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное?—А говорити обыскнымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ обыску рѣчи свои сказывали прямо, въ правду, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, а не лгали, и лихихъ бы людей не укрывали, а добрыхъ бы людей напрасно не клепали, и семьями бы и заговоры по дружбѣ и по недружбѣ рѣчей своихъ не говорили ни на кого ни въ чемъ.

Л (122—163). А у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у городовыхъ всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей, про татей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ, и про всякихъ воровскихъ людей, взять сказки, за руками, опричь духовного чину и церковныхъ причетниковъ: кто у нихъ въ тѣхъ мѣстехъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и зажигалщиковъ, и подводчиковъ, и поноровщиковъ, и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди, и за кѣмъ имяны въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собрався станами стоятъ, и кого имянемъ покрали и розбили, или кого до смерти убили, и нынѣ за какимъ воровствомъ ходятъ и въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ, и отъ кого имянемъ красть и розбивать ѣздятъ, и съ татебъ и съ розбою къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ, и поноровку чинитъ, и къ кому имянемъ татиную и розбойную рухледь привозятъ и приносятъ?—А о допросѣ духовного чину, архимандритовъ, и игуменовъ, и старцовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, послалъ бы отъ себя память къ духовнымъ судьямъ и къ десятилникомъ и къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по нашему великого государя указу, допрося тѣхъ духовного чину людей, прислали тѣ допросныя рѣчи, за своими и за ихъ руками, къ тебѣ.—А которымъ людемъ допросъ будетъ, и тѣмъ людемъ приказывать накрѣпко, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души свои, сказывали вправду, по святѣй Христовѣ непорочной евангилской заповѣди Господни, не боясь никого; и мстя недружбы напрасно никого не клепали и не лгали, татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей не укрывали; а добрыхъ людей не клепали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали.

IV. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

16. Укрывательство разбойниковъ и попустительство имъ.

А (73—79) и Б (104—114). А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ поровити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда, вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ.

В (94—105). А впередъ которыхъ людей разбойники розбьютъ у Соли на посадѣ и въ слободкахъ, ... разбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди у васъ на посадѣ не учнутъ тѣхъ людей являти, которые у нихъ на подворьяхъ ставятся, и вамъ отъ меня отъ великого князя быти въ продажѣ и въ казни; а тѣхъ людей иски, которыхъ разбойники розбьютъ на посадѣ, или подъ посадомъ, велѣти мнѣ имати на всѣхъ на васъ, на городскихъ людехъ, и безъ суда, вдвое.

Г (104—116). А впредъ которыхъ людей розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни близко, а вы всѣ не учнете межъ себя розбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не учнутъ являти тѣхъ людей, которые у нихъ на подворьѣ ставятся, и вамъ отъ меня отъ великого князя быти въ казни и въ продажѣ; а тѣхъ людей иски, которыхъ розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни, кои близко, велѣти имати на всѣхъ на васъ вдвое безъ суда.

Д (106—116). А не учнете межъ собя обыскивати розбойниковъ и имать тѣхъ людей, къ кому розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имать и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой у васъ волости и въ которомъ селѣ кого розобьютъ, безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казни и въ продажѣ.

Е (156—167). А не учнете межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за татми и за розбойники сами ѣздити, и посылати, и имати, и казнити, или станете розбойниковъ и татей пущати, или кто станетъ татемъ и розбойникомъ норовити, и мнѣ ве-

лѣти на васъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ, и въ волостяхъ, и въ селѣхъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ вамъ отъ меня отъ царя и великого князя быти въ продажѣ и въ казни.

З (179—189). А не учнутъ межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, хъ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнутъ за татьми и за розбойники сами ѣздити, или посылати, и имати, и казнити, или станутъ татей и розбойниковъ пущати, или хто станетъ татемъ и розбойникомъ норовить: и намъ велѣти на нихъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и волостехъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ имъ отъ меня царя государя и великого князя быти въ продажѣ и въ казни.

I (125—154). А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у собя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ: и старостамъ тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ прикащикѣхъ, имати выти въ полы исцовыхъ исковъ; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьи люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ старостами поставити, а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказному списку. А на которого княжего и боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь, или сынъ боярской такого человѣка у собя не скажетъ: и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ; и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти въ полы исцова иску; а того князя, или сына боярского дати на поруку, что ему, того человѣка добывъ, поставити передъ старостами, а какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинити по сему жъ наказному списку; а скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и старостамъ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ выти не имати.

И (135—177). А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ нимъ не поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ приказщикѣхъ имати выти по розводу; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьѣ люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ нимъ поставити, а какъ ихъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ на-

казу. А на которого княжева и на сына боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь, или сынъ боярской такова человѣка у себя не скажетъ, и губному старостѣ Измирѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? И скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти по розводу, а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ нимъ; а какъ его передъ нимъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про него обыскивати и управа имъ чинити по сему жъ наказу. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ выти не имати. А на которого крестьянина языкъ взговоритъ въ розбоѣ, или въ татьбѣ, и тотъ крестьянинъ изъ за того сына боярского, за кѣмъ онъ жилъ, побѣжитъ, и губному старостѣ Измирѣ за того бѣглого крестьянина на томъ сынѣ боярскомъ выти не имати, а отдати того бѣглого крестьянина животы его истцемъ въ выти, а того сына боярского, за кѣмъ тотъ крестьянинъ жилъ, или его приказщика дати на поруку, что ему того крестьянина добывати, а добывъ поставити; а какъ того бѣглого крестьянина поставитъ, и губному старостѣ Измирѣ тому бѣглому крестьянину указъ учинити по сему жъ наказу.

К.—а (48—76). А будетъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и таить, и понаровки имъ чинить, а къ сыщику отводить ихъ не учнутъ, а послѣ того тѣ воры и вѣдуны въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали и воровство за ними вѣдали, и вѣдая то ихъ воровство таили и ихъ укрывали, а къ сыщику ихъ не отводили и про нихъ не объявливали, а изымать было ихъ и мочно, и тѣмъ людемъ, кто такихъ воровъ учнутъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить, отъ насъ великого государя столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ быть въ великой опалѣ и въ сылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безъ повороту; а градскимъ и уѣзднымъ и иныхъ всякихъ меншихъ чиновъ людемъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на

насъ же великого государя и розданы будутъ въ исцовы иски.— б (82—121). А которые воры въ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ воруютъ, людей грабятъ, рѣжутъ и до смерти побиваютъ, а кто такихъ воровъ видя не изымаютъ и въ приказъ не приведутъ, а изымать было ихъ имъ мочно, и на тѣхъ людехъ, которые отъ смертного убивства не отняли и убойцу не поймали, имать заповѣди, на чиновныхъ людехъ по пятидесять, и по тридцати, и по двадцати рублевъ; а на смертныхъ убивствахъ, на чиновныхъ людехъ, имать заповѣди вполы. А которые языки говорятъ на чьихъ людей и на дворниковъ, а кто въ людехъ и въ дворникахъ запрется и скажутъ, что у нихъ не бывали, и про то сыщется допряма, что тѣ люди у нихъ были, и на тѣхъ людехъ править пени, безсрочно, по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а будетъ чьихъ людей, или дворниковъ приведутъ въ какомъ воровствѣ, а тѣ люди, чьи они, солгутъ и скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщется про то допряма, и на тѣхъ людехъ, которые солгутъ, править по пятидесятъ же рублевъ на человѣкѣ. А которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ за себя вышлютъ вонъ, и на тѣхъ людехъ имать выти да пени за всякого человѣка по пятидесятъ рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ сыскавъ оговорныхъ людей поставить; а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людехъ наша великого государя пеня и исцовъ искъ вдвое. А будетъ которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ, и будетъ по сыску то ихъ воровство объявится, и тѣхъ людей бить кнутомъ, да на нихъ же имать пени по пятидесятъ рублевъ, а исцомъ искъ; а которымъ платить нѣчимъ, и тѣхъ ссылать въ Сибирь. А которые люди, слыша крикъ розбитыхъ людей, на пособъ къ нимъ не пойдутъ и въ погоню за розбойники и на слѣдъ не пойдутъ же, и на тѣхъ людехъ, за выдачу и за ослушанье, имати выти.

Л (89—115). А будетъ они сотскіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и воровство ихъ таить, и поноровку имъ чинить, а послѣ того тѣ воры въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали, и воровство за ними вѣдали, и вѣдая тѣ ихъ воровства таили, и ихъ укрывали, и про нихъ не объявили, и имъ за то, кто такихъ воровъ учнетъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить, или которые люди учнутъ въ обыскахъ лгать, по свойству и по дружбѣ, или которые люди, мстя кому недружбу, скажутъ не по правдѣ, и имъ быть отъ насъ великого государя: столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ

же, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ, въ великой опалѣ и въ сылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безповоротно; а людемъ ихъ и крестьяномъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ великого государя.

17. Лживыя рѣчи на предварительномъ обыскѣ.

И (37—42). А учнутъ лгати, лихихъ людей укрывати, а добрыхъ людей напрасно учнутъ клепати, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, которые учнутъ лгати, отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти кажненымъ.

К (121—142). А будетъ которые люди въ обыскахъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ, за лживые обыски, имать нашей великого государя пени: съ столниковъ и стряпчихъ, и съ дворянъ московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ, и на ослушникахъ, которые обысковъ давать не учнутъ, по тридцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ людей, и съ ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ прикащиковъ, по десяти рублевъ съ человѣка; съ старостъ и съ цѣловалниковъ по пяти рублевъ съ человѣка; съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка; съ служекъ монастырьскихъ болшихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меншихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, десятого человѣка бить кнутомъ.

Л (163—173). А будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей, и розбойниковъ, и всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскія ссоры и драки въ розбой ставить, а опослѣ про то про все сыщется, и тѣмъ людемъ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ смертной казни, а животы ихъ укажемъ мы великій государь взять на насъ великого государя.

18. Ябедничество.

К (76—82). А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ быть самимъ въ такомъ же наказаніи и въ смертной казни,

чего тѣ люди довелись, чтобъ никто никакого напрасно и по недружбѣ ни на кого воровского дѣла не затѣвали.

Л (115—121). А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ, по сыску, быть самимъ въ такомъ же наказаньѣ и въ смертной казни, чего было тѣ люди довелись, чтобъ никто ни на кого воровского дѣла не затѣвали.

19. Татьба.

Е (105—141). А съ татьми бы есте управу чинили: которого татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, и вы бъ старосты губные того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ на первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники, и волостели, и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли, бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тіуни продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные того татя велѣли выбити изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ третьею татбою съ поличнымъ и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ достальтѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимаютъ съ татбою.

З (129—167). А съ татьми бъ естя управы чинили: которого татя поймаютъ и приведутъ къ нимъ къ старостамъ къ губнымъ, а поймаютъ въ волостяхъ, которые волости приданы судомъ намѣстнику и городу къ Бѣлуозеру, и они бъ старосты губные того татя судили зъ бѣлоозерскимъ намѣстникомъ, а коли не будетъ на Бѣлѣозерѣ намѣстника, и намѣстничь бы тіунъ судилъ тѣхъ татей съ ними старо-

стами губными. А поймаютъ его въ волости, а та волость намѣстнику присудомъ не дана, а судитъ на ней волостелъ, и они бъ старосты тѣхъ татей судили съ волостели, или волостелины тіуны съ вами, и которово татя поймаютъ на первой татьбѣ и досудятъ его до вины, и они бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски, и отдавали исцемъ. А въ продажѣ тотъ тать намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуновъ; и какъ намѣстники, и волостели, и ихъ тіуны на татѣ продажу свою учинятъ, и онѣ бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ; а поймаютъ того же татя зъ другою татьбою и доведутъ другую татьбу, и они бъ на томъ татѣ велѣли исцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у нево рука; а въ продажѣ бы того татя отдавали намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуновъ; и какъ тому татю намѣстники, и волостели, и ихъ тіуны продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тово татя велѣли изъ земли выбити вонъ. А поймаютъ того же татя съ третьею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на нево третею татьбу, и будетъ тотъ тать лихой вѣдомой, и онѣ бъ исцовы иски давали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останетца у исцовыхъ исковъ, и они бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ за ихъ пошлины; а того бы они татя велѣли бивъ кнутьемъ казнити смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которово татя поймаютъ съ татьбою.

И (283—294). А приведутъ къ губному старостѣ къ Измирѣ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и губному старостѣ Измирѣ того татя велѣти бити кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ дати его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутомъ, до отсѣчи рука, да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнити смертною казнью.

V. Постановленія процессуальнаго характера.

20. Поимка и казнь разбойниковъ.

А (27—38) и Б (39—51). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали да обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да

тѣхъ бы естя розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту.

В (31—69). А которые будутъ люди лихіе, разбойники, и вамъ тѣхъ людей обыскавъ, и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказчики городовыми пытати накрѣпко, а у пытки бъ стоялъ дворской да цѣловалники и лутчіе люди: и скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ, и тѣ бъ у васъ рѣчи писалъ дьякъ земской, а вы бъ къ тѣмъ рѣчемъ руки свои прикладывали, которой разбойникъ въ каковѣ дѣлѣ скажется, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ, у Соли бивъ кнутьемъ по всѣмъ торгомъ, да ихъ бы есте казнили смертію, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бъ есте межъ себя иззаповѣдовали во всемъ посадѣ у Соли и берегли того накрѣпко, чтобъ розбойники къ Соли Галицкой не пріѣзжали ни къ какову человѣку; а къ которымъ людемъ къ Соли напередъ сего разбойники пріѣзжали, или впередъ къ которымъ людемъ къ Соли на посадъ учнутъ разбойники пріѣзжати и разбойную рухлядь привозити, или которой городской человѣкъ усолецъ учнетъ розбивати, и вы бъ, безъ нашего вѣдома, тѣхъ всѣхъ людей сами всѣмъ городомъ имали да про нихъ бы есте межъ себя обыскивали: а которые будутъ вѣдомые лихіе люди разбойники, или къ которымъ людемъ разбойники пріѣзжаютъ, и вы бъ тѣхъ пытали накрѣпко, да допытався у нихъ ихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертію безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ галичьскихъ и отъ волостелей усолскихъ въ томъ вамъ продажи нѣтъ. А кого разобьютъ разбойники у Соли на посадѣ, или на всполье подъ посадомъ, и вы бъ межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами всѣмъ посадомъ Усолскимъ, и доискався лихихъ людей, и обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнили смертію жъ.

Г (41—79). А которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ людей, обыскавъ и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказщики пытали накрѣпко, а у пытки бы стояли цѣловалники да дворскіе; а скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ и крадутъ, и тѣ бы у васъ рѣчи записывалъ дьякъ земской, которой розбойникъ въ которомъ розбоѣ скажется; а тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ по всѣмъ торгамъ, да ихъ бы есте казнили смертью, что есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бы есте межъ себя иззаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ тѣхъ городовъ накрѣпко, чтобы розбойники у васъ въ тѣхъ селѣхъ и въ

деревняхъ не пріѣзжали ни къ какому человѣку; а къ которымъ людемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ розбойники напредъ сего пріѣзжали, или впредъ къ которымъ людемъ учнутъ розбойники пріѣзжати и розбойную рухлядь привозити, или которой человѣкъ учнетъ у васъ розбивати, и вы бъ безъ нашего вѣдома тѣхъ всѣхъ людей сами имали да про нихъ бы есте промежъ себя обыскивали: да которые будутъ вѣдомые лихіе люди, розбойники, или къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ къ вашимъ людемъ, или къ крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ людей, пытавъ накрѣпко да допытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертною казнью безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ нашихъ намѣстниковъ тверскихъ, и новоторжскихъ, и отъ старицкихъ, и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А кого розобьютъ розбойники въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бы межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами, и доискався лихихъ людей розбойниковъ, и обыскавъ, и доведши на нихъ, и пытавъ, казнили смертью жъ.

Д (42—54). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухледь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межь собя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ, казнили смертью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ.

Е (49—62). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытали ихъ накрѣпко, и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, казнили ихъ смертною казнью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

Ж (146—160). А къ которымъ людемъ учнутъ разбойники и тати пріѣзжати и разбойную и татиную рухледь привозити, или которой монастырской человѣкъ учнетъ красть и розбивати, и имъ тѣхъ всѣхъ людей имати да про нихъ обыскивати, да на которыхъ въ обыску скажутъ, что они вѣдомые лихіе люди, розбойники, или къ которымъ

розбойники пріѣзжаютъ, и имъ тѣхъ людей пытати, а сыскавъ да тѣхъ людей казнити смертію, и отъ намѣстниковъ нашихъ въ томъ имъ продажи нѣтъ. А кого въ вашихъ селѣхъ, или въ деревняхъ розобьютъ разбойники, и имъ про тотъ разбой сыскивати межъ себя самимъ, а доискався лихихъ людей и розбойниковъ имати, по тому жъ обыскавъ казнити смертью.

З (79—91). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщутъ, или хто у себя розбойниковъ и татей держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межи себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытати ихъ накрѣпко; и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, да казнили смертною казнью: то есми положилъ на ихъ душахъ, а имъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

І (70—78). А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, а истцевъ имъ нѣтъ: и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылати, а велѣти ихъ имати да ставити передъ собою, а животы ихъ и статки переписавъ запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершится; и какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ разбоѣхъ пытати.

И (52—63). Да по тѣмъ обыскомъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и оговорныхъ людей имати, а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу; а самихъ тѣхъ татей и розбойниковъ, по обыску, въ розбоѣхъ и въ татьбахъ, и въ пріѣздѣ роспрашивати и велѣти пытати накрѣпко: сколь они давно розбиваютъ и крадутъ, и кого они именемъ розбивали и крали, и что у кого лошадей, и денегъ, и всякого живота на розбоѣ и на татьбѣ взяли? да что у кого скажутъ взяли, и то по ихъ рѣчемъ записывати подлинно.

К (20—26). А которые разбойники, и тати, и убойцы, и вѣдуны, и иные воры сысканы будутъ, и тѣхъ воровъ, за ихъ злые богомерзскіе дѣла, указали мы великій государь казнить смертью и иными различными казньми, безо всякого милосердія и пощады, вскорѣ.

Л.—а (173—185). А которые воры нынѣ сидятъ въ тюрмахъ, а нашего великого государя указу имъ не учинено, или которые старые воры сысканы будутъ, и тѣмъ старымъ ворамъ, которые приведены были до 177 году генваря до 22 числа, и имъ чинить указъ по нашему великого государя указу, и по Уложенью, и по Градскимъ закономъ; а которые въ приводѣ со 177 году генваря съ 22 числа и

учнутъ винится, что они воровали послѣ прошлого 177 году, и тѣмъ ворамъ указъ чинить по нашему жъ великого государя указу и по Новымъ Статьямъ.—б (189—201). А будетъ на кого въ татбахъ, и въ розбояхъ, и въ смертныхъ убивствахъ, и въ пожогахъ, и въ поклажеяхъ татиныя и розбойныя рухледи всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ напишутъ имянно, и ты бъ для поимки тѣхъ лихованыхъ людей посылалъ кого пригоже, чтобъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ; а на становыхъ розбойниковъ, въ которыхъ мѣстѣхъ скажутъ, посылалъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ съ служилыми людми и съ монастырскими служками, а въ прибавку велѣлъ имъ имать уѣздныхъ людей, чтобъ ихъ переимать.—в (216—218). А будетъ которые воры сысканы будутъ, и ты бъ тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пыталъ накрѣпко.—г (233—239). И будетъ кто, по своимъ винамъ, противъ нашего великого государя указу, и Уложенья, и Градскихъ законовъ, и Новыхъ Статей, доведется смертные казни, и тѣхъ воровъ казнить смертью вскорѣ, не описываясь о томъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ.

21. Преслѣдованіе разбойниковъ за рубежомъ губнаго округа.

А (50—63) и **Б (72—90)**. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ, и пытавъ накрѣпко, и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ.

Д (76—93). Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Ноугородскую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ на погонѣ поимаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдо-

мого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ перенмаете, или поличное розбойное у нихъ повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межь собя обыскавъ и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ.

Е (85—105). А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды ни будутъ поѣдутъ, и въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а вамъ про тѣ розбойники вѣсть учинится, и вы бъ межъ себя всѣ заодинъ свѣстяся, за тѣми за татьми и за розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ поличнымъ поимаете, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника или татя, или у которыхъ людей татей или розбойниковъ перенмаете и поличное у нихъ татебное и розбойное повынмаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ, и татей, и къ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и, пытавъ накрѣпко, и доведчи на нихъ вправду, казнили, то есми положилъ на вашихъ душахъ.

З (111—129). А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды нибуди поѣдутъ въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а имъ про тѣ розбойники вѣсть учинитца, и они бъ межъ себя свѣстясь всѣ за единъ, за тѣми татьми и розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдутъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ полишнымъ поимаютъ, или безъ поличново, а вѣдомого розбойника, или татя, или у которыхъ людей татей, или розбойниковъ перенмаютъ и поличное у нихъ татебное и розбойное повынмаютъ.... а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ, и татей, и къ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду казнили: то есми положилъ на нихъ душахъ.

Л (254—263). А будетъ которые тати, и розбойники, и убойцы, и всякіе воровскіе люди, отъ язычной молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ уѣзды, и ты бъ для вѣдома писалъ о томъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, и въ тѣ городы для поимки тѣхъ людей посылалъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, безо всякого мотчанья, по-

сылныхъ людей, чтобъ за тѣмъ сыскному дѣлу мотчанья отнюдъ не было.

22. Оговоръ разбойниками людей, живущихъ въ томъ же губномъ округѣ.

А (36—42) и **Б (51—60)**. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ (**Б**: Каргополскомъ) уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ.

Д (54—64). А впередъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей и на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорить, что съ ними розбивали, или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью же.

Е (62—72). А впередъ, въ тѣхъ селѣхъ, кого розобьютъ розбойники, село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ людей, на своихъ товарыщевъ, учнутъ которые розбойники и тати по станомъ говорити, что съ ними розбивали и крали и къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ тѣхъ селѣхъ и въ волостѣхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ, и доведчи ихъ, и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною жъ казнью.

З (91—100). А впредь, въ тѣхъ ихъ станѣхъ въ волостѣхъ кого розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники и тати пытаны говорити, что съ ними розбивали и крали, хъ кому пріѣзжали, а тѣ будетъ люди живутъ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерѣ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ, и доветчи ихъ, и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною же казнью.

І (78—83). И учнутъ на собя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣхъ говорити, и старостамъ по тѣхъ людей по языку посылати, а велѣти ихъ ставити передъ собою съ языки съ очей на очи, а животы ихъ печатати по тому жъ.

И (63—70). Да которые на себя и на своихъ товарыщевъ въ розбоѣхъ, и въ татьбахъ, и въ пріѣздѣ учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ, по ихъ молвкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей самому ѣздити и посылати; а велѣти ихъ имати и приводити къ себѣ, а животы ихъ потому жъ печатати и приказати беречи до указу.

Л.—а (218—233). Да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать и для опазныванья ставить ихъ во многихъ людехъ; да будетъ они тѣхъ оговорныхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей по тому жъ велѣлъ роспрашивать и съ языки съ очей на очи ставить; да будетъ розбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ и съ пытки говорить прежніе свои рѣчи, что на нихъ и за очи говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей по тому жъ роспрашивалъ накрѣпко, да будетъ дойдутъ до пытки, и ихъ велѣлъ и пытать, и указъ имъ чинилъ по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, и по сей нашей великого государя грамотѣ.—**б (244—253)**. А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на старцовъ, и на поповъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, и тѣхъ оговорныхъ людей отсылать къ духовнымъ судьямъ, для допросовъ; а какъ тѣхъ людей духовные судьи пришлютъ къ тебѣ, подъ градской судъ, и ты бъ тѣмъ людемъ по тому жъ чинилъ нашъ великаго государя указъ, кто чего доведется.

23. Оговоръ розбойниками людей, живущихъ за рубежомъ губнаго округа.

А (42—50) и Б (60—72). А которой розбойникъ скажетъ своихъ товарыщевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярские въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ, и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая.

Д (64—76). А которой розбойникъ скажетъ своихъ товарыщевъ розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ посылали грамоты въ тѣ городы къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, или гдѣ которой розбойникъ живетъ, а въ грамо-

тахъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ межь собя по тому жъ имали, да обыскавъ и доведчи на нихъ казнили, по нашимъ грамотамъ; и обсылалися бы есте межь собя о тѣхъ дѣлѣхъ не измѣшкивая.

Е (72—85). А которой розбойникъ или тать своихъ товарыщевъ, розбойниковъ, скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ и о татѣхъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того у розбойного у у татина дѣла въ головахъ; а въ грамотѣхъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей, въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ, потому же имали и управу чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя не измѣшкивая.

З (100—111). А которой розбойникъ или тать своихъ товарищевъ розбойниковъ скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и они бъ о тѣхъ розбойникахъ и о татехъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостѣхъ учинены у тово розбойново и у татиново дѣла въ головахъ. А въ грамотахъ бы они писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей въ городѣхъ и въ волостѣхъ по тому жъ имали и управу имъ чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы они о тѣхъ дѣлѣхъ межи себя неизмѣшкивая.

І (240—259). А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или татбѣ, и старостамъ же и цѣловалникомъ съ губными грамотами...., чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ чинити по языку, и по обыску, и по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловалниковъ и старостъ съ грамотами къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говорили, отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу, которого цѣловалника именемъ посылали.

И (262—283). А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ губы посылати къ старостамъ же цѣловалниковъ губныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говорилъ, обыскали да тѣхъ людей и

обыску своего списокъ прислали къ нему; а какъ къ нему тѣхъ людей пришлютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ учинити по языку и по обыску по сему жъ наказу. А которыхъ цѣловалниковъ съ грамотами губной староста Измиря въ иные губы къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлетъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати стороннихъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и губному старостѣ Измирѣ отписывати о томъ на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу, кого цѣловалника именемъ посылалъ съ грамотою и передъ которыми людми грамоту отдалъ.

24. Сила оговора при отсутствіи собственнаго сознанія и одобрительномъ обыскѣ.

I (83—92). А съ очей на очи языкъ съ нихъ не сговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людми: и назовутъ ихъ многіе люди въ обыску, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давати на чистыи поруки за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а по розбойничимъ речемъ имати на нихъ выти въ исцовы иски, по сыску и по новому приговору, вънолы исцова иску, что будетъ доведется.

II (70—88). Да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи во многихъ людехъ: да кого розбойники и тати товарыщевъ своихъ во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ въ татьбахъ и въ розбоѣхъ говорити тожъ, что и за очи говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати; а пытаны не учнутъ на себя говорити, и про тѣхъ людей обыскивати многими людми, и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей дати на чистую поруку, за обыскныхъ людей, которые ихъ добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ имати на нихъ выти въ исцевы иски; а иски исцемъ на вытчикѣхъ правити по розбойничьимъ и по татинымъ рѣчемъ, что у кого скажутъ розбойники на розбоѣ взяли, или что скажутъ тати украли, то и розвытити.

25. Сила собственнаго сознанія при оговорѣ и одобрительномъ обыскѣ.

I (92—95). А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити да о животѣхъ о ихъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу.

И (99—104). А которые сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити; а животы ихъ по цѣнѣ отдавати исцемъ въ выти, а что за исцевыми иски останется, и о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву въ Розбойной приказъ.

26. Сила оговора при одобрительномъ обыскѣ.

І (95—106). А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пытки, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ: и старостамъ тѣхъ давати на чистыи поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на котораго человѣка языкъ говоритъ на двухъ пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ: и того человѣка дати на чистую поруку, а поязы на немъ взяти выть, а тому сговору не вѣрити.

И (104—116). А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ давати на чистые поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на котораго человѣка языкъ говорилъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пыткѣ, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и того человѣка по обыску дати на чистую поруку, а по языку взяти на немъ выть, а тому сговору не вѣрити.

27. Сила оговора при лихованномъ обыскѣ, если преступникъ не сознался.

І (119—125). А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на собя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити: и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнію, а животы ихъ исцемъ въполы исцевыхъ исковъ.

И (128—135). А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говорилъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити смертною жъ казнью; а животы ихъ отдавати исцемъ въ выти.

28. Сила оговора при лихованномъ обыскѣ, если преступникъ сознался.

І (106—119). А на которыхъ людей языкъ въ розбои сговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и старостамъ тѣхъ пытати:

и учнутъ на себя и на товарыщевъ говорити, и старостамъ потому жъ по языкомъ посылати и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа имъ чинити потому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью, а животы ихъ истьцомъ въ выть, въполы истцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имати выти въполы истцовъ искъ на государѣхъ ихъ, чьи люди.

И (116—128). А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ взговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ по тому жъ по языкомъ посылати, и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа чинити, по тому жъ, какъ въ семъ наказѣ писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью; а будетъ боярскіе люди, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей имати выти на государѣхъ ихъ, чьѣ люди.

29. Сила сговора при лихованномъ обыскѣ съ доводомъ.

I (226—240). А на которыхъ людей языки учнутъ говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на собя и на своихъ товарыщевъ говорити въ розбоѣхъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити же; а будутъ исци, ино ихъ животы и статки въполы ихъ исковъ, а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу.

И (246—262). А на которыхъ людей учнутъ языки говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на себя говорити, и губному старостѣ Измирѣ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ говорити въ розбоѣхъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы статки отдати въ выти, а не будетъ исцовъ, ино ихъ животы продавати, да что на чемъ возметъ, и губному старостѣ Измирѣ велѣти то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу.

30. Сила лихованнаго обыска при отсутствіи оговора и собственнаго сознанія.

I (154—173). А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ имянно розбою не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ вполы ихъ исковъ, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и старостамъ о тѣхъ животѣхъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу; а не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ по тому жъ.

II (177—197). А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исцы опричь поля улики не учинятъ никоторые, и губному старостѣ Измирѣ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоѣхъ имянно не скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати; и не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбою имянно не скажутъ же, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдавати исцемъ въ выти, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и губному старостѣ Измирѣ о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ отдавати исцемъ по тому жъ оцѣня.

31. Разногласіе обыскныхъ людей между собою.

I (173—203). А на которыхъ людей въ розбоѣ жъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на собя въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его одобрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ болше обыскныхъ людей, которые назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ

пятнадцать или двадцать, а пытанъ на собя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихое въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ жъ языка два или три, а въ обыску его пазовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того пытати; а пытанъ па собя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити въ тюрму па смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а опослѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а па обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ лутшихъ людей дву или трехъ бити кнутіемъ.

И (197—226). А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его пазовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоѣхъ говорити, и того человѣка дати па поруку за обыскныхъ людей, которые его добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ па себя въ розбоѣхъ не учнетъ говорити, и губному старостѣ Пзмирѣ того человѣка по языку и по обыску посадить въ тюрму па смерть, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ того прибудетъ па него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а па обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его добрили. А па которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску пазовутъ его половина добрымъ, а другая лихимъ, и того человѣка пытати: а пытанъ па себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити па смерть въ тюрму, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ па него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его добрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ.

32. Обыскъ въ мѣстѣ прежняго жительства оговоренныхъ.

І (211—226). А на которыхъ людей языки говорятъ, а опи учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ

мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и старостамъ тѣхъ людей пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку; а будутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказному списку; а будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати же, а не учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть.

И (231—246). А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ того жили, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати: и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ ихъ пытати и управа имъ учинити по сему жъ наказу; а будетъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ не учнутъ говорити, и ему тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказу. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорити, и тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть.

33. Запрещеніе образцовыхъ писемъ.

Л (185—189). А писемъ образцовыхъ всякихъ чиновъ обыскнымъ людемъ не давать и надъ подьячими, которые для писма будутъ посланы, смотрить того накрѣпко, чтобъ они подьячіе образцовыхъ писемъ не давали жъ.

34. Случай пытки до обыска.

І (203—211). А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ послати въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ сего жили; а исци на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и старостамъ тѣхъ людей до обыску пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку.

И (226—231). А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и губному старостѣ Измирѣ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытати и управа чинити по сему жъ наказу.

35. Случай замѣны сыска судомъ.

Л (294—303). А которые люди учнутъ на кого бить челомъ намъ великому государю въ татбахъ и въ розбояхъ безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лиховаными обыскомъ, или въ розбоѣ въ ближнемъ сосѣдствѣ, или на которыя татбы и на розбои явочного челобитья въ приказахъ не объявится: и того въ розбой не ставить, а по нашему великого государя указу и по Уложенью давать судъ.

36. Писаніе и подписываніе протоколовъ сыска и казни.

А (63—68) и Б (90—97). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ па нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали.

В (69—74). А кого у Соли казните, и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ нашимъ усолскимъ городовымъ, а которые у васъ городскіе люди грамотѣ умѣютъ, и тѣ бъ люди къ тому списку руки свои прикладывали.

Г (79—84). А кого въ какомъ розбоѣ казните, и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ тѣхъ селъ и деревень, а которые люди у васъ грамотѣ умѣютъ, и тѣ бы люди къ тому списку руки свои прикладывали.

Д (93—100). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то велѣли все писати на списокъ подлинно, а сами бы есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

Е (141—148). А которыхъ татей, или розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые васъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

Ж (160—166). А розбойные и татные дѣла велѣти приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ записывати передъ собою губнымъ дьячкомъ, да которые въ старостахъ и въ цѣловалникѣхъ гра-

мотѣ умѣютъ, и тѣмъ къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ руки свои прикладывати.

З (167—173). А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поймаютъ и доведчи на нихъ да ихъ казнятъ, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поймаютъ, и въ которыхъ дѣлехъ на нихъ доведутъ, и они бы то все велѣли себѣ писать на списокъ подлинно, а сами бы они которые у нихъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

І (56—70). И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и кому розбойники розбойную рухлядь продаютъ за розбойное, и что ихъ лихо, кого розбивали и кого крали: и старостамъ тѣ рѣчи велѣти губнымъ діякомъ писати на списокъ подлинно, а архимаритомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, да и обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывати; а которые люди обыскные грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти къ тому списку руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ.

И (42—52). А на кого имяпно на лихихъ людей обыскные люди скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, или на кого въ пріѣздѣ розбойниковъ скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ про оговорныхъ людей обыскныхъ людей роспрашивати подлинно: что чье лихо, кто кого розбивалъ, или кто кого кралъ, и сколь давно, и къ кому съ розбою и на розбой ѣздили? про то про все взяти у обыскныхъ людей, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, обыски.

37. Отчетность губныхъ властей.

Л (314—324). И что кому тюремнымъ сидѣлцамъ, татемъ, и розбойникомъ, и убойцомъ, и всякимъ воровскимъ людемъ, за какія вины нашъ великого государя указъ учиненъ, и сколко дѣлъ вершено будетъ, и тому всему сдѣлавъ перечневыя росписи, и наличныя денги, и приходныя и росходныя книги, присылать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, по вся годы, безо всякого переводу, съ старыми подьячими, которые у тѣхъ дѣлъ будутъ.

38. Судебныя пошлины.

І (281—285). А съ розбойныхъ и съ татиныхъ дѣлъ съ суда имати пошлинъ по два алтына съ рубля, да тѣ пошлины присылати на Москву, въ Розбойной приказъ къ діякомъ.

Л (282—294). А по дѣламъ съ вытныхъ денегъ велѣлъ имать на насъ великого государя пошлинъ съ рубля по три алтына, а по убивственнымъ дѣламъ поголовныя деньги по прежнему нашему великого государя указу, съ убивства по четыре рубли по четыре алтына по полуторѣ денги; и что тѣхъ денегъ, и на комъ взято будетъ за силу и за ослушанье пени, по нашему великого государя указу, и тѣмъ всѣмъ денгамъ учинилъ приходныя и росходныя книги имянно, и тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, тотчасъ, а у себя не держалъ.

39. Постановленія объ имуществѣ казненныхъ людей.

А (79—89) и Б (114—128). А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и, обыскавъ ихъ, казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

В (74—90). А розбойничьи подворья, животы и статки, отдавали бы есте исцомъ, тѣмъ людемъ, которыхъ людей у Соли на посадѣ разбойники розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бъ то продавали у Соли по цѣнѣ да тѣ бъ есте денги держали у себя, и сколко которого разбойника животовъ и статковъ возмете и роздадите исцомъ, или что разбойничья живота продадите, и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ все писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ умѣютъ грамотѣ, и вы бъ къ тому списку руки свои прикладывали, да тотъ бы есте списокъ прислали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Г (84—98). А розбойничьи подворья и животы и статки отдавали бы есте исцомъ тѣмъ, которыхъ людей розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ и статковъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бы продавали по цѣнѣ и тѣ бы есте денги держали у себя, а сколко которого розбойника животовъ и статковъ возмете и отдадите исцомъ, или что розбойничья живота продадите и сколько на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые

у васъ люди умѣютъ грамотѣ, и тѣ бы къ тому списку руки свои прикладывали, а тотъ есте списокъ присылали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Д (116—131). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете вѣдомыхъ и, обыскавъ ихъ, казните, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бы есте тѣмъ людемъ, которыхъ людей учините у собя въ селѣхъ и въ волостяхъ у того дѣла головами, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ людей тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите истцомъ, и вы бы то все писали себѣ на списокъ; а что у истцовыхъ исковъ останется розбойничьихъ животовъ, и вы бы то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла.

Е (167—180). А которыхъ разбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и, обыскавъ ихъ, казните, и тѣхъ розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ; а сколко у которого розбойника и у татя животовъ возмете, или роздадите исцемъ въ ихъ иски, и вы бъ то все велѣли писати на списокъ подлинно, и что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

З (189—200). А которыхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ поймаютъ и, обыскавъ ихъ, казнятъ, и тѣхъ бы розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы они тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ. А сколько у которово розбойника и у татя животовъ возмутъ и роздадутъ исцамъ въ ихъ иски, и они бъ то все писали на списокъ подлинно, а что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и онѣ бъ то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы они описывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Л.— а (201—216). А дворы ихъ воровскіе, и животы всякіе, и хлѣбъ переписавъ, запечатагь и приказать беречь тутошнымъ и околнымъ людемъ, съ порукою, и по розыску тѣ воровскіе животы оцѣнить цѣновщикомъ добрымъ людемъ, прямою цѣною, и продавать; также и воровскую рухледь, которая въ остаткѣ будетъ сверхъ исцовыхъ исковъ, велѣлъ продавать же и тѣ деньги присылалъ въ Розбойной при-

казъ тотчасъ; а которыхъ розбоевъ и что воровской рухледи, и опалныхъ дворовъ, и животовъ, и хлѣба, и животины, чего продано будетъ, и что денегъ за что взято будетъ порознь, о томъ къ намъ великому государю писалъ имянно и росписи присылалъ за своими руками.—б (263—282). А которое поличное, рухледь, и деньги, и лошади, выняты будутъ у татей и у розбойниковъ, и той рухледи, и денгамъ, и лошадямъ исцы будутъ, и тати и розбойники скажутъ, что тое рухледь, и денги, и лошади взяли они у тѣхъ людей, и тое рухледь, и денги, и лошади, отдавать исцомъ, въ ихъ иски, съ росписками; а которой розбойной и татиной рухледи, и денгамъ, и лошадямъ исцовъ вскорѣ не будетъ, и тое рухледь, и денги, и лошади, переписавъ, велѣть беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы выищутся; а будетъ исцовъ не выищется въ два мѣсяца, и ту рухледь и лошади, и у которыхъ воровъ что взято будетъ всякой скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и опалные дворы, и всякіе ихъ воровскіе животы, велѣлъ продавать на насъ великого государя, и тѣ денги присылалъ къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ.

40. *Дѣла, рѣшаемыя всѣми губными старостами вмѣстѣ, и дѣла, рѣшаемыя не всѣми ими вмѣстѣ.*

Е.—а (180—199). А которые будутъ у васъ въ станѣхъ и въ волостяхъ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ станѣхъ, и въ волостяхъ, и въ селѣхъ розбойничьи и татины дѣла мочно дѣлати и не всѣмъ вмѣстѣ, и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити, оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ вами спору не будетъ, и вы бъ тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ; которые выборные головы въ которомъ стану, или въ волости, или въ селѣ живутъ, или изъ иного стану къ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у васъ татебные и розбойные дѣла великіе, и вы бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы есте великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу.—б (216—228). А которые старосты наши службу служатъ, а отъ службы ихъ отставити не мочно, и тѣ бы старосты нашу службу служили, а товарыщи ихъ, которые не служатъ, съ цѣловалники розбойные дѣла дѣлали, розбойниковъ имали, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, по сему уставному списку; а которые розбойники доведутся до смертные казни, и имъ тѣхъ розбойниковъ безъ

тѣхъ старостъ, которые будутъ на службѣ, казнити не велѣти и дѣлъ ихъ не вершити по сему цареву и великого князя наказному списку.

З (201—207). А которые будетъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ или на посадѣ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а имъ будетъ выборнымъ головамъ, межи себя поговоря, на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ розбойничьи и татины дѣла дѣлати мочно и не всѣмъ вмѣстѣ и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити; оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межи ими спору не будетъ, и они бъ тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ, которые выбраные головы въ которомъ стану или на посадѣ живутъ, или изъ иново стану хъ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у нихъ татебные и розбойные дѣла великіе, и они бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы они великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу.

41. Отношеніе къ суду намѣстниковъ и волостелей.

Е (205—216). А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ, и у волостелей, и у ихъ тіуновъ, въ бои, и въ грабежы, и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы, и волостели, и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися. А Терентью Матѳееву сыну Манастыреву да съ нимъ цѣловалникомъ Митѣ Иванову сыну Толстоухову съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, у намѣстниковъ, и волостелей, и у ихъ тіуновъ, опричь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися.

З (222—233). А въ намѣстничь бы они судъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у тіуновъ, въ бой, и въ грабежи, и въ поличное не вступались, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ; а намѣстники бы и волостели, ихъ тіуны въ вашъ судъ не вступалися. А кого имянемъ по приказу боярина нашего Дмитрея Ивановича въ Чарондѣ, и въ Чаронской округѣ, и въ Вещезерской волости губныхъ старостъ, цѣловальниковъ выберутъ, и тѣмъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у ихъ тіуновъ, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися.

42. Вобчій и смѣстный судъ.

Г (116—127). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и боярскими и съ кѣмъ нибуди, а крестьяномъ и съ город-

скими людми и съ волостными и селчаны съ митрополичьи и со владычными дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ, а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ.

Д (142—154). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и съ боярскими и со чьеми нибудь крестьяны, и съ городскими людми и съ волостными и селчаны, и съ митрополичьи и со владычними, дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и имъ безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митропольичьихъ и безо владычнихъ, не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ.

Ж (180—194). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря приказщикомъ, и старостамъ, и губнымъ цѣловалникомъ разбойное, или татиное дѣло вобче съ городскими людми, или нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей съ нашими приказщики и со крестьяны, и со княжими, и съ боярскими, и съ митрополичьи, и съ монастырскими приказщики и крестьяны, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися съ приказщики, и судити и сыскивати тѣхъ дѣлъ вмѣстѣ; а однымъ Сергіевскимъ приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ въ обчихъ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ не судити и не сыскивати.

І (259—281). А кого въ татбахъ, или въ розбоѣ изымутъ опришнинца въ земскомъ, и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришнинцы, кого изымутъ, ѣхати въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опришнинѣ и всякими сыски сыскивати накрѣпко, а управа чинити безволокитно; а изымутъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ въ опришнинѣ земскихъ, и губнымъ старостамъ съ тѣми людми, кого изымутъ, изъ опришнины, ѣхати въ земскіе къ губнымъ старостамъ да судити въ земскомъ и всякими сыски сыскивати накрѣпко жъ и управа чинити безволокитно. А съ суда и статковъ оговорныхъ людей опришнинскимъ губнымъ старостамъ имати опришнинцовъ въ опришнину, а земскимъ губнымъ старостамъ имати земскихъ въ земское; а которые случатся невеликіе дѣла смѣсные, а о тѣхъ дѣлѣхъ опришнинскихъ съ губными старостами съ земскими ссылатись старостами, да и на ставку оговорныхъ людей посылати изъ опришни въ земское,

а изъ земскихъ въ опришнину съ губными цѣловалники, и управа чинити по тому жъ безволокитно.

43. Докладъ.

Е (199—205). А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы учинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ.

З (217—222). А въ чемъ будетъ имъ въ которомъ дѣлѣ управы невозможно учинити, и они бы о томъ отписывали къ нашихъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; и бояре наши о тѣхъ о великихъ дѣлехъ докладываютъ меня царя и великого князя, да имъ въ тѣхъ дѣлехъ указъ учинятъ.

И (88—99). А которые тати и розбойники учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, что они крали и розбивали, а того скажутъ не упомнятъ, что у кого татьбы и на розбоѣ всякого живота взяли, и тѣхъ исковъ губному старостѣ Измирѣ безъ государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу не розвычивати, а отписывати о томъ къ Москвѣ къ бояромъ въ Розбойной приказъ; и государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи о тѣхъ искѣхъ велитъ указъ свой учинити.

VI. Заключительныя статьи.

44. Храненіе грамоты и разсылка съ нея копій.

А (93—96) и Б (133—138). А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки, розсылали межъ собя по волостемъ, не издержавъ ни часу.

Д (137—142). А сю бы есте грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините у собя въ которомъ селѣ въ головахъ; а съ сей бы естя съ нашей грамоты списавъ списки, розсылали промежь собя въ свои села и въ деревни, не издержавъ ни часу.

45. Мѣсто и время выдачи грамоты.

А (96—97) и Б (138—140). Писана на Москвѣ, лѣта 7048 октебря въ 23 день.

В (105—106). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 августа въ 31 день.

Г (127—129). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 октября въ 23 день.

Д (154—155). Писана на Москвѣ, лѣта 7050 ноября въ 25 день.

Е (I). Лѣта 7058 сентября въ 27 день.

Ж (201—202). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7094 февраля въ 2 день.

З (14). Лѣта 7103-го марта въ 14 день.

І (I). Лѣта 7079 марта въ 12 день.

К (142—143). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 октября въ 4 день.

Л (332—333). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 13 день.

46. Подписи и печати на грамотахъ.

В (106—108). У подлинныя грамоты назади написано: „Князь великій всеа Русіи". За черною печатью.

Г (129—131). Подпись на грамотѣ: „Князь великій всеа Русіи". Подписалъ дьякъ Данило..... Печать у грамоты на черномъ воску.

Д (155—157). У подлинной пишетъ: „Князь великій всеа Русіи. Дьякъ Аѳонасей....." Печать на черномъ воску.

Е (242—245). Къ сему наказному списку царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ печатью приложить; а подписалъ царевъ великого князя діакъ Борисъ Щекинъ.

Ж.—а (202—204). На грамотѣ подпись: „Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи".—б (243—245). На ставѣхъ припись дьяковъ Василья Шарапова да Дороѳея Бохина. Печать у грамоты красная.

З (250—253). А у сее государевы царевы и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоты печать. А припись дьяка Тимофѣя Петрова.

І (286—295). А у государева у наказного списка пишется: Къ сему наказному списку царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ печать свою приложити. А у государева наказу пишется подпись: Подписалъ государевъ царевъ и великого князя діякъ Угримъ Андреевъ сынъ Горсткина. А назадѣ у государева наказу по ставомъ пишется: Государевъ царевъ діякъ Гаврило Михеевъ сынъ Станиславовъ.

К (143—144). У подлинной грамоты припись дьяка Дмитрея Шипулина.

47. Подтвержденіе царя Бориса.

Ж (205—216). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ

нашъ царевичь князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали: велѣли имъ сее грамоту подписати на свое царьское имя и рудити ее не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 сентября въ 19 день. А подписалъ дьякъ Ондрей Арцыбашева.

48. Подтвержденіе царя Василія IV.

Ж (217—229). Лѣта 7114 іюля въ 11 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а, выслушавъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Іосафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сей у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ дьякъ Захарей Свіязевъ.

49. Подтвержденія царя Михаила.

Ж (230—243). Лѣта 7121 августа въ 31 день, государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ жаловалную грамоту подписати на свое царево и великого князя Михайла Θедоровича всеа Русіи имя и рудити сее у нихъ грамоты не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ дьякъ Иванъ Болотниковъ.

З (1—13). Списокъ зъ государевы уставные грамоты и съ подписки на грамотѣ, а въ ней пишетъ: Лѣта 7127-го, апрѣля въ 24 день, государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи сее жаловалные уставные грамоты слушалъ, а, выслушавъ, Чаропскіе округи цѣловалника Ивашка Калинина съ товарищи, или хто иные цѣловалники въ Чаропской округѣ будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловалную уставную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи имя, и рудить ни въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А припись у подписки діака Сыдавнова Васильева.

ОТДѢЛЪ II.

Сводный текстъ земскихъ уставныхъ грамотъ[3]).

I. Вступительныя статьи.

1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, ею жалуемое.

А (1—20). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да ....ка Дементьева ....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ ...... приписаны къ Шенкурьѣ ...... Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Параболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Ѳомку Тимоѳеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матѳеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ,

---

[3]) Хотя мы на стр. 3 этого изслѣдованія и выговорили себѣ право помѣщать въ сводномъ текстѣ земскихъ грамотъ только разночтенія, встрѣчающіяся въ нихъ, но по мѣрѣ печатанія нашего труда для насъ выяснилась необходимость печатать и текстъ всѣхъ земскихъ грамотъ дословно и безъ всякихъ пропусковъ, что и считаемъ необходимымъ оговорить здѣсь во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній.

которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану.

Б (1—10). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ на посадѣ рыболовей переславскихъ, столнича пути, старосту рыболовля Ушака Семенова сына, да Власка Иванова сына Хрупылева, да Исачка Семенова, да Нечайка Микулина, да Сенку Косякова, да Софоню Потрошникова, да Васка Никонова, и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ.

В (1—20). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ: Усецкіе волости Назара Ѳедотова сына Попова, Левонтья Дементьева сына, Оверю Якимова сына, да Чедермскіе волости крестьянъ, Семена Онтонова сына, Василья Вахромеева сына Перебатина, Созонтья Яковлева сына Крохалева, да Чушевитцкіе волости крестьянъ, Ѳедора Леонтьева сына Тряпицу, Кузму Володимерова сына, Василья Васильева сына Сухого, да Пежемскіе волости и невелцовъ крестьянъ, Сидорка Ѳѳонасова сына, Иванка Иванова сына Попова, Ондрейка Нестерова сына Истомина, да Ростовскіе волости крестьянъ, Романа Костянтинова сына, Остафья . . . . ева сына Глазуна, Степана Петрова сына Бондырева, и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ.

Г (1—7). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми двинянъ Нижные половины, посадскихъ людей колмогорцовъ, Ивановского и Николского приходу, сотского и старосту Ѳедка Обросимова сына Шуигина и во всѣхъ христіянъ мѣсто посадскихъ и окологородныхъ всее Двинскіе земли.

Д (1—9). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, Ильяка Агаѳонова, да Іевка Дуракова, да Сенку Карпова, и всѣхъ Устьянскихъ волостей крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей.

2. Причина выдачи грамоты.

А (20—96). Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ

и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей, и отъ разбойниковъ, и отъ костарей, а важеского де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ розошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные койкуда безвѣстно розбрелись партзнь, и на тѣхъ де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой, емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно: и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимоѳеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарыщи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Опаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова

сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными, въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а разбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ разбойники, и въ татиныхъ дѣлѣхъ, и съ костари, и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно, по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищальныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ, и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ деньгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, деньгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни, хрестьянъ называти.

Б (11—26). Что напередъ сего жаловали семя бояръ своихъ и князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна.

В (20—37). Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ и князей и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и праветчики, и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажы и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праветчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна.

Д (9—29). Что они намъ били челомъ, а сказали: въ прежнихъ деи годѣхъ, до московского разоренія, у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ приказныхъ людей не бывало, а судили ихъ мирскіе выборные судейки; а послѣ де московского разоренья, какъ почали у нихъ быти приказщики, и имъ де отъ тѣхъ приказщиковъ чинятся налоги и убытки и въ посулѣхъ и въ кормѣхъ продажи великія, и отъ тѣхъ приказщиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ они крестьяне оскудѣли и нашихъ податей имъ платити нечѣмъ, и хотятъ брести врозпь: и намъ бы ихъ пожаловати, въ Устьянскихъ волостѣхъ впередъ приказщикомъ быти не велѣти, а велѣти бъ у нихъ быти мирскимъ выборнымъ судейкамъ по прежнему; а за то бы ихъ оброкомъ обложити, сверхъ старого оброку, чѣмъ ихъ пожалуемъ, чтобъ имъ отъ приказщиковыхъ насилствъ и отъ посуловъ отъ продажъ въ конецъ не погибнуть и розно не розбрестися.

II. Организація земскаго самоуправленія.

3. Отмѣна мѣстнаго правительственнаго управленія.

А (96—110). И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Өедка Тимоөеева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка

Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, впередъ быти не велѣлъ.

Б (26—30). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

В (37—40). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

Г (7—11). Намѣстникомъ есми своимъ двинскимъ и ихъ тіуномъ судити и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и доводчикомъ и праветчикомъ ихъ въѣзжати къ нимъ не велѣлъ.

Д (29—31). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, приказщиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

4. Введеніе выборныхъ головъ и судей. Ихъ выборы и присяга.

А (110—133). А велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излюбили, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Өедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимоөея Иванова сына Падепгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Өедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Өедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Өедора Васильева сына Чешиху, да Павла Өедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, ко-

торые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межъ собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ.

Б (41—69). Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли вправду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И переславскіе рыболове, лутчіе и середніе и молодчіе люди, и всѣ крестьяне столнича пути, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и столнича пути волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Переславля съ посаду изъ рыболовей же лутчихъ людей, Семена Юрьева сына Щепина, да Якушка Никонова сына Двойникова, да Данила Иванова сына Плюшкина, въ старосты, да списокъ имянъ ихъ за своими руками къ намъ прислали. И мы тѣхъ излюбленныхъ судей велѣли къ цѣлованію привести, чтобъ имъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей слободѣ, столнича пути крестьянъ судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безволокитно.

В (51—85). И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи, и волостелины, и праветчиковы доходы сбирати, и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ, и убытковъ, и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Усьи и Заечьи рѣки волостные крестьяне, лутчіе и середніе и молодчіе люди и всѣ крестьяне, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Усьи же и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкіе волости двухъ человѣкъ, Василья Ильина сына Безстужево да Василья Онофреева сына Батуру, а изъ Чедермскіе волости Власья Иванова сына Лосева, а изъ Чушевитцкіе волости Леонтья Калинина сына, а изъ Пежемскіе волости и изъ пе-

волцовъ Ѳедора Первого Елисѣева сына, а изъ Ростовскіе волости Микифора Иванова сына, въ старосты, да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислали. И мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велѣли и къ цѣлованью привести, что имъ Усьи и Засчьи рѣки волостныхъ людей судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно.

Г.—а (31—36). А кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, и тѣ пошлины сбирати и въ нашу казну привозити, колмогорцы посадскіе и волостные люди Нижные половины выбирали въ излюбленые головы изъ Колмогорского приходу Степанка Окулова сына да Инюту Поплевина.—б (51—61). А тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи, межъ крестьянъ двинянъ, колмогорцовъ посадскихъ людей и волостныхъ, во всякихъ дѣлѣхъ судити и управа межъ ихъ чинити по нашему крестному цѣлованію и по указу, по новому Судебнику; а Судебникъ, по чему судити и управа межъ крестьянъ чинити, данъ выборнымъ судьямъ Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи за дьячьею приписью.—в (199—214). И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діаку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленной списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ: и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду, по нашему крестному цѣлованію, и посуловъ и поминковъ не имати ничего ни у кого.

Д (37—65). И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и наши всякіе доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и нашъ бы оброкъ собрать умѣли и въ нашу бы казну на срокъ привозили безъ недобору. А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, кому межъ ихъ управа чинити и наши доходы сбирати и къ намъ на срокъ

привозити, изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкія волости двух человѣкъ, а изъ Чедермскія волости двух жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости двух жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости двух жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости двух жъ человѣкъ; да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислати; и мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велимъ и къ цѣлованью привести, что имъ устьянскихъ волостныхъ людей судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно.

5. Выборы и присяга низшихъ земскихъ должностныхъ лицъ и дьячковъ.

А (201—210). Да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земскаго, да въ Вельску на посадѣ потому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земскаго, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана.

Б (103—128). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діяка земского, кому у нихъ судные дѣла писать, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовлямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у собя въ Рыболовлѣ слободѣ, кого межъ себя излюбятъ всею Рыболовлею слободою, кому бы у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ рыболовей, въ цѣловалники двух человѣкъ, да дьяка земского, да въ доводчиково мѣсто одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у собя въ Рыболовлей слободѣ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, тѣхъ цѣловалниковъ и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, тѣхъ людей имяна написати на списокъ да къ тому ихъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діяку нашему Угриму Львову.

В (117—146). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діаковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, старостамъ Василью Безстужего да Василью Батурѣ да Власью Лосеву съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ писаны по волостамъ, и всѣмъ Усьи и Заечьи рѣки волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ въ волостяхъ, кого межъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, изъ Усьи жъ и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники по два человѣка въ волость, да по дьяку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто по одному человѣку, кому у нихъ на поруки давати; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и діаковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имяна написати на списки да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискомъ руки свои приложити, да тотъ имъ излюбленной списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову.

Г (61—70). Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ, выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ сотниковъ, да во всякой сотии дву человѣкъ пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ.

Д (95—121). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и дьячковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судъ ставити, всѣмъ Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у себя въ волостяхъ, кого изъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными людми старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, тѣхъ же волостей изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники изъ волости по два человѣка, да по дьячку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, по одному человѣку; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьячковъ земскихъ, и въ довод-

чиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имена написати на спискѣ, да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, (а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискамъ руки свои приложити), да тѣ имъ излюбленные списки прислати къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, которые въ Устюжской Чети будутъ.

6. Запрещеніе выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей.

А (366—373). Да и того излюбленнымъ головамъ шенкурскимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ людей, отъ кого нибуди, шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто не ималъ никоторыми дѣлы.

Б (81—84). А другу имъ и роду своему и племени въ томъ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

В (96—99). А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

Г (155—162). А того выборнымъ судьямъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ христьяномъ, межъ собя беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ отъ самихъ, и отъ стороннихъ отъ кого нибуди, тѣмъ колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было.

Д (74 - 78). А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

7. Угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

А.—а (386—391). А учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да

отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся.— б (405—414). А учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ.

Б (156—168). А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небреженіемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнію безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати исцомъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

В (178—190). А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу; и животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

Г.—а (122—133). А которой соцкой и пятидесяцкой и десяцкой лихого человѣка, которой у нихъ въ ихъ сотни жилъ, не добудутъ, а выборные судьи того обыщутъ вправду, что онъ кралъ и розбивалъ: и на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и десяцкихъ, въ которой сотни тотъ лихой человѣкъ жилъ, выборнымъ судьямъ доправити истцовы иски да отдати истцомъ, да тѣхъ же соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ дати имъ на поруку въ нашей пенѣ, чтобъ у нихъ въ ихъ сотной впередъ лихихъ людей не было.—б (168—176). А учнутъ выборные судьи сами крестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити, и посулы и поминки на крестьянѣхъ имати: и имъ въ томъ отъ меня царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью, и животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати да отдавати тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и обиды учинятся.—

в (185—190). А учнетъ земской дьякъ какіе дѣла записывати одинъ, не передъ выборными судьями, или которое дѣло держитъ у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ: и выборнымъ судьямъ и земскимъ дьякомъ быти отъ меня царя и великого князя въ томъ казненымъ.

Д (151—162). А учнутъ тѣ выборные люди, старосты и цѣловалники, судити не прямо и другу учнутъ въ судѣ норовити, а недругу мстити, и посулки и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а въ томъ на нихъ доведутъ или уличатъ: и тѣхъ судей и цѣловалниковъ велитъ государь казнити смертною казнью; а животы ихъ и статки велимъ взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

8. *Вознагражденіе выборныхъ.*

Б (168—177). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ.

В (190—199). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ деревень, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ.

Д 163—172). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью и по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и наши оброчныя денги сбирати и къ намъ на срокъ въ Москвѣ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба: и мы съ ихъ деревень, что за нимъ пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ.

III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.

9. Установленіе денежнаго оброка за намѣстничій кормъ и его отношеніе къ прежнимъ сборамъ съ населенія.

А.—а (133—137). И оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами.—**б (185—190).** А сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ, за бѣлку и за горностали, и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ, какъ давали преже сего.

Б (30—41). А за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли.

В (40—51). А за намѣстничи, и за волостелины, и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли.

Г (11—13). А за намѣстничи и за ихъ пошлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми ихъ пооброчити.

Д (31—37). А за прикащиковы доходы за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчить денгами, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, а посадъ бы и волости отъ того не пустѣли.

10. Размѣръ оброка.

А (137—154). А давати тѣмъ шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ; да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадского двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и половяничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ.

Б (128—137). А оброкъ есмя, за волостелины доходы столнича пути, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на переславскихъ рыболовей на черные сохи на всѣхъ людей, которые судомъ и кормомъ поданы столнича пути волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по двадцати по семи рублевъ и по двадцати алтынъ и по пяти денегъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына.

В (146—155). А оброкъ есмя, за волостелины доходы и за присудъ и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Усью и на Заечью рѣку на всѣхъ на волостныхъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына.

Г (13—19). Давати имъ въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, съ сохи по двадцати рублевъ въ московское число, да пошлинъ по два алтына съ рубля, опричь ямскихъ денегъ, и посошные службы, и обежные дани, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ.

Д (121—140). А съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за приказщиковъ за всякой доходъ, по памяти, за приписью діака нашего Михайла Смывалова, на 130 годъ, было по окладу восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ и девятнадцать алтынъ; да нынѣ, по челобитью Устьянскихъ волостей крестьянъ Пьянка Агаѳонова съ товарыщи, за тѣ жъ приказщиковы доходы, что мы ихъ Устьянскихъ волостей крестьянъ пожаловали, приказщикомъ въ тѣхъ волостяхъ у нихъ впередъ быти не велѣли, положено давати имъ крестьяномъ по сту по сороку по четыре рубли по четырнадцати алтынъ по двѣ денги; и обоего съ Устьянскихъ волостей, нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за прикащиковъ и за всякой доходъ, давати крестьяномъ по тысячѣ рублевъ на годъ, опричь хлѣбныхъ запасовъ.

11. Раскладка оброка.

А (155—160). А розводити шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, розводить по тому жъ, по пашнямъ и по животомъ и по сохамъ.

Б (151—156). А сбирати имъ тотъ оброкъ, со всего своего присуда, по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тяглы межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на дворы ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

В (172—178). А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Усьи и съ Заечьи рѣки съ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

Г (28—31). А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіане, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ сами.

Д (145—150). А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Устьянскихъ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

12. Мѣсто, время и способъ доставки оброка въ Москву.

А (161—178). А давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну, казначеемъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину да діяку нашему Истомѣ Ноугородову, одинова въ годъ, а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до Масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ, полторы тысячи рублевъ, съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ заодинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до Масленаго заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фепютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава.

Б (137—149). А платити имъ тотъ оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діяку нашему Угриму Лвову, въ году на два срока, по половинамъ: впервые половина того годового оброку, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, съ Ильина дни лѣта семь тысячь шестьдесятъ третьего, дати на Крещенье Христово лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого, а другая половина тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, дати имъ съ Крещенья Христова на Ильинъ день лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого.

В (155—170). А платити имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діаку нашему Угриму Лвову, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день; а дати имъ впервые того годового оброку въ нынѣшнемъ шестьдесятъ въ четвертомъ году на срокъ, на Срѣтеньевъ день, половина, сто пятдесятъ девять рублевъ и два алтына съ полуденгою, потому что на нихъ тотъ оброкъ положенъ съ Покрова святѣй Богородицы лѣта 7064; а впередъ имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною платити на тотъ же срокъ, на Срѣтеньевъ день зимней, на весь годъ сполна, по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою.

Г.—а (19—27). А платити имъ тотъ оброкъ впервые въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Печаеву, на Срѣтеньевъ день

лѣта 7065 половина оброку, съ сохи по десяти рублевъ въ московское число да пошлинъ по два алтына съ рубля; а впередъ имъ тотъ оброкъ платити однова въ годъ, на Срѣтеньевъ день лѣта 7066, съ сохи по двадцати рублевъ московскую да пошлинъ по два алтына съ рубля.—**Б (37—46)**. И тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, которыхъ они излюбили, Степанку Окулову да Инютѣ Клементьеву съ товарыщи,'которые въ грамотѣ имены писаны, намѣстничи и тіуни и доводчиковы и праветчиковы доходы, сбирая, къ Москвѣ привозити и платити въ нашу казну, діаку нашему Путилу Нечаеву, а съ ними двиняномъ, колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ, человѣкомъ пяти или шти лутчимъ, счету для; а пристава имъ въ томъ по себя не дожидатись.

Д (140—143). А платити имъ тотъ годовой оброкъ въ нашу казну на Москвѣ, въ Устюжскую Четь, дьякомъ нашимъ, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день.

13. Запрещеніе давать посулы и поминки при доставкѣ оброка въ Москву.

А (179—180). А пріѣхавъ имъ къ Москвѣ, съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего.

Б (149—151). А діяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно.

В (170—172). А діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно.

Д (143—145). А дьяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы спущаютъ безволокитно.

14. Послѣдствія неисправной доставки оброка въ Москву.

А (180—185). А на которой срокъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна, къ Москвѣ, въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ.

Г (47—51). А въ которомъ году на срокъ на Срѣтенье Христово оброковъ сполна въ нашу казну не привезутъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ по нихъ послати приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое изъ ѣздовъ.

15. Освобожденіе отъ дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ оброкъ въ Москву.

А (441—450). А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели, и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики, на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно, по сей нашей грамотѣ.

16. Пятнаніе лошадей.

А (210—222). А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ въ Шенкурьѣ, или въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего.

17. Отмѣна брачныхъ пошлинъ.

А (222—226). А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится или дочерь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего.

IV. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.

18. Предупредительныя мѣры противъ лихихъ людей.

А (258—282). А того шенкурцомъ посадскимъ людемъ, и Вельского стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду

и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, татей, и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей, не было и прiѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было никоторыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зерныо играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ прiѣздъ будетъ, и они того лихаго поймавъ да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ, шенкурцы посадскiе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскiе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему Судебнику.

Г (**70—89**). И велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ татей и разбойниковъ, или къ кому лихимъ людемъ прiѣзду, и корчемъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и всякихъ лихихъ людей не было. А кто у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или разбивати, или къ кому лихимъ людемъ прiѣзды или у кого корчмы будутъ, и кто учнетъ ябедничати и руки подписывати, и иные которые лихiе дѣла учнетъ чинити, и они того человѣка поимавъ отдадутъ выборнымъ своимъ судьямъ: и выборные ихъ судьи, про его лихо, обыскиваютъ по моему цареву и великого князя крестному цѣлованью, вправду, безъ всякiе хитрости.

19. Постановленiя о бѣглыхъ лихихъ людяхъ.

А (**301—311**). А которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихiе люди отъ которого дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей паметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной

улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ, а велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по Судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ.

Г (103—115). А кого лихого человѣка, колмогорца посадского человѣка или волостного, выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ, а велѣти имъ того добывая ставити передъ собою: и которыхъ добудутъ и передъ выборными судьями поставятъ, и тѣ ихъ выборные судьи тѣхъ людей по обыску и по Судебнику, которые дойдутъ до казни, казнь чинятъ, а изъ животовъ ихъ истцовы иски платятъ.

20. Мѣры противъ корчемства.

А (333—357). А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенкурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людемъ два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу одноличпо не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня царя

и великого князя казненымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати.

21. Выдача дозволеній на варку питей.

А (357—366). А которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выимаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу.

22. Мѣры къ заселенію пустыхъ мѣстъ.

А (425—431). А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища, хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того.

V. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.

23. Заемъ.

А.—а (431—441). А которые посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты, или заемного хлѣба съ наспы, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ, понедѣлно написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой по розчету.—**б (455—498).** Назадѣ жъ грамоты писано: „Лѣта 7064 марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шенкурскаго и Вельскаго посаду крестьяне, Гараско Пав-

ловъ да Илейка Фепютинъ да Ивашко Іевлевъ, и во всѣхъ Шенкурскаго и Вельскаго посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално, заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ немочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великій князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ, по сей грамотѣ, указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ немочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль, да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити на нихъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалного долгу, что принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтчикомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ же земскимъ діякомъ". Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: „Діякъ Иванъ Михайловъ".

VI. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

24. Укрывательство населеніемъ лихихъ людей.

А (373—386). А учнутъ шенкурцы и Вельскаго стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ, шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поимавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ людей мимо шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ и шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельскаго стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ, отъ меня отъ царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ.

Г (162—168). А учнутъ колмогорцы посадскіе люди, и волостные и становые, лихихъ людей держати, а обыщется про то мимо ихъ иными волостьми: и тѣмъ выборнымъ судьямъ и всѣмъ христьяномъ лутчимъ быти отъ меня царя и великого князя кажненымъ и животы ихъ отдавати истцомъ.

25. Убійство.

А.—а (226—242). А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или въ Вельску на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поимаютъ, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатаютъ, а душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фепютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ. —

б (248—250). А которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ.

26. Самоубійство и случайная смерть.

А (250—258). А не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого.

27. Поклепъ и ябедничество.

Б (84—90). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества, а у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

В (99—105). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А кто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

Д (78—84). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

28. Постановленія о поличномъ.

А.—а (282—296). А кто излюбленныхъ головъ, у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, ѣздятъ на поличное съ

истцы сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ.—**б (297—301)**. А которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ по нашему Судебнику.

Б (69—81). Кто у нихъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей слободѣ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у ихъ у которого человѣка Рыболовли слободы, или ихъ крестьянинъ Рыболовлей слободы у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжаго человѣка познаютъ что поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны.

В (85—96). А кто у нихъ въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ, въ ихъ волостяхъ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ, у волостного человѣка Усьи и Заечьи рѣки, или волостной человѣкъ Усьи и Заечьи рѣки у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны.

Г (89—97). А кто у выборныхъ судей на которыхъ крестьянъ, на колмогорцевъ на посадскихъ людей или на становыхъ или на волостныхъ людей, въ розбою или въ татбѣ учнутъ пристава просити на поличное: и выборные судьи на поличное ѣздятъ сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, у кого поличное вымутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко всѣ.

Д (65—74). А кто у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у волостного человѣка, или волостной человѣкъ у иногородца пріѣзжего, или у проѣзжего человѣка познаетъ поличное свое, лошедь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ими чинити по

Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью.

VII. Постановленія, относящіяся къ процессу.

29. Дѣла подсудныя:

а) земскимъ властямъ

А (190—201). А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муразьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межъ ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему Судебнику, на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости.

б) губнымъ старостамъ.

Б (99—102). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ.

В (114—117). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ.

Д (92—95). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ.

30. Отмѣна судебныхъ поединковъ.

Г (137—139). А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ поль.

31. Запрещеніе выдачи истцу отвѣтчика головой въ уголовныхъ дѣлахъ.

А (296—297). А исцомъ людей головой, безъ царя и великого князя докладу, не выдаютъ.

Г (102—103). А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдаютъ.

32. О судебныхъ пошлинахъ.

Б.—а (91—92). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ. — **б (182—201)**. На подлинной же во утвержденіе подписано тако: „Лѣта 7064 марта во 2 день, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, переславцовъ посадскихъ рыболовей столнича пути, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: пошлины у нихъ выборнымъ старостамъ съ судныхъ дѣлъ, на виноватыхъ, имать велѣлъ съ рубля по гривнѣ, потому что передъ выборными старостами многіе люди ищутъ исковъ великихъ безлѣпичными поклепы, надѣючись на то, что съ нихъ на виноватыхъ пошлинъ не емлютъ; а емлючи выборнымъ судьямъ, на виноватыхъ, тѣ пошлины класти въ тотъ же оброкъ въ волостелинъ столнича пути, а самимъ судьямъ тѣми пошлинами не корыстоватись и не дружити въ томъ никому никоторыми дѣлы; а что съ которого суда возмутъ пошлинъ, и имъ то писати въ книги, счету для“.—А подписалъ діакъ Угримъ Львовъ.

В (106—107). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ.

Д (84—85). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ.

33. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца.

А (242—248). А судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ, и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ.

Г (133—137). А судити выборнымъ судьямъ христьянъ по ихъ животомъ и по нашей уставной грамотѣ; а кто на комъ взыщетъ не по своимъ животомъ и не по промысломъ, и выборные судьи того обыскавъ иски отставливать.

34. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ судей.

А (325—333). А на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые при-

писаны судомъ въ Шенкурьѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было.

Г (97—102). А на судѣхъ и въ обыскѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, у выборныхъ судей, колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ быти лутчимъ людемъ, чтобъ у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было.

35. Записка и храненіе дѣлъ.

А (392—405). А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ въ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

Г (176—185). А судные и обыскные и всякіе дѣла у выборныхъ судей записывати земскимъ діякомъ, а у записки у всякихъ дѣлъ сидѣти выборнымъ судьямъ и лутчимъ людемъ; а велѣти записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати выборнымъ судьямъ за своими печатми, а земскимъ діякомъ безъ нихъ дѣлъ судныхъ и обыскныхъ всякихъ не записывати и у себя не держати.

36. Докладъ.

А (316—325). А которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать немочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, въ тѣхъ дѣлѣхъ, суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину, да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ царь

и великій князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, и язъ велю тому указъ учинити.

Б (92—99). А въ чемъ имъ будетъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ исцовъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Өедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютчину, да къ дьяку нашему Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно.

В (107—114). А въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Өедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно.

Г (146—155). А которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ тѣхъ волостей и становъ безъ нашего вѣдома кончати немочно, и выборнымъ судьямъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, не сроча къ Москвѣ обоимъ истцомъ, волокиты для, суда своего и обысковъ списки, съ своими приписми и съ цѣловальниковыми и лутчихъ людей руками, присылаютъ къ намъ на Москву, съ нашею казною вмѣстѣ, и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити безпошлинно.

Д (85—91). А въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской Чети, и имъ указъ учинятъ безволокидно и списки подписываютъ безпошлинно.

37. Подсудность дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются опричные люди.

А (414—425). А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да къ Өедору Ивановичу Сукину да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ

хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу.

Г (190—198). А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянѣхъ Нижные половины, или колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву, къ діяку къ Путилу Нечаеву: и діякъ нашъ Путило докладываетъ меня царя и великого князя и управу имъ чинитъ.

38. Общій судъ.

Г (139—146). А случится у нихъ каково вобчее дѣло, промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ, и тѣхъ людей судятъ вобче во всякихъ дѣлѣхъ и управу межъ ихъ чинятъ по нашему новому Судебнику.

39. Постановленія объ имуществѣ лихихъ людей.

А (311—315). А что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ, во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ.

Г (115—122). А что розбойничихъ и татиныхъ животовъ за истцовыми иски останется, а женъ у нихъ и дѣтей не останется, и тѣ розбойничные и татиные животы тѣ выборные судьи перепишутъ на списокъ подлинно да списки, съ своими приписми, запечатавъ, присылаютъ къ Москвѣ царю и великому князю, и язъ указъ учиню.

VIII. Заключительныя статьи.

40. Мѣсто и время выдачи грамоты.

А (450—451). Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060 марта въ 21 день.

Б (177—178). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063 августа въ 15 день.

В (199—200). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 октября 15 день.

Г (215). Писана на Москвѣ, лѣта 7065 сентября.

Д (172—174). Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 сентября въ 8 день.

41. Подписи и печати на грамотахъ.

А (451—454). Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи". Припись по ставомъ діяка Истомы Поугородова.

Б (179—182). У подлинной грамоты печать на красномъ шелку красного воску. На оборотѣ подписано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи".

42. Подтвержденіе царя Бориса.

Б (202—215). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ нашъ великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Богдашка Филипова сына Щепина, и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловали: сее грамоты рудити у нихъ не велѣли никому ни въ чемъ; а велѣли у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 маія въ 23 день.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

43. Подтвержденіе царя Михаила Ѳеодоровича.

Б (216—228). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, по сей грамотѣ, переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Петрушку Чечелева и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7127 іюня въ 21 день.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

44. Подтвержденіе царя Алексѣя Михайловича.

Д (136—237). Лѣта 7155 апрѣля въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты отца своего государева, блаженныя памяти, государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, и дѣда своего государева, блаженныя памяти, великого государя святѣй-

шаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, слушавъ, Устьянскихъ волостей земскихъ судеекъ и старостъ и цѣловалниковъ и всѣхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ имъ сю жаловалную грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ отца его государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и дѣда его государева, блаженныя жъ памяти, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указано, опричь всякихъ своихъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ, оброчныхъ и данныхъ денегъ, и за сибирской запасъ, и за приказщиковъ доходъ, и стрѣлецкихъ денегъ; а оброчные всякіе свои государевы денежные доходы указалъ государь имъ платить противъ нынѣшняго своего государева указу и противъ выписки, за помѣтою думного дьяка Михайла Волошенинова, нынѣшняго 155 году, по новымъ писцовымъ книгамъ Ивана Загряжского да подьячего Тимоѳея Семенова, и стрѣлецкія денги съ сошного писма противъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ и противъ сотныхъ, каковы сотныя имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ даны будутъ; а данныя денги платити имъ противъ нынѣшняго государева указу, всѣхъ волостей крестьяномъ ровно, съ выти по полтинѣ, потому что въ Устьянскихъ волостяхъ данныя денги положены были неровно; а за приказщиковъ доходъ и за сибирской запасъ денги указалъ государь имъ платить по прежнему указу, блаженныя памяти, отца своего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи самодержца, по чему съ нихъ напередъ сего за сибирской запасъ и за приказщиковъ доходъ денегъ имано и по нынѣшней по 155 годъ безъ прибавки.—А подписалъ государеву жаловалную грамоту великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, діакъ Мина Кириловъ сынъ Грязевъ.

45. Подтвержденія царя Өеодора Алексѣевича.

Б (229—248). Лѣта 7186 октября въ 6 день, Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, пожаловали Переславля Залѣского нашей великого государя дворцовой Рыбной слободы старосту Ивашка Тимоѳеева и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю жаловалную грамоту подписати на наше великого государя царя и великого князя Өедора Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя и о всемъ чинить, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по Соборному Уложенью и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнились. — Подписалъ діакъ Протасей Никифоровъ.

Д (238—255). Лѣта 7185 сентября въ 16 день, великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сеѣ жалованной грамоты, велѣлъ подписать на свое великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя и чинитъ по ней, какъ о томъ писано въ сей жалованной грамотѣ дѣда нашего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михайла Θеодоровича, всеа Русіи самодержца, и какъ подписана по указу отца нашего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, опричь тѣхъ статей, которые отставлены по Уложенью.—Діакъ Памфилъ Бѣляниновъ.

46. Подтвержденіе царей Ивана V и Петра I.

Д (256—279). Лѣта 7191 октября въ 1 день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ сей жаловалной грамоты дѣда своего великихъ государей, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михайла Θедоровича всеа Росіи, и подписи, что на той же грамотѣ подписано по указу отца ихъ великихъ государей, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата ихъ великихъ государей, блаженныя жъ памяти, великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣли подписать на свое великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, имя и чинить по ней во всемъ, какъ въ лицѣ той великого государя жаловалной грамоты написано, опричь тѣхъ статей, которыя отставлены по Уложенью.—Діакъ Семенъ Протопоповъ [4]).

---

[4]) Что касается грамоты М. А. М. Ю. 1551 г., помѣщенной нами на 108—110 стр. этого изслѣдованія, то ее можно разбить на слѣдующія статьи

своднаго текста земскихъ уставныхъ грамотъ: 1-ую (строки 1—10 ея по нашему изданію), 4-ую (строки 31—33), 9-ую (строки 10—15 и 56—60), 10-ую (строки 11—15 и 60—65), 12-ую (строки 15—18 и 65—68), 25-ую (строки 42—46), 26-ую (строки 48—52), 29-ую/а (строка 47—48), 36-ую (строки 33—35) и 40-ую (строки 52—53). Такимъ образомъ въ этой грамотѣ нѣтъ статей 3-ьей, 8-ой, 12-ой и 37-ой (по сводному оглавленію), составляющихъ, какъ мы уже говорили на стр. 32 этого труда, необходимую и спеціальную часть каждой земской грамоты, и статей 5-ой и 7-ой (по сводному же оглавленію), составляющихъ необходимую и спеціальную часть каждой земской уставной грамоты (см. стр. 32 же этого труда). Съ другой стороны грамота 1551 г. (особенно строки ея 18—31, 35—42 и 68—72) по содержанію очень близка въ грамотѣ переславскимъ сокольникамъ 1507 г., помѣщенной нами на 99—100 стр. этого же изслѣдованія. Поэтому, хотя мы на стр. 34 этого труда и отнесли вмѣстѣ съ пр. Дьяконовымъ грамоту 1551 г. къ земскимъ грамотамъ, именно къ той группѣ ихъ, къ которой принадлежатъ и земскія грамоты А и Г, но съ равнымъ правомъ ее можно отнести и къ старымъ жалованнымъ несудимымъ грамотамъ (см. стр. 46 этого труда). Такимъ образомъ она является какъ бы переходнымъ и связующимъ звеномъ между тѣми и другими.

Въ грамотѣ же М. А. М. Ю. 1555 г., помѣщенной нами на 110—113 стр. этого изслѣдованія, имѣются слѣдующія статьи своднаго текста земскихъ уставныхъ грамотъ: 1-ая (строки 1—6 ея по нашему изданію), 2-ая (строки 7—18), 3-ья (строки 18—20), 4-ая (строки 27—43), 5-ая (строки 65—83), 6-ая (строки 50—52), 7-ая (строки 99—107), 8-ая (строки 107—114), 9-ая (строки 20—27), 10-ая (строки 83—89), 11-ая (строки 96—99), 12-ая (строки 89—94), 13-ая (строки 94—96), 27-ая (строки 52—57), 28-ая (строки 43—50), 29-ая/б (строки 63—65), 32-ая (строка 57), 36-ая (строки 58—62) и 40-ая (строки 114—115).

ОТДѢЛЪ III.

Сводный текстъ земскихъ судныхъ грамотъ.

I. Вступительныя статьи.

1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, ею жалуемое.

Е (1—11). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Переславскомъ уѣздѣ, своихъ подклѣтныхъ селъ, села Ивановского крестьянъ Иванка Васильева сына да Кузму Харитонова, да села Фалелѣева старосту Карпа Данилова сына да Михайла Ильина сына, да вославцовъ, да трети села Петровского крестьянъ, старосту Степанка Онофреева сына да Сидорка Юрьева сына, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто тѣхъ селъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей.

Ж (1—6). Се язъ князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми въ Замосковской волости въ Вохнѣ бобровничей полусохи крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, Прокуню Родина, Романка Иванова, и всѣхъ крестьянъ той полусохи бобровничей.

З (1—6). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всякихъ черныхъ городскихъ людей.

2. Причина выдачи грамоты.

З (6—22). Что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную несудимую грамоту отъ устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, блаженныя памяти дѣда нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы ве-

ликій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

II. Организація земскаго суда.

3. Отмѣна мѣстнаго правительственнаго суда.

Е (11—13). Отъ ключника и отъ посельника суда и отъ ихъ пошлинныхъ людей отставилъ.

Ж (6—8). Отъ суда волостелина, и отъ ловчего, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отставилъ.

З (22—26). Устюжны Желѣзные посадскіе люди, старосты, и цѣловалники, и сотскіе, и десятскіе, и всѣ крестьяне лутчіе и середніе и молодчіе люди, отъ волостелина суда и отъ его пошлинныхъ людей отставлены.

4. Введеніе выборныхъ судей.

Е (13—19). А быти у нихъ въ судьяхъ тѣхъ же селъ крестьяномъ, которыхъ они выбрали всѣми крестьяны тѣхъ селъ, Иванку Тимоөееву сыну Суслу, да цѣловалнику Захарку Онисимову, да Ондрюшѣ Сысоеву сыну Совинского, да Якушу Гаврилову сыну Романова, да Некрасу Клементьеву сыну.

Ж (8—12). А быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же полусохи бобровничей крестьяномъ, которыхъ они себѣ излюбятъ всѣми крестьяны той полусохи, Данилку Степанову сыну.

З (26—28). А быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же посадскимъ людемъ, которыхъ себѣ выберутъ всѣмъ своимъ посадомъ.

5. Подсудность выборныхъ судей.

Е (247—254). А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского, на выборныхъ судьяхъ, на крестьянѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ на нихъ челомъ дворецкому нашему Болшего Дворца; и онъ о томъ, докладывая насъ, пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ, по нашему наказу.

Ж (282—285). А кому будетъ чего искати на самихъ на выборныхъ судьяхъ и на цѣловалникѣхъ, ино ихъ сужу язъ князь Володимеръ Ондреевичь, или мой дворецкой.

3 (240—246). А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей на устюженцѣхъ на посадскихъ людехъ, и на выборныхъ судьяхъ, и на крестьянѣхъ: и въ тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ челомъ дьяку нашему, и дьякъ нашъ о томъ докладывая насъ, пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ по нашему указу.

6. Угроза наказаніемъ выборнымъ судьямъ и дьячкамъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

Е.—а (171—176). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имать да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (189—198).** А учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которой земской діакъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьяку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.

Ж.—а (151—155). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (169—178).** А учнетъ земской дьячекъ судные обыски и списки и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земскіе дьячки учнутъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣли имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.—**в (271—277).** А не учнутъ выборные судьи въ тѣхъ [5]) дѣлѣхъ управы чинити, или учнутъ обоихъ исцовъ, исцея и отвѣтчика, за тѣми списки къ докладу къ Москвѣ волочити, и что обоимъ исцомъ учинится убытка, проѣсти и волокиды, и тѣ убытки велѣти мнѣ доправити на выборныхъ судьяхъ вдвое.

З.—а (170—175). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью; а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (188—197).** А учнетъ зем-

[5]) Т. е. кабальныхъ.

ской дьячокъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земской дьячокъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ то доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ казненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.

III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.

7. *Установленіе денежнаго оброка за присудъ и размѣръ его.*

Е (236—243). А за ключничь и за поселничь и за ихъ пошлинныхъ людей присудъ, и за всѣ пошлины, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского крестьяномъ давати, со ста да со штинадцати вытей двадцать три рубли и двѣ гривны, съ выти по двѣ гривны, да пошлинъ съ рубля по два алтына.

Ж (216—222). А за волостелинъ кормъ, и его пошлинныхъ людей за всякой доходъ, той полусохи крестьяномъ давати, и за всѣ пошлины и за дѣла, въ мою княжъ Володимерову Ондреевича казну, оброку съ году на годъ съ той полусохи по пятидесять по одному рублю на годъ да пошлинъ съ рубля по два алтына.

З (232—237). А за волостелинъ и за его пошлинныхъ людей присудъ, и за дворское, и за всякія пошлины, давати посадскимъ людемъ по сошному разводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ, да пошлинъ съ рубля по два алтына.

8. *Раскладка оброка.*

Е (245—246). А сбирати имъ тотъ оброкъ самимъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по промысломъ.

Ж (225—228). А сбирати имъ тотъ оброкъ межъ себя самимъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по статкамъ, и по промысломъ.

З (238—240). А сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ.

9. *Время доставки оброка.*

Е (243—245). А дати имъ тотъ оброкъ и съ пошлинами впервые на Сборное Воскресенье лѣта 7065-го.

Ж (222—225). А давати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, первую половину на Сборное Воскресенье, а другую половину на Семенъ день Лѣтопроводца.

З (237—238). А давати имъ тотъ оброкъ на Семенъ день Лѣтопроводца.

10. *Пятнаніе лошадей.*

Е (198—214). А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ пашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ ключнику или поселскому: и кто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ купитъ лошадь и продастъ, или мѣнитъ, и тѣ люди тѣхъ селъ и деревень лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали ключники и поселскіе и ихъ пошлинники; а имяна людскіе, кто купитъ, или кто продастъ, и лошади въ шерсть, пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ и продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судіямъ кто въ тѣхъ селѣхъ не явитъ до такова же дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику.

Ж (180—194). А будетъ пятно въ тамгѣ и инымъ пашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ, или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ полусохи крестьяне тѣ лошади являютъ тѣмъ выборнымъ судьямъ и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ ималъ волостель ихъ и пошлинники, а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, а выборнымъ судьямъ кто лошади не явитъ до такова жъ дни, и выборные судьи, уличивъ его, емлютъ на немъ пропятенье по Судебнику.

З (197—211). А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ пашимъ пошлинамъ не придано, а дано было будетъ волостелю: и кто на посадѣ будетъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ посадскіе люди лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ посадскимъ пятномъ и отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали волостели и его пошлинники, а имяна людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судьямъ кто на посадѣ не явитъ до такого жъ дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику.

11. *Брачныя пошлины.*

Е (214—218). А кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ въ иную волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

Ж (194—198). А кто у нихъ въ волости женится, или дастъ дочерь замужъ, изъ города въ волость и изъ за волости въ городъ, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

З (211—214). А кто у нихъ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ въ волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

IV. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.

12. Заемъ.

Ж (228—271). А которые люди той полусохи передъ судьями учнутъ искати по кабаламъ, и по записемъ, и безкабално, хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей судити: а которые люди тѣхъ людей, по кабаламъ и безкабално, передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцева иску скажутся заплатити нечѣмъ, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцово велѣти правити послѣ суда шесть недѣль; а будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ на нихъ доправити будетъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ, въ истиннѣ безъ росту, выдавати ищеямъ головою до искупа, и правые грамоты выборнымъ судьямъ на тѣхъ людей давати за своими печатми, земскихъ дьячковъ руки, а тѣ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ за своими печатьми, докуды которые отвѣтчики по кабаламъ и безкабално и по записемъ исцемъ своимъ искомъ искупятся; а которой отвѣтчиковъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имати въ истинну, безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу, да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцевъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску.......; безкабално что долгу принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки, а какъ которой отвѣтчикъ по кабаламъ и по записемъ и безкабално исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборные судьи тотъ хлѣбъ и денги отдали... исцомъ безъ росту, а правые грамоты тогды у исцовъ имати назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати. А въ тѣхъ бы кабалныхъ дѣлѣхъ выборные судьи судныхъ списковъ къ докладу къ Москвѣ не посылали, и управы выборные судьи по тѣмъ кабалнымъ дѣломъ тѣмъ людемъ чинили по нашей уставной грамотѣ.

13. Запрещеніе должникамъ служить за ростъ.

Е (140—147). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ собѣ, а на денги

ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

Ж (127—133). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у него не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто денегъ дастъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

З (149—156). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ держати у себя, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

14. Поклажа.

Е (39—45). А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованья; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея поцѣловавъ возметъ.

Ж (30—36). А кто взыщетъ поклажево, и имъ того сыскивать межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ; а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья же: давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ цѣлуетъ,...... подъ крестомъ денги положити, и ищея поцѣловавъ возметъ.

З (47—53) А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье жъ; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, и ищея поцѣловавъ возметъ.

15. Постановленія объ изгородяхъ.

Е (147—150). А промежъ дворовъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

Ж (133—136). А промежъ дворъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

З (156—159). А промежъ дворовъ городити изгороду по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

16. Крестьянскій отказъ.

Е (150—154). А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость, и изъ волости въ городъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ.

Ж (136—139). А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость и изъ волости въ городъ одинъ срокъ въ году, за недѣлю Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ.

17. Пожилое.

Е (154—157). А дворы пожилые платятъ, за дворъ въ поляхъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ до хоромного лѣсу десять верстъ, за дворъ полтина да два алтына.

Ж (139—143). А дворы пожилые платятъ въ поляхъ за дворъ рубль два алтына, въ лѣсѣхъ, гдѣ хоромного лѣсу десять верстъ, за дворъ полтина да два алтына.

V. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

18. Бой и грабежъ на сумму до и свыше рубля.

Е (20—26). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ того сыскивати всѣми крестьяны тѣхъ селъ: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ, и искалъ своего бою и грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика и обвинити.

Ж (12—18). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или выше того, и имъ того сыскивати всѣми тѣми людми тое полусохи, и сыщутъ, что у него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежю по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити.

З (29—34). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля или свыше того, и имъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, всѣми людми: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити.

19. Грабежъ на сумму свыше двадцати рублей.

Е (34—39). А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ по тому же присужати цѣлованья съ жеребья.

Ж (25—30). Взыщетъ кто великихъ грабежовъ, рублевъ на двадцать, или на тридцать, или свыше того, и имъ въ томъ потому жъ сыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ потому жъ присуживати цѣлованья съ жеребья.

З (42—47). А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко; а чего сыскъ неймется, и имъ въ томъ по тому жъ присужати цѣлованье съ жеребья.

20. Убійство, поджогъ, разбой и татьба.

Е.—а (126—134). А кто на комъ взыщетъ пожеги, или душегубства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про то сыскивати всѣми крестьяны: и скажутъ на кого крестьяне того села, ино ищеѣ искъ заплатити изъ его статка, изъ отвѣтчиковыхъ животовъ; а что затѣмъ останется животовъ, и то отписывати на меня царя и великого князя.— **б (45—58).** А послушествуетъ на кого въ тѣхъ же дѣлѣхъ людей добрыхъ человѣкъ до пятидесятъ и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ истцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего царева и великого князя указу; а кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати не мочно, и имъ въ томъ присужати цѣлованья съ жеребья; и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ истцово доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

Ж (36—56). А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или разбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами того сыскивати всѣми людми вправду: и скажутъ на кого всѣми людми той полусохи, что онъ лихой человѣкъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ, описати на меня князь Володимера Ондреевича, а отвѣтчика казнити смертною казнью. А послушествуетъ на кого въ тѣхъ дѣлѣхъ человѣкъ до пятидесять и до ста и болѣ, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, ино на томъ исцово доправити, а самого вкинутъ въ тюрму до моего указу. А кто на комъ взыщетъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

З (53—75). А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или розбоя, или татбы; и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про того сыскивати всѣми людми; и скажутъ на кого всѣмъ посадомъ, и ли ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ

останется животовъ, и то отписывати на меня царя и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, и отвѣтчика казнити смертною казнью; а послушествуютъ на кого въ тѣхъ же дѣлѣхъ людей добрыхъ человѣкъ до пятидесяти и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ исцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего царя и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а городскимъ людемъ сыскивати про то будетъ немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужати цѣлованье съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

21. Ябедничество.

Е (157—165). А которые волостные люди учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣми селы, и руки селскіе люди къ своимъ рѣчемъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ, по тому обыску, бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити.

Ж (143—151). А которые послухи крестьяне учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды, или трожды, и доведутъ на него всѣми людми тѣ послухи и руки свои къ тѣмъ своимъ рѣчамъ прикладутъ, что тѣ люди ябедничаютъ, и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити.

З (159—166). А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити.

22. Плата за безчестье и увѣчье.

Е (107—117). А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ и волостнымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женамъ ихъ безчестья два рубля; а черному молодчему человѣку безчестья рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью.

Ж (106—112). А безчестье посадскимъ людемъ и волостнымъ добрымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубля; а увѣчья указывати крестьянину посмотря по увѣчью.

З (126—134). А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью.

23. Постановленія о поличномъ.

а) Относительно мѣстныхъ жителей.

Е (117—126). А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскивати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на собя, ино его кинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

Ж (112—121). А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, и его пытати, а скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его кинуть въ тюрму до смерти, а исцево заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

З (135—144). А кого приведутъ съ поличнымъ въпервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати; и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а исцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

б) Относительно пріѣзжихъ людей.

Е (225—233). А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какова человѣка пріѣзжего изымаютъ въ томъ селѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сы-

скивая по тому жъ указу, да тѣ списки и обоихъ истцовъ за списки присылаютъ къ Москвѣ, къ нашему дворецкому Болшого Дворца; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

Ж (206—214). А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ той полусохи съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити, сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ записки присылати къ Москвѣ, къ дворцовымъ дьякомъ; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

З (222—230). А пріѣзжаго человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ за списки присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

VI. Постановленія, относящіяся къ процессу.

24. Рѣшеніе дѣлъ о вѣдомыхъ лихихъ людяхъ выборными судьями и губными старостами.

Е (134—140). А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ.

Ж (121—126). А доведутъ на кого розбой, и душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое дѣло лихое, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управа имъ чинити по губнымъ старостамъ грамотамъ.

З (144—149). А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписки, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ.

25. Приказаніе выборнымъ судить по судной грамотѣ.

Е (19—20). А судити имъ по сей нашей грамотѣ.
Ж (12). А судити ему по сей нашей грамотѣ.
З (28—29). А судити имъ по нашей грамотѣ.

26. Дополнительная роль Судебника.

Е (233—235). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не писанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику.

Ж (214—216). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указу не написано, и тѣ дѣла вершити по Судебнику.

З (230—232). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершить по Судебнику.

27. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца.

Е (26—29). А скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ ищею тѣмъ винити.

Ж (18—20).....,что ему бой былъ, а грабежю вѣдомо нѣтъ и ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ ищей винити.

З (35—37). А скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣмъ ищей винити.

28. Ссылка истца на то, что у него было чужое имущество.

Е (29—34). А скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьи у него животы были, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованья съ жеребья.

Ж (20—25). А скажетъ ищея, что у него отняты чюжіе животы, и имъ того сыскивати, чей у него животъ отняли: и обыщутъ того, что у него чюжіе животы были, а на грабежъ сыску нѣтъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья съ жеребья.

З (37—42). А скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье съ жеребья.

29. Стеченіе многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ.

Е (87—97). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два, или три за собя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьѣхъ посылати пристава.

Ж (85—94). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишеть въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши:..... или два, или три за себя, или за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ и за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьяхъ посылати пристава.

З (105—114). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: а за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьехъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьехъ посылати пристава.

30. Средства суда.

Е (104—107). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти, а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье.

Ж (103—106). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто скажется виноватъ, то на немъ взяти; въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье.

З (122—126). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ и взяти; а въ достали судъ и правда, крестное цѣлованье.

31. Слѣдствія опослушествованія послухомъ.

Е (75—81). А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья: или, ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

Ж (73—79). А коли послухъ опослушествуетъ въ бою и въ грабежѣ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья;..... или, у крестного ставъ цѣлованья, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху съ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

З (93—99). А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или,

ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послухи съ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

32. Разногласіе въ показаніяхъ послуховъ.

Е (58—75). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи ставъ межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованья съ жеребья: а по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣхъ послуховъ, которые въ истцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а истцово имати по списку на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ; а по кабалѣ порознятъ послухи и діякъ, ино по тому жъ.

Ж (56—73). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи, ставъ межъ себя порознь, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними послуси поля, которые молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и по жеребью поцѣлуютъ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по сыску на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухахъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и дьякъ, и по того потому жъ.

З (75—92). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибули, и послухи ставъ межъ себя порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью цѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали; а не попросятъ поля тѣ послу-

хи, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послухи и дьякъ, ино по тому жъ.

33. Запрещеніе духовнымъ лицамъ быть послухами.

Е (82—84). А будетъ въ послухѣхъ попъ или діяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати истцомъ межъ собя правду съ жеребья.

Ж (79—82). А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья.

З (99—101). А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати; а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья.

34. Неявка послуховъ въ судъ.

Е (84—87). А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ приставъ, и на томъ послухѣ истцово и убытки взяти.

Ж (82—85). А послухъ передъ судью не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, и доведетъ на него то и приставъ, ино на томъ послухѣ исцовы убытки взяти.

З (102—105). А послухъ передъ судей не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцово и убытки взяти.

35. Отрицаніе отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ.

Е (97—104). А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, а отвѣтчикъ скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити; а кто скажетъ....... грабилъ, а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

Ж (94—103). А которой человѣкъ взыщетъ въ бою, или въ грабежю, а отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, ино на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ, грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино присуживати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: и ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

З (114—122). А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино имъ въ томъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

36. Назначеніе грамотою особаго лица, дающаго на поруки.

Ж (179—180). А на поруку давати ихъ же полусохи крестьянину Романку Иванову.

37. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ.

Е (176—179). А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ.

Ж (156—158). А въ судѣ, и у записки, и у всякихъ дѣлъ у губныхъ.... и у излюбленныхъ судей сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ.

З (175—177). А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти посадскимъ лутчимъ крестьяномъ.

38. Записка и храненіе дѣлъ.

Е (179—189). А судные и обыскные списки и всякіе дѣла губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати діакомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми; а земскимъ діакомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

Ж (158—169). А судной обыскъ, и иные списки, и всякіе дѣла губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ велѣти писати земскимъ дьячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, а записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми. А земскому дьячку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ никакихъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

З (178—188). А судные и обыскные списки и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати дьячкомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми; а земскимъ дьячкомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

39. Докладъ.

Е (165—171). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ истцовъ присылаютъ къ докладу къ нашему дворецкому Болшого Дворца, и дворецкой нашь у нихъ тѣ списки велитъ подписывати безпошлинно.

Ж (278—282). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ выборнымъ судьямъ управы чинити невозможно, и они бы тѣ списки привозили къ докладу къ дворцовымъ дьякомъ, и они у нихъ тѣ списки подписываютъ безпошлинно.

З (166—170). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы чинити не мочно, и они суда своего списки, обоихъ исцовъ присылаютъ къ докладу къ намъ, къ Москвѣ.

40. Дѣла, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются иногородцы.

Е (218—225). А которые иногородцы пріѣдутъ въ тѣ ихъ села, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на тѣхъ селъ крестьянѣхъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати потому же, какъ и селчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчу тѣхъ селъ крестьяномъ на иногородскихъ передъ своими судьями не отыскивати.

Ж (198—206). А которые иногородцы пріѣдутъ въ ту полсохи, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ той полусохи на крестьянѣхъ боевъ и грабежовъ или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати потому жъ, какъ той полусохи крестьяномъ межъ себя, по сей нашей грамотѣ; а встрѣчу той полусохи крестьяномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати.

З (215—222). А которые иногородцы пріѣдутъ въ Устюжну Желѣзную на посадъ, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщетъ на посадчанехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и устюжаномъ посадскимъ людемъ межъ себя, по сей грамотѣ; а встрѣчно посадскимъ людемъ на иногородцехъ, передъ своими судьями, не отыскивать.

VII. Заключительныя статьи.

41. Мѣсто и время выдачи грамоты.

Е (254—255). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 апрѣля въ 29 день.

Ж (285—286). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7069 марта въ 20 день.

З (246—248). Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца іюня въ 5 день.

42. Подпись.

Ж (287—288). Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь".

43. Подтвержденіе царя Ивана IV.

Ж (289—303). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Замосковной волости въ Вохнѣ бобровничьихъ деревень крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, да Пронку Родина, да Ромашка Иванова, и всѣхъ крестьянъ бобровничьихъ деревень полусохи, сее грамоты рушати у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ излюбленнымъ судьямъ, которыхъ излюбятъ, о судѣ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей ихъ грамотѣ писано. Лѣта 7075 декабря въ 20 день.— Подпись дьяка Андрея Никитина сына Ботанова. На ставѣхъ написано: „Склеено крѣпко". Печать на черномъ воску.

ОТДѢЛЪ IV.

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ТЕКСТА КАЖДОЙ ГРАМОТЫ

И

ОГЛАВЛЕНІЯ

РУБРИКЪ И СТАТЕЙ СВОДОВЪ ГРАМОТЪ.

1. Таблица для возстановленія первоначальнаго

А	Б	В	Г	Д	Е
1 (1 — 8)	1 (1—12)	1 (1—7)	1 (1—8)	1 (1—11)	45 (1)
2 (8 —20)	2 (12—29)	3 (8—12)	2 (8—15)	2 (11—31)	1 (1—7)
3 (20—25)	3 (29—35)	14 (12—31)	3 (15—25)	3 (32—38)	2 (7—23)
15 (25—27)	15 (35—39)	20 (31—69)	14 (25—41)	15 (38—42)	3 (23—38)
20 (27 —36)	20 (39—51)	36 (69—74)	20 (41 —79)	20 (42—54)	15 (38—48)
22 (36—42)	22 (51—60)	39 (74—90)	36 (79—84)	22 (54—64)	20 (49—62)
23 (42—50)	23 (60 — 72)	8 (90—94)	39 (84—98)	23 (64 - 76)	22 (62—72)
21 (50—63)	21 (72—90)	16 (94—105)	8 (98—104)	21 (76—93)	23 (72—85)
36 (63—68)	36 (90—97)	45 (105— 106)	16 (104—116)	36 (93—100)	21 (85—105)
8 (68—73)	8 (97—104)	46 (106—108)	42 (116—127)	8 (100—106)	19 (105 —141)
16 (73—79)	16 (104 —114)		45 (127—129)	16 (106—116)	36 (141—148)
39 (79—89)	39 (114—128)		46 (129—131)	39 (116—131)	8а (148—155)
4 (89—93)	4 (128 —133)			4 (131—137)	16 (156—167)
44 (93—96)	44 (133—138)			44 (137—142)	39 (167—180)
45 (96—97)	45 (138—140)			42 (142—154)	40а (180—199)
				45 (154—156)	43 (199—205)
				46 (156—157)	41 (205—216)
					40б (216—228)
					8б (228—231)
					9 (231—241)
					46 (242—245)

текста каждой губной грамоты.

Ж	З	I	И	К	Л
1 (1—6)	49 (1—13)	45 (1)	3 (1—10)	1 (1—4)	1 (1—4)
2 (6—15)	45 (14)	1 (1—13)	15 (10—37)	2 (4—11)	5а (4—45)
3 (15—101)	1 (14—16)	3 (13—18)	17 (37—42)	5 (11—16)	11 (45—52)
12 (101—107)	2 (16—62)	6 (18—21)	36 (42—52)	6 (16—20)	12 (53—55)
4 (107—112)	3 (63—70)	15 (21—56)	20 (52—63)	20 (20—26)	5б (55—64)
6 (112—119)	15 (70—79)	36 (56—70)	22 (63—70)	13 (26—31)	6 (65—75)
14 (119—145)	20 (79—91)	20 (70—78)	24 (70—88)	7 (31—48)	3 (75—79)
20 (146—160)	22 (91—100)	22 (78—83)	43 (88—99)	16а (48—76)	7 (79—89)
36 (160—166)	23 (100—111)	24 (83—92)	25 (99—104)	18 (76—82)	16 (89—115)
8 (166—174)	21 (111—129)	25 (92—95)	26 (104—116)	16б (82—121)	18 (115—121)
10а (174—180)	19 (129—167)	26 (95—106)	28 (116—128)	17 (121—142)	15 (122—163)
42 (180—191)	36 (167—173)	28 (106—119)	27 (128—135)	45 (142—143)	17 (163—173)
10б (194—201)	8а (173—179)	27 (119—125)	16 (135—177)	46 (143—144)	20а (173—185)
45 (201—202)	16 (179—189)	16 (125—154)	30 (177—197)		33 (185—189)
46а (202—204)	39 (189—200)	30 (154—173)	31 (197—226)		20б (189—201)
47 (205—216)	40 (201—217)	31 (173—203)	34 (226—231)		39а (201—216)
48 (217—229)	43 (217—222)	34 (203—211)	32 (231—246)		20в (216—218)
49 (230—243)	41 (222—233)	32 (211—226)	29 (246—262)		22а (218—233)
46б (243—245)	6 (233—239)	29 (226—240)	23 (262—283)		20г (233—239)
	8б (239—243)	23 (240—259)	19 (283—294)		13 (239—244)
	9 (243—250)	42 (259—281)	13 (295—315)		22б (244—253)
	46 (250—253)	38 (281—285)	8 (315—322)		21 (254—263)
		46 (286—295)	10 (322—328)		39б (263—282)
					38 (282—294)
					35 (294—303)
					8 (303—314)
					37 (314—324)
					10 (324—332)
					45 (332—333)

2. Таблица для возстановленія первоначальнаго

А	Б	В	Г
1 (1—20)	1 (1—10)	1 (1—20)	1 (1—7)
2 (20—96)	2 (11—26)	2 (20—37)	3 (7—11)
3 (96—110)	3 (26—30)	3 (37—40)	9 (11—13)
4 (110—133)	9 (30—41)	9 (40—51)	10 (13—19)
9а (133—137)	4 (41—69)	4 (51—85)	12а (19—27)
10 (137—154)	28 (69—81)	28 (85—96)	11 (28—31)
11 (155—160)	6 (81—84)	6 (96—99)	4а (31—36)
12 (161—178)	27 (84—90)	27 (99—105)	12б (37—46)
13 (179—180)	32а (91—92)	32 (106—107)	14 (47—51)
14 (180—185)	36 (92—99)	36 (107—114)	4б (51—61)
9б (185—190)	29 (99—102)	29 (114—117)	5 (61—70)
29 (190—201)	5 (103—128)	5 (117—146)	18 (70—89)
5 (201—210)	10 (128—137)	10 (146—155)	28 (89—97)
16 (210—222)	12 (137—149)	12 (155—170)	34 (97—102)
17 (222—226)	13 (149—151)	13 (170—172)	31 (102—103)
25а (226—242)	11 (151—156)	11 (172—178)	19 (103—115)
33 (242—248)	7 (156—168)	7 (178—190)	39 (115—122)
25б (248—250)	8 (168—177)	8 (190—199)	7а (122—133)
26 (250—258)	40 (177—178)	40 (199—200)	33 (133—137)
18 (258—282)	41 (179—182)		30 (137—139)
28а (282—296)	32б (182—201)		38 (139—146)
31 (296—297)	42 (202—215)		36 (146—155)
28б (297—301)	43 (216—228)		6 (155—162)
19 (301—311)	45 (229—248)		24 (162—168)
39 (311—315)			7б (168—176)
36 (316—325)			35 (176—185)
34 (325—333)			7в (185—190)
20 (333—357)			37 (190—198)
21 (357—366)			4в (199—214)

текста каждой земской грамоты.

Д	Е	Ж	З
1 (1—9)	1 (1—11)	1 (1—6)	1 (1—6)
2 (9—29)	3 (11—13)	3 (6—8)	2 (6—22)
3 (29—31)	4 (13—19)	4 (8—12)	3 (22—26)
9 (31—37)	25 (19—20)	25 (12)	4 (26—28)
4 (37—65)	18 (20—26)	18 (12—18)	25 (28—29)
28 (65—74)	27 (26—29)	27 (18—20)	18 (29—34)
6 (74—78)	28 (29—34)	28 (20—25)	27 (35—37)
27 (78—84)	19 (34—39)	19 (25—30)	28 (37—42)
32 (84—85)	14 (39—45)	14 (30—36)	19 (42—47)
36 (85—91)	20б (45—58)	20 (36—56)	14 (47—53)
29 (92—95)	32 (58—75)	32 (56—73)	20 (53—75)
5 (95—121)	31 (75—81)	31 (73—79)	32 (75—92)
10 (121—140)	33 (82—84)	33 (79—82)	31 (93—99)
12 (140—143)	34 (84—87)	34 (82—85)	33 (99—101)
13 (143—145)	29 (87—97)	29 (85—94)	34 (102—105)
11 (145—150)	35 (97—104)	35 (94—103)	29 (105—154)
7 (151—162)	30 (104—107)	30 (103—106)	35 (114—122)
8 (163—172)	22 (107—117)	22 (106—112)	30 (122—126)
40 (172—174)	23а (117—126)	23а (112—121)	22 (126—134)
44 (186—237)	20а (126—134)	24 (121—126)	23а (135—144)
45 (238—255)	24 (134—140)	13 (127—133)	24 (144—149)
46 (256—279)	13 (140—147)	15 (133—136)	13 (149—156)
	15 (147—150)	16 (136—139)	15 (156—159)
	16 (150—154)	17 (139—143)	21 (159—166)
	17 (154—157)	21 (143—151)	39 (166—170)
	21 (157—165)	6а (151—155)	6а (170—175)
	39 (165—171)	37 (156—158)	37 (175—177)
	6а (171—176)	38 (158—169)	38 (178—188)
	37 (176—179)	6б (169—178)	6б (188—197)

А	Б	В	Г
6 (366—373)			40 (215)
24 (373—386)			
7а (386—391)			
35 (392—405)			
7б (405—414)			
37 (414—425)			
22 (425—431)			
23а (431—441)			
15 (441—450)			
40 (450—451)			
41 (451—454)			
23б (455—498)			

Д	Е	Ж	З
	38 (179—189)	36 (179—180)	10 (197—211)
	66 (189—198)	10 (180—194)	11 (211—214)
	10 (198—214)	11 (194—198)	40 (215—222)
	11 (214—218)	40 (198—206)	23б (222—230)
	40 (218—225)	23б (206—214)	26 (230—232)
	23б (225—233)	26 (214—216)	7 (232—237)
	26 (233—235)	7 (216—222)	9 (237—238)
	7 (236—243)	9 (222—225)	8 (238—240)
	9 (243—245)	8 (225—228)	5 (240—246)
	8 (245—246)	12 (228—271)	41 (246—248)
	5 (247—254)	6в (271—277)	
	41 (254—255)	39 (278—282)	
		5 (282—285)	
		41 (285—286)	
		42 (287—288)	
		43 (289—303)	

3. Оглавленіе рубрикъ и статей свода губныхъ грамотъ и наказовъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ.	
				Статья по сводному оглавленію.	Грамоты.
I. Вступительныя статьи.					
1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, или лицо, которому она дается	А.Б,В,Г,Д,Е.Ж,З и I.	К и Л.	114	1	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
2. Причина выдачи грамоты.	А,Б,Г,Д,Е,Ж и З.	К.	115	2	А,Б,В,Д и З.
II. Организація губныхъ учрежденій.					
3. Установленіе выборныхъ губныхъ должностей	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З,I и И.	Л.	118	4	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
4. Отписка о выборахъ въ Москву. Присылка выбранныхъ туда же	А,Б,Д и Ж.	—	120	5	А,В,В,Г и Д.
5. Предоставленіе губныхъ обязанностей должностнымъ правит. лицамъ и пріемъ ими должности	—	К и Л.	120	—	—
6. Обязанности губныхъ властей	Ж,З и I.	К и Л.	121	38	А,Б,В Д,Е,Ж и З.
7. Объявленіе губными властями населенію его губныхъ обязанностей	—	К и Л.	122	—	—
8. Запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З и И.	Л.	122	7	А,Б,В,Г и Д.
9. Надзоръ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ	Е и З.	—	124	—	—
10. Угроза наказаніемъ за нарушеніе губными властями своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими	Ж и И.	Л.	124	8	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
11. Запрещеніе губныхъ поборовъ съ населенія	—	Л.	125	—	—
12. Постановленія о тюрьмахъ.	Ж.	Л.	125	—	—
13. Запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ	И.	К и Л.	125	—	—
III. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.					
14. Надзоръ за пріѣзжими и проѣзжими людьми	В,Г и Ж.	—	126	19	А и Г.
15. Предварительный обыскъ.	А,Б,Д,Е,З,I и И.	Л.	127	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ. Статья по сводному оглавленію.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ. Грамоты.
IV. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.					
16. Укрывательство разбойниковъ и попустительство имъ ...	А,Б,В,Г,Д,Е,З,І и И.	К и Л.	130	30	А и Г.
17. Лживыя рѣчи на предварительномъ обыскѣ............	И.	К и Л.	134	—	—
18. Ябедничество............	—	К и Л.	134	35	Б,В,Д,Е,Ж и З.
19. Татьба................	Е,З и И.	—	135	33	Е,Ж и З.
V. Постановленія процессуальнаго характера.					
20. Поимка и казнь разбойниковъ	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З,І и И.	К и Л.	136	33	Е,Ж и З.
21. Преслѣдованіе разбойниковъ за рубежомъ губнаго округа	А,Б,Д,Е и З.	Л.	140	—	—
22. Оговоръ разбойниками людей живущихъ а) въ томъ же губномъ округѣ...............	А,Б,Д,Е,З,І и И.	Л.	142	—	—
23. б) за рубежомъ его	А,Б,Д,Е,З,І и И.	—	143	—	—
24. Сила оговора при одобрительномъ обыскѣ и отсутствіи собственнаго сознанія..........	І и И.	—	145	—	—
25. Сила собственнаго сознанія при оговорѣ и одобрит. обыскѣ.	І и И.	—	145	—	—
26. Сила оговора при одобрит. обыскѣ..........................	І и И.	—	146	—	—
27. Сила оговора при лихованномъ обыскѣ, а) если преступникъ не сознался	І и И.	—	146	—	—
28. б) если преступникъ сознался.......................	І и И.	—	146	—	—
29. Сила оговора при лихован. обыскѣ съ доводомъ...........	І и И.	—	147	—	—
30. Сила лихован. обыска при отсутствіи оговора и собственнаго сознанія.................	І и И.	—	148	—	—
31. Разногласіе обыскныхъ людей между собой	І и И.	—	148	—	—
32. Обыскъ въ мѣстѣ прежняго жительства оговоренныхъ.	І и И.	—	149	—	—
33. Запрещеніе образцовыхъ писемъ	—	Л.	150	—	—
34. Случай пытки до обыска.	І и И.	—	150	—	—
35. Случай замѣны сыска судомъ	—	Л.	151	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ.	
				Статьи по сводному отдѣленію.	Грамоты.
36. Писаніе и подписываніе протоколовъ сыска и казни....	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З,І и И.	—	151	54	А,Г,Е,Ж и З.
37. Отчетность губныхъ властей	—	Л.	152	—	—
38. Судебныя пошлины	І.	Л.	152	52	Б,В и Д.
39. Постановленія объ имуществѣ казненныхъ людей	А,Б,В,Г,Д,Е и З.	Л.	153	58	А и Г.
40. Дѣла, рѣшаемыя всѣми губными старостами вмѣстѣ, и дѣла, рѣшаемыя не всѣми ими вмѣстѣ.	Е и З.	—	155	—	—
41. Отношеніе къ суду намѣстниковъ и волостелей	Е и З.	—	156	—	—
42. Вобчій и смѣстный судъ..	Г,Д,Ж и І.	—	156	57	Г.
43. Докладъ	Е,З и И.	—	158	55	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
VI. Заключительныя статьи.					
44. Храненіе грамоты и разсылка копій съ нея	А,Б и Д.	—	158	—	—
45. Мѣсто и время выдачи грамоты	А,В,В,Г,Д,Е,Ж,З и І.	К и Л.	158	59	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
46. Подписи и печати на грамотахъ	В,Г,Д,Е.Ж,З и І.	К.	159	60	А,Б и Ж.
Подтвержденія царей:					
47. „ а) Бориса	Ж.	—	159	62	Б.
48. „ б) Василія IV....	Ж.	—	160	—	—
49. „ в) Михаила	Ж и З.	—	160	63	Б.

4. Сводное оглавленіе рубрикъ и статей сводовъ земскихъ уставныхъ и судныхъ грамотъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей уст. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.
I. Вступительныя статьи.						
1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, ею жалуемое	1	А,Б,В,Г и Д.	161	1	Е,Ж и З.	196
2. Причина выдачи грамоты....	2	А,Б,В и Д	162	2	З.	196
II. Организація земскаго самоуправленія и суда.						
3. Отмѣна суда и управленія мѣстныхъ правит. органовъ.......	3	А,Б,В,Г и Д.	165	3	Е,Ж и З.	197
4. Введеніе выборныхъ головъ и судей, ихъ выборы и присяга..	4	А,Б,В,Г и Д.	166	4	Е,Ж и З.	197
5. Выборы и присяга низшихъ земск. должн. лицъ и дьячковъ...	5	А,Б,В,Г и Д.	169	36	Ж.	212
6. Подсудность выборныхъ.....	—	—	—	5	Е,Ж и З.	197
7. Запрещеніе выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей.	6	А,Б,В,Г и Д.	171	—	—	—
8. Угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.	7	А,Б,В,Г и Д.	171	6	Е,Ж и З.	198
9. Вознагражденіе выборныхъ..	8	Б,В и Д.	173	—	—	—
III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.						
10. Установленіе денежн. оброка за намѣстничьи доходы и его отношеніе къ прежнимъ сборамъ съ населенія....................	9	А,Б,В,Г и Д.	174	} 7	Е,Ж и З.	199
11. Размѣръ его	10	А,Б,В,Г и Д.	175	}		
12. Раскладка его..............	11	А,Б,В,Г и Д.	176	8	Е,Ж и З.	199
13 Мѣсто, время и способъ доставки его въ Москву...........	12	А,Б,В,Г и Д.	177	9	Е,Ж и З.	199
14. Запрещеніе давать посулы и поминки при доставкѣ оброка въ Москву	13	А,Б,В и Д.	178	—	—	—
15. Послѣдствія неисправной доставки его въ Москву...........	14	А и Г.	178	—	—	—
16. Освобожденіе отъ дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ его въ Москву.....................	15	А.	179	—	—	—
17. Пятнаніе лошадей	16	А.	179	10	Е,Ж и З.	200
18. Брачныя пошлины.........	17	А.	179	11	Е,Ж и З.	200
IV. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.						
19. Предупредительныя мѣры противъ лихихъ людей	18	А и Г.	179	—	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей уст. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.
20. Постановленія о бѣглыхъ лихихъ людяхъ	19	А и Г.	180	—	—	—
21. Мѣры противъ корчемства	20	А.	181	—	—	—
22. Выдача дозволеній на варку питей	21	А.	182	—	—	—
23. Мѣры къ заселенію пустыхъ мѣстъ	22	А.	182	—	—	—
V. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.						
24. Заемъ	23	А.	182	12	Ж.	201
25. Запрещеніе должникамъ служить за ростъ	—	—	—	13	Е,Ж и З.	201
26. Поклажа	—	—	—	14	Е,Ж и З.	202
27. Постановленія объ изгородяхъ	—	—	—	15	Е,Ж и З.	202
28. Крестьянскій отказъ	—	—	—	16	Е и Ж.	203
29. Пожилое	—	—	—	17	Е и Ж.	203
VI. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.						
30. Укрывательство населеніемъ лихихъ людей	24	А и Г.	184	—	—	—
31. Бой и грабежъ на сумму до и свыше рубля	—	—	—	18	Е,Ж и З.	203
32. Грабежъ на сумму свыше двадцати рублей	—	—	—	19	Е,Ж и З	203
33. Убійство, поджогъ, разбой и татьба	25	А.	184	20	Е,Ж и З.	204
34. Самоубійство и случайная смерть	26	А.	185	—	—	—
35. Поклепъ и ябедничество	27	Б,В и Д.	185	21	Е,Ж и З.	205
36. Плата за безчестье и увѣчье.	—	—	—	22	Е,Ж и З.	205
37. Постановленія о поличномъ.	28	А,Б,В,Г и Д.	185	23	Е,Ж и З.	206
VII. Постановленія, относящіяся къ процессу.						
38. Дѣла подсудныя губнымъ и земскимъ властямъ	29	А,Б,В и Д.	187	24	Е,Ж и З.	207
39. Приказаніе выборнымъ судить по грамотѣ	—	—	—	25	Е,Ж и З.	207
40. Дополнит. роль Судебника	—	—	—	26	Е,Ж и З.	208
41. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца	33	А и Г.	188	27	Е,Ж и З.	208
42. Ссылка истца на то, что у него было чужое имущество	—	—	—	28	Е,Ж и З.	208
43. Стеченіе многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ	—	—	—	29	Е,Ж и З.	208
44. Средства суда	—	—	—	30	Е,Ж и З.	209

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей уст. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.
45. Слѣдствія опослушествованія послухомъ	—	—	—	31	Е,Ж и З.	209
46. Разногласіе въ показаніяхъ послуховъ	—	—	—	32	Е,Ж и З.	210
47. Запрещеніе духовнымъ лицамъ быть имя	—	—	—	33	Е,Ж и З.	211
48. Неявка послуховъ въ судъ.	—	—	—	34	Е,Ж и З.	211
49. Отрицаніе отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ	—	—	—	35	Е,Ж и З.	211
50. Отмѣна судебныхъ поединковъ	30	Г.	187	—	—	—
51. Запрещеніе выдавать истцу отвѣтчика головой	31	А и Г.	187	—	—	—
52. О судебныхъ пошлинахъ	32	Б,В и Д.	188	—	—	—
53. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ	34	А и Г.	188	37	Е,Ж и З.	212
54. Записка и храненіе дѣлъ	35	А и Г.	189	38	Е,Ж и З.	212
55. Докладъ	36	А,Б,В,Г и Д.	189	39	Е,Ж и З.	213
56. Подсудность дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются опричные люди и иногородцы	37	А и Г.	190	40	Е,Ж и З.	213
57. Общій судъ	38	Г.	191	—	—	—
58. Постановленія объ имуществѣ лихихъ людей	39	А и Г.	191	—	—	—
VIII. Заключительныя статьи.						
59. Мѣсто и время выдачи грамоты	40	А,Б,В,Г и Д.	191	41	Е,Ж и З.	214
60. Подписи и печати на грамотахъ	41	А и Б.	192	42	Ж.	214
Подтвержденія царей:						
61. „ а) Ивана IV	—	—	—	43	Ж.	214
62. „ б) Бориса	42	Б.	192	—	—	—
63. „ в) Михаила	43	Б.	192	—	—	—
64. „ г) Алексѣя	44	Д.	192	—	—	—
65. „ д) Θеодора III.	45	Б и Д.	193	—	—	—
66. „ е) Ивана V и Петра I.	46	Д.	194	—	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Аналогичныя статьи изъ другихъ памятниковъ древнерусскаго права къ губнымъ и земскимъ грамотамъ.

А. Аналогичныя статьи изъ Уставной Книги Разбойнаго приказа и изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

I. Къ земскимъ грамотамъ [1]).

1. *Къ 30-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ, и поимаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поимали и въ губу не отвели или въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ тать или розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было.

Ул. XXI, 62. А будетъ на Москвѣ въ которой сотнѣ, или въ улицѣ, или въ городѣхъ на посадѣхъ, или въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ изымаютъ вора, татя, или разбойника сторонніе люди, мимо тѣхъ людей, гдѣ онъ жилъ: и того вора пытати, кто его зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ. Да будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его тутошніе люди, гдѣ онъ будетъ изыманъ, всѣ знали, и его укрывали: и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ, кто того вора укрывалъ, правити на государя пеня по указу, а истцомъ выти для того, чтобы всякимъ людемъ у себя воровъ и татей и разбойниковъ держати было неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было.....

---

[1]) Статьи земскихъ грамотъ въ этомъ приложеніи всѣ перенумерованы по сводному оглавленію ихъ.

2. *Къ 37-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вынутъ съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется.

Ул. XXI, 50. (*Повторяетъ слово въ слово 21-ю статью У. К. Р. П.*).

3. *Къ 26-ой статьѣ ихъ.*

Ул. X, 195....., А будетъ межъ ими въ тѣхъ животахъ какой споръ учинится: и имъ въ томъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе.

II. Къ губнымъ грамотамъ [2]).

1. *Къ 38-ой статьѣ ихъ.*

Ул. X, 124. А пошлинъ въ государеву казну по судпымъ дѣламъ имати..... съ рубля по гривнѣ.....

2. *Къ 3-ей, 4-ой, 12-ой и 15-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 56. Губнымъ старостамъ, по городамъ и по губамъ, быти по выборомъ всякихъ людей; губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быть со выборомъ сошныхъ людей.—57. Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.—58. Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.—59. Губныхъ старостъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пущати въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быть.

Ул. XXI, 3. А вѣдати въ городѣхъ розбойныя и убійственныя и татиныя дѣла губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ по наказомъ изъ Розбойного приказу, а воеводамъ въ городѣхъ такихъ дѣлъ ничѣмъ не вѣдать. А гдѣ губныхъ старостъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ губныя дѣла вѣдать воеводамъ и приказнымъ людемъ.—4. А въ губныхъ старостахъ у такихъ дѣлъ въ городѣхъ быти дворяномъ добрымъ и прожиточнымъ, которые за старость, или за раны отъ службы отставлены, или за которыхъ служатъ дѣти ихъ и племянники, и которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ въ губные старосты не выбирать. А въ которыхъ городѣхъ дворянъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ въ губные старосты выбирати изъ дѣтей боярскихъ добрыхъ же и прожиточныхъ людей противъ того

---

[2]) Губныя грамоты К и Л здѣсь не принимались во вниманіе, какъ относящіяся ко времени послѣ изданія Уложенія.

же, какъ писано въ сей статьѣ выше сего. А быти губнымъ старостамъ въ городѣхъ по выбору дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей, и имати на тѣхъ губныхъ старостъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадскихъ и всякихъ чиновъ у жилецкихъ и уѣздныхъ людей выборы за ихъ руками, и тѣ выборы, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, кого выберутъ въ губные старосты, присылати изъ городовъ къ Москвѣ въ Розбойной приказъ, а въ Розбойномъ приказѣ губныхъ старостъ приводити ко кресту по записи, какова запись о томъ въ Розбойномъ приказѣ. А приведчи ко кресту отпустити ихъ въ городы съ наказными памятьми, а наказныя памяти давати за дьячьею приписью, почему имъ розбойныя и убійственныя и татиныя дѣла вѣдати, да съ губными же старосты въ городѣхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ быти губнымъ цѣловальникомъ и дьячкомъ, и у тюремъ тюремнымъ сторожемъ, по выбору сошныхъ же людей, за крестнымъ же цѣлованьемъ. А ко кресту приводити ихъ въ городѣхъ воеводамъ при губныхъ старостахъ. А записи, почему тѣхъ губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей въ городѣхъ ко кресту приводить, посылати въ городы изъ Розбойного приказу за дьячьими приписьми, а къ Москвѣ губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей, для крестнаго цѣлованія изъ городовъ не присылати.

3. *Къ 6-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ во всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ одноличио татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и пріѣздовъ не было.

Ул. XXI, 5. А то губнымъ старостамъ приказывати накрѣпко, и въ наказѣхъ писати имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они про татей и про розбойниковъ сыскивали, и того смотрѣли, и берегли накрѣпко, чтобы одноличио нигдѣ татей и розбойниковъ розбойничьихъ становъ и пріѣздовъ не было.

4. *Къ 16-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣ укрывали, и на тѣхъ обыскныхъ людей имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.—13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ языкъ всговоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне

и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ, и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянехъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивати и указъ имъ по тому же чинити, кто до чего доведется.—14. А на которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людми: бывали у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянехъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ ими чинити, кто до чего доведется. А скажуть въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати....

Ул. XXI, 61. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ разбойниковъ и татей нѣть, а послѣ у нихъ тати и разбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣхъ укрыли: и тѣмъ обыскнымъ людемъ за ихъ ложь чинити указъ противъ того же, какъ про обыскныхъ людей за лживые обыски написано въ судной статьѣ выше сего.—45. А будетъ учнетъ языкъ говорити въ розбоѣ, или въ татьбѣ на чьихъ нибуди людей, или на дворниковъ, а тѣ люди, на чьихъ людей и дворниковъ языкъ говоритъ, такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ: и на нихъ за тѣхъ людей и за дворниковъ имати выти, и давати ихъ на крѣпкія поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ своихъ людей и дворниковъ поставити къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити, и роспрашивати и указъ чинити по тому же, кто чего доведется.—46. А будетъ тѣ люди, на чьихъ людей, или дворниковъ языкъ говоритъ, скажутъ, что у нихъ такихъ

людей, или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около ихъ житья многими людьми, бывали ли у нихъ таковы люди, или дворники. И будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди, или дворники были: и на нихъ за тѣхъ людей и дворниковъ въ истцовы иски имати выти, и давати ихъ на поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей по тому же поставити къ языкомъ на очную ставку, а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи во многихъ людѣхъ ставити и роспрашивати, и указъ имъ чинити, кто чего доведется; а скажутъ въ обыскахъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало: и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

5. *Къ 19-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 37. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татбу, и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, до тѣхъ мѣсть, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовы иски въ выть.—38. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть.—39. А приведутъ татя, а доведутъ на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертью; а животы его отдать исцомъ въ выть.

Ул. XXI, 9. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу: и того татя пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ, да будетъ съ пытки въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ не повинится, а скажетъ, что онъ кралъ впервые, а убійства не учинилъ; и того татя за первую татьбу бити кнутомъ и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадити его въ тюрьму на два года, а животы его отдати истцомъ въ выть, и изъ тюрьмы вынимая его посылать въ кандалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ государь укажетъ. А какъ онъ два года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ украинные городы, гдѣ государь укажетъ, и велѣть ему въ украинныхъ городѣхъ быти, въ какой чинъ онъ пригодится, и дать ему письмо за дьячьею приписью, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ, и изъ тюрьмы выпущенъ.—10. А будетъ того же татя изъимаютъ на другой татьбѣ: и его по тому же пытать и въ иныхъ татьбахъ. Да будетъ онъ повинится только въ дву татьбахъ, а убивства онъ не учинилъ же: и его послѣ пытки бить кнутомъ, и урѣзавъ у него праваго уха, посадить въ тюрьму на четыре года; а изъ тюрьмы вынимая его посылати на всякія государевы издѣлья, по тому же въ кандалахъ. А какъ онъ въ тюрьмѣ урочныя лѣта отсидитъ: и его сослати въ украйные же городы, гдѣ государь укажетъ, и дати

ему письмо, что онъ за другую татьбу урочные годы въ тюрьмѣ отсидѣлъ и изъ тюрьмы выпущенъ.—12. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или больши: и того татя пытавъ казнити смертью, хотя онъ и убійства не учинилъ, а животы его отдать исгцомъ въ выть.—13. А будетъ тать учинитъ и на первой татьбѣ убійство: и его казнить смертью.

6. *Къ 20-ой, 22-ой—25-ой и 39-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 1. На которыхъ людей въ обыску скажуть, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписати жъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людемъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати; и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ велѣть потому же переписавъ запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ которого человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорный человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнить же; а животы ихъ продати въ выти. — 2. А будетъ его въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красть, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду въ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытаютъ, и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исцовы иски взяти на немъ выть, а животы его роспечатавъ отдати ему. А будетъ на немъ прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытати и указъ ему чинити, до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; да изъ нихъ же лутчихъ двух или трехъ человѣкъ бити кнутомъ, за то, что они воровъ укрываютъ. — 30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ

пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и роспрашивати и указъ имъ чинити такъ же, какъ и розбойникомъ.—31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити такъ же, какъ розбойникомъ и становщикомъ.—32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татиное, и того человѣка поимать и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуда по немъ порука будетъ.—33. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили за чисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити, а выти на немъ не имати. — 34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имать и, по язычной молкѣ, взять на нихъ въ исцовы иски выть, а купленую рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрму, докуды по нихъ порука будетъ. — 35. А на которыхъ людей языкъ говоритъ, съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухледь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати.—54. Которыхъ розбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ досталные животы оцѣня продать на государя.

Ул. XXI, 26. (*Повторяетъ слово въ слово 54-ую статью У. К. Р. П.*)—35. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди тати, или розбойники: и тѣхъ людей по обыскомъ имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати; а стоячей хлѣбъ и земляной переписати же, и приказати беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованыхъ людей по обыскомъ въ розбояхъ и въ татьбахъ пытати; а учнутъ на себя и на товарищевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ, по тому же переписавъ, запечатати, да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ, и учнетъ на него говорити то же, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки

па него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску: и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ. Да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ: и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытать, и только учнетъ па себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и ему учинити указъ по Уложенью; да и тому, которой на него говорилъ, тотъ же указъ, какъ выше сего о томъ писано, а животы ихъ продати въ выть истцовыхъ исковъ. — 36. А будетъ кого въ обыскѣхъ одобрятъ: и его по обыскомъ дати на чистую поруку съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду къ себѣ не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати. А какъ до него будетъ дѣло: и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ истцовы иски взять на немъ выть, а животы его, роспечатавъ, отдати ему. А будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его обыску укрыли: и его пытати и указъ ему чинити, до чего доведется, а обыскнымъ людемъ за лживые обыски чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ. — 63. (*Повторяетъ слово въ слово статьи 30-ую и 31-ую У. К. Р. П.*) — 64. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ въ поклажеѣ разбойныя и татиныя рухляди, а скажутъ, что у нихъ положили за разбойное, или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнутъ говорить въ продажѣ разбойныя рухляди: и тѣхъ оговорныхъ людей, по язычной молкѣ, сыскивати, и сыскивая съ языки ставити съ очей на очи и роспрашивати. Да будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной въ разбойной рухляди не запрутся: и ихъ пытать и въ иныхъ въ такихъ поклажеяхъ и въ продажной въ разбойной рухляди. Да будетъ они съ пытки въ чемъ повинятся: и на нихъ то все, въ чемъ они до пытки не запрутся, и въ чемъ съ пытки повинятся, доправя, взяти въ истцовы иски выти и дати ихъ на чистую поруку съ записью; а не будетъ поруки, и ихъ посадити въ тюрьму, докуды по нихъ поруки будутъ. А будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной разбойной рухляди запрутся: и ихъ въ томъ по тому же пытать, и съ пытки указъ учинить, до чего доведется. — 65. (*Повторяетъ слово въ слово 35-ую статью У. К Р. П.*)

7. *Къ 21-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣ-

домъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытати и указъ имъ чинити, кто до чего доведется.

Ул. XXI, 60. (*Повторяетъ слово въ слово 26-ую статью У. К. Р. П.*)

8. *Къ 26-ой и къ 29-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть, въ тюрму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски: да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно.—19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третей, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити.—20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрить.

Ул. XXI, 44. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи на нихъ говорити не учнутъ, и во многихъ людѣхъ ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ, да учнутъ съ нихъ сговаривати: и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ. Да будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали: и тѣхъ людей давать за приставы, и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди: и тѣхъ людей пытати; да будетъ учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнити смертью; а не учнутъ на себя съ пытокъ говорити, и ихъ по обыскомъ сажати въ тюрьму, до государева указу. А будетъ скажутъ языки, что съ нихъ сговорили по засылкамъ: и тѣхъ людей, которые приходили, имати, и съ ними съ очей на очи ставити и рос-

прашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобы они съ оговорныхъ людей сговаривали: и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взяти выти. А будетъ ихъ въ обыску одобрятъ, и ихъ свободити безвытно.

9. *Къ 27-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнити смертью, а животы ихъ продать въ выть.

Ул. XXI, 41. (*Повторяетъ слово въ слово 6-ую статью У. К. Р. П.*)

10. *Къ 30-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 17. А на которыхъ людехъ исцы учнутъ искати розбоевъ или татебъ имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики никоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрму до государева указу, а животы ихъ переписавъ запечатать до государева жъ указу.

11. *Къ 31-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 7. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ добрили; а по язычной молкѣ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрили, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человѣкъ двухъ или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.—8. А на которого человѣка говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ

говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять выть, да дву или трехъ человѣкъ, лутчихъ людей, бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ.

Ул. XXI, 42. А на котораго человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ: и того человѣка пытать, а не учнетъ на себя съ пытки въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку съ записью обыскнымъ людемъ, которые его въ обыскѣхъ добрили, а по язычной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больше обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать: и той половинѣ и вѣрити, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадити въ тюрьму до государева указу, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо: и того человѣка казнити смертію; а обыскнымъ людемъ, которые его добрили ложно, чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

12. *Къ 32-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 11. А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому жъ посадити на смерть въ тюрму, а животы его продати въ выть.

Ул. XXI, 43. А на котораго человѣка языки два, или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ: и его посадити въ тюрьму, до государева указу. А будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ: и того человѣка по тому же посадити въ тюрьму до государева указу, а животы его продати въ выть.

13. *Къ 43-ей статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого

розбивалъ и живота его ималъ, а что онъ и товарищи его живота взяли, того скажетъ не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ.

Ул. XXI, 24. (*Повторяетъ слово въ слово 46-ую статью У. К. Р. П.*)

14. *Къ 34-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 5. А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ говорятъ въ розбоѣ, и того человѣка, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрятъ, и его дати на чистую поруку, съ записью; а по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и его казнить смертью, а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ впервые, и вдругорядь, и втретіе, накрѣпко.

Ул. XXI, 39. А будетъ которые воры розбойники три или четыре человѣка или и больши взыманы будутъ на одномъ розбоѣ, и съ пытокъ учнутъ на кого говорити на знатныхъ людей на дворянъ, или на дѣтей боярскихъ, или на торговыхъ людей, которые прежде того въ приводѣ не бывали, и ни на какомъ воровствѣ не объявливалися, и ни въ какихъ причинахъ не бывали, и учнутъ тѣ оговорные люди бити челомъ о сыску, чтобы про нихъ сыскати, что они никакимъ воровствомъ не воруютъ, и ни на какомъ воровствѣ не объявливалися: и про такихъ людей по ихъ челобитью обыскати. Да будетъ въ обыску ихъ одобрятъ: и ихъ дати на чистую поруку съ записью, и животы имъ отдати, и выти на нихъ не имати. А будетъ въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди: и ихъ по тѣмъ обыскомъ пытати. Да будетъ они съ пытки въ розбоѣ и въ убійствѣ повинятся: и ихъ казнити смертію, а животы ихъ продати въ выти; а пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ въ первые, и въ другіе, и въ третіе накрѣпко.—40. А будетъ которые разбойники два, или три человѣки съ пытокъ учнутъ говорити на кого въ розбоѣ на причинныхъ людей: и тѣхъ причинныхъ людей по язычнымъ молкамъ и безъ обыску пытати, и указъ имъ чинити, до чего доведется.

Б. Аналогичныя статьи изъ Царскаго Судебника къ земскимъ грамотамъ.

1. *Къ 17-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ по-

шлинниковъ и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же; а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для. А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова жъ дни не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятенщику, пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ее не запятнилъ.......

2. *Къ 25-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 82. (*Повторяетъ слово въ слово соотвѣтствующую статью грамотъ.*)

3. *Къ 27-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 86. А промежъ селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода.......

4. *Къ 28-ой и къ 29-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына......

5. *Къ 36-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 26..... А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое..... А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А.... черному городскому человѣку молодчему безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. А за увѣчіе указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью.

6. *Къ 41-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежъ ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету..... А кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лутчихъ

людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати накрѣпко, было ли живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ.

7. *Къ 42-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столко того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? Да потому то дѣло и вершити.

8. *Къ 43-ей статьѣ ихъ.*

Ц. С. 20. (*Повторяетъ слово въ слово соотвѣтствующую статью грамотъ, но послѣднихъ двухъ строкъ 20-ой статьи Ц. С. въ грамотахъ нѣтъ*).

9. *Къ 44-ой и къ 49-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 25. А которой ищея взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотря по человѣку; а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

10. *Къ 45-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ, ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

11. *Къ 46-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ

ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ, ино по тому жъ.

12. *Къ 48-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ недѣлщикомъ и съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ.

13. *Къ 51-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 59. . . . . . . А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, и бояриnу того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати . . . . . .

14. *Къ 53-ей и къ 54-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 62. . . . . . . А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ; а дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловалниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати; а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукѣ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у собя спору для . . . . А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити . . . . . .

ДОБАВЛЕНІЯ.

1. Къ страницѣ 20-ой.

Подлинникъ губной грамоты Г находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Тверскому уѣзду за № 12/12505. Писанъ онъ современною скорописью, на двухъ листахъ простой бумаги, въ столбцѣ, шириною 6, длиною 10 вершковъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, которая отъ времени изломалась. На оборотѣ написано: „Князь великій всея Русіи". *Скрѣпа по склейкѣ:* „Дьякъ Данило".

Важнѣйшіе варіанты:

Ст. 8. „А приказщики бъ ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовали никоторыми дѣлы; а *не по* дружбѣ *ни* въ брани ни въ какой межъ себя не мстилися бъ есте нихто никому *и не* имали *и не* казнили по недружбѣ никакова человѣка".

Ст. 14. „.... А которые люди пріѣзжіе, необычные и незнаемые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станутъ, *а учнутъ* сказыватися...."

Ст. 16. „.... велѣти *мнѣ* имати...."

Ст. 20. „А которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ обыскавъ.... *то* есми положилъ на вашихъ душахъ. И сами бъ есте межъ себя иззаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревнахъ тѣхъ городовъ, *берегли* накрѣпко...... да которые будутъ вѣдомые лихіе люди, розбойники, или *къ* которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ къ вашимъ людемъ, или крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ пытавъ накрѣпко да допытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертью...."

Ст. 39. „.... а тотъ *бы* есте списокъ присылали...."

Эта грамота будетъ напечатана въ подготовляемомъ нами къ печати собраніи тверскихъ грамотъ коллегіи экономіи.

Подлинникъ губной грамоты Д находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Бѣжецкому уѣзду за № 97/1201. Писанъ онъ современною скорописью, на двухъ листахъ простой бумаги, въ столбцѣ, шириною 6¾, длиною 17¾ вершка. Въ концѣ

приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ написано: Князь велики всея Руси". *Скрѣпа по склейкѣ:* „Дьякъ Аѳанасей".

Варіантовъ мало. Важенъ изъ нихъ только одинъ:

Ст. 3. „. . . . . учинили себѣ съ приказщик*и* въ головахъ. . . ."

2. Къ страницѣ 29-ой.

Подлинникъ судной грамоты Е находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Переяславль-Залѣсскому уѣзду за № 173/8897. Писанъ онъ современною скорописью, на трехъ листахъ простой бумаги, въ столбцѣ, шириною 6½, длиною 21 вершокъ. Варіантовъ сравнительно съ печатнымъ нѣтъ, есть только незначительныя измѣненія въ орѳографіи.

3. Къ страницамъ 62-ой и 63-ей.

Изъ документовъ М. А. М. Ю. ссылки здѣсь сдѣланы на грамоты коллегіи экономіи.

4. Къ страницѣ 119-ой.

Статья 2-ая губной грамоты Ж безъ пропусковъ читается такъ:

„И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жаловапную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Корзеневѣ, да въ селѣ Муромцовѣ съ деревнями, да въ деревнѣ Корзеневской, да въ селѣ Путиловѣ съ деревнями, да въ селѣ Барковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Іевлевѣ съ деревнями, да въ Радунежскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Кіязсовѣ, да въ селѣ въ Морозовѣ съ деревнями, да въ селѣ Клементіевѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Копнинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Панинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Тураковѣ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Дерюзинѣ съ деревнями, да въ селѣ Шараповѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Скнятиновѣ съ деревнями, да въ селѣ Дьяконовѣ съ деревнями, да въ селѣ Семеновскомъ съ деревнями, да въ селѣ Сватковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Выпуковѣ съ деревнями, да въ селѣ Зубачевѣ съ деревнями, да въ селѣ на Хупани съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерецкомъ, да въ селѣ въ Желтиковѣ съ деревнями, да въ селѣ Синковѣ съ деревнями, да въ селѣ Бубяковѣ съ деревнями, да въ селѣ Благовѣщенскомъ съ деревнями, да въ волости въ Вохнѣ, да въ Воло-

димерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дубровѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ Шухобаловѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского въ селѣ въ Кучкахъ и въ Кинобали и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Давыдовскомъ, въ Бужаниновѣ и въ Ондреяновѣ съ приселки и съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Новомъ, и въ Ивашковѣ, и въ Берлюковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Осдоровскомъ, и въ Марьинскомъ, и въ Медвѣдковѣ, и въ Буяковѣ, и въ Сухоруковѣ, и въ Костомѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Гнезниковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Углецкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Прилукѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Бѣжецкомъ Верху въ селѣ въ Присѣкахъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ и въ Поповскомъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Вольявидовѣ, да въ селѣ въ Тимановѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ селѣ въ Петровскомъ въ Подволокѣ, да во Тверскомъ уѣздѣ въ селѣ Нестеровскомъ и въ Борисоглѣбскомъ, да въ селѣ въ Кошелевѣ и въ Селеховѣ, да въ селѣ Ѳедосовѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ селѣ на Мѣднѣ, и въ Кунгановѣ, и въ Лавровѣ, и въ отъѣзжихъ деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и въ монастырѣ что на Тутани, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Звягинѣ, и Черкизовѣ, и въ Драчевѣ, и въ Нахабинскомъ, и въ Тушинѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Ондреевскомъ и въ волости Кляповѣ, да въ Верейскомъ уѣздѣ въ селѣ на Илемнѣ, да въ Мощинѣ въ селѣ въ Олферьевѣ, да въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Машкинѣ, да въ Ярославцѣ въ Маломъ въ селѣ на Передоли и въ Почепѣ съ деревнями, да въ селѣ на Дубешнѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Хотунскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ и во Фроловскомъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ Троицы Сергіева монастыря, которые въ Радонежѣ, и въ Замосковныхъ волостяхъ, въ Корзеневѣ, и въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинелѣ, и въ Верхъ - Дубенскомъ стану, и въ Мишутинскомъ стану, и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и въ Повелскомъ стану, и въ Каменскомъ стану, всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строки*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
1	1 сверху	Петербурскимъ	Петербургскимъ
3	8—15 „	причемъ текстъ...... только разночтенія.	причемъ текстъ всѣхъ грамотъ мы приводили дословно, исключая губной грамоты Б, какъ почти дословно повторяющей губную грамоту А.
8	9 снизу	управленія	самоуправленія
18	1 „	ъ	въ
21	13 „	1592 г.	1595 г.
23	15 „	46-я	16-я
31	17 „	даны	дана
33	16 „	36-я, 38-я	36-я—38-я
55	7 „	книги	книги
61	12 „	64 четвертямъ	32 четвертямъ
91	10 сверху	повальномъ	повальнымъ
92	11 снизу	1680 г.	1679 г.;
96	8 „	казни	и казни
„	7 „	и и казни	и казни
110	2 сверху	Ели арова	Елизарова
173	7 снизу	Д 163—172).	Д (163—172).
226	1 сверху	лѣхихъ	лихихъ

ШУМАКОВЪ С. А.

Губныя и земскія грамоты Московскаго государства.— Изслѣдованіе **Сергѣя Шумакова.** (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1895 г., кн. III, т. 174-й).

Москва, въ Университ. типогр., 1895 г., 8°, стр. 245+2.

СОДЕРЖАНІЕ:

2007065938